

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 3 (81)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Трофимов Е.Н.</i> Развитие этнографического туризма в России.....	9
<i>Парфенова О.С.</i> Русское самосознание: взаимосвязь философской мысли XVIII и XIX Веков.....	18
<i>Фадеев П.В.</i> Этнополитические установки молодых рабочих по материалам социологических исследований.....	22

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Михайленко А.Н.</i> Крым год спустя.....	30
<i>Нечипоренко В.С., Рябова Е.Л.</i> Отцы и дети: актуальные вопросы управления персоналом организации.....	39
<i>Панова М.Н., Мурашко С.Ф.</i> Понятие «элита» в научном и публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков).....	43
<i>Краснов А.В.</i> Российское фермерство и его роль в обеспечении продовольственной безопасности страны.....	51
<i>Кутикин В.Ю.</i> Историография старчества в контексте развития русской общественной мысли в 30–70 гг. XIX в.....	56
<i>Ракитина А.Ю.</i> Благотворительность в России: от истоков на пути к социальному государству (Часть 2).....	70
<i>Бабаева З.М.</i> Некоторые аспекты классовой структуры современного общества.....	75
<i>Мартиросян К.М.</i> Символический капитал современных производств....	82
<i>Итиуридзе Л.А.</i> Сетевые технологии в системе управления современного российского общества.....	87
<i>Ульянова Е.В.</i> Законодательная инициатива и этапы ее развития.....	92

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Иващенко Г.М.</i> Социальная устойчивость территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России.....	102
<i>Носуров А.Б.</i> О новом этапе федеральной политики в области интеграции Северного Кавказа.....	112
<i>Амерханова З.Ш., Нюдюрмагомедов А.Н.</i> Ценности традиционной культуры в формировании этнической идентичности девочек-подростков.....	118
<i>Баженова С.А., Ананченкова П.И.</i> Корпоративное обучение как форма развития человеческих ресурсов: современные он- и оф-лайн технологии.....	123

Смагина Л.А. Национально-культурная политика Калмыкии: история и современность.....	128
Орлова М.М. Политическая культура студенчества в контексте региональных особенностей университетской системы России (на примере Калининградской области).....	133

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Франсуа Олланд: миссия (не)выполнима?....	141
Садыхова Л.Г. Ирландский театр и культурная идентичность: по ту сторону стереотипов.....	148
Терновая Л.О. Ночи культуры вместо ночей политики.....	153
Абрамов В.Л. Развитие фармацевтической промышленности России в условиях новых глобальных вызовов: импортозамещение или инновационное развитие.....	159
Казанин М.В. Стратегия обеспечения продовольственной безопасности КНР: вызовы и пути их решения.....	167

ИТАЛИЯ

Мошняга Е.В. Совместная магистерская программа РМАТ-ЮНИМИБ «Менеджмент туристских дестинаций – Экономика туризма».....	173
Калмыкова М.В. Базовые продукты и блюда в пище итальянского Этноса.....	174
Тольятти, Православная классическая Гимназия Читаем Петрарку, Данте, Боккаччо.....	179

РЕЦЕНЗИЯ

Зорин В.Ю. Рецензия на коллективную монографию под общей редакцией Рябовой Е.Л., Бормотовой Т.М. «Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование».....	183
Болтенкова Л.Ф., Власов В.И. Рецензия на монографию Смирновой М.И «Государственно-церковные отношения в России как фактор политики».....	185

Аннотации	189
Авторы	199
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	203

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.
Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.
Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.
Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.
Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.
Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.
Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.
Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.
Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.
Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.
Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).
Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.
Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.
Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по международным отношениям при президенте РФ. Сегодня представлены статьи о национальном туризме, о русском самосознании и об этнополитических установках в современной России. Ждем новых идей от наших активных авторов.



*Владимир
Владимирович
Путин*



Зорин В.Ю.



Дробижева Л.М.

Развитие этнографического туризма в России

Этнографический туризм – одно из направлений культурно-познавательного туризма. Мировая практика доказывает, что подобный вид туризма способен удовлетворить целый ряд духовных потребностей человека. Наиболее важным в организации этнографического туризма является ознакомление участников с традициями и культурой различных этносов. Это в первую очередь система позиций, ценностей, норм поведения и принципы отношений между людьми в государстве.

Этнографический туризм – это посещение существующих поселений, сохранивших особенности традиционной культуры и быта различных народов, это и знакомство с музеями народного быта.

Для России с ее многонациональностью и обширностью территорий именно всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны. А если учесть то обстоятельство, что главной идеологической и практической задачей в сфере межэтнических отношений является сохранение и укрепление единого и неделимого государства – Российской Федерации, то роль туризма станет вообще неопределимой. Тем более, что туризм неотделим и невозможен вне рамок национального согласия и мира, он может играть неопределимую роль в процессе налаживания дружественных отношений между российскими народами.

Известна позиция ЮНЕСКО, согласно которой туризм является одним из главных факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира и сближению народов путем ведения «диалога между культурами». Необходимо добавить, что не только между народами разных государств, но и между разными народами, проживающими в границах одного государства. Иными словами, национальный мир и согласие – это та благодатная почва, которая будет питать и развивать туризм.

Туризм сейчас развивается кластерами и в этом своем качестве создает разветвленную структуру общения граждан и народов. Он тесно связан с культурой и служит развитию и укреплению этнокультурных традиций народов, языка, литературы и искусства. Туризм никогда не позволит забывать об исторических событиях, датах и явлениях. Он призван охранять памятники истории и культуры, поскольку люди едут прежде всего изучать и смотреть именно их. Туризм развивает транспортную систему и систему связи, удешевляет перевозки и тем самым опять же содействует контактам между людьми даже вне его сферы деятельности. Он особо важен для межрелигиозного и межконфессионального общения, поскольку именно через туризм люди узнают ценности и обычаи представителей других религий и конфессий. Через туризм приходит понимание социального мира. Не говоря уже о том, что он приносит реальные деньги в богатые памятниками истории, но скудные природны-

ми ресурсами отдельные уголки России, и этот список можно продолжать еще долго.

В рамках туристской деятельности важнейшим направлением должно быть все-стороннее ознакомление народов России с жизнью и культурой русского народа, а русского народа – с жизнью и культурой всех народов РФ, одних народов России – с жизнью и культурой других народов России, всестороннее развитие этнотуризма.

Самыми распространенными способами предоставления этноориентированного туристского продукта являются:

- собственно этнографические туры, включающие в свои программы кратковременное или относительно длительное пребывание в какой-либо одной или нескольких развивающихся этнокультурных средах;
- этноориентированные туры, предполагающие посещение этнографических музеев, передвижных этнографических выставок, мест компактного нахождения этнокультурных объектов либо участие в фольклорных фестивалях, народных ярмарках, этнорелигиозных и календарных праздниках.

При комбинировании этнографического и экологического туризма общей для них целью становится знакомство туриста с традициями и природным окружением конкретных народов. Туристы находятся в реальной этнокультурной и природной среде, питаются блюдами национальной кухни, принимают участие в традиционных занятиях (выпас животных, ловля рыбы, плетение изделий из лозы или других природных материалов и проч.). Основной принцип такого этноэкологического туризма – «не навреди», или сохранение природного, социального и культурного многообразия.

Наиболее часто этноэкологический туризм встречается в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Применительно к этим народам он выступает важным средством развития традиционной экономики. Кроме того, поддержка этнографического и этноэкологического туризма в названных регионах, предусматривающая активное вовлечение в туристскую деятельность представителей малочисленных народов, обеспечивает устойчивое развитие самих территорий их проживания.

Потенциал туризма в России не раскрыт, еще не все резервы государства вовлечены в этот многоплановый процесс, не все потенциальные ресурсы страны задействованы. Это подтверждается и тем фактом, что доля туризма в ВВП страны составляет лишь 3%, что откровенно мало для нормального общения народов России, жителей разных ее регионов между собой.

Можно также вполне определенно сказать, что развитие туризма послужит не только сплочению и большему взаимопониманию народов России между собой, но и большему общению этих народов с народами других стран, поскольку вслед за российскими туристами на все эти тропы выйдут туристы иностранные. А им в России есть что посмотреть: на ее территории находится большое количество памятников культуры православия, ислама, иудаизма, буддизма – всех традиционных конфессий. И эти памятники в совокупности делают нашу страну поистине уникальной сокровищницей мировых цивилизаций.

«Русское» направление туризма достаточно широко представлено в нашей стране. Это и понятно: русский народ как самый многочисленный является объедини-

телем и «собирателем земель», при этом его культурное наследие, особенно применительно к туризму, дополняется культурными памятниками других российских этносов. На территории Российской Федерации сложились традиционные туристские центры – это Москва, Санкт-Петербург, многие небольшие города, входящие в Центральный, Северо-Западный федеральные округа, где по составу проживает свыше 90% русских. Сейчас всем хорошо известны маршруты по европейской части России, круизы по р. Волге, многочисленные иные дестинации, представляющие несомненный интерес для туристов.

Центральное место среди них занимает самый увлекательный и познавательный туристский маршрут – «Золотое кольцо России». В первую очередь маршрут известен своей исторической составляющей. Достопримечательностями этого туристского маршрута являются самые яркие большие и малые древнерусские города: Сергиев Посад, Дмитров, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Углич, Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль и другие. Именно в этих городах раскрываются культура, искусство, зодчество и традиции русского народа.

Подобного рода маршруты имеются или разрабатываются и в других национальных республиках, краях и областях России, что свидетельствует о возрастающем внимании общества к туризму познавательного направления. Согласно проведенным опросам общественности относительно туристских предпочтений в нашей стране, культурно-познавательный туризм занимает второе место (20%) после пляжного отдыха (38%). На сегодня количество туристов, совершающих путешествия с культурно-познавательными целями, превышает 7 млн человек ежегодно.

Этнотуризм не может развиваться директивно или по указке свыше. Инициативы здесь, прежде всего, должны исходить не от федерального центра, а больше от представителей национально-территориальных образований и объединений граждан. Регионы лучше центра знают свои достоинства, поэтому инициатива должна быть прежде всего за ними. Но в обязанности государства – показать регионам, насколько выгодно или, по крайней мере, необременительно развивать туризм. А они тогда уже будут предлагать свой продукт, учиться ведению дел и зарабатывать на нем. Со стороны региональных и местных властей это может быть реестр предлагаемых в качестве туристских дестинаций достопримечательностей, памятных и культовых мест. Это и культурные центры, места, связанные с историческими событиями, участие в народных празднествах, в фольклорных фестивалях и концертных программах. Это и знакомство с изделиями народных промыслов, с жизнью и бытом народов России, образцами их искусства, архитектуры, народного зодчества, с национальной кухней. Но и федеральный центр должен заниматься этой работой, поскольку регионы России имеют много различий, социально-политических, экономических и культурных особенностей, находятся на разных уровнях развития и в разной степени близости друг с другом. Словом, процесс должен быть асимметричным.

Конечно, в нем преимущества должны получать те национально-территориальные образования, которые активно работают в этом направлении. Роль федерального центра – оказывать первую помощь в разработке тех или иных программ по развитию туризма в регионах. Например, большое значение развитию туризма придает

Бурятия, руководство которой проявило инициативу, сформировав туристский кластер, вокруг которого создаются 7 туристских зон. Более того, Республика Бурятия включена Федеральной целевой программой в число семи особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа.

Здесь много интересного. Бурятия могла бы создавать совместно с Монголией, куда доступ иностранцев проще, общие туристские маршруты, но визовые и иные сборы на границах не способствуют этому. С высокой долей уверенности можно говорить, что буряты не только найдут свою специфику, но и получают достойный туристский продукт, даже несмотря на имеющиеся проблемы и удаленность республики от основных туристских троп.

В число семи ОЭЗ входит еще одно национально-территориальное образование – Республика Алтай. Правда, она тесно связана с Алтайским краем, хотя в чем-то развивает туризм по своему сценарию. Республика Алтай позиционирует себя как «Сибирская Швейцария», где, согласно легенде, находится мистическая страна Шамбала. В республике есть множество уникальных и совершенно непохожих друг на друга природно-климатических комплексов. Есть и такой фактор, как природное непостоянство, например, там находится как самое теплое место в Западной Сибири, так и самое холодное.

Для некоторых регионов России и национально-территориальных образований туризм, можно сказать, жизненно важен. Так, Северо-Кавказский регион имеет все предпосылки стать «туристским раем». Развитие туризма в регионе способно если не снять, то, по крайней мере, значительно уменьшить гнет такой серьезной проблемы для региона, как безработица и всё, что с ней связано. Здесь известнейшие горные районы Кавказа – Приэльбрусье, Домбай, Архыз, Цейское ущелье и др. Красота этих мест – зеленые леса, прозрачные горные реки и водопады, горячие и кислые воды, разнообразный растительный и животный мир, канатные дороги, конные и пешеходные маршруты, горнолыжные склоны различной сложности, национальная кухня – все это как магнитом притягивает сюда туристов всех возрастов и национальностей, и подобные места для них всегда должны быть доступны. Есть концепция развития туризма на Северном Кавказе. Речь идет о создании здесь кластерных зон исходя из потенциалов каждого региона.

Регион Кавминвод представляет собой ворота на Северный Кавказ, он сформирован на принципах экологии и природосбережения. В этих местах уникальные целебные ключи и грязи. Все это используется в первую очередь для оздоровления людей. По своим туристско-экскурсионным возможностям Кавминводы вообще не имеют себе подобных. Живописные горные ландшафты, обилие разнообразных минеральных источников, мягкий климат, богатое культурно-историческое наследие этого края влекут к себе туристов и отдыхающих со всех уголков России и мира. Здесь располагаются сотни лучших санаториев России разного профиля.

Однако в этом регионе, чтобы задуманное стало реальностью, прежде всего именно центру следует более ответственно заниматься вопросами разработки и использования лечебных минеральных вод, держа контрольный пакет акций в своих руках и не передавая его на откуп частному предпринимательству. В целом организаторам туризма на Северном Кавказе даже не нужно «изобретать колесо».

Благодаря выгодному географическому расположению Республика Ингушетия делится на равнинную, предгорную и горную части, что позволяет развивать такие виды туризма, как культурно-познавательный, экологический, лечебно-оздоровительный, экстремальный и спортивный. Здесь остро стоит вопрос о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Джейрахская». Это особенная территория: со своеобразным микроклиматом, богатой и оригинальной флорой и фауной, красочными живописными ландшафтами. Именно в этом месте располагаются историко-культурные святыни не только ингушского народа, но и всего Кавказа. Наличие редчайших памятников старины, уникальных фортификационных сооружений, жилых, боевых и сторожевых башен, замковых комплексов, святилищ, склепов и мавзолеев придает особую ценность этой территории и представляет значительный интерес для других народов России.

Проведенные в г. Сочи зимние Олимпийские игры 2014 г., безусловно, актуализируют отдых на Северном Кавказе. При этом особенно важно то, что во время Игр десятки тысяч гостей России познакомились с туристским потенциалом Кавказа. Созданная на период проведения Олимпийских игр инфраструктура позволяет и дальше проводить в Сочи соревнования мирового уровня. Конечно, на пути дальнейшего развития туризма в Сочи еще немало проблем. На чем будет сделан акцент: на элитных и дорогих видах отдыха или же на доступных для широких слоев населения России и других стран мира? Во втором случае перспектив у туризма будет больше. Возможно сочетание первого и второго вариантов, но ясно одно: туризм здесь должен стать достаточно доступным и качественным.

Помимо Северного Кавказа этнотуризм получает развитие и в целом ряде других республик и национально-территориальных образований. Вообще даже затруднительно назвать какую-то национальную республику или округ, где туризм выпадал бы из стратегии их развития. В Татарстане – самом крупном российском национально-территориальном образовании, например, реализуется программа развития туризма, в центре которой находится проект «Жемчужное ожерелье Татарстана». В него входят не только традиционные туристские центры, такие как Казань, Елабуга, Свияжск, но и другие дестинации – потенциальные «жемчужины» внутреннего туризма. Упор при этом делается на сотрудничество с районами республики. Одним из успешных проектов стали торжества, посвященные 1000-летию г. Елабуги. Министерство культуры Татарстана рассматривает возможность включения острова Свияжск в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь уже построена автомобильная дорога, есть проект по развитию круизного туризма, предполагается включение в так называемый цикловой маршрут еще и Раифского монастыря. Перспективным считается для Татарстана и агротуризм, например на базе совхоза «Майский». Идет продвижение и такой акции, как «Семь чудес России», к одному из которых намерены отнести и Казанский кремль.

В других республиках идут схожим или иным путем. Например, такая «жемчужина» России, как Карелия, в советское время пользовалась популярностью среди ленинградцев и москвичей, но не благодаря своему национальному колориту, а за счет возможности организации «дикого» отдыха среди красивейших северных озер. Отсутствие нормальных дорог и инфраструктуры почти на всей территории Каре-

лии не способствовало развитию цивилизованного отдыха. В последнее десятилетие туризм в Карелии вслед за релаксационным туризмом на Селигере и в Ленинградской области начинает стремительно развиваться. Появились новые базы отдыха среднего и высокого уровня, модернизируются старые. Некоторые бывшие пионерские лагеря после ремонта также переквалифицировались в пансионаты, создаются круглогодичные базы отдыха коттеджного типа. Отдых в коттеджах вообще популярен во всех регионах России, а уж в Карелии, с ее рыбалкой и охотой, этот фактор, безусловно, в несколько раз увеличивает приезд туристов – как в летнее время, так и на Новый год и Рождество.

В Карелии существует несколько достойных, интересных и уникальных объектов – петроглифы Беломорска и Пудожя, зоокомплекс, второй в Европе равнинный водопад Кивач и многочисленные деревянные церкви, одной из самых лучших является церковь в Кондопоге. Интересны и сами города Карелии: Петрозаводск с Музеем кукол и знаменитой набережной, Олонец с церковью на острове и Музеем кареловливвиков, Кемь с красивейшим деревянным Успенским собором. Ну и, конечно же, «звезды» Карелии – Кижы, Валаам и Соловки (последние хотя и относятся к Архангельской области, но основная часть туристов и паломников приезжает все-таки из Карелии).

Но это больше памятники русской культуры, символизирующие единство России и Карелии. Сплавы по рекам Шуе и Охте, многодневные велотуры и походы на лыжах с ночевкой в гостевых домах, туры на джипах и снегоходах, катание на собачьих упряжках – это наиболее характерные виды активного туризма в Карелии. В своей работе туристские структуры республики делают упор на местных этнографической и этнокультурной составляющих туризма, а также на природно-географической, демонстрируя приезжающим людям красоту северной природы, возможности спортивного и экстремального туризма, свои традиции и обычаи.

Или взять хотя бы такой суровый и благодатный край, как Якутия – самая большая административно-территориальная единица России, равная шести Франциям. Это не только снежные сопки, тайга и широкие реки. Вот что писал побывавший там более чем 150 лет тому назад великий русский путешественник и писатель И.А. Гончаров: «Я не мог окинуть глазами обширных лугов с бесчисленными стогами сена, между которыми шевелились якуты, накладывая на волов сено, убирая хлеб. Я видел там женщин, ребятишек, табуны лошадей и отгороженные пастбища. “Где же это я? Кто тут живет?” – спросил я у своего ямщика. “Исправные (богатые) якуты живут”, – отвечал он. Погода была великолепная, глаза разбегались, останавливаясь на сжатом хлебе, на прячущейся в чаще леса богатой, окруженной сараями и хлевами юрте, на едущей верхом на воле пестро одетой якутке». Русский писатель, давший красочную картину этого далекого и очень интересного края, достаточно подробно описал в своей книге, что производили народы Севера, что покупали у них русские купцы, что давали взамен. Особенно ценились изделия из кости мамонта. Думается, и сейчас можно найти много интересного в Республике Саха (Якутия), хотя суровые климатические условия налагают на развитие туризма свои временные ограничения.

Большой этнокультурный интерес представляют народы Севера, Сибири

и Дальнего Востока, которые также вовлечены в процесс развития туризма. За последнее время все больше появляется желающих не только ездить к теплому лазурному побережью, но и посещать места, куда редко ступает нога цивилизованного человека. Наши северные края в светлое время лета также удивительно красивы и уникальны. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока – это аборигенные народы, умеющие приспосабливаться к жизни в экстремальных условиях. Еще в Российской империи они находились под особым вниманием государственной власти, но в советский период отношение к ним стало носить больше формальный характер. Сегодня, в эпоху глобализации, и особенно вследствие промышленного освоения месторождений Севера, эти народы с трудом адаптируются к изменившимся социальноэкономическим условиям, из-за чего они нередко утрачивают свои культурные традиции, родной язык и мало живут по сравнению с другими народами России. В то же время эти народы создают неповторимую этносоциальную среду Севера, Сибири и Дальнего Востока. Именно эти регионы и в дальнейшем будут играть огромную роль в формировании национального дохода России.

В советское время популярностью пользовались летние теплоходные маршруты по великим рекам – Оби, Енисею и Лене. Во время поездки отдыхающие могли подняться по реке выше полярного круга и насладиться незаходящим солнцем. Логично было бы возродить данные маршруты с вовлечением в этот процесс малочисленных коренных народов. Туристы могли бы познакомиться с их бытом и жизнью, побывать в чумах и юртах, посетить праздники оленеводов и их соревнования, приобрести у них предметы народного творчества, а в зимнее время – покататься на санях. Думается, что красота природы и самобытность проживающих здесь народов станут в будущем притягательной силой для многих тысяч туристов. Следует отметить рост рынка круизов на фоне других видов транспортных путешествий, и объясняется это его связью с культурно-познавательным туризмом, а точнее – с этнотуризмом. Круизный туризм всегда был востребован среди как иностранных, так и российских туристов. Вместе с тем, признается, что рост этот ограничивается проблемами изношенности судов и инфраструктуры причальных сооружений, а также наличием участков на внутренних водных путях, где проход судов круизного класса затруднен.

Но не только национально-территориальные образования формируют неповторимый колорит туризма в России. Свою роль в развитии туризма могут играть и национально-культурные автономии (НКА), которые имеются фактически во всех субъектах Федерации. Их роль в развитии туризма может быть весьма значительной еще и потому, что их представители всегда стремятся к общению со своими соплеменниками, к поездкам в родные места. Согласно российскому законодательству НКА были признаны видом общественного объединения и наделены правом свободного общения со своими зарубежными соотечественниками. НКА вполне могут оказать помощь государству в разработке туристских инновационных проектов, реализация которых позволит сохранить многие малочисленные народы, их самобытность, развить культуру, язык. Сегодня в России недооценивается их место в политической системе и развитии общества.

Вместе с тем в последнее время государственные, региональные и муниципальные органы власти в сфере туризма стали уделять большое внимание аспектам развития этнографического туризма как важной составляющей внутреннего и въездного туризма. В частности, этим вопросам недавно была посвящена Международная конференция «Этнографический туризм как способ возрождения и сохранения этнокультурного наследия», организованная в Москве Управлением государственных туристских проектов и безопасности туризма Федерального агентства по туризму в рамках мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». На конференции отмечалось, что, обобщая этнотуристскую практику регионов, в качестве основных региональных моделей развития этнокультурного внутреннего туризма можно выделить следующие направления [1]:

- создание и развитие центров традиционных промыслов и ремесел (создание рабочих мест для местного населения, сохранение традиционной хозяйственной деятельности, формирование и распространение новых этнокультурных брендов);
- создание этнических стойбищ-музеев и музеев «под открытым небом» (популяризация традиционной этнической культуры);
- охотничий и рыболовный этнотуризм;
- фольклорный и событийный этнотуризм (в целях сохранения и развития родных языков, сохранения устного народного творчества);
- создание экодеревень (в целях сохранения и популяризации систем традиционного жизнеобеспечения, народной медицины).

В практическом плане в деле развития этнотуризма в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» создается ряд туристско-рекреационных кластеров, в частности в Центральном федеральном округе. Эти кластеры призваны ознакомить туристов с жизнью и бытом русского села, культурой и ремеслами местного населения. Среди них туристско-рекреационный кластер «Плес» в Ивановской области, «Государыня Кострома» в Костромской области, «Елец» в Липецкой области, этнографическая деревня «Кострома» в Белгородской области, национально-туристский комплекс «Русское подворье “Савчино”» в Брянской области, туристский кластер «Старинный город» в Тверской области, туристско-паломнический центр «Коренная пустынь» в Курской области и некоторые другие. Частью этой программы стало также проведение в Брянской области у границ трех государств – России, Украины и Белоруссии – фестивалей молодежных фольклорных коллективов «Красная горка» и «Славянское единство». Ивановская область становится центром России по развитию народных художественных промыслов, в регионе сохраняется 10 видов ремесел, которые составляют основу этнографического интереса к региону.

В других регионах России также создается немало этнографических туристских кластеров. Так, в Волгоградской области существует этнографический музей-заповедник «Казачий курень» с интерактивными программами «Посвящение в казаки», «Казачья свадьба», в котором гостей приветствуют старинными песнями и угощают казачьим блюдом – пышками с медом и каймаком. В Ханты-Мансийском АО ста-

ли традиционными праздники: «День оленевода», культовый праздник «Медвежьи игрища», посвященный почитанию медведя, «Вороний день», посвященный почитанию приносящей весну вороны.

Другие проекты служат сближению народов разных культур и конфессий. Так, в г. Калуге существует уникальный проект «Этномир», специализирующийся на диалоге культур народов мира и интерпретирующий каждый народ через аутентично воссозданный этнодвор, на котором гармонично размещены этнические постройки, предназначенные быть домом-гостиницей, ремесленными мастерскими, музеями, ресторанами традиционной кухни, сувенирными магазинами. В Ростове-на-Дону, являющемся «северными воротами Кавказа», работают программы ознакомления туристов с историей возникновения, особенностями культовых сооружений и традициями богослужений различных конфессий, представители которых издавна проживали на территории края. Эти программы включают посещение православного собора, старообрядческой церкви, иудейской синагоги, армянского храма, мусульманской мечети и католического костела.

Конечно, этнокультурный туризм может развиваться лишь в комплексе с другими видами туризма, в отличие от которых, однако, он может быть всесезонным. Параллельное развитие этнокультурного туризма позволит поддерживать туристские потоки, пусть на минимальном уровне и в периоды «мертвого сезона», в том числе с использованием механизмов социального туризма [2]. Люди должны не только активно отдохнуть, насладиться природой, подлечиться, но и познакомиться с жизнедеятельностью народов, на территории которых они пребывают, или, скажем, не только получить удовольствие от экстремальных видов отдыха, но и одновременно проникнуться духом и культурой народов, которые обеспечивают им этот отдых.

В настоящее время многие региональные программы по развитию туризма акцентированы на строительство горнолыжных курортов. Однако еще на стадии разработки необходимо подумать, чем наши курорты будут привлекательнее зарубежных. Ценой, близостью? Дело в том, что горнолыжники не будут круглосуточно кататься с гор, им захочется иметь еще и культурно-познавательные программы. Думается, что если гостей окружить соответствующим национальным колоритом, то это будет обогащать активные виды отдыха, а намечаемые к строительству курорты у нас в стране от этого только выиграют.

Bibliography

1. Gavrilov A.Y. role of ethno-cultural factors in the development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation. Report of the International Conference «Ethnographic tourism as a way of revival and preservation of ethnic and cultural heritage.» Moscow, April 24, 2014
2. Trofimov E.N. Social tourism - a necessary need for the residents of Moscow and Russia // Social and health tourism as the basis for the implementation of social policy for the sustainable socio-economic development of the city of Moscow: the materials of the Round Table. Moscow, March 20, 2014 M. : Logos, 2014. p. 8-16.

Русское самосознание: взаимосвязь философской мысли XVIII и XIX веков

Любое общество может успешно функционировать и развиваться только тогда, когда существует определенная система ценностей (политических, экономических, культурных и т.д.), разделяемая большинством его членов. В современной России до сих пор существуют две основные системы ценностей, которые представляют западники и славянофилы. Обе системы в классическом виде сформировались в XIX в. Поэтому, вероятно, имеет смысл проанализировать истоки их появления для того, чтобы сделать обоснованный выбор в пользу одной из них. Цель предлагаемой статьи – провести такое исследование.

В отношении русского национального самосознания мы будем придерживаться дефиниции, данной Н. Бердяевым – одним из тех, кто ввел это понятие в русскую социальную философию. Он определял его как «обращение нашего сознания к глубинам национального бытия и к широте бытия всемирно-исторического» [8]. Это определение, на наш взгляд, хотя и несколько абстрактно, но все же верно отражает объект исследования, который интересовал и интересует представителей русского национального самосознания. Речь идет о русском народе, России, ее месте и миссии в мировом сообществе, путях ее развития.

По мнению Н.А. Ореховской [2], значительное влияние на формирование особенностей русского массового сознания оказал фактор межэтнического смешения в процессе образования русского народа.

Особенностями русской мысли XVIII в. можно назвать:

- ограничение предмета философии от богословских размышлений;
- высокий интерес к естествознанию;
- возрастающее внимание к проблемам познания в целом;
- осмысление сущности человека.

В целом философия XVIII в. развивается в общеевропейском русле, решая проблемы, поставленные Новым временем [1].

Следует отметить, что говоря о национальном самосознании России указанного периода, мы говорим о самосознании обеспеченных слоев населения, образованных дворян по большей части, так как о мнении крепостных крестьян говорить не приходится по причине отсутствия у них собственно права высказаться. Однако, точно можно говорить о том, что крестьяне однозначно чувствовали себя угнетаемым классом. Об этом можно судить по количеству народных восстаний, пришедшихся на XVIII в. Самое интересное, что даже при восстании Емельяна Пугачева, названного в учебниках «крестьянской войной», народ воевал не за «свободу, равенство и братство», а за восстановление на престоле истинного царя. Таким об-

разом можно судить о том, что народные массы не желали свободы как таковой, а стремились повиноваться царю, имеющему на то «право крови».

Единственным деятелем, вышедшим из народа, был М.В. Ломоносов. Творчество Ломоносова – эта ослепительная вспышка национального самосознания – явилось плодотворным завершением, историческим оправданием многовековых усилий русской культурной традиции выработать органически целостный взгляд на мир. Весь гнев Ломоносова, все его оскорбленное национальное достоинство прорывается в страстных обличительных строфах, в которых он говорит не-только о преступлениях Петра III против русского народа, но и о засилье иностранцев, захвативших руководящие должности в управлении государством. Ода Ломоносова была одним из ярких выражений пробудившегося национального самосознания русского народа, требующего от иноземцев безусловного уважения к своей культуре [5].

Основным направлением развития русской философии XVIII в., основной целью ее можно по совокупности считать обличение рабства в России и борьбу за его уничтожение. Для философов этого периода времени, освобождение крестьян стало национальной идеей. Основанием для ее возникновения послужило «прорубленное» Петром I «окно в Европу», через которое в Россию немедленно хлынули идеи европейского Просвещения, а также и сами деятели образования и науки, а русские студенты получили возможность продолжить образование за рубежом. Само собой, по возвращении им было, с чем сравнить русскую действительность.

Ярким примером этого может служить А.Н. Радищев. Его произведения оказали значительное воздействие на развитие отечественной философской и общественной мысли. До декабристов только Радищев оказался способным сделать последовательные, а потому и революционные выводы из наблюдений над современной жизнью как внутри страны, так и вне ее. Но это оказалось возможным благодаря высокому напряжению мысли и чувства, обусловленному развитием национальной культуры [4].

Само собой, взрыв национального самосознания в России в начале XIX века обусловлен историческими факторами, главным из которых является Отечественная война 1812 года. Эта война раз и навсегда поставила общество перед выбором направления дальнейшего развития и расколола его на две части. Продолжать ли поклоняться европейской, в частности, французской культуре? С одной стороны, шла война, в которой участвовали и дворяне и крестьяне, кровопролитная война, не зря прозванная в последствии Отечественной. С другой стороны, высший свет российского общества на момент начала войны разговаривал по большей части на французском языке. Этот факт констатирует в своем романе «Война и мир» великий писатель-философ Л.Н. Толстой. Его персонажи, представители светского общества, в предвоенный период и разговаривают на французском, и даже переписываются на нем, совершенно не используя родной язык, считая его атрибутом обращения малообразованных и малообеспеченных людей. Более того, Толстой разделяет два общества: обще-

ство Санкт-Петербурга и Москвы. Первое буквально готово принять Наполеона, считает его великим человеком (кстати, культ значимости Наполеона для некоторых представителей российского общества начала XIX века описан не только у Толстого, А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» также указывает на это качество у своего героя). Второе же наоборот, воспринимает его как душегуба, антихриста. Война или мир — спор о будущем России, спор о сущности национального характера [6].

Продолжая идеи славянофильства, углубляя их, в 1860-х гг. Ф.М. Достоевский развивает программу почвенничества. По Достоевскому только христианство стремится к братству через духовное очищение каждого человека независимо от условий его жизни вопреки влиянию среды. Для братства требуются не разумные доводы, а чисто эмоциональные побуждения: «Надо, чтобы оно само собой сделалось, чтоб оно было в натуре, бессознательно, в природе самого племени заключалось». В русском православном народе, по Достоевскому, еще сохранилось это начало христианского братского единения. И потому народ наш инстинктивно тянется к братству, к общине, к согласию, «несмотря на вековые страдания нации, несмотря на варварскую грубость и невежество, укоренившиеся в нации, несмотря на вековое рабство, на нашествие иноплеменников» [9].

В результате Отечественной войны 1812 года и восстания декабристов 1825 года происходит раскол философской мысли России, оформившийся к 1830-м гг. в две диаметрально противоположенные точки зрения на национальное самосознание, самоопределение.

Воспринятая интеллигенцией просветительская мысль, вдохновлявшая декабристов, в 30-40-е годы XIX в. переживает кризис. Выходом из него стала ориентация на более сложные и динамичные идеи, представленные Чаадаевым, представителями западничества и славянофильства. «Русское национальное самосознание и самосознание всеславянское рождалось у нас в распрях славянофильства и западничества», — справедливо отметил Н. Бердяев (1990).

Следует отметить, что Толстого и Достоевского нельзя в полной мере отнести ни к западникам, ни к славянофилам, по той простой причине, что оба они своим социальным мировоззрением постарались примирить славянофилов и западников, признали «законность» стремления России в Европу, но обосновали это миссией русского народа, особыми свойствами русской православной души, призванной разрешить европейские противоречия.

Социальная идеология славянофилов носила народнический характер и ознаменовала несомненный шаг вперед в формировании русского национального самосознания. «Славянофилы, — указывал Бердяев (1997), — были у нас первыми народниками, но народниками на религиозной почве». Характерным свойством русской народности была признана братская, любовная общинность в церкви и обществе. Русский народ у славянофилов считался призванным заменить царство рассудочности и эгоизма гармоническим развитием способностей и общинностью [7].

Западники, в широком смысле, — термин, принятый в научной литературе для

обозначения носителей особого мировоззрения, основанного на признании общности России и Западной Европы как нераздельных частей и одного культурно-исторического целого. Идеи западничества широко представлены у А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского.

У истоков западничества находятся идеи П.Я. Чаадаева. Официальные власти яро не принимали его тезисы по причине их революционности. Приведем некоторые мысли Чаадаева:

«Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок» [3].

В результате продвижения подобных идей развилось не только западничество, но и целый ряд других, более радикальных направлений, в том числе и нигилизм, и анархизм.

По мнению Сычева [1] идеи западников и их продолжателей в целом вписываются в общую традицию русской философии, начатую М.В. Ломоносовым и А.Н. Радищевым в XVIII в. В конце XIX – начале XX в. На почве этой же традиции развивается русский вариант марксизма, во многом определивший пути развития страны в XX в. и ее национальное самосознание.

Возвращаясь к проблематике статьи следует признать, что и то и другое направление имеет право на существование. Обусловлено это наличием положительных черт и с той и с другой стороны, ведь обе идеологии стремятся к возвышению России как внутри страны, так и на мировой арене.

Поэтому мы, следуя за гениями русской философской и литературной мысли, будем примирять крайности, признавая особые свойства русской души.

Bibliography

1. Sychev A.A. Fundamentals of philosophy. Tutorial. Moscow: Alfa-M, Infra-M, 2008. 72 p., 74 p., 84 p.
2. Orekhovskaya N.A. mass consciousness of Russians (geopolitical and ethnic roots) // Vlast.- 2009.-№ 9, p. 74
3. Chaadaev P.Y. Philosophical Letters. M., 1990. p. 450
4. <http://rusprogram.ru/-209-212>
5. Morozov A.A. Lomonosov // Lots of great people (Lives of Outstanding People). A series of biographies. Vol. 5 (319). M.: Young Guard, 1961. p. 280.
6. Krasnov G.V. Comments // LN Tolstoy. Collected works in 22 volumes. M.: Fiction, 1981. T.7. p. 391.
7. Zhigunova G.V. National self-consciousness of the Russian people in the philosophy of Slavophilism // Vestnik MSTU, Volume 9, №1, 2006. S. 55
8. Berdyaev N.A. fate of Russia [Text]. - M.: MGU, 1990. - 256 p.
9. http://vsedli.ucoz.ru/blog/pochvennichestvo_dostoevskogo/2012-05-20-175

Этнополитические установки молодых рабочих по материалам социологических исследований¹

Россия – это многонациональная страна, в которой бок о бок в течение многих веков живут люди, разных национальностей. Судя по социологическим опросам, доля людей, для которых этничность остаётся актуальной не убывает на протяжении 90-х и 2000-х годов, во время опросов они отвечают «я никогда не забываю о своей национальности» [Дробижева, 2013:131]. Актуальность данной проблематики очевидна, поскольку от того смогут ли в обществе поддерживаться доброжелательные межнациональные отношения зависит будущее России как единой и сильной страны.

Спецификой межнациональных отношений в современных условиях является то, что они реализуются в разных аспектах: между российскими национальностями - русскими, татарами, чеченцами, чувашами и другими россиянами и между россиянами и инокультурными мигрантами. Естественно эти аспекты взаимосвязаны. Поэтому в статье мы рассмотрим межнациональные отношения в целом, и в том числе в таком важном аспекте, как отношение к приезжим.

При изучении межнациональных установок чаще всего рассматривается какая-то социальная группа в целом (в нашем случае молодёжь). Но при таком подходе не учитывается то, что молодёжь весьма неоднородна и состоит из разных социально-профессиональных групп. Так в неё входят как ещё неработающие студенты с относительно свободной жизнью, так и молодые рабочие, после школы, начавшие свою трудовую карьеру на заводах и фабриках. Их взгляды на жизнь и установки на общение естественно могут отличаться. Под межэтническими установками мы понимаем установки на взаимодействие (отрицательное или положительное со всеми нюансами) с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде - от личного общения с людьми иной национальности до восприятия явлений, элементов истории, культуры, типов социально-экономического развития” или еще шире иных цивилизационных форм. [Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов, 1999] Под этнополитическими установками мы будем понимать установки людей, в социально-политической сфере жизни.

Цель исследования заключалась в том, чтобы установить являются ли молодые рабочие группой, наиболее трезво оценивающей положение вещей в межнациональной сфере, которая может стать примером, как это было в Советском Союзе, демонстрирующей потенциал межнационального согласия? Готовы ли они поддерживать межнациональное согласие, или же их установки имеют иную направленность? Важно было изучить, как изменились их настроения в сравнении с прежними време-

¹ Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект №14-18-01963 «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии»

нами, когда чувствовали, что рассматриваются как надежда и опора власти? Как они воспринимают многонациональность в российском обществе?

Предметом исследования было изучение своеобразия межэтнических и этнополитических установок молодых рабочих в сравнении с другими социальными группами молодёжи.

Наиболее фундаментальные исследования молодёжи в социальном разнообразии были осуществлены Ю. А. Зубок, В.И. Чупровым, Е.А. Амельченко, отдельные аспекты были исследованы и другими российскими социологами. Однако молодые рабочие и их установки долгое время оставались за рамками изучения.

Материалом для данной статьи явились результаты вторичного анализа данных, полученных в апреле 2011г. Институтом социологии РАН в рамках общероссийского социологического исследования: «Двадцать лет реформ глазами россиян»² и любезно предоставленных нам руководителем исследования ак. М.К. Горшковым. По репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, было опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше, представляющих 11 социальных групп населения, в том числе интересующие нас рабочие. Среди которых мы выделили молодых рабочих (170 человек).

Помимо молодых рабочих, для исследования нами были использованы данные и по другим группам молодёжи: специалистам с высшим образованием, служащим, рядовым работникам торговли, студентам ВУЗов и техникумов. Общее число молодых людей, попавших в выборку – 352 человека, возраст от 18 до 30 лет.

Также в исследовании мы опирались на данные проекта «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии»³ Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, проведённого в сентябре 2014 года в Москве и Московской области, участником которого был автор статьи, общий объём выборки тогда составил 1401 респондент, число молодых людей, попавших в выборку – 509. Молодых рабочих среди них – 120.

Национальность, этническая идентичность имеет важное значение для человека. Большая часть молодёжи (74%) уверена, что в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности. Молодые рабочие особо не выделяются в этом отношении на общем фоне - 73% респондентов выразили это мнение. Важнее всего ощущать себя частью своей национальности для служащих - 83%. Как в этих условиях молодые рабочие оценивают состояние межнациональных отношений? Если анализировать в исторической перспективе опросы Левада-центра по населению в целом, то можно увидеть заметные колебания: в доле людей, чувствующих межнациональную напряжённость в 2005 их было 26%, в 2011 – 24%, 2013 – 43% и в 2014 – 23%.⁴

Опираясь на данные исследования ИС РАН «20 лет реформ глазами россиян» можно видеть, как оценивали состояние межнациональных отношений разные слои

2 Руководитель исследования ак. М.К.Горшков. Программа исследования в части изучения социальной структуры общества подготовлена Н.А. Тихоновой, межнациональных отношений Л.М. Дробичевой.

3 Руководитель исследования Л.М. Дробичева

4 Общественное мнение, 2014 М.2015

молодёжи. Больше половины молодых людей отмечали ухудшение межнациональных отношений за годы реформ. Значительная часть рабочих (особенно в сравнении с другими профессиональными группами) не заметила ухудшения (36%). Но более половины молодых рабочих (55%) всё же отметили ухудшение в этой области. Наибольшее же число заметивших ухудшение было среди молодых специалистов с высшим образованием (66%).

Здесь уместно сравнение с оценкой межнациональных отношений молодыми рабочими на заводе КАМАЗ в Набережных Челнах. Опрос показал, что часто дружественные отношения, сложившиеся между людьми разных национальностей в конкретном трудовом коллективе респонденты не склонны переносить на всё общество вообще. В большинстве случаев рабочие (больше 90%) не ощущают ни беспокойства, ни напряжения в коллективе: люди относятся к своему хорошо знакомому коллеге как к человеку независимо от национальности, они даже не думают о ней. Однако, когда речь заходит об абстрактных незнакомых людях, которых они видят в повседневной жизни, включаются механизмы недоверия. Именно поэтому уровень доверия в трудовых коллективах значительно выше, чем на заводе КАМАЗ в целом, и по стране. [Гарипов, 2013]

Недоверие молодых людей может проявляться не только по отношению к людям других национальностей внутри страны, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. В последнее время недоверие переносится и по отношению к развитым странам Запада.

Среди опрошенных в рамках исследования «20 лет реформ глазами россиян» никто особенно не питает иллюзий касательно роли стран Запада в истории нашей страны: так лишь 9% из всего числа молодёжи полагают, что они желают России добра. Наиболее популярным ответом является: «западные страны хотят ослабить Россию», причем такой ответ был наиболее популярен как среди рабочих (48%), так и специалистов с высшим образованием (49%). И эти убеждения были ещё до событий на Украине в конце 2013-го – 2014-м году.

Но самая широкая общность внутри страны – государственная общность. То, что Россия не может быть государством только русских, понимает большая часть молодёжи. Но позицию «Россия должна быть государством русских людей» выбирает около трети рабочей молодёжи. Именно среди них данный вариант ответа набрал больше всего сторонников. При этом около четверти молодых рабочих поддержали мнение – Россия для всех, но русские в ней должны находиться в привилегированном положении (29%). Это не самая радикальная форма изоляционизма, однако, она не совместима с принципами равноправия, которые декларированы в нашей стране.

Актуально отношение рабочих к целостности, единству страны. Оно измерялось отношением к возможности субъекта выйти из состава федерации. В настоящее время эти настроения могут интерпретироваться как сепаратизм, а деятельность в этом направлении (например, распространение листовок об отделении) может рассматриваться как сепаратистская. В то же время по Конституции народы имеют право на самоопределение. В связи с ситуацией на Украине и воссоединением Крыма с Россией данная тема горячо обсуждается согражданами. Обратим внимание, что в правительственном дискурсе речь шла о праве на самоопределе-

ние народа (т.е. не только русских) Крыма. Большинство молодёжи до украинских событий полагало, что такое право у народов есть (68% против 32%). При этом чуть большее число сторонников данной позиции среди молодых рабочих – 72%.

Вопрос о праве выхода не всегда решается мирными способами и может быть сопряжён с потерями, осознаваемыми людьми. Большая часть молодёжи нашей Родины (86%), не раз слышавшая о последствиях различных конфликтов как на территории РФ, так и по во всему миру, уверена, что насилие – это не путь решения конфликтов, считают, что «насилие недопустимо». Ситуация обостряется, когда речь заходит не о каких-то абстрактных конфликтах, а о конфликтах, в которых «нарушается справедливость в отношении своего народа или веры». В такой ситуации люди склонны мыслить и действовать в более решительных понятиях, что подтверждает данное исследование. Практически половина (43%) молодёжи считает, что «насилие допустимо», если нарушается «справедливость в отношении своего народа», а среди молодых рабочих - 49%. Практически половина (46%) уверены, что «все средства хороши для защиты интересов моего народа».

Таблица 1.
Социальная удовлетворённость и межэтнические установки молодых рабочих, в % к ответившим на вопрос*

Межэтнические установки		Оценка материального положения			Оценка статуса, социального положения в обществе			Оценка жизни: жизнь в целом складывается		
		Хорошо	Удовл.	Плохо	Хорошо	Удовл.	Плохо	Хорошо	Удовл.	Плохо
А Вы лично испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей?	Да, испытываю	14	11	25	21	10	27	11	14	38
Одобрите ли Вы или не одобрили принудительное выселение представителей каких-то национальностей из Вашего города (села)?	Да, одобрил и скорее одобрил бы	46	42	56	43	42	73	44	45	63

*По данным проекта ИС РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров»

Естественно на установки оказывает непосредственное влияние то, в каких условиях человек живёт, насколько он материально обеспечен, как оценивает место в общественной иерархии, какими видит свои будущие перспективы. Рассмотрим межнациональные установки в этом контексте. Более трети рабочих удовлетворены своим положением в обществе - оценивает свой статус, как хороший. Однако чуть больше 60% процентов считают, что их статус является не самым плохим, но всё же не дотягивает до желаемого. Взаимозависимость статуса молодого рабочего с его

межэтническими установками прослеживается на основе данных опросов (см. табл. 1). Рабочие, оценивающие свой социальный статус как плохой чаще, а порой и значительно чаще испытывают раздражение к представителям иных национальностей (27% против 10 и 21%), практически в два раза чаще, чем люди с хорошей и удовлетворительной оценкой статуса, одобряют и скорее одобряют выселение представителей других национальностей из города (73% против 43% и 42%).

В целом материальная обеспеченность рабочей молодёжи по оценке респондентов является удовлетворительной (63%), каждый же пятый рабочий считает, что плохо материально обеспечен. И у этих 20% молодых рабочих также межнациональные установки отличаются в худшую сторону по сравнению с более удовлетворёнными материальным положением представителями профессии. 56% одобрили бы принудительное выселение мигрантов, 25% - испытывают неприязнь к людям иной национальности. Правда стоит отметить, что такие оценки примерно соответствует мнению молодёжи в обществе в целом. То есть рабочие не выделяются в лучшую, или худшую сторону на общем фоне.

При этом рабочие в меньшей степени, нежели представители других социальных слоёв удовлетворены жизнью в целом. Лишь треть рабочих полагает, что в целом жизнь складывается хорошо. Большинство рабочих (61%) считают, что жизнь складывается удовлетворительно. В текущем положении рабочих не устраивает многое, поэтому они устремляют свои надежды в будущее (как и многие молодые люди всех без исключения специальностей). При этом часто именно среди рабочей молодёжи сильнее чувство неудовлетворённости. А между тем, неудовлетворённость тем, как складывается жизнь влечёт за собой и ухудшение межнациональных установок. Те, кто хуже оценивают жизнь чаще выступают «за принудительное выселение представителей каких-то национальностей из Вашего города (села)» - 63% и «испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям каких-то национальностей» - 48%. Некоторая неудовлетворённость может быть итогом как более низкого статуса профессии рабочего, так и недостаточной для молодого человека оплатой труда, не способной удовлетворить его нужды.

Также молодые рабочие в большинстве своём не считают свою работу достаточно интересной и перспективной на данный момент, чтобы посвятить ей жизнь. При этом больше половины всё же не теряют оптимизма и полагают, что они смогут заниматься любимым делом и найти интересную работу (64%). Но интересная любимая работа не ассоциируется у молодых рабочих с возможностью сделать профессиональную, политическую или общественную карьеру. Более того они более пессимистично, чем другие профессиональные группы оценивают свои возможности преуспеть в данной области, считая, что доступ к карьере для них заметно осложнён.

Социальное самочувствие рабочих оказывает несомненное влияние на понимание молодыми рабочими ситуации с миграцией и влияет на их межэтнические установки. Мы рассмотрим это на примере недавнего исследования в Москве и Московской области.⁵

5 «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии»

Молодые москвичи в целом благосклонно настроены в отношении людей иных национальностей (то есть всех тех, с кем им доводится общаться). Так 73% «готовы принять человека другой, национальности как гражданина России». Среди молодых рабочих – 67%. Они расположены принять представителей иной национальности в качестве жителя своего города - 73%. В благоприятном свете рабочие видят возможность принятия людей других национальностей в качестве соседей по дому (почти 80% демонстрируют такую готовность). При этом существует значительная разница между тем, чтобы принять представителя иной национальности в качестве коллеги по работе или в качестве начальника. Если в качестве партнёра по работе 76% молодых рабочих расположены принять человека иной национальности, то в качестве начальника - 52%.

Больше половины (58%) молодых рабочих считают для себя приемлемым иметь близкого друга другой национальности, а 38% могут представить такого человека и как мужа своей дочери или жены своего сына. 35% молодых рабочих не имеют ничего против межнационального брака.

Специфика жизни молодёжи в московской агломерации в том, что она постоянно сталкивается с инациональными мигрантами, не только приезжими из стран Средней Азии, но и из областей и республик России. Это порой вызывает социальное напряжение. Исследование отношения к мигрантам в Москве показывает, что только треть молодёжи не считает, чем-то плохим, если внутренние мигранты переезжают в московский регион на постоянное место жительства и позиция молодых рабочих полностью совпадает с мнением всей молодёжи. Причём половина молодёжи в своих ответах идёт ещё дальше и высказывается за ограничение права на переезд в столицу для граждан России из некоторых республик – прежде всего Северного Кавказа. Треть молодёжи не поддерживает столь радикальные меры. Зато молодые рабочие настроены менее радикально по данному вопросу по сравнению с молодёжью в целом (46% – за ограничение). Скорее всего ксенофобия будет меньше, если миграция будет взята под контроль. Исследование показывает, что негативные межнациональные установки связаны прежде всего с быстрым массовым притоком инациональных мигрантов. В среде москвичей-старожилов точного уровня неприятия иных нет.

Представители молодёжи демонстрируют разные, порой абсолютно противоположные установки. С одной стороны, 55% молодых москвичей против приезда инациональных мигрантов, с другой готовы принять детей или внуков приезжих из других республик России как постоянных жителей своего города (села) (52%), (среди рабочих – 55%). Большинство относится с безразличием к тому, человек какой национальности селится рядом с ним. А около трети по молодёжи даже положительно относятся к соседям в лице представителей татар, башкир, чувашей, калмыков, бурят и якутов. И только пятая часть молодёжи против соседства с представителями этих национальностей. Однако безразличие и положительная оценка чаще всего сменяется на негатив, когда речь идёт о приезжих с Кавказа. Не все, но 40% молодых жителей Москвы и области в том числе рабочих не хотели бы видеть своими соседями дагестанцев, чеченцев, ингушей, черкесов.

Тем не менее, большинство молодёжи (56%) считает, что «россияне в целом хорошо относятся к приезжим из других республик России». А среди рабочих процент ещё выше – 64%. Более того молодые москвичи и жители области отмечают, что в доме, во дворе, микрорайоне, у них сложились хорошие отношения с приезжими из других республик России – 63%, а среди рабочих 69%. То есть, когда молодые люди взаимодействуют с приезжими из республик, они воспринимают их как положительные. Большинство рабочих тем более видит межнациональные отношения положительными.

Заключение:

Опросы показали, что молодые рабочие в меньшей степени удовлетворены своим уровнем жизни и материальным положением. Неудовлетворённость жизнью, статусом, материальным положением влияет на их оценку межнациональных отношений и установки.

При этом молодые рабочие в большинстве своём не теряют оптимизма и с надеждой смотрят в будущее. Данные показывают, что молодые рабочие в целом демонстрируют взгляды схожие с остальной молодёжью, а в чём-то их установки даже отличаются в лучшую сторону.

Молодые рабочие чаще всего не боятся конкуренции за рабочие места со стороны людей иной национальности. Даже, если на заводе работают люди разных национальностей, в коллективах они воспринимаются как коллеги и друзья, национальность отходит на второй план. Определённая межэтническая напряжённость прослеживается в установках скорее тогда, когда речь заходит не о знакомых молодого рабочего, а об абстрактных людях других национальностей.

На примере Москвы мы увидели, что подавляющее число молодых рабочих готовы принять человека иной национальности в качестве соседа, и в качестве коллеги. Это свидетельствует о том, что, хотя рабочие и не всегда довольны жизнью, они не склонны из-за этого более предубеждённо относиться к другим национальностям. Особо отметим, рабочие, как и большинство молодёжи, не склонны видеть ключ к решению спорных моментов в насилии.

Bibliography

1. Harutyunyan Y.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. : Ethnoscology. - М. : Aspect Press, 1999. - 271 p. URL: <http://socioline.ru/pages/yuv-arutyunyan-etnosotsiologiya> (date of treatment: 02/25/2015)
2. Garipov Y.Z. Interethnic relations in multi-ethnic work collectives. (On an example of Kamaz). М. : TsSPiM, 2013. - 112 p.
3. Drobizheva L.M. Ethnicity in social and political space of the Russian Federation. Experience 20 years. - М. : The new chronograph, 2013. - 336 p.
4. Public Opinion - 2013 М. : Levada Center, 2014. - 252 p.
5. Stalin J.V. Once again on the Social-Democratic deviation in our Party. Report of December 7, 1926 at the VII Enlarged Plenum of the ECCI // Works. М., 1948. v.9

А

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА



профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор

Крым год спустя

Год назад, в марте 2014 г., жители Крыма путем референдума приняли историческое решение о воссоединении с Россией. Это решение единодушно поддержала и Россия. Сегодня Крым и Севастополь – субъекты Российской Федерации, идет процесс их интеграции в российскую действительность. На этом пути имеется ряд проблем, как международных, так и внутренних. Западные страны объявили санкции в отношении России, чем затруднили экспорт крымских предприятий, приток на полуостров иностранных инвестиций, другие международные экономические отношения крымских предпринимателей. Украина создает для Крыма дополнительные трудности, связанные с тем, что полуостров в транспортном, энергетическом отношении, обеспечении водой и продовольствием в значительной степени был завязан на материк. Внутренние проблемы Крыма связаны с масштабностью возникших задач, а также с потребностью решить их в максимально короткие сроки.

Тем не менее, экономическая, политическая, социальная жизнь в Крыму не замерла. Наоборот, она обрела новые источники развития, стала гораздо более интенсивной. Население полуострова с пониманием относится к возникшим трудностям и рассматривает их как временное явление, связанное с необходимостью пройти этот непростой переходный период из украинской и российскую государственность. Крымчане представлены в российском парламенте – Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Создано профильное министерство по делам Крыма, которое напрямую занимается проблемами интеграции полуострова в российское законодательное и социально-экономическое поле. В его функции входит разработка проектов государственных программ по развитию Крымского федерального округа, координация деятельности по реализации этих программ и контроль за их осуществлением.

Прошедший год высветил несколько узловых вопросов вокруг Крыма, которые находятся в центре дискуссий российских, украинских и зарубежных политиков и ученых. Один из наиболее важных вопросов состоит в том, является ли воссоединение Крыма с Россией нарушением международного права. В подавляющем большинстве изданий украинской и зарубежной прессы это событие именуется не иначе, как акт российской агрессии и аннексии¹. Но при этом не обращается внимания на такой примечательный факт. 27 марта 2014 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция 68/262 «Территориальная целостность Украины»². В ней нет терминов «агрессия» или «аннексия».

Это может объясняться тем, что в основе определения понятия «агрессия» лежит Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года «Опре-

1 Казарін П. Чому для світу Крим важливіший за Донбас // Українська правда. 2015. 4 березня.

2 Резолюция ГА ООН 68/262 «Территориальная целостность Украины» // Официальный сайт ООН в Интернете <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>

деление агрессии»³. В п. 7 этой Резолюции говорится о том, что «Ничто в настоящем определении, и в частности в статье 3, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов...». Именно это право и реализовали крымчане. Поэтому мировое сообщество не согласилось признать события в Крыму весной 2014 г. агрессией и аннексией. Ведь многие, если не большинство стран-членов ООН получили независимость как раз в результате реализации своего права на самоопределение.

Обратим внимание на то, что, несмотря на указанное обстоятельство, американские и европейские политики целенаправленно называют действия России и решение крымчан «агрессией». Этим термином пользовались, например, Президент США Б. Обама и председатель Европейского совета Д. Туск, обсуждая политику санкций в отношении России в начале марта 2015 года⁴. Таким образом эта группа государств с помощью своих мощных СМИ пытается формировать общественное мнение, представляя его как «мировое». Отсюда же возникает идея представить картину мира так, что Россия в связи с крымскими событиями находится в полной международной изоляции. Однако эти групповые подходы не разделяет большинство стран мира. Свое групповое желаемое Запад старается представить как общезначимое, но мечты не всегда сбываются. В одном из выступлений министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил «...необходимость избавить международное сотрудничество в области прав человека от мессианства, от попыток утвердить какую-то одну систему ценностей в качестве некоего «золотого эталона». Надо уважать все многообразие современного мира»⁵. Данное положение в полной мере касается и международно-правовых аспектов ситуации в Крыму.

Имеются и другие международно-правовые дискуссионные моменты воссоединения Крыма с Россией. Вопрос этот во многом связан с тем, как увязать в одно целое два содержащиеся в Уставе ООН принципа – территориальной целостности государства и права народов на самоопределение. В литературе встречается мнение о том, что эти принципы противоречат друг другу. На мой взгляд, эта противоречивость является во многом надуманной. Если государство действительно обеспечивает свою территориальную целостность, то в нем не возникает вопрос о праве каких-то его частей на самоопределение. Трудно представить, например, что сегодня в практической плоскости может возникнуть вопрос о самоопределении жителей Баварии или штата Техас, потому что Германия и США действительно обеспечивают свою территориальную целостность, а эти земля и штат накрепко увязаны в единую германскую и американскую систему.

Но если такой целостности в реальной жизни нет, а она существует только в головах и словах политиков, то вопрос о праве на самоопределение неизменно возникает. В одной из предыдущих работ мы уже рассматривали вопрос о территориальной целостности Украины, ее несклеенности⁶. Данное положение касается, в частности, и Крыма. Он не был вписан в украинскую действительность, как, впрочем, и некоторые

³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года «Определение агрессии» // Официальный сайт ООН в Интернете http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

⁴ См., например Remarks by President Obama and European Council President Donald Tusk before Bilateral Meeting March 09, 2015 // Официальный сайт Президента США в Интернете <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/03/09/remarks-president-obama-and-european-council-president-donald-tusk-bilat>

⁵ Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе сегмента высокого уровня 28-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 2 марта 2015 года // Официальный сайт МИД России в Интернете http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/f252d4a9352e36d643257dfc0043cacd!OpenDocument

⁶ Михайленко А.Н. Федерализация Украины как средство преодоления ее глубокой региональной дифференциации // Крым. 2013. № 1. С. 90-98.

другие украинские регионы. Это хорошо знают сами украинцы. Народный депутат Украины, а в недавнем прошлом Председатель Верховной Рады В. Литвин, например, утверждает, что Украина хорошо скроена, но плохо сшита⁷. Не оставили это обстоятельство без внимания и зарубежные политики. Так, в конце января 2015 г. бывший президент Чехии В. Клаус заявил в интервью австрийской «Die Presse» в отношении воссоединения Крыма с Россией: «Совершенно ясно, что Крым никогда не был частью Украины. Он всегда принадлежал России. И я не вижу здесь никакой трагедии»⁸.

Этим и объясняется поразительный результат референдума в Крыму в марте 2014 г., на котором 96% населения полуострова проголосовало за воссоединение с Россией. Он продемонстрировал, что Украина не обеспечивала свою территориальную целостность. Более того, можно предположить, что в случае продолжения украинским руководством нынешней политики страна и дальше продолжит распадаться, и обвинять в этом Киев будет, как и сегодня, внешние силы. Первый президент Украины Л. Кравчук утверждает, что «сегодня элита разодрана, она не объединена и не показывает примера объединения, она ссорится между собой неизвестно за что... государство начинает разваливаться»⁹. Но если само государство не заботится о своей территориальной целостности, то о каком нарушении международного права может идти речь в этом случае?

Другой часто распространяемый на Западе и в Украине тезис, касающийся крымской тематики, состоит в том, что у России в нынешних условиях западных санкций, экономического кризиса, резкого снижения цены на нефть и падения курса рубля просто нет денег для развития Крыма, и он станет регионом-изгоем. Утверждается, например, что «ни один заявленный инфраструктурный проект не только не реализован, а даже не начат. В том числе и самый символический и жизненно необходимый — строительство моста через Керченский пролив»¹⁰. Эти утверждения, на мой взгляд, не соответствуют действительности. Жизнь не стоит на месте, все заявленные проекты двигаются вперед, но при этом соблюдается правило «Festina lente» («Спешите медленно»).

О реальном положении дел в этом вопросе можно судить по отчету в конце января 2015 г. в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе министра Российской Федерации по делам Крыма О.Г. Савельева. Он сообщил, что по состоянию на 20 января 2015 г. жителям Крымского федерального округа оформлено более 1,9 млн российских паспортов; средний уровень зарплаты в Крыму с момента воссоединения его с Россией вырос в 1,5 раза, в Севастополе — в 1,9 раза. На неотложные меры для решения проблем, с которыми столкнулись жители Крыма в связи с воссоединением с Россией, выделены 100 млрд рублей¹¹.

В процесс адаптации Крыма к российским реалиям подключились субъекты Российской Федерации. Всего города и районы Крыма и Севастополя получили в 2014 г. помощь от закрепленных за ними регионов России на сумму более чем 2,7 млрд руб., в том числе Москва — 545 млн руб., Петербург — 220 млн, Башкирия — 207 млн

7 http://24tv.ua/news/showNews.do?litvin_myi_horosho_s kroenyi_no_ploho_sshityi&objectId=95897&lang=ru

8 Václav Klaus: «Die Krim gehörte nicht zur Ukraine» // Die Presse. 2015. 21 января. (Перевод доступен в Интернете по адресу <http://www.inopressa.ru/article/21jan2015/diepresse/klaus.html>)

9 Украинское государство разваливается // УНН, Украина. 2015. 22 января.

10 Самар В. Крым: «продовольствие в обмен на свободу»? // «Зеркало недели. Украина». 2015. 6 марта.

11 Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы 28 января 2015 года // Официальный сайт ГД ФС РФ в Интернете <http://transcript.duma.gov.ru/node/4218/>

рублей¹². Решаются вопросы ликвидации энергетического «голода» полуострова. Конечно, мгновенно решить такие объемные и ресурсоемкие вопросы невозможно. Тем не менее, уже в начале 2016 г. Крымский полуостров будет получать из Краснодарского края по кабельному переходу по дну Керченского пролива электроэнергию в объеме 400-500 МВт¹³. Предполагается также создание собственных источников генерации на территории полуострова – две генерирующие станции на 770 мегаватт, которые планируется ввести в строй до конца 2017 года¹⁴.

Что касается Керченского моста, то генеральным подрядчиком строительства правительство России уже определило компанию «Стройгазмонтаж». Стоимость этого объекта составит 228,3 млрд рублей. Проведение инженерных изысканий и разработка проектной документации должны быть закончены до 30 июня 2015 г. Открытие моста планируется на конец 2018 г. Минтранс России уже согласовал трассы прохождения железной и автомобильных дорог, количество и расположение путепроводов на подходе к Керченскому мосту¹⁵. Хотелось бы, чтобы мост возник завтра утром, но так бывает только в сказке. Чем основательнее будет проделана эта предварительная работа, тем прочнее и надежнее будут инфраструктурные объекты.

В целом же по вопросу о развитии экономики Крыма следует отметить, что Правительство России утвердило федеральную целевую программу с бюджетом в более 650 млрд руб. на пять лет¹⁶. Для сравнения отметим, что весь валовой региональный продукт Крыма в составе Украины в 2012 г. равнялся 44,5 млрд гривен, т.е. 171,3 млрд рублей. За годы независимости Украины в Крым практически ничего не было вложено, транспортная, инженерная и другая инфраструктура сильно обветшала. Характерный пример: изношенность системы водоснабжения на полуострове превышала 60%. В результате потери воды в ней составляли почти 50%. В условиях засушливого климата на полуострове это было почти преступлением, но руководство страны это не волновало. Все это застаревшее «добро» сейчас приходится разгребать российскому Крыму.

Важным аспектом для понимания сложившейся в Крыму ситуации является и политика препятствования его развитию со стороны Украины. С одной стороны, украинское руководство заявляет, что Крым – это временно «оккупированная» Россией территория. С другой, крымчанам ограничивают обеспечение водой, электроэнергией, другими важными составляющими их повседневной жизни. Или взять, например, сферу туризма. Украинцам в курортный сезон 2014 г. было запрещено ехать на отдых в Крым, хотя ранее именно они составляли основную часть туристского потока. В 2013 г. в Крыму отдохнуло около 6 млн человек, а в 2014 – всего 3,8 млн, в основном россияне. Такими недальновидными действиями нынешние украинские власти не дали часть заработка крымчанам и одновременно лишили замечательного отдыха миллионы украинцев. Одним выстрелом они умудрились сделать два промаха, заработать себе сразу два отрицательных очка.

Иногда говорят, что проблемная ситуация лучше видится со стороны. Опытный дипломат, работавший и в Москве, и в Киеве, К. Беннетт пишет на страницах извест-

12 Татарстан помог Крыму на 140 млн рублей // РБК. 2015. 6 марта.

13 Савельев: через год Крым будет получать с Кубани 400-500 МВт энергии // РИА Новости. 2015. 5 марта.

14 Заместитель Министра РФ по делам Крыма Андрей Соколов: «Не стоит рассматривать Крым как какую-то обузу» // *Коммерсантъ* ФМ. 2015. 22 января.

15 Минтранс России согласовал трассы автодорог к Керченскому мосту // РИА Новости/Прайм. 2015. 5 марта.

16 Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 790 (ред. от 27.12.2014) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» // Официальный сайт Правительства России в Интернете government.ru/media/files/41d4fa3a896280aadfa.pdf

ного американского журнала «The American Interest» о ситуации в Украине¹⁷. По его мнению, в прошлом году в результате воссоединения Крыма с Россией наблюдался обвал туризма и сельского хозяйства, резко выросли цены на товары повседневного спроса, произошла физическая изоляция полуострова. Автор отметил также массовый разрыв в Крыму социальной ткани в связи с тем, что полуостров переключается с украинской на российскую правовую систему, регулирование и практику. Тем не менее, К. Беннетт подчеркивает, что все эти проблемы носят временный характер. Если будут реализовываться предложенные Россией планы развития Крыма, то, по мнению американского автора, крымчане могут надеяться на «более светлое будущее».

Не очень привычно из уст американца слышать фразы из программы КПСС, но в переносном смысле, метафорически, он, пожалуй, прав. Можно быть уверенным в том, что жизнь крымчан в составе России станет качественно другой, более насыщенной, из патриархальной превратится в более современную. Но это превращение произойдет не автоматически, а благодаря целенаправленным усилиям всего российского народа, и прежде всего, самих крымчан.

Достаточно острым является на полуострове и в международной среде вопрос о крымских татарах. Во многом эта острота проистекает из провокационной позиции прежнего руководства Курултая и Меджлиса крымско-татарского народа. Такова, например, деятельность бывшего до 2013 года Председателем Меджлиса крымско-татарского народа, а с августа 2014 г. ставшего Уполномоченным Президента Украины по делам крымско-татарского народа М. Джемилева. Неоднократно с различных международных трибун (ООН, ПАСЕ) и с трибуны Верховной Рады Украины он обвиняет Россию в «агрессии» и «оккупации», нарушении прав крымских татар. В апреле 2014 г. М. Джемилеву был запрещен въезд в Россию. Тем не менее, он попытался использовать свой прежний авторитет для того, чтобы в мае 2014 г. с помощью своих сторонников прорваться в Крым. Однако эта провокация была сорвана.

Другой крымско-татарский руководитель, нынешний председатель Меджлиса Р. Чубаров также находится на антироссийских позициях. Недавно он выдвинул на своей странице в Фейсбуке инициативу «продовольствие в обмен на свободу»¹⁸. Она заключается в том, чтобы установить жесткую зависимость поставок продуктов питания и других товаров на «оккупированный» полуостров из материковой Украины от состояния прав крымско-татарского народа. С учетом того что от 60 до 80% продовольственных товаров поступают в Крым из материковой Украины, такое предложение звучит кощунственно. Попытаться задавить крымчан костлявой рукой голода, конечно, не удастся, но при реализации такого предложения возникнут дополнительные трудности, в том числе и для крымских татар.

Подобная позиция прежних и нынешних руководителей Меджлиса настораживает тем, что в ней явно присутствует радикальный элемент. Радикализм же тесно связан с экстремизмом и терроризмом, и по этим ступенькам легко можно опуститься в пропасть насилия и хаоса. Основания для таких опасений имеются. В прессе можно встретить много материалов, касающихся террористической опасности в Крыму. В

17 Bennett K. Collateral Damage // The American Interest. March 8, 2015.

18 <https://www.facebook.com/dogrujol>

предыдущие годы на полуострове, как и во всей Украине, работала исламистская организация «Хизб ут-Тахрир», которая в России внесена в список запрещенных террористических организаций. В условиях Украины на полуострове функционировала зарубежная сеть «Аль Раид», некоторые аспекты деятельности которой рассматривались как способствующие терроризму. Представители крымско-татарского народа, пусть и в небольшом количестве, участвовали на стороне террористов в вооруженном конфликте в Сирии. Поэтому радикальные заявления и действия М. Джемилева, Р. Чубарова, других бывших и нынешних крымско-татарских руководителей могут упасть на благодатную почву и привести к резкому обострению ситуации, актуализации террористической угрозы на полуострове.

Антироссийские материалы в отношении крымско-татарского народа распространяются и в украинских СМИ. Автор в одной из популярных в Украине газет В. Самар пишет о «выдавливании из полуострова представителей коренного крымскотатарского народа, обладающего правом на самоопределение»¹⁹. Но где же она была все 23 года независимой Украины, за которые это право крымско-татарским народом не было реализовано ни на йоту? Почему так же смело не требовала самоопределения крымских татар от череды украинских политиков, начиная от первого президента Л. Кравчука и заканчивая В. Януковичем?

За прошедший год Россия для этого народа сделала больше, чем Украина за всю свою независимую историю. На репрессированных крымских татар распространяется действие российских федеральных законов, которые гарантируют права, предоставляют льготы репрессированным, незаконно пострадавшим гражданам России. Существенно улучшилось материальное положение крымских татар. Все это объясняет решение простых людей интегрироваться в российский Крым. По словам первого заместителя председателя Государственного комитета РК по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Н. Номанова, на сентябрь 2014 г. свыше 90% крымских татар уже получили паспорта граждан РФ, остальные – подали документы на получение²⁰.

Можно предположить, что грядут изменения и в настроениях Курултая и Меджлиса. Не могут эти руководящие органы остаться в стороне от положительных для крымско-татарского народа изменений, происходящих после воссоединения полуострова с Россией. Появляются новые лидеры, возникают новые подходы к развитию крымско-татарской самобытности. Так, в начале марта 2015 г. представители общественного движения «Къырым», которое возглавляет вице-спикер Госсовета Крыма Р. Ильясов, заявили о создании одноименной фракции «Къырым» в Курултае. Фракция объединила 105 из 248 делегатов Курултая. Она намерена инициировать проведение в ближайшее время Курултая, на котором дать оценку деятельности Меджлиса, выбрать исполняющим обязанности председателя Меджлиса Р. Ильясова. В перспективе вполне возможна замена нынешнего главы Меджлиса Р. Чубарова²¹.

Уверенность в эффективном развитии крымских татар в составе России вселяет и еще одно обстоятельство. В Украине нет опыта многонационального государственного строительства. В стране до последнего времени было только одно автономное образование - Автономная Республика Крым, да и то ее автономность существовала, в основном,

19 Самар В. Крым: «продовольствие в обмен на свободу»? // «Зеркало недели. Украина». 2015. 6 марта.

20 В Крыму 90 процентов крымских татар получили российские паспорта // Новости Крыма. 2014. 13 сентября.

21 5 марта 2015 года пресс-конференцию «Къырым» прокомментировали члены Меджлиса крымскотатарского народа // Официальный сайт Меджлиса крымско-татарского народа в Интернете <http://qtmn.org/ru>

на бумаге, а на деле это была одна из областей Украины. Нынешние руководители страны как черт ладана боятся федеративного устройства. В России же проживают представители 193 национальностей, в государственной системе образования используется 89 языков. В нашей стране существует много национально-территориальных и национально-культурных автономий, имеется богатый опыт их соразвития в рамках федерации. Этот опыт может быть полноценно использован для развития крымско-татарского народа.

Конечно же, весьма существенным является вопрос об общественном самочувствии жителей Крыма. Очень крутой вираж получился в их жизни за последний год. Как они переносят эти резкие изменения? Не жалеют ли о принятом решении? Истинные ответы на эти вопросы крайне важны для эффективной интеграции Крыма в Россию. Изучение настроений крымского общества проводят российские, украинские и зарубежные социологические компании. Из последних назовем GfK Group – немецкую исследовательскую компанию, одну из авторитетнейших и крупнейших в мире. Согласно результатам проведенного ею в начале 2015 г. исследования, полностью поддерживает воссоединение с Россией 82% крымчан, и еще 11% населения скорее поддерживает это решение²². Всего получается 93% крымчан, не сожалеющих о том, что крымский корабль причалил к российскому берегу.

Это не значит, что у жителей полуострова нет проблем. Среди основных они называют вооруженный конфликт на Востоке Украины (42%), инфляцию, рост цен, нестабильный курс валют (40%), транспортную изолированность Крыма (22 %), нехватку денег, чтобы жить нормально и не влезать в долги (19 %) и безработицу (15 %). К более мелким жители Крыма относят такие проблемы, как низкий уровень медицинского обслуживания; международные санкции, влияющие на жизнь в Крыму; коррупцию, взяточничество выборных и должностных лиц; нехватку, уменьшение выбора продуктов питания и других товаров; равнодушие власти к проблемам простых граждан; неразбериху с правами собственности и ряд других.

Эти же результаты подтверждаются исследованием, проведенным недавно Всероссийским центром изучения общественного мнения²³. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации жители полуострова оценивают безусловно положительно (93% в июле-августе 2014 г. и 91% в феврале 2015 г.). Ход интеграции нового субъекта в состав России большинство жителей региона в целом оценивают положительно (69%). Проблемы, конечно, существуют, и главной из них крымчане считают инфляцию (79%). Их также беспокоит возможность роста безработицы (56%). Еще 47% не удовлетворяет состояние дорог на полуострове. В связи с переходом в российскую юрисдикцию возникла проблема с переоформлением документов (41%). Как видим, согласно этим опросам, в целом среди крымчан преобладает положительный настрой при нескрываемом наличии широкого спектра проблем. Да и может ли быть иначе, если в их жизни происходят такие значительные изменения?

О массовой общественной поддержке крымчанами воссоединения с Россией говорит и тот факт, что подавляющее большинство руководителей всех уровней в Крыму осталось прежними. Из России приехали лишь единицы новых началь-

22 Социально-политические настроения жителей Крыма. GfK, 2015 // Официальный сайт GfK в Интернете http://www.gfk.com/ua/documents/presentations/gfk_report_freecrimea.pdf

23 Крым в России: год спустя. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2789. 2015. 10 марта. // Официальный сайт ВЦИОМ в Интернете <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115171>

ников. Бывший глава администрации Бахчисарайского района И. Умеров в интервью британской газете признает, что в его районе около 80% украинских солдат перешли в российскую армию. Среди сотрудников прокуратуры и служб безопасности показатель еще выше - 90% и 100% соответственно. По его словам, ни один известный ему сотрудник Службы безопасности Украины не отказался перейти на работу в ФСБ России²⁴. Сохранение крымчанами своих должностей касается всей вертикали крымской власти – от Главы республики С. Аксенова и до руководителей низовых властных структур.

На этом фоне контрастно выступают результаты «социологических опросов», публикуемые в украинских СМИ. Среди украинских граждан распространяется информация о том, что крымчане «прозрели»: «КрымНаш» хочет обратно – в состав Украины. В соответствии с одним из таких «соцопросов», как передает Joinfo.ua со ссылкой на СМИ Крыма, более 60% жителей Крыма якобы выступают за возвращение в состав Украины²⁵. 61% респондентов якобы проголосовали бы за «более широкие полномочия Крыма в составе Украины», если бы плебисцит проводился сегодня. В то же время, за присоединение к России проголосовали бы лишь 19% опрошенных, еще 20% «не явились бы на референдум». Как будто в люди Крыму не замечают значительных положительных изменений в своей жизни и одновременно не знают о бедственном положении украинцев, которых «реформируют» вживую по рецептам МВФ. Вроде не знают они о событиях на Юго-Востоке Украины, трагедии в одесском Доме профсоюзов...

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что прошедший год продемонстрировал правильность принятого в марте 2014 г. решения о воссоединении Крыма с Россией. Перспективы Крыма связаны не только с более щедрыми вложениями в его развитие Россией, она ведь на порядок превосходит Украину по показателю ВВП и, соответственно, имеет гораздо более широкие финансовые возможности. Дело, однако, не только и даже не столько в этом. Причина, по которой Украина ничего не вкладывала в Крым, состоит в том, что он всегда был российским. Уже упоминавшийся выше первый президент Украины Л. Кравчук заявил: «Хоть один из президентов что-то сделал в своих действиях, чтобы эта свобода и единство были? Кто сделал что-то серьезное для Донбасса? Кто понял по-настоящему Крым и занимался Крымом, как положено?»²⁶. Президент, очевидно, имел в виду и себя, и всех остальных украинских политиков. Отсюда можно сделать вывод о том, что заброшенность Крыма в составе Украины была не случайной, а системной.

Исторические российские корни, духовная составляющая дают новый импульс дальнейшему развитию Крыма в рамках России. Такова диалектика соотношения части и целого. Часть может успешно развиваться только в рамках своего целого. Восстановление исторической справедливости, воссоединение с нелегитимно подаренным в свое время Украине Крымом вызвало у россиян высочайший духовный подъем. При голосовании этого вопроса в Государственной Думе только один депутат проголосовал против, и тот сегодня живет в США. Каждый новый этап развития требует использования новых движущих сил. Исторические корни и духовность - это новые факторы, которые не действовали прежде, в условиях Украины, и

24 *Crimea still erasing its Ukrainian past a year after Russia's takeover* // The Guardian, 13 March 2015.

25 «Крымнаш» прозрел: более 60 % жителей полуострова хотят обратно в Украину // http://joinfo.ua/society/1076477_Krimnash-prozrel-60--zhiteley-poluostrova-hotyat.html

26 Украинское государство разваливается // УНН, Украина. 2015. 22 января.

их надо в полной мере использовать для эффективного развития Крыма.

На вопрос «связи времен» могут быть и другие точки зрения. Так, в начале марта 2015 г. Международный валютный фонд выделил Украине 17,5 млрд долл. Странное решение, ведь Фонд не дает кредитов странам, где идут военные действия, тем более, гражданская война. Объясняя это решение, первый заместитель управляющего директора Фонда и действующий председатель Д. Липтон признал, что данная программа кредитования подвержена «исключительным рискам». В то же время он сказал, что «кризис предоставляет (украинскому) правительству возможность решительно порвать с прошлым»...²⁷ На наш взгляд, порвать с прошлым, с историческим и духовным родством, означает оказаться в безвременье. Вполне понятна основанная на американских геополитических интересах позиция Д. Липтона, который до прихода в МВФ занимал должность Специального помощника Президента США. Но согласятся ли оборвать все связи с прошлым рядовые украинцы? Крымчане сказали такому выбору решительное «нет». Использование испытанных временем средств развития и в дополнение к ним новых живительных сил должно обеспечить выход Крыма в составе России на новый этап своей эволюции.

Bibliography

1. March 5, 2015 press conference, «Qırım» commented the members of the Majlis of the Crimean Tatar People // Official site of the Mejlis of the Crimean Tatar people on the Internet <http://qtm.org/ru>
2. In Crimea, 90 percent of Crimean Tatars received Russian passports // News of Crimea. 2014. September 13.
3. Statement by the Minister of Foreign Affairs of Russia SV Lavrov during the high-level segment of the 28th session of the UN Council on Human Rights, Geneva, March 2, 2015 // Official site of the Russian Foreign Ministry on the Internet http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/f252d4a9352e36d643257dfc0043cacd!OpenDocument
4. The Deputy Minister of the Russian Federation for the Crimea Andrei Sokolov: «It is not necessary to consider Crimea as a some kind of a burden» // 01.22.2015. Kommersant FM.
5. Crimea in Russia: a year later. VCIOM Press release № 2789. 2015. March 10. // Official site VtSIOM online <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115171>
6. «Crimeanash» sight: more than 60% of the inhabitants of the peninsula want back to Ukraine // http://joinfo.ua/society/1076477_Krimnash-prozrel-60--zhitelny-poluostrova-hotyat.html
7. The Russian Ministry of Transport has agreed to the Kerch highway road bridge // RIA Novosti / Prime. 2015. March 5.
8. Mikhaylenko AN federalization of Ukraine as a means of overcoming its deep regional differentiation // Crimea. 2013. № 1. pp 90-98.
9. Government Decree of 11.08.2014 № 790 (ed. By 12.27.2014) «Approval of the federal targeted program» Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020 «// Official site of the Government of the Russian online [government.ru / media / files / 41d4fa3a896280aaadfa.pdf](http://government.ru/media/files/41d4fa3a896280aaadfa.pdf)
10. The UNGA Resolution 68/262 «The territorial integrity of Ukraine» // Official site of the United Nations on the Internet <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/455/19/PDF/N1345519.pdf?OpenElement>
11. Resolution 3314 (XXIX) of the General Assembly of the United Nations on December 14, 1974 «Definition of Aggression» // Official site of the United Nations on the Internet http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml
12. Savel'yev: a year of Crimea will receive from the Kuban 400-500 MW power // RIA Novosti. 2015. March 5.
13. Samar V. Krym «food-for-freedom»? // «The Mirror of the week. Ukraine». 6 March 2015.
14. Socio-political mood of the Crimean population. GfK, 2015 // Official site of GfK Internet http://www.gfk.com/ua/documents/presentations/gfk_report_freecrimea.pdf
15. Transcript of the plenary session of the State Duma January 28, 2015 // Official site of the State Duma on the Internet <http://transcript.duma.gov.ru/node/4218/>
16. Tatarstan helped the Crimea for 140 mln // RBC. 6 March 2015.
17. The Ukrainian state is falling apart // UNN, Ukraine. 2015. January 22.
18. Kazarin P. Chomu to svitu Cream vazhlyvishy of Donbass // Ukraïnska true. 2015. 4 Bereznev.
19. Bennett K. Collateral Damage // The American Interest. March 8, 2015.
20. Crimea still erasing its Ukrainian past a year after Russia's takeover // The Guardian, 13 March 2015.
21. IMF Executive Board Approves 4-Year US\$17.5 Billion Extended Fund Facility for Ukraine, US\$5 Billion for Immediate Disbursement. Press Release No. 15/107. March 11, 2015 // Официальный сайт МВФ в Интернете <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15107.htm>
22. Remarks by President Obama and European Council President Donald Tusk before Bilateral Meeting March 09, 2015 // Официальный сайт Президента США в Интернете <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/03/09/remarks-president-obama-and-european-council-president-donald-tusk-bilat>
23. Václav Klaus: «Die Krim gehörte nicht zur Ukraine» // Die Presse. 2015. 21 января. (Перевод доступен в Интернете по адресу <http://www.inopressa.ru/article/21jan2015/diepresse/klaus.html>)

27 IMF Executive Board Approves 4-Year US\$17.5 Billion Extended Fund Facility for Ukraine, US\$5 Billion for Immediate Disbursement. Press Release No. 15/107. March 11, 2015 // Официальный сайт МВФ в Интернете <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15107.htm>

Отцы и дети: актуальные вопросы управления персоналом организации

В современных условиях возрастает роль профессиональных кадров в социально-экономическом развитии России. От этих кадров зависит реализация мер по преодолению экономического кризиса, реструктуризации экономики, импорозамещению ряда товаров и др.

При этом следует выделить две группы населения: молодежь (до 29 лет) и опытных работников, завершающих свою карьеру (50-60 лет и старше), условно говоря, «отцов и детей».

Для решения указанных задач особую роль играют работающие молодые и «пожилые» люди. Они в наибольшей мере отражают тенденции развития кадрового потенциала и, соответственно, являются особыми объектами кадровой политики и управления персоналом. Среди молодежи следует выделить тех, кто находится в возрасте 20-29 лет (24,1 млн. человек, или 16,9% состава населения)¹. Это наиболее профессионально подготовленная часть молодежи.

«Пожилые» люди составляют 39,7 млн. человек, в том числе в трудоспособном возрасте (50-64 года) – 29,5 млн. человек, или 20,7% состава населения.

Социологическое исследование, проведенное кафедрой государственной службы и кадровой политики РАНХиГС в 2012 г.² позволяет выявить некоторые черты, общие для указанных возрастных групп, а также особенности, характеризующие их состояние и развитие.

Прежде всего, выявлено различие отношения молодых и «пожилых» работников российских организаций к предыдущему экономическому кризису (2008-2010 гг.). На вопрос «Как повлиял экономический кризис на деятельность организации?», лишь 18,2% молодых респондентов ответили «в значительной степени», тогда как среди «пожилых» респондентов таких оказалось 40,8%, или в 2,2 раза больше.

В то же время значительное влияние экономического кризиса на деятельность организаций не привело к существенному изменению отношения к персоналу со стороны руководства. Практически одинаковое число и молодых, и «пожилых» респондентов (46,1 и 46,0%, т.е. почти половина опрошенных) считают, что это отношение «не изменилось». Это важно учитывать в связи с начавшимся в конце 2014 г. новым

1 Россия в цифрах. М.: Росстат, 2012. С. 88; М., 2000. С. 68.

2 Материалы социологического исследования «Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом предприятий, организаций и учреждений различных направлений деятельности и форм собственности в Российской Федерации» /РАНХиГС. Кафедра государственной службы и кадровой политики. Социологический анализ. М.: РАНХиГС, 2012.

экономическим кризисом, связанным, не в последнюю очередь, с недостатками в работе с кадрами на всех уровнях.

Заметно различие взглядов представителей этих возрастных групп в отношении организационной культуры и одной из ее важнейшей составной части – качества работы с персоналом. О том, что содержанием этой культуры является высокое качество работы с персоналом, высказалось 45,6% молодых респондентов и лишь 26% – «пожилых», т.е. в 1,8 раза меньше. Это свидетельствует о положительной тенденции вовлечения молодежи в работу по повышению качества деятельности.

С этим связан более высокий настрой молодежи на творческий характер работы. На вопрос «Какой характер работы подходит для Вас?» 52,7% молодых респондентов выбрали позицию «Работа, дающая возможность самореализации и развития творческих способностей», против 28,6% ответов «пожилых» респондентов, что почти в 2 раза меньше. Старшее поколение больше интересуется «стабильная работа без угрозы увольнения» (соответственно 22,4 и 36,7% ответов, или в 1,5 раза больше).

Творческий настрой молодежи определяет ее отношение к высшему руководству той или иной организации. Молодежь ставит это руководство на первое место среди других звеньев управления (44,1%) по отношению к нововведениям. Данную позицию выбрали лишь 30,8% респондентов старшего поколения, или почти в 1,5 раза меньше.

Имеются возрастные различия по вопросу о том, насколько быстро происходит адаптация молодых специалистов в соответствующих организациях. 68,1% респондентов из числа молодежи до 29 лет считает, что эта адаптация происходит в течение первого года работы. Однако старшее поколение (60 лет и старше) менее оптимистично: данную позицию поддержали лишь 38% из числа респондентов этого поколения.

В то же времястораживают ответы на вопрос о том «Соответствует ли специальность, полученная в вузе (техникуме и т.п.), содержанию Вашей работы?». Казалось бы, люди старшего поколения могли в большей мере утратить связь с полученной специальностью. Ведь от окончания учебного заведения их отделяют десятилетия и эпохи. Однако ответы респондентов оказались против такой логики. 45,1% «пожилых» респондентов считает, что специальность, полученная ими в учебном заведении, соответствует вполне содержанию работы, против 26,7% ответов молодых респондентов, т.е. в 1,7 раза меньше. Это свидетельствует о крайне неэффективной системе трудоустройства выпускников современных учебных заведений. Три четвертых из них не находят работы по специальности. Что касается старшего поколения, то выпускники вузов направлялись на работу по специальности и обязаны были три года работать по этому направлению. Эти данные свидетельствуют о необходимости выработки новой системы трудоустройства выпускников учебных заведений, особенно вузов, которая бы сочетала особенности рыночной экономики и потребности страны в квалифицированных кадрах.

Представляют интерес ответы на вопрос о том, «Что послужило основанием для выбора той работы, которой Вы занимаетесь сегодня?». Лишь 8,2% «пожилых» респондентов выбрали позицию «Стремление обеспечить перспективы своего карьерного роста», что почти в 4 раза меньше, чем по молодым респондентам (30,3% ответов). Эту позицию подкрепляет выбор еще одного варианта ответа «Возможность обеспечить хорошие жизненные перспективы» (соответственно 16,3% и 31,9%). Это свидетельствует о тенденции возрастания привлекательности должностной и профессиональной карьеры для молодежи.

Приоритетным в этом отношении для молодежи является должностной рост. На

вопрос «Какие факторы способны положительно повлиять на Ваше отношение к работе в организации?», молодые респонденты на первое место поставили «хорошие перспективы должностного роста» (60,6% ответов), что в 2,5 раза больше ответов «пожилых» респондентов (24,5%).

Молодые работники остро ощущают проблемы своей карьеры. Среди причин, которые чаще всего приводят сотрудников к решению вопроса об увольнении по собственному желанию, молодые респонденты на второе место (после материального обеспечения) поставили позицию «отсутствие перспектив должностного роста» (31,5% ответов), против 22,0% ответов «пожилых» респондентов.

Молодые работники правильно ориентируются в отношении факторов, влияющих на их должностной рост в организации. На первое место они поставили профессиональное образование (43,6% ответов), второе – стаж работы (42,9%). При этом характерны отличия взглядов исследуемых возрастных групп в отношении некоторых факторов.

31,7% «пожилых» респондентов считают важным фактором должностного роста возраст работника, тогда как этот фактор выделили лишь 17,4% молодых респондентов, или в 1,8 раза меньше.

Молодежь меньше, чем «пожилые» работники, надеется на покровительство руководства (32,3%), против 47,5% ответов «пожилых» респондентов.

Молодые люди в целом объективно относятся к оценке уровня своего профессионализма. На вопрос «Считаете ли Вы себя профессионалом в том деле, которым занимаетесь?», лишь 23,5% молодых респондентов ответили утвердительно, против 47,6% ответов «пожилых» респондентов, или в 2 раза меньше.

Особое значение для самоутверждения молодых работников имеет их профессиональное развитие. Крайне острой считают эту проблему 16,1% молодых респондентов, против 25,7% «пожилых» респондентов, или в 1,6 раза меньше.

Молодые работники высоко ценят профессиональное развитие как фактор влияния на их отношение к работе в организации. Возможность профессионального развития как фактора такого влияния положительно оценили 41,1% молодых респондентов, что в 4 раза больше, чем «пожилых» (10,2% ответов). При этом молодые работники отдают предпочтение профессиональной подготовке (55,5% ответов) и стажировке (54,8% ответов). Это в 1,5%-1,6 раза больше, чем по ответам «пожилых» респондентов.

Особым этапом в деятельности персонала любой организации является увольнение. Среди причин этого явления молодые респонденты выделяют безответственность в исполнении служебных обязанностей (43,4% ответов), нарушение трудовой дисциплины и внутреннего распорядка (32,5%), низкий уровень профессиональной подготовки (28,3%).

Представляют интерес ответы респондентов на вопрос о том, как они относятся к отъезду российских специалистов за рубеж. Настораживает то, что почти треть молодых респондентов (30,4% ответов) настроены положительно, что более чем в 2 раза больше, чем ответы «пожилых» работников (14,6%). Причём в 2007 г. поддержка отъезда за границу специалистов была значительно слабее (соответственно 21,6 и 16,4% ответов).

Одним из важнейших направлений управления персоналом является внедрение в организациях прогрессивных кадровых технологий. Существенное расхождение во взглядах молодых и «пожилых» работников касается прежде всего стажировки и испытательного срока.

В числе наиболее важных кадровых технологий молодые респонденты выделяют стажировку (второе место в рейтинге). За эту технологию высказалось 35% молодых респондентов против 14% «пожилых», или в 2,5 раза больше. В то же время молодые респонденты, несмотря на поддержку данной технологии, отмечают, что она проводится формально и скорее формально, чем нет (45,7% ответов). Это в 2,1 раза больше, чем ответы «пожилых» респондентов (21,2%).

Что касается испытательного срока, то 52,3% молодых респондентов (2-е место в рейтинге) считают, что эта кадровая технология проводится формально и скорее формально, чем нет. Это в 1,6 раза больше, чем ответов «пожилых» респондентов (32,4%).

В содержании управления персоналом важное место занимают проблемы социальной защиты работников организации. Молодые люди менее остро, чем их старшие коллеги, ощущают эти проблемы. О том, что проблема социальной защиты работников организаций стоит остро, заявили 17,0% молодых респондентов, против 29,7% «пожилых» работников, или в 1,6 раза меньше.

Несмотря на то, что молодежь является важнейшим кадровым потенциалом любой организации, это направление управления персоналом еще не в полной мере обеспечено нормативными актами. Респонденты из числа молодежи на ведущие позиции поставили следующие меры (36,1-37,6% ответов): недопущение дискриминации по возрасту; система социальных гарантий, ищущих работу; нормативное обеспечение охраны труда; защита интересов беременных женщин, а также женщин с детьми при найме и увольнении с работы. Причём защита интересов указанных категорий женщин является особенно актуальной для молодежи. Число ответов молодых респондентов на 14,5%, или в 1,5 раза больше, чем «пожилых».

В то же время указанные различия между молодыми и «пожилыми» работниками не означают, что между ними нет единства. Наоборот, таких точек соприкосновения значительно больше. Особенно это касается таких проблем, как: гарантии постоянной работы; добросовестное отношение к работе; отношение к профессиональному развитию и стажу работы; материальное обеспечение; переподготовка; повышение квалификации; аттестация; профессиональный отбор; квалификационный экзамен; конкурс на замещение вакантной должности и ряд других.

Таким образом, между взглядами молодых работников и кадрами старшего поколения имеется много общих черт, отражающих единство различных поколений России.

Что касается различий, то они не носят антагонистический характер, а отражают развитие представлений об управлении персоналом в связи с изменением внешней и внутренней среды российских организаций и их персонала. Среди положительных тенденций развития от старших поколений к молодому следует отметить следующие: обеспокоенность отсутствием изменений в отношении руководства к кадрам в связи с экономическим кризисом; более высокая настроенность молодежи на творчество; быстрая адаптация молодежи к изменениям внутренней и внешней среды; ее ориентация на честную деловую и профессиональную карьеру; объективная оценка уровня своего профессионализма; практичность (выделение особой роли стажировки) и др.

В то же время выявлена необходимость принятия срочных мер по обеспечению востребованности выпускников учебных заведений профессионального образования на российских предприятиях по специальности, созданию условий, позволяющих им предпочитать Россию возникающим порой намерениям отъезда за рубеж.

Панова М.Н.

доктор филологических наук, профессор кафедры европейских языков Института
бизнеса и делового администрирования (ИБДА) РАНХиГС,
почетный работник высшего профессионального образования

Мурашко С.Ф.

кандидат психологических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности
России факультета национальной безопасности РАНХиГС,
почетный работник высшего профессионального образования.

Понятие «элита» в научном и публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков)

Концептуальное поле административного дискурса составляет ряд базовых понятий. Среди них важное место занимает концепт «власть».

Как показывают исследования, в разных дискурсах концепт «власть» актуализируется преимущественно в одной из базовых составляющих понятийного ядра. Если для политического дискурса характерны значения «право и возможность распоряжаться, повелевать, подчинять своей воле» (см. превышение власти, упиваться властью и т.д.) и «могущество, господство, сила» (борьба за власть, власть слова), то для административного – более актуально значение «начальство, администрация, орган государственного управления» (районные власти, прерогатива органа власти, властные структуры и т.д.)¹.

Рассмотрим одно из ключевых понятий концепта «власть» – «элита», или высший политический и административно-управленческий слой общества, руководящее звено в системе управления². Небольшой сопоставительный анализ русской и английской политической и социологической терминологии сможет показать, насколько близки русская и английская языковые картины мира в области теории элит. Но сначала обратимся к словарям и речевой практике, отражающей так называемую наивную картину мира, то есть обиходные, житейские представления носителей языка.

Лингвистические словари (толковые словари русского языка и словари иностранных слов) так определяют происхождение и значение этого слова. В первом значении «элита» (от фр. *élite* – отборный, избранный) – это «лучшие, отборные экземпляры селекции», во втором, переносном значении – «лучшие представители (общества, страны, народа и т.д.)» [НС, 1998] или «лучшие представители какой-л. части общества, общественной группы и т.п., например, *научная э.*». [ПС, 2000]. В словаре С.И. Ожегова и Н.И. Шведовой уточняется, что во втором значении (с пометой «книжн.») «элита» – это не только «лучшие представители какой-н. части общества, группировки», но и «люди, относящиеся к верхушке какой-н. организации, группировки. *Творческая, политическая, властная э.*» [ТС, 2002]. Авторы БТС так определяют слово «элита»: «Лучшие представители общества или какой-л. его части. *Писательская э. Рабочая э.*» и сопровождают пометой «ирон.» значение «привилегированный слой общества, избранные. *Здесь лечилась только э. Цены доступны лишь э.*» [БТС, 2000].

1 См. об этом подробнее: Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

2 См. об этом подробнее: Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. – М., 2004.

В английский язык слово *elite* пришло из латинского (образовано от латинского глагола *eligere*) через французский *élite* в XIX в. В двуязычных словарях это слово толкуется следующим образом: отборная часть, цвет общества, верхушка [НБС, СМ]. Например: *A power elite of the major political party* [НБС]. В толковых словарях английского языка дается следующее определение этого слова «a group of persons who by virtue of position or education exercise much power or influence. *Members of the ruling elite, the intellectual elites of the country*» [CD]. В другом словаре слово *elite* толкуется так: «a group of people who have a lot of power and influence because they have money, knowledge, or special skills»: *The domination of power by a small political elite, a struggle for power within the ruling elite* [LD]. В одном из словарей слово *elite* толкуется как «группа самых богатых, обладающих наибольшей властью, наиболее культурных и образованных людей, не желающих разделять свои преимущества с другими» - «*a group of people who are the richest, most powerful, best educated in society and who do not want others to share their advantages*» [LDCE].

Следует отметить, что в последнее десятилетие в России ежегодно публикуются сотни статей, брошюр, монографий о политико-административной элите, выходят учебные пособия по данной проблематике. В них данная лексема употребляется учеными-политологами, социологами, философами как **термин, активно употребляемый для обозначения представителей тех социальных слоев, которые участвуют в выработке и принятии важнейших властно-управленческих решений и оказывают реальное влияние на социально-политическую ситуацию в стране**³. Источником для анализа послужили две книги, которые активно используются в учебном процессе во многих вузах страны, в том числе в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ и ГС), где тысячи государственных служащих проходят обучение на различных отделениях в рамках высшего профессионального образования, а также на курсах профессиональной переподготовки и повышения квалификации руководящих работников. Это учебное пособие «Курс элитологии» (далее КЭ) [Ашин, Охотский 1999] (научно-популярное издание) и коллективная монография «Профессионализм административно-политических элит» [2002] (далее ПЭ)⁴. Авторы первого издания – профессора МГИМО и РАНХиГС, второе издание выполнено при участии ученых России и Германии и при поддержке Фонда им. Ф. Эберта.

В отличие от западной политической социологии, где теория элит – научное направление, в отечественных общественных науках *элитология* выделяется как особая наука с весьма претенциозным названием.

Несмотря на то что термин «элита» неоднократно становился предметом дискуссий о корректности его употребления в сфере общественных наук (см.: [Цветкова 2000]), надо констатировать, что он вошел в научный обиход. Подтверждением этому может служить обширная библиография, приведенная в названных учебных пособиях. Понятие «элита» рассматривается в философских, социологических, политологических словарях.

В научных исследованиях, посвященных власти имущим в современной России, этот термин стал использоваться сравнительно недавно. Для обозначения советского правящего класса раньше употреблялся термин «номенклатура» (от лат. *nomenclatura* – роспись имен), одно из значений которого, отмеченное в современных

3 См. об этом подробнее: Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. – М., 2004.

4 Далее в тексте страницы даны по указ. соч.

словарях, – «круг должностных лиц, персонально утверждаемых вышестоящим органом» [НС, 1998; БТС, 2000]. По образному выражению Ю. С. Степанова, номенклатура – «это как бы часть Табели о рангах, но часть только верхняя, скажем, примерно от 1 до 5 класса включительно, для которой социально гарантируется благосостояние и социальное достоинство, при отсутствии таких гарантий для остальной части служащих и работающих людей» [Степанов 2000: 598]. Термин «номенклатура руководящих кадров» употребляется и в наши дни, обозначая объективно существующую реалию – «легитимно установленный организационно-управленческий институт», представляющий собой комплекс нормативно-правовых правил, осуществление которых порождает систему работы с определенной категорией управленческих кадров. Однако сам термин и производные от него слова (*номенклатуристик* и т. д.) используются в настоящее время гораздо реже, чем слово *элита*, из-за ассоциаций с административно-командной системой, существовавшей в СССР. Тем не менее возможный перевод слова «номенклатуристик» на английский язык – *member of bureaucratic elite* [МТ].

В вышеназванных лингвистических словарях рассматриваемая лексема представлена только формой единственного числа, однако в научном дискурсе термин «элита», подобно многим терминам и профессионализмам, употребляется не только в единственном, но и во множественном числе: *политические элиты, региональные элиты, правящие элиты, рекрутизация элит*, например:

«К региональным политическим элитам следует отнести руководящий слой государственных органов власти (исполнительная, законодательная и судебная власть) на республиканском и областном уровне, а также руководителей партийных организаций и общественных движений, включенных в борьбу за власть в регионах [ПЭ, с. 223].

В английском языке лексема *elite* тоже может употребляться во множественном числе в значении «представители разных элитных сообществ»: *the elites of the nation – the ruling elite, the economic elite, the social elite, etc. – The elites vary enormously in integration* [PR] (*букв. Элиты очень отличаются в интеграции*).

Разветвленная система русского словообразования включила лексему *элита* в свою епархию: она обзавелась словообразовательным гнездом, от нее образовано уже немало новых понятий, активно употребляемых в различных контекстах. Наряду с *элитой*, по мнению авторов цитируемых книг, существуют *субэлита, суперэлита, элита де-факто*, или *реальная элита*, в противоположность *потенциальной*, а также *контрэлита*. Составное наименование *бизнес-элита* употребляется в учебных пособиях так же часто, как и в СМИ. Наука, изучающая элиту, как было отмечено выше, получила название *элитология*. Существует понятие *элитизм* как идеология, развивающая идеи Н. Макиавелли об управлении государством, в соответствии с которой общество состоит из элиты и народа-биомассы. *Элитологи* – это специалисты в области изучения элиты. В анализируемых книгах используются и другие производные образования: *элитологические (знания), элитообразование, элитообразующий (процесс)*, например, «анализ процессов элитообразования и циркуляции элит» [КЭ, с. 51].

Прилагательные – паронимы *элитный* и *элитарный*, включенные в лингвистические словари и описанные в лингвистической литературе (см.: [Красных 2000]), активно употребляются в обоих изданиях в общепринятых значениях: *элитный* – отборный, лучший, *элитарный* – свойственный элите, предназначенный для элиты

(элитный отбор, плюрализм; элитное образование; элитная группа, прерогатива; воспроизводство элитных слоев; элитарная структура).

В английском языке значение прилагательных *элитарный* и *элитный* передает как существительное *elite* (*elite troops, elite college*), так и прилагательное *elitist* (часто с оттенком неодобрения): *The British House of Lords is seen by many as an elitist Institution* (Многие рассматривают Британскую палату лордов как элитарное заведение). Выбирая между прилагательными *elite* и *elitist* при переводе с русского языка на английский, следует учитывать уже устоявшиеся словосочетания и исходить из контекста.

Слово *elitist* к тому же относится к разряду существительных и имеет следующие значения: 1) человек, принадлежащий к элите; 2) человек, убежденный в том, что власть должна быть в руках элиты. Это же слово используется и как прилагательное со значением *элитарный*.

Следует отметить, что в английском языке в отличие от русского лексема *elite* означает «член элитарной группы»: *a member of such an elite* [LDCE], но обычно употребляется во множественном числе: *the elites, pursuing their studies in Europe* [DU].

Наряду с прилагательными *элитный* и *элитарный* в русском языке используется прилагательное *субэлитный*, например, описывается «система подготовки профессионалов (специалистов) госслужбы обычного, субэлитного и элитного типа» [ПЭ, с. 391]. Многократно употребляются прилагательные *элитно-кадровый* (*элитно-кадровые процессы*), *околоэлитный*, *полуэлитный* и *неэлитный*.

Следовательно, можно констатировать, что лексема «элита» активно используется в последнее десятилетие в отечественных общественных науках де-факто в качестве термина для обозначения функционально объединенной привилегированной группы людей, которая, обладая соответствующими полномочиями, осуществляет властно-политические функции в обществе.

«Элита» как термин отвечает многим требованиям, предъявляемым к научному термину [СЛТ, 2001; Русский язык: Энциклопедия, 1997]: у него есть дефиниция, он компактен, образует словообразовательное гнездо, порождая многочисленные словообразовательные дериваты: *элитарный*, *субэлита* и т.д., имеет грамматические особенности (форму множественного числа) и обладает огромными возможностями лексической сочетаемости.

С другой стороны, специфика употребления лексемы «элита» как термина политической социологии дает основания предположить, что это не строго научный термин, он весьма уязвим. Значение термина во многом не совпадает с определением лексемы, кодифицированным современными лингвистическими словарями. Кроме того, научные термины, как правило, однозначны, они характеризуются отсутствием экспрессии, стилистической нейтральностью, чего нельзя сказать о термине *элита*. С лингвистической точки зрения и с точки зрения наивного носителя языка, функционирование термина *элита* в научной литературе отражает разрыв «между должным и сущим», выдает желаемое за действительное.

Примеры необычной лексической сочетаемости этого слова в отечественной научной литературе («Культурная элита низведена до уровня просителя». «Культурная элита погружена в проблемы выживания...» [ПЭ, с. 240]) объясняются реальным положением дел в стране: последние десятилетия характеризуются сложным экономическим положением, проблемами финансирования социально значимых сфер, возникновени-

ем в России первичной политической культуры. Трудно себе представить, например, культурную или спортивную элиту в Англии и США в роли просителя – элиту, которая озабочена материальными проблемами, «погружена в проблемы выживания».

Следовательно, *элита* в отечественной политической социологии – это, конечно, не просто ярлык, но это и не научный термин в полном смысле этого слова. Можно сказать, что это некий терминоид, условная номинация, которая претендует на роль научного термина, преодолевая сопротивление языка. В английском языке лексема *elite* не является ярлыком, скорее имеет нейтральное значение. Оно также не в полной мере является научным термином, а представляет собой общественно-политическую реалию, которая рассматривается социологами, политологами в общем контексте курсов: «Социология элиты», «Политические элиты», «Теории элиты». Большой вклад в разработку данной проблематики внесли американский исследователь Дж. Барбер, известный американский ученый А. Шлезингер и др.

В наши дни употребление слова *элита* именно как термина, с учетом его лексической сочетаемости и контекстов употребления, в учебных пособиях и в учебном процессе в российских вузах в целом играет важную воспитательную роль. Можно предположить, что для многих чиновников официальное, узаконенное термином (де-юре) признание своей избранности, исключительности имеет большое морально-психологическое значение, оно незаметно перекодирует реальность, повышает общественно-профессиональный статус, открывает новые карьерные горизонты. Авторитет термина оказывает влияние на формирование профессиональной картины мира госслужащего, на его место в ней, на систему его представлений и жизненных ценностей. Отчасти, хотя, как было показано, и в значительно меньшей степени, этот вывод можно сделать и в отношении данного термина, используемого в английской политологии и политической социологии.

Помимо употребления слова «элита» в специальной научной литературе, в наши дни в русском языке оно широко и весьма разнообразно употребляется и в публицистике, и в повседневной разговорной речи по отношению к разным социальным слоям и с разными эмоциями – от иронии до восхищения: *элита мирового тенниса, спортивная элита, экономическая элита, интеллектуальная и культурная элита, военная элита* и т.д. То же самое можно наблюдать и в современном английском языке: *social elite* (социальная элита, или элита общества), *religious elite* (религиозная элита), *linguistic elite* (лингвистическая элита), *rump elite* («крестцовая элита», считающаяся таковой благодаря своему положению в обществе по рождению), *financial elite* (финансовая элита) [MT] и т.д.

Благодаря «магическому» воздействию слова как сама лексема *элита*, так и образованные от нее прилагательные *элитный* и *элитарный* активно используются в российской рекламе, привлекающей потенциальных потребителей товаров и услуг: *элитные корма для животных, элитные табачные и алкогольные изделия, элитная парфюмерия, элитная одежда и обувь*, а также *элитное и элитарное образование, элитные и элитарные квартиры и коттеджи*. Аналогичную картину мы наблюдаем и в английском языке: *elite brand, elite press, elite goods and services, Elite SmokeShop: elite branded lighters, tobacco and smoking accessories, elite real estate, an elite cottage, an elite two-room apartment for rent, an elite standard for family holiday accommodation* [LLA].

В российских СМИ лексема «элита» и однокоренные прилагательные употребляются

довольно активно, с разными коннотациями и в разных контекстах. Наряду с публикациями об *элитном ракетном комплексе, мировой шахматной элите, элитном отдыхе* большое внимание уделяется деятельности *правлящей, властной, государственной, политической или политико-управленческой (административно-политической) элиты*.

Вместо упомянутых словосочетаний для обозначения государственной (политико-административной) элиты в российских СМИ употребляются также выражения «политический истеблишмент», «политический клан или каста», «политическая верхушка», «высшие политические круги», а также парафразы «сильные мира сего», «власть имущие», «власть предрержащая».

В английском языке соответственно используются словосочетания *upper class - the group of people who belong to the highest social and political class* [LDCE], *A-list - A-list celebrities* (знаменитости), *A-list candidates* (стоящий во главе списка, имеющий приоритет), *aristocracy - the people in the highest social class who traditionally have a lot of money and power* (люди, принадлежащие к высшему социальному классу, имеющие много денег и обладающие большой властью [LDCE], (аристократия, высший слой дворянства, родовитая знать, высший слой (общества); избранные; элита), *cream - the cream of smth: the best people from a group* (*The students of this college will be the cream of the society - Студенты этого колледжа будут лучшими представителями общества*) [LDCE] (сливки, лучшая часть, цвет чего-л.), *pink* (умеренный либерал разг.), *pride of the society* (гордость общества), *prime - a prime minister* (главный, высший – о человеке, его должности, социальном положении), *royalty* (королевская власть), *upper crust informal - the group of people who belong to the highest social class* (верхушка общества, аристократия) [LDCE].

Рассмотрим лексическую сочетаемость термина. Как в анализируемых выше научных текстах, так и в СМИ используются словосочетания *экономическая, военная, спортивная, культурная, творческая и даже религиозная элита*.

Причем *политическая, административная, или политико-административная, элита*, которая рассматривается как в горизонтальном измерении – наряду с бизнес-элитой, военной элитой и т.д., то есть во взаимодействии с другими влиятельными группами, так и в вертикальном – по уровням государственного управления «сверху вниз»: от Центра, федеральных органов власти до республик, краев, областей. Поэтому выделяют *федеральную, местную, периферийную, региональную элиту*. Все это – *правлящая, или властная, реальная элита*.

В английском языке мы также встречаем коллокации с лексемой *elite*, связанные с общественными науками: *policy/ political elite* (*политическая элита*), *secular elite* (*светская элита*), *Church's elite* (*церковная элита*), *ruling elite* (*правлящая элита*), т.е. *elite people in the power structure* (*представители высших эшелонов власти*) [НБАРС].

Разумеется, отношение к рассматриваемому феномену неоднозначно и в российском обществе, и в СМИ. Для одних политико-управленческая элита – это, в первую очередь, те, кто отдыхает на престижных курортах, посещает элитарные клубы, носит одежду «от кутюр». Для других – это просто некая данность, понятие, не вызывающее сильных эмоций («власть была, есть и будет»). В английском и американском обществе, так же как и в СМИ, отношение к данному феномену нейтральное и не вызывает отрицательных эмоций, а скорее вызывает интерес к конкретным представителям элиты – их образу жизни и деятельности.

Коннотации этого понятия и контексты, в которых оно употребляется в прессе,

зависят от политической ориентации издания. В так называемых оппозиционных изданиях («Советская Россия», «Правда») это слово употребляется очень редко или подразумевает негативную оценку, например: «Многие еще доверяются словоблудию элиты, похвальбе и обещаниям» (Советская Россия, 18 декабря 2003 г.). Слово *элиты* иногда употребляется в кавычках, а иногда оно является частью словосочетания «так называемая элита». Часто оно употребляется с иронией, например, в передаче «Намедни» (НТВ, 21 декабря 2003 г.), сообщая о выборах губернатора в Тверской области, ведущий использует выражение «уездная элита районного масштаба». В «Литературной газете» (2011 г, № 19) читаем: «Если мы посмотрим на нынешнюю «элиты» страны, ...заботы о своей стране и своем народе мы не увидим. Это объяснимо. Они ненастоящие хозяева, не природные хозяева, они не выросли в итоге вековой селекции. Сегодня в элиты попадают случайные люди... Больше того, многие из них справедливо подозревают, что билет в вагон первого класса достался им не по заслугам и что рано или поздно их из этого вагона могут попросить. Не может быть у такого человека, у временичника, чувства настоящего хозяина». В ряде изданий, например в газетах «Известия», «Российская газета», «Московская правда», выражающих официальную позицию власти, данное слово употребляется в нейтральных контекстах.

В отличие от русского языка в английском языке понятие «элиты» не часто употребляется с коннотативно сниженным оттенком, т.к. в «общественном сознании прочно утвердилось идеалистическое представление о политическом руководстве, как об интеллектуальной элите ...». Хотя при этом следует выделить производное от *elite* – *elitism*, имеющее следующее значение: 1) *власть в руках элиты*, 2) *элитизм, теории элиты*, 3) *осознание быть элитой или принадлежать к ней*, 4) *аристократическое высокомерие*. *The Wee Shu Min elitism controversy occurred in October 2006 ... what were viewed by some Singaporeans to be elitist, naïve, and insensitive statements [TR]... Полемика по поводу аристократического высокомерия Ви Шу Мин, произошедшая в октябре 2006... многие жители Сингапура увидели в этом аристократический снобизм, наивность и бесчувственные заявления.*

В целом можно сказать, что и в русском, и в английском языках слово *элиты* активно употребляется в обиходно-разговорной, публицистической, научной речи и рекламе.

Е.И. Шейгал в книге о семиотике политического дискурса обращает внимание на интересный факт: «если русская лексема «власть» этимологически связывается с обладанием, то английское *power* восходит к лат. *potere* «быть способным»⁵. Следует подчеркнуть, что в английском языке четко противопоставляются два полюса: *элиты* и *пролетариус* – «*elite*» (*flower, A-list, aristocracy, cream, upper class*) [СЭА], с одной стороны, и «*proletarians*», «*proletariat*» [МТ] – с другой. В русском языке противопоставляются *элиты* и *народ*. Важнейший признак современной российской бюрократической элиты – доступ к разнообразным привилегиям и обладание ими. По данным СМИ, в отличие от западноевропейских стран, уровень жизни высшего слоя государственных служащих в России настолько отличается от уровня жизни среднестатистического россиянина, что стремление чиновника к достижению заветной должности, к приобщению к клану избранных становится для него главной жизненной целью, которая зачастую оправдывает средства. В западной политической культуре злоупотребление представителями управляющей элиты служебными

5 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. С. 70 – 71.

полномочиями («кумовство», растрата государственных средств, использование в личных целях государственного транспорта и т.д.) считается не только аморальным, но и, как правило, имеет последствия, ведущие к наказанию; российская бюрократическая элита, несмотря на негативное отношение общества к многочисленным случаям нарушения законодательства и моральных норм, чувствует себя неуязвимой, непотопляемой и часто безнаказанной⁶.

Примечание

Трудно вспомнить случаи, когда чиновник высокого ранга, представитель российской политической элиты поплатился бы карьерой (в худшем случае его ожидает перевод на другую, не менее «хлебную должность»), и почти невозможно привести пример его добровольной отставки. Совершенно иную картину мы наблюдаем в странах западной демократии. Приведем примеры подобных событий, которые произошли не так давно и еще свежи в нашей памяти.

Министр обороны Германии подал в отставку после громкого скандала. Его обвинили в плагиате – в своей диссертации он списал часть текста из исследований других авторов. «German defence minister resigns in PhD plagiarism row». (The Guardian. 1 March 2011).

Глава министерства обороны Великобритании Лиан Фокс подал в отставку. Поводом, как пишет местная пресса, стал скандал и подозрение о злоупотреблении министром обороны своим служебным положением. Речь идет о том, что Фокс брал с собой во время официальных поездок старого знакомого, который к тому же организовывал встречи министра с представителями иностранных правительств и некоторых компаний, то есть занимался лоббированием интересов частных фирм. «Liam Fox resignation: Adam Werritty money trail was final straw». (The Guardian. 14 October 2011). (Focus US, 28.10.2011).

Bibliography

1. Panov M.N. Language person civil servant: the experience of linguistic methodological research. - М.: Publishing House of RAPA, 2004.
2. Ufimtseva N.V. «power» and «authority» in the Russian language consciousness // Russian word in Russian world - 2005. State and statehood in the linguistic consciousness of Russians // Ed. JN Karaulov and others. М., 2006.
3. Sheigal E.I. The semiotics of political discourse. М.: ITDГК «Gnosis», 2004.
4. Moses N.L. Evolution of the US political elite in the period of industrial society: the last quarter of XIX century. Dis. ... Cand. filol. Sciences. Moscow, 2009.
5. Democratic underground.com; «Elite? Come on, who really is elite»? (DU).
6. The Temasek Review, Wee Shu Min elitism scandal.13.11.2010 (TR).
7. The Premier Source for Jewish and Israeli News and Commentary. The most Ashkenazi elite is Israel's radical left. 18.05.2010 (PR).

Dictionaries:

1. The Great Dictionary of the Russian language. - St. Petersburg, 2000. (BPS)
2. The New English-Russian and Russian-English slovar.- Moscow, «Russian language», 2003. (NBARS)
3. A new illustrated dictionary of foreign words. - М., 1998. (HC)
4. Ozhegov SI, Shvedova NY Dictionary of Russian language. - М., 2000. (TC)
5. The popular dictionary of foreign words. - М., 2000. (PS)
6. Dictionaries and encyclopedias on academics. <http://dic.academic.ru>; (SEA)
7. Longman Dictionary of Contemporary English/ New Edition. 2003 (LDCE)
8. Longman Language Activator/ New Edition, 2002. (LLA)
9. Multitran Dictionary on-line. <http://www.multitran.ru>; (MT)

⁶ Focus US, 28.10.2011 The Guardian. 14.10.2011. «Liam Fox resignation: Adam Werritty money trail was final straw».

Российское фермерство и его роль в обеспечении продовольственной безопасности страны

Фермерство в России представляет в настоящее время четверть миллиона хозяйств, число которых может в ближайшие годы заметно увеличиться. Для государства, в том числе и российского, укрепление института фермерства - позитивный процесс с точки зрения обеспечения его продовольственной безопасности. Так, Президент России Владимир Владимирович Путин на рабочей встрече с губернатором Московской области 22.01.2015 г., обсуждая тему продовольственной безопасности призвал выстроить систему поддержки фермеров, как на федеральном, так и на региональном уровне.¹

На современном этапе развитие фермерства в России к сожалению, идет не без трудностей. Самым важным препятствием на пути развития фермерства в нашей стране является не просто невысокая доходность сельскохозяйственного производства, а дефицит возможности улучшить сложившуюся ситуацию. Из-за отсутствия полноценной статистической информации о социально-экономической ситуации, сложившейся в этой категории хозяйств, судить о ней можно, в основном, по экспертным оценкам и косвенным данным. Нет достоверных данных о доходах фермеров в различных регионах, об их затратах на материально-технические средства, о располагаемых финансовых ресурсах. Вместе с тем, существуют косвенные признаки затруднений в реализации экономических интересов фермеров. В качестве одного из таких косвенных признаков, очень важного для России, можно рассмотреть транспортную инфраструктуру на селе. Ведь единоличный производитель сельскохозяйственной продукции не может проложить индивидуальный транспортный маршрут, без чего невозможно ни завезти необходимые промышленные товары, ни вывезти произведенные сельхозпродукты. Следовательно, пользоваться, с соответствующими транспортными издержками, приходится дорогами общего пользования.

Как видно из таблицы 1, за 12 лет в России и без того не очень хорошее положение с транспортной инфраструктурой на селе не улучшилось. Удельный вес населенных пунктов, которые не имеют связи с дорогами с твердым покрытием, продолжает оставаться на очень высоком уровне – почти 30%. Федеральное дорожное агентство (Росавтодор) приводит следующую статистику: более 50% автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения не имеют твердого покрытия; 75% дорог не соответствуют нормативным требованиям по транспортно-эксплуатационному состоянию. На территории, не имеющей выхода на сеть автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, проживает 1960 тыс. человек. Сложившаяся ситуация ведет не только к повышению себестоимости автомобильных перевозок, а следовательно, и сельхозпродукции, но и к прямой гибели части урожая: до 15% кормов и 30% зерновых. Между тем, посчитано, что каждые 100 км. новых или капитально отремонтированных дорог в сельской местности позволяют увеличить товарооборот сельхозпродукции на 1 млрд. руб.

1 <http://www.kremlin.ru/transcripts/47501>

Таблица 1

Транспортная инфраструктура и автобусное сообщение в сельской местности

	2000	2008	2009	2010	2012
удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих связи с дорогами с твердым покрытием, в общем числе сельских населенных пунктов, %	34,5	29,1	28,5	28,8	28,6
протяженность автомобильных дорог не общего пользования по сельскохозяйственным организациям, тыс. км в том числе с твердым покрытием, тыс. км	161,2 111,3	59,6 36,5	64,5 41,3	67,0 37,9	69,0 38,6
число сельских населенных пунктов, обслуживаемых автобусами, тыс.	78,4	64,3	58,9	56,6	55,2
число автобусных маршрутов в сельской местности, тыс.	14,8	11,9	11,4	11,0	10,6
длина автобусных маршрутов в сельской местности, тыс. км.	708,2	527,2	511,1	487,5	486,5

Источник: *Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013.*

Судя по официальной статистике, сегодня Россия в два-три раза отстает от развитых стран мира по протяженности и плотности дорожной сети. Следует учитывать тот факт, что в нашей стране очень низкая плотность населения, составляющая в настоящее время 8,7 чел/км². Причем, в различных регионах она значительно варьируется: от 57,1 чел/км² в Центральном федеральном округе (ЦФО) до 1 чел/км² в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Такое расселение, сложившееся исторически, формирует не просто разные методы ведения хозяйства, но и требует разных мер государственной поддержки фермерских хозяйств. Рассмотрим в качестве примера два региона, являющихся в России передовиками производства сельскохозяйственной продукции в федеральных округах с самой низкой (ДФО) и самой высокой плотностью населения (ЦФО), а именно Республику Саха (Якутию) и Воронежскую область.

Якутия является крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в ДФО. На ее долю приходится более 20% валовой продукции сельского хозяйства региона. Доля сельского хозяйства в ВРП республики составляет 7%. В своем федеральном округе Якутия занимает первое место и по поголовью крупного рогатого скота и производству молока. Скотоводство, коневодство и оленеводство являются традиционными отраслями коренного населения республики. В условиях севера, где поступление основной части жизненно важных грузов обеспечивается за счет северного (Арктического) завоза и короткой навигации сибирских рек, тема продовольственной безопасности звучит особенно остро. Но развитие регионального сельского хозяйства сталкивается с большими затруднениями в перевозке как грузов для нужд сельского хозяйства, так и готовой сельскохозяйственной продукции. Огромная территория республики, низкая плотность населения, вечная мерзлота – все это препятствует строительству железных дорог, необходимых для удовлетворения нужд сельского хозяйства. Автодороги во многих местах республики являются единственными путями сообщения. Но у якутского автотранспорта есть весьма уязвимая черта – его сезонность. Практически вся сеть автодорог в арктических широтах представлена зимниками с периодом эксплуатации не более восьми месяцев в году. При всех очевидных недостатках сезонных дорог преимуществом является несравненно меньшая затратность их эксплуатации по сравнению с дорогами круглогодичного действия.

Кроме того, зимники гораздо лучше сохраняют экосистему, что имеет принципиальное значение для оленеводства. Государственные меры поддержки сельского хозяйства Якутии, в разрезе совершенствования транспортной инфраструктуры республики, должны быть ориентированы на мнение региональных производителей сельскохозяйственной продукции, подкрепленное достоверными статистическими данными.

Если сельское хозяйство Якутии способно поддержать достаточный уровень продовольственной безопасности на региональном уровне, то сельское хозяйство Воронежской области призвано сделать это для всей страны. Воронежский чернозем, как эталон плодородия земли, более века хранится в Национальном музее Франции. На 5% российских почв, какими являются черноземы, по мнению экспертов, производится до 80% продовольствия страны.² Таким образом, Воронежская область, располагающая 4 млн га плодороднейшей земли, обладает мощным ресурсом обеспечения продовольственной безопасности. Свыше 11% ВРП области создается в сельском хозяйстве. Однако продвижение местной сельскохозяйственной продукции на общероссийский рынок сдерживается двумя основными факторами: недостаточно развитой транспортной инфраструктурой и дороговизной транспортных услуг, зависящих от дорожающих энергоресурсов. На территории России, в том числе и Воронежской области, транспортная составляющая в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции, с учетом кредитования товаров в пути, по мнению экспертов, составляет около 40%, тогда как в развитых странах не более 9-13%.

Субсидии на горюче-смазочные материалы (ГСМ), без которых невозможно полномасштабно провести посевные и уборочные работы, является весьма затратным для бюджета области мероприятием. К тому же оно не решает проблему в долгосрочной перспективе. Что предпочтительнее, субсидирование ГСМ или развитие транспортной инфраструктуры? Снижение транспортных издержек за счет строительства новых дорог выдвигает сразу несколько вопросов, какие дороги строить, на какие средства, кто эти дороги будет содержать – ведь вряд ли фермер сможет это сделать. Чтобы ответить на все эти и еще многие злободневные вопросы, нужна достоверная информация об имеющихся и перспективных ресурсах сельского хозяйства, о нуждах и потребностях всех категорий хозяйств.

Как видно из сравнения двух российских регионов, каждый из которых имеет непосредственное отношение к обеспечению продовольственной безопасности страны, проблемы у них общие, а пути решения различны. Без информационно-аналитической работы в связи с осмыслением и принятием мер по поддержке экономических интересов фермеров и других категорий сельхозпроизводителей невозможно добиться устойчивого развития российского сельского хозяйства.

В феврале 2014 г., прошел XXV Съезд АККОР, посвященный современному состоянию и проблемам развития российского фермерства.³ Выступавший на Съезде Президент АККОР В.Н. Плотников подчеркнул, что хотя в фермерском секторе темпы роста производства сельскохозяйственной продукции были выше, чем в целом по отрасли, но существуют серьезные препятствия, мешающие полноценной реализации потенциала фермерских хозяйств.

«Съезд констатирует, что практика деятельности фермерских хозяйств пока-

² Белоусов В.И., Шевченко В.Е. Восстановление продуктивности черноземов России// Капитал страны. Федеральное интернет издание 04.04.2010.

³ АККОР — Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (<http://www.akkor.ru>)

зала, малоэффективность действующего экономического механизма. Используемая финансовая, земельная, социальная политика привела к тому, что из 12 основных показателей (индикаторов) Государственной программы развития АПК на 2008-2012 годы не выполнены 10.

Это и предопределило современное состояние отрасли, которое нельзя охарактеризовать как удовлетворительное. Причиной такого положения дел в значительной степени являются неравные условия конкуренции для отечественных и зарубежных товаропроизводителей, связанные как с объемами оказываемой государственной поддержки, так и с макроэкономическими условиями хозяйствования.

Цены на производственные ресурсы растут быстрее, чем цены на сельскохозяйственную продукцию. Дисбаланс в распределении прибыли между отраслями приводит к низкой доходности в сельском хозяйстве. Рентабельность по всей хозяйственной деятельности составляет немногим более 1%, а с субсидиями около 12%. Однако большинство фермерских хозяйств в силу установленных условий, вообще государственную поддержку не получают. В результате действующий экономический механизм загоняет сельскохозяйственных товаропроизводителей в долговую яму. Доходы сельского населения в два раза ниже средней по экономике, поэтому российская бедность локализуется в значительной мере на сельских территориях.»⁴

Говоря о недостаточной государственной поддержке фермерства, следует отметить, что фермерские хозяйства имеют огромный потенциал развития, не только за счет реализации внутренних резервов, но и за счет многочисленных селян, которые ведут натуральное хозяйство, но способны пополнить категорию фермеров при соответствующем стимулировании государством этого процесса. Необходимо только превратить их из кустарей-энтузиастов, в подлинно товарных производителей, у которых почти вся продукция создается для продажи на рынке. Это принципиально отличается от создания сельскохозяйственной продукции для личного потребления, когда экономически обособленными производителями на рынок поставляются лишь некоторые излишки производства. Только при товарном производстве рыночные отношения в сельском хозяйстве приобретут новый качественный характер, способный решать и общеотраслевые проблемы сельского хозяйства, и проблемы продовольственной безопасности.

Самой быстро развивающейся отраслью сельского хозяйства, в которой российские фермеры добились особенно заметных результатов, сегодня является животноводство. Вместе с тем, и здесь существуют препятствия в развитии товарного производства. Экспертные оценки в этой области едины в том, что основными проблемами фермерских хозяйств, специализирующихся на животноводстве, являются стоимость кормов, сложности с реализацией продукции и низкая прибыльность. В значительной мере решение всех трех проблем зависит от государственной поддержки сельхозпроизводителей. Однако поддержку в виде субсидий могут получить далеко не все фермеры. Субсидии выдаются только тем, кто реально развивает собственное производство. Причем, чтобы подтвердить это, необходимо получить множество справок, пройти целый ряд экспертиз - условия доступные только тем, у кого наработаны определенные связи. А если субсидии относятся к категории более доступных, например, на прирост молочного поголовья, то они ничтожны по сравнению с требуемыми затратами. Даже имея надежную обслуживающую инфраструктуру, отлаженные кана-

4 Материалы XXV Съезда АККОР// Официальный сайт Союза фермеров России //http://akkor.ru

лы сбыта продукции, фермер должен вложить в развитие большие личные средства, чтобы его производство стало рентабельным. С 2012 года в программе субсидирования предусмотрено частичное возмещение затрат на комбикорм. Однако воспользоваться льготой смогут не все. Чтобы получить ее, необходимо обладать определенной территорией или поголовьем стада, так что мелкие фермеры останутся за бортом.

Представляется, что радикально изменить ситуацию могла бы адресная государственная поддержка, в виде субсидий тем фермерам, которые способны развивать именно товарное производство. Естественно, что для каждого потенциального товаропроизводителя государство не может составлять и принимать индивидуальную программу. Но эта задача решаема при консолидации усилий государства и бизнеса на основе формирования фермерских региональных союзов и ассоциаций, способных собрать и систематизировать информацию о проблемах фермерства в конкретном регионе, а также проследить за адекватностью отдачи от государственной поддержки. В противном случае государственная поддержка не будет использоваться эффективно.

Мы убеждаемся, таким образом, что в настоящее время ситуация в сельском хозяйстве России требует принятия государством кардинальных мер, разработанных в тесном взаимодействии государственных органов и организаций фермерского самоуправления. Основой для этих мер должно стать информационное обеспечение, демонстрирующее истинное положение в крестьянских хозяйствах, действительные для большинства фермеров проблемы, реальную степень удовлетворенности экономических интересов фермеров.

В настоящее время экономические интересы сельскохозяйственных организаций де-факто являются приоритетными при разработке и проведении государственных программ развития сельского хозяйства. Информационные ресурсы по их деятельности носят наиболее полный характер, что видно не только из докладов о ходе реализации программ, но из отраслевых статистических сборников. Дело в том, что информация о деятельности сельскохозяйственных организаций формируется за счет сплошного федерального статистического наблюдения, а о деятельности фермерских хозяйств и хозяйств населения носит фрагментарный характер. Для государственных мер, определяющих стратегию развития всего сельского хозяйства страны нужен не просто мониторинг процессов, происходящих в отраслях сельского хозяйства, но мониторинг удовлетворенности экономических интересов в различных категориях хозяйств. Сбалансированная система показателей должна представлять собой универсальный инструмент учета, позволяющий определять стратегию государственного управления в разрезе вертикальных и горизонтальных причинно-следственных связей.

Bibliography

1. The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 № 537.
2. Food Security Doctrine of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation on January 30, 2010 № 120.
3. State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 № 717.
4. Bondarenko E.Y. regional strategy of public-private partnerships: international experience and Russian practice. - М.: «Science Book», 2008.
5. Ignatyuk N.A. Public-private partnership in the Russian Federation. - М.: «Eksmo», 2009.
6. Kabashkin V.A. Public-private partnerships: international experience and Russian prospects. - Moscow, ООО «МІС», 2010.

Историография старчества в контексте развития русской общественной мысли в 30–70 гг. XIX в.

Исследуемая проблема соприкасается непосредственно с двумя самостоятельными явлениями в истории России. Во-первых – это русская общественная мысль, получившая довольно бурное развитие в первой половине XIX века. Во-вторых – старчество, которое в это же время стало постепенно возрождаться в российских монастырях, найдя наиболее совершенную форму в Оптиной пустыни. Учитывая это, необходимо параллельно рассмотреть их историографию. Литература, касающаяся русской общественной мысли XIX столетия, представлена многочисленными исследованиями. Из всего этого многообразия применительно к теме статьи необходимо рассмотреть лишь ту ее часть, в которой изучались течения русской мысли так или иначе связанные с процессами, происходившими в церковной среде и духовной жизни российского общества. Среди данных течений можно, прежде всего, выделить славянофильство (И. В. Киреевский) и его консервативное крыло – охранительство (С. П. Шевырев), отчасти почвенничество (Н. Н. Страхов) и византизм (Т. И. Филиппов и К. Н. Леонтьев).

Исследования по истории русской общественной мысли, также и старчества в рассматриваемый период стали появляться еще в конце XIX века, и продолжают до настоящего времени. Можно выделить три периода в исследовании общественной мысли в России. Первый **дореволюционный период** включает работы, написанные до 1917 года по свежим источникам, письмам и воспоминаниям. Он характеризуется обстоятельным отражением фактической стороны событий и явлений, касающихся представителей общественной мысли и старчества. Второй период охватывает **исследования советского времени** до начала 1990-х годов. В качестве особенности работ можно отметить их идеологическую обусловленность при оценке идей и воззрений участников общественных движений. Третий **постсоветский период** исследования отличает самый широкий спектр вопросов, изучаемых с различных точек зрения, с привлечением большого объема публикаций первоисточников – трудов и эпистолярного наследия русских мыслителей всех направлений. Особо стоит упомянуть **исследования, произведенные в среде русских эмигрантов**, которые первыми заметили феномен старчества и обобщили все богатство русской общественной мысли. А также **работы зарубежных историков и философов**, изучавших общественную жизнь в России XIX века.

Дореволюционный период. Одним из первых исследователей общественной мысли в России первой половины XIX века был историк и литературовед А. Н. Пыпин (1833 – 1904). Данная тема освещается в его работах «Общественное движение в России при Александре I», «Религиозные движения при Александре I» и «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов»¹. Будучи либеральным демократом А. Н. Пыпин считал, что, начиная с Петра, русская об-

разованность находилась под влиянием современного европейского движения. Как в течение XVIII столетия «являлась у нас вольфианская философия, масонство, французская философия и вольнодумство». Так теперь в XIX веке «открываются романтические влияния, в их разных видах, от чистого мистицизма до скептической разочарованности. В связи с романтизмом у нас, как в Европе, начинается с одной стороны либеральное движение, проявившееся в тайных обществах, и с другой, правительственная реакция. В такой же связи с романтизмом развивается изучение “народной” старины и поэзии, археология и учение о “народности”; затем шеллингская философия и гегельянство в тридцатых и сороковых годах, наконец, фурьеризм и сен-симонизм...». Он делает вывод, что все общественные движения Александровской эпохи и последующие им связаны исключительно с европейскими умонастроениями. «Достаточно пересчитать все эти направления, отмечал он, чтобы видеть, как тесно умственные интересы нашего общества примыкали к тому, что делалось в Европе»².

Относительно славянофильства, наиболее тесно связанного со старчеством, А. Н. Пыпин также утверждал, что «его теоретическое содержание было развито по приемам и под указаниями европейской литературы, именно под влияниями романтизма и немецкой философии»³. Однако он отмечал, что важное место в учении славянофилов занимала теологическая сторона. Славянофилы считали, что «духовная философия восточных отцов церкви ... есть истинная христианская философия, основанная не на рассудочном механизме, а на высшем нравственно-свободном умозрении»⁴. А. Н. Пыпин отмечал, что в изложении основных принципов славянофильской школы одно из первых, если не первое место, принадлежало И. В. Киреевскому. А свои воззрения он приобрел «под влиянием схимника Филарета и духовных лиц Оптиной пустыни»⁵.

Еще одним исследователем русской общественной мысли, опубликовавшим свой труд в последние годы царской России⁶, был Иванов-Разумник (Р. В. Иванов) (1878 – 1946). Историю общественной мысли он представлял как борьбу интеллигенции с массой внеклассового и внесловного мещанства. Как и А. Н. Пыпин в трудах русской интеллигенции первой половины XIX века он видел переосмысление исключительно западноевропейских идей. Период с 1825 по 1855 годы был назван им эпохой «официального мещанства», когда «русская интеллигенция в лице Киреевских, К. Аксакова, Станкевича, Бакунина, Белинского, Герцена, Грановского, Огарева и др. передумывает и переживает всю многообразную жизнь Запада, начиная с философских систем Шеллинга и Гегеля и кончая социалистическими идеалами сен-симонизма»⁷.

Из романтизма шеллингианской философии Иванов-Разумник выводил и духовную основу славянофильства. Он писал: «Не только романтизм, но и религиозный романтизм (т.-е. мистицизм) был присущ славянофильству; в этом отношении славянофилы начинают собою новое течение русской общественной мысли, идущее через Достоевского и Вл. Соловьева к мистикам начала XX-го столетия»⁸. Он считал, что религиозный романтизм привнес в славянофильское движение И. В. Киреевский. Таким образом, будучи современником зарождения русской религиозной философии, Иванов-Разумник видел ее истоки в славянофильстве. Однако, отмечая различие религиозных представлений у И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, не уточнил, какое именно течение в славянофильстве способствовало так называемому русскому религиозному возрождению. Возникшее на идейной основе славянофильства

почвенничество Достоевского и его сподвижников, по словам Иванова-Разумника, «прошло совершенно бесследно в истории русской жизни шестидесятых-семидесятых годов, ...его апогей пушкинская речь 1880 года»⁹. Влияния старчества на русскую общественную мысль, в лице И. В. Киреевского и Ф. М. Достоевского, Иванов-Разумник в своем труде не заметил.

Важным источником по истории русской общественной мысли XIX века являются работы известного историка и общественного деятеля, кадета по убеждениям, П. Н. Милюкова (1859 – 1943)¹⁰. Он отмечал, что «в основе славянофильства лежали две идеи, неразрывно связанные: идея национальности и идея всемирно-исторического предназначения». Учения славянофилов, по его словам, исходило из гегелевского представления о том, что «всемирная история есть постепенное развитие и обнаружение всемирного духа». В ряду народов, призванных быть выразителями всемирной идеи, России и славянству, по мнению славянофилов, принадлежит роль последнего и наиболее полного обнаружения всемирного духа. Залогом этого являются православие с его мистическим началом в духовной жизни и общинное начало в жизни материальной¹¹.

К началу 80-х годов XIX века изначальную славянофильскую доктрину П. Н. Милюков считал уже умершей, поэтому работы, где национальная идея и вопросы о предназначении России получали новое освещение, он относил к фактам разложения славянофильства. Отсюда и аналогичное название одной из его работ. Книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» с его теорией культурно-исторических типов он называл попыткой «подвести под воздушный замок славянофильства более или менее солидный научный фундамент»¹². К последователям Н. Я. Данилевского Милюков причислял и К. Н. Леонтьева. Заслуживающей внимания он считал его теорию развития наций, однако скептически относился к опасениям Леонтьева, что Европа, переживающая свой последний период «либерально-эгалитарного прогресса», может заразить Россию своим гниением. Византизм Леонтьева он сравнил со «складочным амбаром предметов византийской археологии»¹³.

Важными работами, содержащими ценный фактический материал по истории русской общественной мысли в рассматриваемый период являются труды известных русских биографов: Н. П. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина»¹⁴, Н. И. Коллюпанова «Биография Александра Ивановича Кошелева»¹⁵, В. Н. Ляковского «Братья Киреевские. Жизнь и труды их»¹⁶.

Историография темы старчества начала складываться в конце 30-х – 40-е годы XIX века, когда появление старчества в российских монастырях стало заметно и вызвало интерес в широких общественных кругах. В Университетской типографии в Москве были выпущены первые книги о старчестве. Составлены они были в виде жизнеописаний и касались старцев, подвизавшихся в середине XVIII – начале XIX веков, таких как схимонах Федор (Пользиков)¹⁷, наставник оптинского старца Льва (Наголкина), старцы Саровской пустыни Серафим и Марк¹⁸, старец Санакарской пустыни Федор (Ушаков)¹⁹.

Первой публикацией о старчестве в светской периодике отметился в 1845 году журнал «Москвитянин» историка М. П. Погодина, в котором было напечатано «Жизнеописание и писания молдавского старца Паисия Величковского»²⁰.

После 1860-х годов в связи с ослаблением цензуры наблюдается рост агиографических изданий о подвижниках нового времени. Тогда же начала издавать книги о

своих старцах и Оптиная пустынь. До конца XIX века в ее издательстве вышли жизнеописания старцев Макария, Антония, Льва, Моисея, Илариона, Амвросия и Исаакия²¹. Агиографами в данном случае выступали их современники и ученики оптинские монахи Леонид (Кавелин), Климент (Зедергольм), Ювеналий (Половцев) и Агапит (Беловидов). Данные жизнеописания, включавшие иногда письма и поучения старцев, были составлены по личным воспоминаниям и носили преимущественно описательный характер, но в то же время содержали большой фактический материал.

Первым исследованием о старчестве явилась работа «Древнехристианские и оптинские старцы» иеромонаха Трифона (Туркестанова), будущего митрополита и исповедника. Составлена она была в 1895 году, но опубликована лишь спустя столетие²². В ней отмечалось, что старчество имело место еще в древней христианской исповедальной практике, но в связи с ослаблением духовной дисциплины сохранилось только в монашестве²³. Владыка Трифон считал, что отличительной чертой старчества является приверженность ранее накопленному духовному опыту. «В деле нравственного совершенства – отмечал он – пример имеет всегда важное, а в частности в приложении к идее старчества даже решающее значение. Действительно, все духовное отношение между учеником и старцем основано на примерах предшествующего времени»²⁴. То есть изначально старчеству должен быть присущ традиционализм и консерватизм.

Протоиерей Александр Соловьев в своей книге «Старчество по учению святых отцов и аскетов», изданной в 1900 году²⁵, считал старчество одним из видов духовного руководства или пастырства в Церкви, которое характерно для монашества. Он пишет: «Духовное руководство в христианской церкви является не в одном виде. Самый обширный и повсеместный вид пастырства – пастырство церковное: епископы и священники с одной стороны и миряне с другой. Второй и третий вид пастырства осуществляется в монашеской жизни – это настоятельство монастырское и отчество, или старчество»²⁶. О. Александр отделял старчество, как форму духовного обучения, от духовничества, то есть исповедальной практики в монастырях. Он отмечал, что «старец не есть духовник, хотя может быть, и часто бывает, и им, а просто опытный, принимающий откровения и дающий советы инок, и лишь тому дающий совет, кто сам к нему обращается»²⁷.

Первым опубликованным исследованием по истории старчества стала вышедшая в 1906 году книга профессора Московской Духовной академии С. И. Смирнова «Духовный отец в древней Восточной Церкви»²⁸. Автор ее считал старчество закономерной формой развития института духовничества в монастырях. Поэтому в работе нет отличия в понятиях «старец» и «духовный отец»²⁹. Между старцем и учениками должен быть нравственный и мистический союз, как союз отца с детьми. Первый имеет своей основой расположение и беспрекословное послушание детей отцу и единомыслие последних между собой³⁰. Второй предполагает наличие у старца духовных даров, которые ученики могут получить только через него. Таким образом, старец «считался духовным родителем, единственным подателем духовных дарований, которые обуславливают весь нравственный порядок личной иноческой жизни»³¹. Касаясь вопроса о влиянии старчества на светскую среду, находящуюся за монастырской оградой, С. И. Смирнов отмечал, что обращение мирян к старцам имели место в Древней Церкви. С появлением монашества, подражая инокам, мирские люди для исповеди и руководства в прохождении покаяния выбирали себе старцев в духовные отцы и принимали на себя часть послушнических, «духовносыновских»

обязанностей, совместимых с мирским бытом. Старцы со своей стороны, учитывали возможности их мирского состояния³². Этим показывается, что старческое служение мирянам, как оно осуществлялось в Оптиной пустыне, имело древнюю традицию.

Вторая работа С. И. Смирнова «Древнерусский духовник»³³, вышедшая в 1913 году раскрывает своеобразие русской покаянной дисциплины, на которую несомненно, повлияли объективные факторы: география России и менталитет русского народа. Исповедь на Руси принимало как черное, так и белое духовенство, в связи с чем, миряне могли считать своим духовным отцом и старцем приходского священника, составляя его «покаяльную семью». Содержание нравственной жизни христианина в Древней Руси, как отмечал автор, сводилось к требованию, прежде всего, физической чистоты: не оскверняться самому и не осквернять своей нечистой святыни³⁴.

Значимой для понимания сущности старческого служения можно назвать статью В. И. Экземплярского «Старчество»³⁵, появившуюся на рубеже эпох в 1917 году. Автор ее считал, что старчество возникло в Церкви вместе с монашеством. При чем, зародилось оно само по себе, из самих условий монашеской жизни. «Мне не известно – пишет он – ни об одном из первых подвижников, чтобы он, удаляясь в пустыню, думал о создании там новых форм христианской культуры и христианского общежития. Сама жизнь впоследствии потребовала такого творчества, и ...вся эта аскетическая культура развивалась из самой жизни. Последняя выдвинула, в частности, очень скоро по возникновении монашества и необходимость старческого руководства...»³⁶. В. И. Экземплярский отмечал, что «наше русское старчество последнего столетия есть детище афонского монашества, которое, в свою очередь, получило старчество в наследие от древневосточной Церкви». По его мнению, «наше старчество едва ли не с первых дней своего появления в России вступило на самостоятельный и новый путь и явилось не столько монашеским, сколько народным»³⁷. То есть именно отечественным старцам присуща та народность, которую можно понимать как популярность и уважение в духовно восприимчивом русском народе.

Исследования в среде русской эмиграции. После 1917 года активные исследования в области истории общественной мысли и старчества были продолжены за пределами России в среде русской эмиграции. Они явились обобщением достижений в русской общественной и религиозной мысли, не до конца оцененной и изученной в предреволюционную эпоху, и односторонне освещаемой в Советской России.

В 1937 году в Париже вышла книга протоиерея Г. В. Флоровского (1893 – 1979) «Пути русского богословия»³⁸, где эпоха 30-х – 40-х годов XIX века была названа философским пробуждением, когда «русская мысль пробудилась над немецким идеализмом»³⁹. Основной темой русской философской мысли становится «историософия русской судьбы». В этом историософическом плане, как утверждал Флоровский, «снова с полной отчетливостью встает в русском культурно-общественном сознании религиозный вопрос. В опыте и раздумье все очевиднее становится русское историческое своеобразие, некая историческая противопоставленность России и “Европы”». Это различие от начала было опознано как различие в религиозной судьбе». Вместе с тем он отмечал, что «философский подъем 30-х и 40-х годов имел двоякий исход. Для одних открылся путь в Церковь, путь религиозного восстановления, – религиозный апокатастасис мысли и воли. Для других это был путь в безверие и даже в прямое богоборчество. Этот раскол или поляризация русской культурной элиты происходил

именно на религиозном уровне»⁴⁰.

Говоря о религиозных исканиях славянофилов и их преемников, Достоевского и Леонтьева, непосредственно соприкасавшихся с русским монашеством и писавших о нем, о. Георгий не рассматривает подробно влияние старцев Оптиной пустыни на творчество этих мыслителей. Он упоминает о послушнических отношениях И. В. Киреевского к старцу Макарию Оптинскому, когда «свои собственные богословские и философские занятия он вполне подчинил старческому суду»⁴¹. Что касается Ф. М. Достоевского, то посещение им Оптиной пустыни, по его мнению, не повлияли на характер некоторых монашеских образов в произведениях писателя. Взяты они были не из бесед с Оптинскими старцами, а из других источников, в частности – душеполезных поучений святителя Тихона Задонского и схимонаха Зосимы Верховского⁴².

Флоровский считал, что у К. Н. Леонтьева «вовсе не было религиозного мировоззрения», следовательно, исключал какое-либо воздействие на его мысль идеи старчества. Он отмечал, что «совсем неверно считать Константина Леонтьева представителем и выразителем подлинного и основного предания Православной Церкви, даже хотя бы только одной восточной аскетики. Леонтьев только драпировался в аскетику»⁴³.

Серьезным исследованием по истории общественной мысли в России явилась «История русской философии» протоиерея В. В. Зеньковского (1881 – 1962), вышедшая в 1948 году в Париже. В основу ее легли философские произведения и исследовательские работы, опубликованные к тому времени в России и за рубежом. В начале своей работы Зеньковский попытался ответить на вопрос, заданный еще Чаадаевым – о причинах «запоздалости» русской общественной мысли. Он отмечал, что «христианство пришло в Россию не только как религия, но и как мировоззрение, во всем объеме его содержания, охватывающего самые различные темы». Однако «вероисповедная настороженность», которую после Флорентийской унии «постоянно внедряла в Россию Византия, долго мешала русским в их духовных исканиях, сковывала свободу мысли». Тем не менее, он считал, что «влияние Византии на Россию было, конечно, очень значительным и глубоким – оно, впрочем, еще не исследовано до конца и не оценено беспристрастно»⁴⁴.

Говоря о славянофилах, Зеньковский выделяет из них И. В. Киреевского как наиболее философски одаренного. Он отмечал влияние на молодого философа немецкого романтизма, но вместе с тем утверждал, что «о влиянии Шеллинга на Киреевского говорить трудно». Киреевский, по его словам, очень «следил за немецкой философией..., но не она вдохновляла его. Таким источником вдохновения были для Киреевского творения Святых Отцов, которых он изучал с чрезвычайным вниманием». Он даже сожалел, что «духовная философия Восточных Отцов Церкви» осталась «почти вовсе неизвестной» западным мыслителям⁴⁵. Зеньковский отмечал, что у И. В. Киреевского был «глубокий религиозный опыт, в осмыслении которого он был теснейшим образом связан со всем тем огромным духовным богатством, которое ему раскрывалось в Оптиной пустыни. <...> Если Хомяков брал более из глубины его личного церковного сознания, то Киреевский преимущественно опирался на то, что находил он у старцев, в монастырях»⁴⁶.

К. Н. Леонтьева, «разочарованного славянофила», Зеньковский называл «очень оригинальным и самостоятельным мыслителем». Он «развивался совершенно вне прямого влияния старших славянофилов, хотя и находился в той же духовной, рели-

гиозно-крепкой русской среде, – среде церковного традиционализма и подлинного благочестия»⁴⁷. Касааясь историософских воззрений К. Н. Леонтьева, Зеньковский отмечал его особое внимание к государственности как «скрепляющему» началу. Государственность, по мысли Леонтьева, «зависит от духовного и идеологического здоровья населения. Вырождение государственности и духовное вырождение народов идут параллельно одно другому»⁴⁸. Византизм как историософская идея К. Н. Леонтьева и его истоки В. В. Зеньковским не рассматривалась.

Еще одним исследователем русской общественной мысли был известный философ Н. О. Лосский (1870 – 1965). В 1951 году в Нью-Йорке вышла его «История русской философии». В ней он констатировал, что «начало самостоятельной философской мысли в России XIX в. связано с именами славянофилов Ивана Киреевского и Хомякова. Их философия была попыткой опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви и возникшего как результат национальной самобытности русской духовной жизни. Ни Киреевский, ни Хомяков не создали какой-либо философской системы, но они изложили определенную программу и вселили дух в философское движение, которое явилось наиболее оригинальным и ценным достижением русской мысли»⁴⁹. Влияния старчества Оптиной пустыни на русскую мысль XIX века Н. О. Лосский почти не касается. Говоря об И. В. Киреевском, он отмечал, что интерес к изучению восточных святых отцов Церкви проявился у него благодаря старцам Филарету Новоспасскому и Макарию Оптинскому. В работе Лосского о К. Н. Леонтьеве представлено лишь несколько строк. Не считая его славянофилом, он, тем не менее, называл его «выразителем идей вырождающегося славянофильства»⁵⁰.

К теме старчества, его природе и истории, обращались многие ученые-историки и богословы из русского зарубежья. Прежде всего, здесь следует отметить работы известного историка Церкви И. К. Смолича «Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988 – 1917)» и «Жизнь и учение старцев»⁵¹, вышедшие за границей и переизданные в России в 90-е годы XX века. По словам И. К. Смолича институт старчества есть очень древнее явление в жизни Восточной Церкви. С одной стороны, старчество находится в зависимости от истории исповедальной практики, с другой – от развития монастырской жизни вообще⁵².

Большой фактический материал по истории подвижничества и старчества находится у И. М. Концевича, преподавателя патрологии Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Зарубежной Церкви, в его трудах «Стяжание Святаго Духа в путях Древней Руси», в основу которого легла его кандидатская работа. И в непосредственно касающейся событий духовной жизни в России XIX века монографии «Оптина Пустынь и ее время»⁵³, в которой показано появление старчества в российских монастырях на рубеже XVIII – XIX веков и расцвет его в Оптиной Пустыни. Роль в этом выдающихся русских архиереев, в частности, святителя Филарета, митрополита Московского, сотрудничество с оптинскими старцами братьев Киреевских. Работа основана на письмах и воспоминаниях.

К зарубежным авторам, писавшим о старчестве, относится протоиерей Сергий Четвериков и его книги «Старец Паисий Величковский» и «Оптина Пустынь»⁵⁴. Последняя написана по личным воспоминаниям о посещении Оптиной и по опубликованным материалам на данную тему.

Оригинальное исследование о старце Серафиме Саровском в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века осуществил протоиерей Всеволод Рошко⁵⁵, критически разобрал все ранее изданные источники. В работе прослеживается духовная связь преп. Серафима с Оптиными старцами.

Советский период исследования истории русской общественной мысли и старчества отличается тем, что жесткие идеологические ограничения, антирелигиозная политика и классовый подход в освещении событий препятствовали долгое время появлению работ о самобытной русской философии и какой-либо положительной церковной деятельности. Все фундаментальные исследования касались преимущественно истории революционного движения, оппозиционного императорской власти: декабристов, демократов-разночинцев и революционеров-народников. Некоторое исключение здесь составляет книга Г. Г. Шпета (1879 – 1937) «Очерк развития русской философии», вышедшая в 1922 году в Москве⁵⁶. Данная работа представляет собой подробное рассмотрение университетских и академических курсов философии в дореволюционной России. Она отражает влияние западных мыслителей на наших философов и богословов, в частности, на имевшего отношение к издательской деятельностью Оптиной пустыни Ф. А. Голубинского.

В работах ведущих советских исследователей общественной мысли 30-х – 60-х годов неравнодушное к Церкви славянофильство рассматривалось в качестве оппонента западничеству. Оно определялось как либеральное помещичье движение с религиозно-идеалистической философией⁵⁷. В 1960 году был выпущен сборник «Против современных фальсификаторов истории русской философии»⁵⁸, где утверждалось, что «спору нет, и православная теология имела свою философию». Но влияние церковной мысли на мысль общественную не признавалось. В. А. Малинин в своей статье констатировал, что «никакого вклада в развитие русской философии православная теология не внесла и не могла внести»⁵⁹. Критикуя работы Зеньковского и Лосского, он отмечал что «рассмотрение взглядов Киреевского, Аксакова, Хомякова и др. используются современными мистиками для обоснования пресловутого союза философии и религии». Но сам же признавал, что «особенностями философских взглядов славянофилов были, с одной стороны, их отрицательное отношение как к русскому, так и к западноевропейскому материализму и рационализму, а с другой, попытка доказать необходимость союза с православной верой». Уже сама постановка вопроса о взаимодействии представителей общественной мысли и Православной Церкви в советской историографии показывает наличие интереса к данной проблеме в эпоху запретных тем.

Усиление внимания к общественным движениям русского направления отмечалось в 70 – 80-е годы XX столетия. Среди основных работ на данную тему можно выделить монографию Н. И. Цимбаева «Славянофильство»⁶⁰, в которой содержится подробное исследование общественно-политических взглядов ранних славянофилов. В ней он отмечал наличие серьезных разногласий внутри славянофильского кружка с сохранением единства лишь в основных положениях. К одному из них относилась просветительская идея «воспитания общества» на «христианских, православных» началах. Н. И. Цимбаев считает ее утопической, поскольку «русское общество середины XIX века – объект “воспитания” – почти не заметило усилий славянофилов»⁶¹. Тем не менее, автор признает необходимость изучения роли славянофилов в развитии русской культуры XIX века⁶².

Общественно-политическая деятельность славянофилов в пред-реформенный период была отражена в работе Е. А. Дудзинской «Славянофилы в общественной борьбе»⁶³. К сожалению, в силу объективных причин в советское время не могло в полной мере быть исследовано духовно-просветительское направление в русской общественной мысли XIX столетия, связанное с аналогичным движением в Православной Церкви.

Историография старчества в советский период сравнительно небольшая, учитывая, что исследованием данной темы могли заниматься лишь внутри Церкви. Статьи о старчестве публиковались в церковной периодике. А более серьезные работы хранились в библиотеках Духовных школ и начали публиковаться лишь в 90-е годы. Одна из таких работ – курс лекций под названием «Пастырство монастырское, или старчество»⁶⁴, машинопись из библиотеки МДА, относящаяся к 1927 году, авторство которой атрибутировано епископу Николаю (Чуфаровскому) († 1967). В ней старчество определяется как «свободный религиозно-нравственный союз ученика со своим старцем». Свобода, как отмечалось, должна быть обоюдной: ученик волен выбрать себе старца, а старец имеет право принять или не принять под свое руководство ученика, просившего его об этом. Поставляет в старческом звании и утверждает настоятель монастыря. В малых монастырях власть старческая и настоятельская могла совпадать, соединяясь в одном лице игумена. Авторитет старца покоится на «сравнительном религиозно-нравственном совершенстве его»⁶⁵.

Еще одним исследованием о старчестве, составленном в 70-е годы, является кандидатская работа преподавателя МДА архимандрита Иоанна (Маслова) († 1991) «Иеромонах Амвросий Оптинский (Гренков) и его эпистолярное наследие»⁶⁶. В ней на примере старца Амвросия говорится о харизме, или «благодатных дарах» старца, которые отличают его от духовника, принимающего исповедь. Наиболее важные из них – «сверхъестественное ведение души и законов ее жизни», позволяющее «безошибочно видеть нравственное состояние обращающихся к старцу, и «дар рассуждения», то есть умение «дать самый правильный и полезный совет», согласно духовному состоянию человека, а так же менее значимые с точки зрения Святых Отцов «дар прозорливости» и «дар исцелений»⁶⁷.

Среди немногочисленных изданий на данную тему следует упомянуть также книгу монахини Игнатии «Старчество на Руси»⁶⁸, составленную на рубеже 80-х годов прошлого столетия из ранее сделанных заметок. Автор обращается к письмам старцев нового времени и личным воспоминаниям. Из приведенных данных можно сделать вывод, что разрушенная церковными реформами XVIII века «покаяльная семья», о которой писал С. И. Смирнов в работе «Древнерусский духовник», была спустя столетие вновь восстановлена в русском старчестве.

Постсоветский период исследования русской общественной мысли возник в начале 90-х годов и продолжается до настоящего времени. Он характеризуется обильным открытием и использованием архивных материалов, и разработкой тем, ранее закрытых или ограниченных для исследования. К таковым, в частности, относится тема взаимодействия русской общественной мысли и того духовно-просветительского движения, которое наблюдалось в Русской Церкви в XIX веке.

Оригинальным и содержательным исследованием, охватывающим весь XIX век, является работа В. В. Ванчугова «Очерк истории философии “самобытно-рус-

ской»⁶⁹. Он справедливо подчеркивает, что, несмотря на распространение в России немецкой классической философии, многие представители русской общественной мысли занимались поиском «нашей философии». Вопрос, откуда заимствовать начала этой философии, задавал еще в начале своего творческого пути И. В. Киреевский⁷⁰. В. В. Ванчугов показывает, как в этих поисках развивается сама русская общественная мысль. Он пишет: «Если славянофилы в “Русской беседе” поклонялись “русскому духу, создавшему русскую землю”, то братья Достоевские отдают предпочтение “русской идее” и “почве”». Создатель неологизма «русская идея» Ф. М. Достоевский видел в ней способность русского человека к «всепримиримости» и «всечеловечности»⁷¹. В дальнейшем осмыслить судьбу России и окружающих ее народов, по мнению Ванчугова, пытались Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев. Он разбирает книгу «Россия и Европа» Данилевского и работы, объединенные общим заглавием «Восток, Россия и славянство» Леонтьева, «постигавшего судьбу России на дипломатической службе в Турции»⁷². Однако вопроса о духовных истоках творчества русских мыслителей он не касается.

Заметной работой, раскрывающей как раз духовную сторону отечественной общественной мысли, является «История русской метафизики в XIX - XX веках» И. И. Евлампиева⁷³. В ней он отмечал, что «славянофильство вошло в историю как первая самобытная школа национального философствования. Некоторые ключевые идеи и принципы русской религиозной философии впервые были сформулированы и получили исходное развитие в сочинениях представителей этой школы, которые видели свое главное дело в выявлении “истинного”, глубинного смысла православного христианства. Именно в этом качестве славянофилы оказали решающее воздействие на творческое развитие Ф. Достоевского и Вл. Соловьева – двух крупнейших русских мыслителей XIX века»⁷⁴. Религиозный характер проблем, которые решали первые славянофилы, Евлампиев связывает с «мистическим» возрождением в протестантизме, которое оказало «весьма плодотворное влияние на философию (от Я. Беме до Фихте и Шеллинга)»⁷⁵. Он верно разграничил сферы духовных исканий первых славянофилов: это ексхиастология – учение о Церкви у А. С. Хомякова и антропология – учение о человеке у И. В. Киреевского. Однако далее в своей работе Евлампиев рассматривает лишь то направление русской мысли, которое от славянофильства идет к Достоевскому и Соловьеву. Отмечая наличие «идей, касающихся в первую очередь смысла и целей исторического процесса и направленных, в конечном счете, на описание характерных особенностей русской истории и будущего России», он обходит вниманием метафизическую подоплеку этих идей в трудах других мыслителей славянофильского толка.

В работе А. Д. Каплина «Славянофилы, их сподвижники и последователи»⁷⁶ исследуется творчество представителей общественной мысли, прямо или косвенно связанных с данным направлением. Подробно освещается «обращение» И. В. Киреевского в православной святоотеческой традиции и разногласия внутри московского кружка. В книге славянофилы названы «бывшими учителями» К. Н. Леонтьева. А. Д. Каплин пишет, что нет достаточных оснований причислять Леонтьева к сознательным последователям или продолжателям истинного, «классического», «раннего» славянофильства, все дело «в близости понимания русских идеалов». Для славянофилов «путь русского народа – Православная Вера», для К. Н. Леонтьева –

«византизм». «Они, как отмечает Каплин, сущностно близки к главной проблематике русского самосознания и его выражения в конкретных условиях XIX столетия»⁷⁷.

Отдельным представителям русской общественной мысли, связанным с Оптиной пустыней, посвящены несколько исследований, вышедших в последнее время. Это, прежде всего, совместный труд иеромонаха Василия (Саяпина) и А. М. Шарипова «Иван Васильевич Киреевский: Возвращение к истокам»⁷⁸ и монография А. К. Судачкова «Философия цельной жизни. Миросозерцание И. В. Киреевского»⁷⁹. Кроме этого, работы К. А. Жукова «Восточный вопрос с историософской концепции К. Н. Леонтьева»⁸⁰ и С. В. Хатунцева «Константин Леонтьев: Интеллектуальная биография. 1850 – 1874 гг.»⁸¹. Особо стоит отметить книгу К. М. Долгова «Восхождение на Афон: Жизнь и миросозерцание Константина Леонтьева»⁸², в которой прослеживается духовный путь мыслителя и то, как он пришел к идее «византизма», а также составленную на свежих архивных материалах монографию О. Л. Фетисенко «“Тептастилисты”: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики»⁸³. В ней автор подробно исследует взаимоотношения мыслителя с его многочисленным окружением и, в частности, с Т. И. Филипповым, с которым его связывает не только единство взглядов, но и опыт общения с Оптиными старцами.

В постсоветский период появился ряд исторических исследований, касающихся церковных тем. Теме «Церковь и общество» посвящена монография М. В. Никулина «Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.)»⁸⁴. В ней рассматривается охватившая умы в эпоху реформ «идеология православного пробуждения», к которой были причастны как либеральное, так и охранительное крыло общественной мысли. Как форма проявления данного умонастроения рассматривается и деятельность обер-прокурора Синода графа А. П. Толстого и его помощников, связанных с Оптиной пустыней. Роли монашества в общественной жизни России посвящена книга П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века»⁸⁵. В ней рассматриваются различные стороны жизни российских монастырей, в том числе и институт старчества. Автор отмечает, что пример Оптинских старцев «наглядно показывал, что Православная Церковь обладала большими возможностями нравственного воздействия на народ»⁸⁶. Исследованием, непосредственно относящимся к Оптиной пустыни, является монография Г. М. Запальского «Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825 – 1917 годах»⁸⁷. В ней прослеживается влияние данной обители на другие российские монастыри. В частности говорится, что именно старчество «формировало характерный оптинский образ монастырской культуры. Без этого основополагающего элемента вся система была бы совершенно иной. Безусловно, иначе выглядела бы и группа оптинских воспитанников, и их деятельность»⁸⁸.

Из современных исследований, касающихся непосредственно института старчества, можно отметить работы С. С. Хоружего, рассматривающего русское старчество как возрождение традиций исихазма Византии⁸⁹, а также ряд статей других авторов подходящих к старчеству как духовному феномену православия, либо как элементу монашеской культуры⁹⁰.

Зарубежные исследования русской общественной мысли представлены рядом работ. Прежде всего, здесь нужно назвать книгу польского историка Анджея Валицкого «История русской мысли от просвещения до марксизма»⁹¹, вышедшую в 1973 году в Варшаве. В целом А. Валицкий характеризует славянофильство как «консерватив-

ный утопизм». Разбирая отдельные концепции славянофилов, он признает влияние на них «философии греческих отцов Церкви, с сочинениями которых Киреевского познакомил старец Макарий, образованный монах из знаменитой Оптиной пустыни». Однако считает, что обращение славянофилов к «Восточной патристике» продиктовано желанием «показать, что их воззрения имеют глубокие корни», а само их отношение к святоотеческой традиции «сложилось под влиянием чтения немецких консервативных романтиков»⁹². Но при этом уточняет: «Хотя и не может быть сомнения в том, что теоретики славянофильства, особенно Киреевский и Хомяков, были хорошо знакомы с произведениями немецких философов, не следует сводить эти сходства к одним лишь внешним влияниям. На фундаментальном уровне они были выражением сходства в общественном развитии двух стран»⁹³. Консервативный романтизм, по мнению Валицкого, был тем общим источником, который связывал Леонтьева и славянофилов. После того, как славянофильские идеи выродились в «либерально-эгалитарный» панславизм, К. Н. Леонтьев предложил теорию византизма. Суть ее сводилась к тому, что «славянство “аморфно, стихийно, неорганизовано”, тогда как Россия в первую очередь – наследница византийской цивилизации»⁹⁴. А. Валицкий отмечает, что религиозная концепция Леонтьева «радикально отличается от воззрений славянофилов». Их «розовому» христианству он предпочитал «черное» христианство «православных монахов на Афоне и в Оптиной Пустыни», отличительная черта которого – «его “византийский пессимизм”, отсутствие у него веры в возможность гармонии и всеобщего братства»⁹⁵.

Еще одним исследованием, относящим славянофилов к консервативному крылу русской мысли, является книга «Русский консерватизм и его критики» американского историка-слависта Ричарда Пайпса⁹⁶. На его точку зрения, видимо, повлиял тот факт, что ранние славянофилы были довольно тесно связаны с представителями теории «официальной народности». Идейной основой славянофильства он считал то «течение в европейской философии, которое занималось поисками места каждой нации или страны в мировой истории». Основным интересом славянофилов, по его мнению, «был связан не с политикой, а с философией истории, а точнее, с местом России в мире и, как надеялись приверженцы этого движения, с ее будущим вкладом в мировую цивилизацию»⁹⁷. Иначе оценивает Р. Пайпс позицию К. Н. Леонтьева. В отличие от славянофилов он называет его «одной из немногих фигур в российской интеллектуальной истории, за которой не прослеживается непосредственного иностранного влияния». Он считает его «тюркофилом», который панславистской идеологии М. Н. Каткова и И. С. Аксакова «противопоставил византизм, призывая к возрождению Византийской империи»⁹⁸. Отмечая духовную связь Леонтьева с Афоном и Оптиной пустыней, где он принял монашество, Пайпс не усматривает какого-либо влияния старчества на его убеждения.

Нельзя обойти вниманием и исследование американского историка Грегори Фриза, в котором анализируются причины кризиса во взаимоотношениях государства и Церкви в России, проявившегося с середины XIX века⁹⁹. Касаясь косвенно темы старчества и не вдаваясь в подробное рассмотрение данного явления, Г. Фриз относит его к «альтернативному благочестию», всегда присутствующему в народной среде. Данная «альтернативная религиозная культура», по его мнению, связана с демократическими процессами, происходящими в обществе, и проявляется в различных фор-

мах «от епископского консерватизма до леводемократического обновленчества»¹⁰⁰. С первым можно согласиться. Именно в среде высшего духовенства, связанного со старчеством, возникает идея восстановления патриаршества в России. Влияния же старчества на обновленческое движение в Церкви не прослеживается.

Bibliography

- 1 Pypin A.N. Social Movement in Russia at Alexander I. SPb., 1885; He. Religious movements at Alexander I. SPb., 2000; He. Characteristics of literary reviews from the twenties to the fifties. SPb., 1873.
- 2 Pypin A.N. Characteristics of literary reviews from the twenties to the fifties. SPb., 1873. p. 17.
- 3 Ibid. p. 236.
- 4 Ibid. p. 247.
- 5 Pypin AN Characteristics of literary reviews ... p. 251.
- 6-Razumnik Ivanov. The history of Russian social thought. T. 1-2. 1st ed. - SPb., 1907; 6th ed. - Berlin 1923.
- 7-Razumnik Ivanov. History ... 3rd ed. SPb., 1911. T. 1. p. 246.
- 8 Ibid. p. 340.
- 9 Ibid. T. 2. p. 215.
- 10 Milyukov P.N. Decomposition of Slavophilism. Danilevsky, Leontyev, Vl. Solovyov. M., 1893; He. Essays on the History of Russian Culture. SPb., 1896-1903. Ch 1-3; He. From the history of the Russian intelligentsia: Coll. articles and studies. SPb. 1902.
- 11 Miliukov P.N. History of the Russian intelligentsia ... p. 268 - 269.
- 12 Ibid. p. 270.
- 13 Ibid. p. 285.
- 14 Barsukov N.P. Life and works of MP Pogodin. Bk. 1 - 22. St. Petersburg., 1889-1910.
- 15 Kolyupanov N.I. biography of Alexander Ivanovich Koshelev. T. 1-2. M., 1889-1892.
- 16 Lyaskovsky V.N. Brothers Kireevskys. Life and works them. SPb., 1899.
- 17 Life and exploits Schemamonk Theodore. M University. type. 1839.
- 18 Sergiy monk. Legend of the life and deeds of blessed memory Father Seraphim, Sarov priesthood and reclusive. With prisovokupleniem his spiritual teachings and the life of the elder mark Schemamonk Sarov and hermit Mark. M., 1839; George Abbot. Legend of the life and deeds of the Elder Seraphim, Hieromonk Sarov and hermit learned from the notes of his disciples. SPb., 1844 and others.
- 19 Life father Theodore, a former abbot of the monastery Sanaksar, prestavlshegosya in 1791 February 19 th day. M., 1847.
- 20 The life and writings of the Moldovan Elder Paisius Velichkovsky. // Moskvityanin. 1845. Charles II. № 4. p. 1 - 76.
- 21 Leonid (Kavelin), Hieromonk. Legend of the life and deeds of the Elder Macarius of Optina Hieroschemamonk. M., 1862; Clement (Zedergolm), Hieromonk. Biography Maloyaroslavets Nicholas abbot of the monastery, abbot Anthony. M., 1870; He. Biography of Optina Elder Hieromonk Leonid (Leo in the schema). M., 1876; Juvenal (Polovtsev) Archimandrite. Biography Kozelsk rector Vvedensky Optina, Archimandrite Moses. M., 1882; He. Biography elder Optina Hieroschemamonk Hilarion, Kaluga, 1897; Agapit (Belovidov), Archimandrite. The first great elder Optina Hieromonk Leonid (Leo in the schema). Shamordino, 1917; He. Biography Hieroschemamonk Macarius Optina elders. M., 1897; He. The biography of the deceased in the Bose Optina elder Ambrose Hieroschemamonk. At 2 h. M., 1900.
- 22 Trifon (Turkestanov), Metropolitan. Early Christian and Optina elders. M., 1996.
- 23 Ibid. p. 85-87.
- 24 Ibid. p. 76.
- 25 Soloviev A., prot. Starchestvo the teachings of the Holy Fathers and ascetics. Semipalatinsk 1900.
- 26 Ibid. p. 45.
- 27 Ibid. p. 62.
- 28 Smirnov S.I., Professor. The spiritual father in the Ancient Eastern Church History duhovnichestva the East. M., 2003.
- 29 Ibid. p. 23.
- 30 Ibid. p. 18.
- 31 Ibid. p. 22.
- 32 Ibid. p. 267.
- 33 Smirnov S.I. The Old confessor. M., 2004.
- 34 Ibid. p. 217.
- 35 Ekzemplyarsky V.I. Elders. // Path to the perfect life: About Russian elders. M., 2005.
- 36 Ibid. p. 157-158.
- 37 Ibid. p. 190.
- 38 Florovsky G., prot. Ways of Russian Theology. Paris. 1937.
- 39 Florovsky G., prot. Way ... M., 2009. p. 301-302.
- 40 Ibid. p. 314-315.
- 41 Ibid. p. 330.
- 42 Ibid. p 383-384.
- 43 Ibid. p. 384.
- 44 Zenkovsky V.V., prot. The history of Russian philosophy. T. 1. M., 2001. p. 34.
- 45 Ibid. p. 209-210.

- 46 Ibid. p. 211.
47 Ibid. p. 420-421.
48 Ibid. p. 430-431.
49 Lossky N.O. History of Russian philosophy. M., 1991. p. 10.
50 Ibid. p. 82.
51 Smolich I.K. Russian monasticism. 988-1917; The life and teachings of the elders. Moscow, 1999. (Reissue)
52 Smolich I.K. life and teachings of the elders (Way of the perfect life). // History of the Russian Church (Annex). M., 1999. p. 377.
53 Kontsevich I.M. The acquisition of the Holy Spirit in the ways of ancient Russia. M., 1993; He. Optina and its future. Optina 2008.
54 Sergei Chetverikov, prot. Elder Paisius Velichkovsky, Paris, 1976; He. Optina, Paris, 1988.
55 Vsevolod Roshko, prot. St. Seraphim of Sarov and Diveevo. Research and Materials. M., 2001.
56 Shpet G.G. Essay on the development of Russian philosophy. M., 1922. Part 1.
57 History of the USSR. T. 2. Russia in the XIX century. Under. Ed. MV Nechkina. M., 1954. p. 200-201.
58 Against modern falsifiers of history of Russian philosophy: Coll. M., 1960.
59 Malinin V.A. Russian philosophical thought of the beginning of XIX century. and its modern idealistic interpreters. // Against modern counterfeiters ... p. 146-147.
60 Tsimbaev N.I. Slavophilism (from the history of Russian social and political thought of the XIX century). M., 1986.
61 Ibid. p. 141-142.
62 Ibid. p. 240.
63 Dudzinskii EA Slavophiles in the social struggle. M., 1983.
64 Nikolai (Chufarovskaya) en. Shepherding monastery, or elders. // Alpha and Omega. M., 1999. 2 number (20).
65 Ibid. p. 181-184.
66 John (oil), Archimandrite. St. Ambrose of Optina and his epistolary heritage, M., 1993.
67 Ibid. p. 45-46.
68 Ignatius, a nun. Elders in Russia. M., 1999.
69 Vanchugov V. Outline of the history of philosophy «is original-Russian.» M., 1994.
70 Ibid. p. 24-26.
71 Ibid. p. 122-123.
72 Ibid. p. 125-127.
73 Evlampiev I. History of Russian metaphysics in XIX-XX centuries. Russian philosophy in search of the absolute. Part I-II. SPb., 2000.
74 Ibid. Part I. p. 83.
75 Ibid. p. 77.
76 Caplin A.D. Slavophiles, their associates and followers. M., 2011.
77 Ibid. p. 455-457.
78 Basil (Sayapin) ierom. Sharipov AM Ivan Kireyevsky: Back to basics. M., 2006.
79 Sudakov A.K. whole philosophy of life. The Philosophy IV Kireyevski. Monograph. M., 2012.
80 Zhukov K.A. East question historiosophical concept KN Leontiev. SPb., 2006.
81 Khatuntsev S.V. Konstantin Leontyev: intellectual biography. 1850-1874 years. SPb., 2007.
82 Dolgov K.M. ascent to Mount Athos: The Life and worldview Konstantin Leontiev. Moscow, 2008.
83 Fetisenko O.L. «Geptastilisty» Konstantin Leontiev, his interlocutors and students: (Ideas of Russian conservatism in literary and journalistic practices of second half XIX-XX century the first quarter). SPb., 2012.
84 Nikulin M.V. Orthodox Church in Russian public life (end of 1850 - the end of the 1870s). Moscow, 2006.
85 Zyryanov N.P. Russian monasteries and monastic life in the XIX and early XX century. M., 2002.
86 Ibid. p. 132.
87 Zapalsky G.M. Optina and its pupils in the 1825-1917 years. Moscow, 2009.
88 Ibid. p. 52.
89 Horuzhy S.S. Experiments of Russian spiritual tradition. M., 2005; He. Spiritual Foundations of Russian elders. // Phenomenon Russian elders, M., 2006.
90 Rudenskaya T.V. elders Russian Orthodoxy as a spiritual phenomenon. // Herald OSU. 2011. № 1. p. 15-20; Demidov D. The significance of elders in the spiritual life of Russian society. // Power. 2012. № 1. p. 73-76.
91 Andrzej Walicki. The history of Russian thought from the Enlightenment to Marxism. M., 2013.
92 Ibid. p. 115.
93 Ibid. p. 121.
94 Ibid. p. 325.
95 Ibid. p. 331.
96 Richard Pipes. Russian conservatism and his critics. The study of political culture. Moscow, 2008.
97 Ibid. p. 135-144.
98 Ibid. p. 185-188.
99 Freeze G.L. Church, religion and political culture in the sunset of old Russia. // History of the USSR. 1991. № 2. p. 107-119.
100 Ibid. p. 113.

Благотворительность в России: от истоков на пути к социальному государству (Часть 2)

Третий период – постиндустриальный – пришелся во всем мире на 70-е гг. 20-го века, когда модель индустриального развития начала претерпевать кризис, обусловленный рядом факторов: научно-технологическая революция, экологический и сырьевой кризис, автоматизация производства и др.

После 1993 года в России наблюдается оживление благотворительной деятельности. Начнем с того, что велико участие международных фондов в России в этот период. В деле создания благоприятных социально-экономических условий и условий научного, творческого развития индивидов в стране трудились Фонд Джорджа Сороса, Фонд Форда, Всемирный фонд дикой природы (WWF), Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров, Фонд Чарльза Стюарта Мотта. Наблюдался рост и внутреннего сектора благотворительности. В период 1995-2005 гг. сектор благотворительности вырос в 6-8 раз¹. На 2009 год общий ежегодный объем пожертвований в России – 1,5 млрд. долларов. Ежегодно тратится 15 млрд. рублей пожертвований на 20 млн. человек. По данным ВЦИОМ, 58% населения России считают благотворительность полезным и нужным делом. Россияне демонстрируют желание и готовность делать пожертвования в благотворительные фонды, нацеленные на помощь больным, детям, экологической обстановке и др.

Третий этап, постиндустриальный, как известно, отмечен преобладающей ролью информации и информационных процессов, которые «формируют» общество и лежат в основе развития конкретных локальных обществ, так и всего мирового сообщества. Значимости фактора информации определяется развитием сетевых структур, что переносит зону ответственности с управленческих структур на население как многочисленного агента принятия общественно значимых решений, а также инициации различных процессов. Большое количество людей получают доступ к структурной благотворительности, к осуществлению благотворительной деятельности (не = пожертвование) посредством некоммерческих организаций в качестве контактных аудиторий. Растет рынок НКО, третий сектор становится обладателем мощнейших рычагов влияния на социально-экономические и политические процессы как в рамках локальных сообществ, так и в рамках мирового сообщества в целом. Происходит увеличение количества форм участия в благотворительной деятельности частных лиц, государства и общества. Специфика информационных ресурсов снижает уровень их доступности, а также эффективности их использования, что глобально сказывается на росте уровня социально-классового расслоения общества.

¹ Ф.А. Чепуров, Благотворительность как специфический вид перераспределения экономических благ, Тамбов, 2007 г., стр. 15.

Таким образом, постиндустриальный этап развития общества диктует нам приоритеты в социально-значимых задачах и механизмах, выделяя благотворительности особое место, расширяя ее границы, как по форме, так и по сферам и территориям применения. «Постиндустриальная» благотворительность – это благотворительность с чертами динамичности, общедоступности, масштабности. Мировая история благотворительности в этот период демонстрирует приоритетную роль НКО.

В современном обществе, как в России, так и в других странах, светских и развитых в большинстве своем, сильны процессы атомизации общества. А атомизация, в свою очередь, сопровождается дезинтеграцией чувственных культурных ценностей и социальных стандартов². Утилитаризм, господствующий в умах современных людей, и гедонистические наклонности влияют на снижение уровня благотворительной активности, в основе которой лежат милосердие, альтруизм, эмпатия, исключающие утилитаризм.

Но, вместе с тем, социальное неравенство, безработица, беспризорность – все эти социальные болезни были и остаются актуальными острыми проблемами современного российского общества, особенно в условиях социальной разобщенности, когда в стране нет единого сцепляющего элемента: политического либо религиозного – и те, и другие позиции в России на сегодняшний день довольно слабы.

Государственная политика в сфере социальной защищенности и социального страхования, очевидно, не позволяет искоренить все эти проблемы. В отличие от ряда европейских стран, где налоговые поступления формируют прочную базу для социального страхования населения, где распространена идея «социального государства».

Идея «социального государства», выдвинутая Л. фон Штейном, означает социальную ориентированность государства во всех направлениях своей политики, основанную на принципе справедливости. Главными постулатами социального государства становятся «качество жизни» и «социальная защищенность». Очевидно, что в рамках такой концепции благотворительность может быть направлена разве что на развитие потенциала личности, поскольку все необходимые задачи уже решены.

К примеру, социальное государство как идея на сегодняшний день на практике в большей степени воплощено в Скандинавских странах. Не секрет, что номинально по конституции социальными являются многие страны, в частности развивающиеся. Отметим, что Россия по конституции является также социальным государством. Еще в послевоенное время Франция, ФРГ, Италия и другие конституционально являлись социальными государствами. Однако намерение не есть действительность. И не всегда провозглашенное или даже закрепленное законодательно отражает реальную действительность, а только лишь отражает приоритеты в выборе направления развития. Так происходит и в России.

Итак, при социальном государстве, как мы видим на примере Германии, задачи благотворительности сводятся к: изучению истории «малой родины», сохранению местных фольклорных традиций, проведению местных фестивалей, поддержке те-

2 «Американская социологическая мысль», В.И. Добренко, Москва, 1996, с. 359.

атральных программ и программ в сфере изобразительных искусств и т.п. Или, например, Швеции, где деньги идут на воссоединение семей, туристические (оформление виз) и транспортные нужды, выдачу беспроцентных кредитов, помощь другим странам в случае бедствий.

В России же, где государственная политика в сфере социальной защищенности и социального страхования не развита до уровня экономически развитых стран, становится сильнее потенциал благотворительности для решения социальных проблем. Как и прежде, стоит и будет, скорее всего, стоять вопрос об эффективности благотворительной деятельности.

Еще недавно считалось, что системная благотворительность в виде филантропии, когда не просто ликвидируются последствия социальных проблем, по сути, оставляя проблему нерешенной, но создаются условия, исключающие возникновение конкретных социальных проблем, является панацеей и совершенной формой эффективности. Действительно, для некоторых стран, где развита деятельность НКО, это целесообразно и эффективно.

Говоря об НКО как современной мощной силе на поле благотворительности, отметим их высокий уровень воздействия на политические процессы, как в пределах одного общества, так и в мире. Богатые нации через НКО воздействуют на смену политического режима, установление демократии и ослабление правящей власти³.

В продолжение линии рассмотрения макро-уровня, но уже немного в более узкой плоскости – с точки зрения механизма перераспределения средств, скажем о том, что структурно благотворительность, имеющая вес в данном конкретном обществе, в частности в ресурсном плане и способности внесения структурных изменений в общество, исторически в странах с развитой благотворительностью была сначала частью программ частных лиц, капиталистов, которые, имея большие ресурсы, могли благодаря своим колоссальным денежным вливаниям осуществлять благотворительные и филантропические программы в рамках всего общества. В начале 20-го века эта роль логически плавно перешла к некоммерческим организациям – к третьему сектору. Именно третий сектор в развитых странах имеет мощнейшую ресурсную базу, концентрирует на себя поток денежных вливаний, способен привлекать внимание мировой общественности и влиять на политическую обстановку в странах. Таков исторический путь переходу к структурной благотворительности. Что касается России, то здесь пока благотворительность не перешла на тот уровень развития, когда НКО стоят у руля.

Говоря про преобладающие формы благотворительности в России, не прогнозируется увеличение вкладов крупных доноров в НКО⁴, однако согласно мнению некоторых экспертов, еще возможен рост частной массовой благотворительности. Наряду с мнением, высказанным экспертами, о высоком потенциале частной массовой благотворительности, существует и другое мнение, которое было выявлено в результате опроса ВЦИОМ 2013 года «Отношение к благотворительности в России». Это мнение, мнение интернет-пользователей, состоит в том, что, прежде всего, должны заниматься благотворительностью крупные компании и богатые люди (89% и 77%

3 Н.Н. Пешкова, «Благотворительность в структуре общества: кросс-культурное многообразие процесса», 2014 г., с. 11.

4 Данные 10-й ежегодной конференции «Благотворительность в России» (Ведомости), 2014 г.

соответственно)⁵. В целом, патерналистические взгляды россиян сидят глубокими корнями в их сознании.

Надо понимать, что когда мы говорим об НКО как существенном общественном элементе, мы затрагиваем вопрос о системности и адресности. Адресность предполагает вовлеченное участие и личный выбор донора, системность же, имея более широкие возможности влияния на решение социальных проблем и, более того, в виде создания благоприятных условий для развития различных областей, кластеров и др., донора этого выбора лишает.

Учитывая традиции российской благотворительности, пусть хоть она и развивалась непоследовательно, претерпевала негативное влияние извне, в современном российском обществе сильна склонность к адресности, когда донор делает личный выбор и понимает, на что будут направлены средства, кто их получит, и какова будет судьба благополучателя. Об этом говорят данные конференций и исследований.

Показательным является комментарий, высказанный Александром Вихровым, главным исполнительным директором по внешним коммуникациям ФК «Урал-Сиб»: «Я как представитель корпорации — это одно, а я как частное лицо — совсем другое. И как частное лицо я хочу помогать адресно, — настаивал он. — Когда вы меня куда-нибудь складываете, вы хотите лишиться моего личного выбора»⁶. На наш взгляд, это позиция не одного представителя российского общества, но характерная специфика вообще русского менталитета, отличного от западного мышления и мировосприятия.

Часть современных экспертов, выступающих против адресности, ратуют за долгосрочную стратегию выстраивания процессов, которые будут в состоянии создавать условия, исключающие возникновение социальных проблем. Однако это долгосрочная перспектива, и надо понимать, что выстраивание системы допускает нанесение урона ее разрозненным элементам, находящимся в очаге социальных проблем. Более того, необходимо учитывать, что выстраивание системы предполагает наличие бюрократического механизма, который в условиях России может осложнить процессы выстраивания системы.

Необходимо отметить, что, согласно мировому рейтингу благотворительности САФ за 2014 год⁷, 6% населения России делают отчисления в НКО и в общем зачете занимает 126 места среди стран по благотворительности. Многочисленные исследования и данные тематических конференций подтверждают, что россияне демонстрируют недоверие к деятельности НКО.

Таким образом, можно сделать вывод, что адресность благотворительной деятельности в российском обществе является существенным моментом. Удастся ли России перейти к системной благотворительности, где преобладает деятельность НКО, не известно. А пока необходимо работать с тем, что есть, с теми спецификой и тенденциями, которые характерны для данного конкретного общества.

В этой связи отметим, что ряд специалистов переносят акцент на развитие адресной благотворительности в России с использованием маркетинговых технологий. То

5 <http://wciom.ru>, <http://te-st.ru/2013/12/05/research/>.

6 Данные 10-й ежегодной конференции «Благотворительность в России» (Ведомости), 2014 г.

7 http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_2014.

же касается отчасти и попытки развития деятельности НКО в рамках маркетинговых механизмов, в частности ко-брендинговых программ. То есть предлагается дополнить благотворительные практики маркетинговой активностью.

Согласно данным «Левада-Центра», в 2008 г., по сравнению с 2006 г., существенно сократилась доля людей, объясняющих невозможность своего включения в благотворительную деятельность низким уровнем материального достатка (соответственно, 39 % и 53 %)⁸. Этот вывод делают и аналитики Форума доноров, констатируя, что последние исследования говорят о том, что «вовлеченность в благотворительную деятельность практически не зависит от уровня доходов»⁹.

Необходимо констатировать, что существует недоверие людей к деятельности благотворительных организаций. По данным Левада-центра за 2008 г. среди 1600 россиян больше половины респондентов (55 %) согласились с утверждением, что деятельность благотворительных организаций для большинства граждан незаметна, и почти половина (41 %) считает, что благотворительные организации оказывают помощь только членам своих организаций («своим»)¹⁰.

Отчасти это обуславливается процессами атомизации общества и отсутствием социальной сплоченности индивидов.

Так или иначе, российскую благотворительность еще ждут трансформации, так же, как все российское общество. Когда есть нереализованные задачи и видны пути, по которым нужно двигаться, пути, явившие свою успешность и эффективность, необходимо их преодолевать. Преодолевать путь, ведущий к строительству социального государства, и путь «поддерживающей» благотворительности, которая уже не будет необходимостью, а станет качественным дополнением.

Bibliography

1. Shvedova L.V., «Charity in Russia as a social institution: the history, the revival, development», Moscow, 2007
2. Dobrenkov V.I., «American Sociological Thought», Moscow, 1996
3. Abakumov S.A., «Pretty good heart Creation or charity - an effective tool for civil society», Moscow, 2008
4. Russian chronicle, Ryazan, patterns the. 1997
5. Vlasov P.V. Charity and mercy in Russia. - М.: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf 2001
6. Montesquieu. S. «The Spirit of Laws». Bk. 23, Ch. 29, Moscow, publishing house «idea», translation A. Matishuka 1999
7. Veblen T., «The Theory of the Leisure Class: an economic study of institutions», 1899
8. Baskin A. Botkin OI Ishmanova MS «Basics of economic theory. Lecture course». Izhevsk, Publishing House «Udmurtia University» 2000
9. Ulyanov G.N., «The system of philanthropy in the Russian Empire.»
10. Sulakshin S.S. Charity in Russia and Public Policy, published in the Scientific-Expert, 2013
11. Rostow W. «Stages of Economic Growth. Non-Communist Manifesto «in 1960
12. Chepurov F.A., «Charity as a specific kind of redistribution of economic benefits», Tambov, 2007
13. Peshkov N., «Charity in the structure of society: a cross-cultural diversity of the process», 2014
14. «Charity in the mirror of public opinion.» A review of research. М.: Donors Forum 2009
15. Data of the 10th annual conference «Charity in Russia» (Gazette), 2014
16. <http://wciom.ru>, <http://te-st.ru/2013/12/05/research/>
17. http://www.cafussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_2014
18. <http://www.levada.ru>

8 Благотворительность в зеркале общественного мнения. Обзор исследований. М.: Форум доноров, 2009, с. 37.

9 Благотворительность в зеркале общественного мнения. Обзор исследований. М.: Форум доноров, 2009, с. 21.

10 <http://www.levada.ru>.

Некоторые аспекты классовой структуры современного общества

Как известно, индивиды в современном обществе разделены не только по национальному и религиозному, но и по социально-классовому статусу. Классовая борьба при этом может приводить к различным социальным коллизиям. Все это является общепризнанным. Однако в понимании самого классового деления общества и, следовательно, в понимании общей структуры классовых конфликтов до сих пор не достигнуто достаточной ясности. Ниже предлагается и обосновывается определенное решение этого вопроса.

Феодальное общество (название впервые предложено Ш. Монтескье) было обществом **сословным**. Каждый индивид в нем **по рождению** принадлежал к одному из трех сословий — дворянству, духовенству или «третьему» (низшему) сословию, составлявшему основную массу народа. Первые два сословия были **привилегированными** в политическом, духовном и экономическом отношении. Только их представители могли входить в органы политического и духовного **управления** обществом (нацией), и только они могли владеть землей — главной производительной силой того общества. Третье же сословие составляли в основном **крестьяне**, но, по мере развития и усложнения национального хозяйства все большую и большую роль в нем начинали играть **горожане** (бюргеры, буржуазия) — ремесленники, торговцы, ростовщики, рабочие поденщики, моряки-рыбаки, юристы, светская интеллигенция и всякого рода домашняя и учрежденческая прислуга (служащие).

Буржуазные революции на Западе отменили сословные привилегии, а во Франции, кроме того, лишили дворян и священников большей части их земель и другой собственности. Все граждане получили теперь **равное право** занимать в государстве любые должности в сфере **политического** (военного и гражданского) и **духовного** (религиозного и светского) **управления**, а также — право владеть землей и другими средствами производства. В результате этих реформ политическая и духовная власть были **отделены** от власти экономической. Обладание высшей политической и духовной властью теперь не связывалось с обладанием земельной и другой собственностью, равно как и обладание крупной собственностью не гарантировало ее владельцам обладание политической и духовной властью. Однако сами эти три власти — политическая, экономическая и духовная — никуда не исчезли. В состав элитарных классов вошли теперь **другие люди**, но сами эти классы сохранились и в буржуазном обществе. Изменился только принцип (порядок) их формирования.

Каков же этот порядок? Современная официальная идеология буржуазного общества (под лозунгами которой и совершались буржуазно-демократические

революции¹⁾ провозглашает **примат личных достоинств, способностей и талантов** правящих индивидов. Обществом должны управлять самые способные и достойные, которые должны приходить к власти в честной конкурентной борьбе, а в этой борьбе **всем** гражданам должны быть представлены **равные возможности**. Побеждать должны лучшие. Однако марксистская теория (и социалистические учения вообще) утверждают, что в буржуазном обществе правят не самые лучшие, а **самые богатые**. Фактически, во всех сферах (и особенно в политической) господствуют те, кто сосредоточил в своих руках основную массу материального богатства нации, а неимущие, в силу этого, вынуждены занимать в нем положение управляемых. Поэтому марксисты призывают уравнять всех индивидов не только в их правах, но и в их реальном отношении к **национальному богатству** — к основным средствам производства, которые должны быть обобществлены (национализированы). Только таким путем, по их мнению, в обществе может быть окончательно уничтожено всякое классовое неравенство и сами классы.

Однако авторы так называемой теории элит (Г. Моска, В. Парето и др.) указывают в ответ на это, что деление общества на верхи (эли́ту) и низы (массы) неустранимо никакими манипуляциями с собственностью. Даже при полном коммунизме, утверждают они, избранное меньшинство будет составлять круг правящих, а серое большинство — массы управляемых. «Многие думают, — писал В. Парето, — что, если бы можно было найти рецепт устранения «конфликта между трудом и капиталом», исчезла бы и классовая борьба. Эту иллюзию разделяет многочисленный класс тех, кто путает форму с содержанием. Классовая борьба — лишь форма борьбы за жизнь, а то, что именуют «конфликтом между трудом и капиталом», — лишь форма классовой борьбы. В средние века можно было думать, будто с исчезновением религиозных конфликтов в обществе наступит мир. Религиозные конфликты были только формой классовой борьбы; они исчезли, по крайней мере отчасти, и их заменили социальные конфликты. Представьте себе, что утвердился коллективизм, что «капитала» больше нет; ясно, что в таком случае больше не будет конфликта с трудом, но это будет означать, что исчезла только одна форма классовой борьбы; ее заменят другие. Возникнут конфликты между разными слоями трудящихся социалистического государства, между «интеллектуалами» и «неинтеллектуалами», между разными типами политиков, между ними и их подчиненными, между новаторами и консерваторами.»²⁾

В этом умозаключении, просматривается мысль, что борьба **экономических** классов в обществе есть только **частный случай** классовой борьбы вообще. Общество неустранимо разделено на **высшие** и **низшие** классы, а **экономическая** форма их разделения есть только **одна из форм**. Но, кроме нее есть еще деление на **политическую** элиту и массы, деление на **духовную** элиту и массы, деление на другие элиты и другие массы. Кроме того, конфликт интересов и классовая борьба существует не только между высшими и низшими классами (то есть, не только «по вертикали»), но

1 См., напр.: Сийес Э.Ж. Что такое третье сословие? // Аббат Сийес: от Бурбонов к Бонапарту / Состав., пер., вступ. ст. М.Б. Певзнера. СПб., 2003.

2 Цит. по: Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1993. С. 456-457.

и **внутри** самих высших и низших классов (то есть, «по горизонтали»).

Однако, при всей справедливости этого тезиса элитистов, дело заключается в том, **по какому принципу** формирует буржуазное общество свои правящие элиты (во всех сферах). Одно дело, если конкурирующие индивиды в нем могут рассчитывать только на свои **личные** достоинства, полученные ими отчасти от природы, отчасти — от собственных усилий по самовоспитанию и самообразованию; и другое дело, если таким принципом является **унаследованное** индивидами от родителей и предков **материальное богатство**, дающее им заведомые преимущества в конкуренции с индивидами из низов. В буржуазном обществе законным и справедливым (согласно официальной идеологии) признается только первый принцип отбора элит. Однако **на практике** в нем господствует в основном второй. Деление на элиту и массы неустранимо, но дело в том, как именно формируется элита в современном буржуазном обществе.

Вот как описывают социологи формирование элит в современном американском обществе. «Большинство членов этого класса — наследственные богачи, большинство в детстве посещало элитные, так называемые именные школы, затем — элитные университеты, в основном университеты Лиги плюща (Ivy League). Они осознавали себя как правящий класс. Сначала социализация происходила в семьях американских богачей, затем в тех самых элитных школах, где им внушалось, что они — особенные, готовящиеся занять высшие, наиболее престижные позиции в стране, затем на очереди были элитные университеты (при этом главное — членство в закрытых клубах этих университетов). Так закладывались неформальные связи которые порой продолжались всю жизнь, члены этих клубов обычно всегда поддерживали «своих» и надеялись на солидарность соучеников»³. Таким образом, классовый (по богатству) принцип формирования элитных слоев в современном американском обществе является если и не абсолютно господствующим, то доминирующим.

Революция в России (1917 г.) была попыткой устранить в обществе преимущества, даваемые **от рождения** индивидам из имущих классов, и освободить конкуренцию граждан от влияния этого **несправедливого** фактора. На первых порах коммунисты достигли в этом неоспоримых и впечатляющих успехов. Советская политическая и культурная элита 1930-1950-х годов демонстрировала явное превосходство над прежними доминантами. Именно усилиями и достижениями этих социальных слоев Советский Союз в кратчайший исторический срок был поднят до уровня мировой державы. Однако в условиях общественной (государственной) собственности на основные средства производства добиться справедливого **равенства возможностей** граждан не удалось, так как это противоречит самому принципу неравного вознаграждения победителей и проигравших. Ограничиться здесь одними только **моральными** (морально-психологическими) благами — уважением, славой, почетом, признанием и т.д., оказалось невозможным. Советское общество было вынуждено прибегнуть также и к неравному **материальному** вознаграждению элитарных слоев. Вместе с этим в обществе возродилось и имущественное неравенство, передаваемое **по наследству**, которое стало играть в конкурентной борьбе советских граждан ту же самую роль, что и в обществе буржуазном. Новая советская

³ Цит. по: Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001. С. 322-323.

«элита» довольно быстро «обуржуазилась». Посетивший в 1920 году Россию Б. Рассел писал о большевиках так: «Жизнь в современной России, как и в пуританской Англии, во многих проявлениях противна человеческой природе. Если большевики все-таки потерпят поражение, причина этого будет та же, что и у пуритан: начиная с какого-то момента люди не выдержат суровой жизни, они возжаждут наслаждений и покоя больше всех других благ вместе взятых»⁴. Так оно и случилось. В итоге советская элита деградировала столь же быстро, как и расцвела. Хватило всего двух-трех ее поколений. Вместе с перерождением этого социального слоя утратила свою жизненность и коммунистическая идеология, место которой вновь заняла идеология либеральная.

Какова же классовая структура современного западного общества? В современной западной социологии в качестве основы классовой стратификации чаще всего используется не размер принадлежащей индивидам **собственности** (как предлагается в марксистской теории), а **уровень их доходов**. В соответствии с этим, американское общество, например, делится сегодня на **высший класс** (5% населения), **средний класс** (40-45%), **рабочий класс** (30%) и **низший класс** (20% населения)⁵. При этом примерно половина населения в США имеет сегодня доходы **выше среднего** уровня, а другая половина — **ниже среднего** уровня. Действительно, даже с марксистской точки зрения, было бы грубым упрощением делить буржуазное общество только на два класса — имущих и неимущих, потому что сами «имущие» делятся на малоимущих, «среднеимущих», «многоимущих» и сверхбогачей. По справедливому замечанию М. Вебера, имущественное деление общества — это не дихотомический раскол индивидов на два основных класса (как казалось Марксу и Энгельсу⁶), а некоторая их **градация**, более или менее **плавный переход** от одного имущественного состояния в другое, от низшего — к высшему.

В то же время одного этого, чисто **количественного** показателя, несомненно, недостаточно. Даже оставаясь в рамках чисто хозяйственного, экономического подхода, мы можем отметить, что важнейшее значение в данном отношении имеет еще **вид деятельности**, с помощью которой обеспечивается индивидам тот или иной уровень дохода. Одно дело — престижный и необременительный, **интеллектуальный** труд (пусть и не приносящий в данный момент сверхвысоких доходов), и другое дело — тяжелый, опасный и вредный **физический труд**, пусть и высокооплачиваемый на данном этапе. Первый вид деятельности носит достаточно стабильный и перспективный для его субъектов характер, второй же — бесперспективен и готовит работникам быструю и недостаточно обеспеченную старость. По-этому даже в рамках узко экономического подхода, к высшим, средним и низшим классам общества следует относить индивидов если и не по размерам их собственности, то с **непрерывным** учетом той **формы деятельности**, которой они обеспечивают свое материальное существование. Этот факт отражается отчасти в практикуемом в современной социологии делении всех работников на так называемых «белых воротничков» (ин-

4 Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., 1991. С. 17.

5 Мэсонис Дж. Социология. СПб. 2004. С. 374-378.

6 «Наша эпоха, эпоха буржуазии, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в 1848 году, — отличается ... тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат» (Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. С. 124-125).

теллектуализированный труд) и «синих воротничков» (физический труд).

При этом экономический подход при определении социальной дифференциации не может быть исчерпывающим. В этом отношении следует обратить внимание на концепцию классов, представленную в свое время М. Вебером, который к марксистскому (экономическому) делению общества на **классы** добавил еще деление индивидов на страты, обладающие различной степенью **власти** (политики высшего уровня — политики и чиновники среднего и низшего звена — безвластная политическая масса), а также еще и деление на **«престижные статусные группы»**. Однако концепция классов М. Вебера на наш взгляд слишком сложна. Известные российские социологи отмечают: «Как и Маркс, Вебер не дал точного определения классов, хотя посвятил вопросам статуса, класса и партии несколько статей и глав в разных книгах. Сложный концептуальный язык и отсутствие дефиниций в общепринятом смысле слова затрудняют специалистам понимание его учения. То он разводит понятия «класс» и «статусная группа», то объединяет их, получая «классовый статус». То применяет те же термины, что и Маркс, а именно «аристократия», «крестьянство», «буржуазия», «пролетариат», при этом четко не различая их, то настаивает на употреблении других, вновь введенных терминов типа «позитивно привилегированный класс», «негативно привилегированный класс», «стяжательный класс, находящийся в негативно привилегированной ситуации» (речь идет о рабочем классе) и др. Возможно, что по этой причине в различных публикациях о Вебере можно найти самые разные трактовки веберовского учения, которые порой противоречат друг другу. По мнению английского социолога Ф. Паркина, Вебер так и не сформулировал ясной и систематической теории классов. С Паркином солидаризируются В.В. Радаев и О.И. Шкаратан: «У Вебера нет четкой классовой структуры капиталистического общества, поэтому разные интерпретаторы его работ дают несопадающие перечни классов»⁷.

Если же говорить о теории стратификации Вебера в самых общих чертах, то, по мнению большинства исследователей его творчества, в основании деления лежат у него три фактора, или три измерения: «(1) Экономический статус, или богатство, как совокупность всех материальных ценностей, принадлежащих человеку, включая его доход, землю и прочие виды собственности. (2) Власть как возможность подчинять своей воле других людей, поступать лишь по собственному усмотрению — основа политического статуса. (3) Престиж — основа социального статуса — как признание и уважение достоинств субъекта, высокая оценка его поступков, являющихся образцом для подражания»⁸.

Самое трудное для понимания и самое туманное по выражению у М. Вебера — это его третье, «статусное» деление. Размеры имущества или власти, которыми наделены индивиды, поддаются более или менее точному объективному измерению. Степень же **престижа** статусной группы такому измерению и определению поддается с гораздо большим трудом, хотя современные социологи и умудряются измерять ее с помощью опросов⁹.

7 Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3-х тт. Т. 2. М., 2000. С. 129.

8 Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. В 3-х тт. Т. 2. М., 2000. С. 129.

9 См., напр.: Масионис Дж. Социология. СПб. 2004. С. 369-370.

Однако при этом трудноуловимым остается само **понятие престижа** и статуса. Относительно этого понятия можно сказать, что М. Вебер, с одной стороны, действительно, выделяет в обществе нечто очень важное, не улавливаемое грубой и односторонней марксистской теорией, но, с другой стороны, он не может дать этому четкого концептуального выражения, спутывая и смешивая разные плоскости анализа¹⁰. На наш взгляд, адекватное выражение всему этому можно придать на основе введенного нами выше основного разделения внешних ценностей, за которые борются в обществе и конфликтуют индивиды. Таких основных видов ценностей мы выделили четыре — материальные ценности (богатство), политические ценности (власть), духовные ценности (религия и идеология) и социально-психологические ценности (почет, уважение, слава, поклонение и т.д.).

Именно обладание последнего вида ценностями и выделяет в обществе то, что можно назвать социальной (не экономической, не политической и не религиозно-духовной) элитой. К ней относятся люди, получившие в обществе наивысшее признание, славу, почет и уважение (а также — поклонение, обожание и т.д.). К ним следует отнести ученых, писателей, моралистов, общественных деятелей, а также выдающихся спортсменов, звезд шоу-бизнеса, журналистов, аналитиков и т.д., то есть людей, стяжавших национальную или мировую славу и признание вне бизнеса, вне политики и вне религиозно-духовной сферы. Бизнесмены входят в круги **высшей экономической элиты** при накоплении ими достаточных капиталов, что позволяет им контролировать значительные сферы материальной жизни общества. Политики относятся к кругам **высшей политической элиты** при достижении ими высших государственных или партийных постов. Религиозно-духовные деятели достигают **высшего положения** в своей сфере при достижении ими высших постов в церковной организации (митрополит, патриарх, высшие улемы в исламе и т.д.). Социальной элитой общества становятся те, кто достигает **высшего признания в обществе**, высшей славы, почета и уважения (обожания). Во всех этих сферах есть также и средние и низшие слои, обладающие указанными социальными ценностями в гораздо меньших размерах или почти совсем не обладающие ими.

Таким образом, в обществе существуют и переплетаются четыре вида классов — экономические, политические, духовно-религиозные и социальные. Любой индивид входит одновременно во все эти классы, но при этом он может занимать в них разное положение. Какой-нибудь олигарх, занимая высшее положение в экономической сфере, может одновременно быть лишен полити-

¹⁰ В частности, под «статусными группами» он понимает в основном то, что выше определено нами как формы деятельности, обеспечивающие существования индивидов. «Решающая роль «стиля жизни» в статусных «почестях», — пишет М. Вебер, — означает, что статусные группы выступают специфическими носителями всякого рода «условностей». ... Говоря достаточно общо, среди привилегированных статусных групп существует статусная дисквалификация, направленная против выполнения физического труда. Дисквалификацией можно назвать переоценку нынешними американцами традиционного подхода к физическому труду. Очень часто занятие рациональной экономической деятельностью, особенно «предпринимательской деятельностью», выглядит как дисквалификация статуса. Артистическая и литературная деятельность, если они нацелены на получение дохода, или просто связаны с тяжелыми физическими усилиями, также рассматриваются как унижительная работа. Примером является работа скульптора, если он трудится в своей пыльной мастерской, подобно каменщику, одетый в пыльный халат. Напротив, деятельность художника в студийсалоне и все формы музицирования более подходят образу данной статусной группы» (Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. М., 1997. С. 173).

ческой власти и влияния (как, например, Дж. Сорос), принадлежать к самым низам религиозно-духовной пирамиды (к простым мирянам) и совсем не обладать социальным уважением и почетом (или обладать даже негативной славой, как, например, в свое время Рокфеллер в США или современные олигархи в России). И, наоборот, человек, обладающий, например, высшей степенью народного признания, может в экономической сфере принадлежать к классу малоимущих и не иметь никакого ни политического, ни религиозно-духовного влияния. Но, как правило, высшие статусы в одной сфере более или менее коррелируют с относительно высоким положением и в других сферах. Войти же одновременно в самые высшие круги во всех сферах удастся только единицам и то сравнительно редко.

Соответственно, классовая борьба (**вертикальная и горизонтальная**) идет во многом параллельно и отдельно во всех основных сферах общества — экономической, политической, духовно-религиозной и социальной, — в которых соответствующие элиты, завоевавшие свое высокое положение, отстаивают ее, с одной стороны, против новых претендентов на их место, поднимающихся из нижних страт, а, с другой, — против конкурирующих группировок, с которыми они делят свое высокое положение, обладая в нем большей или меньшей долей. Так, например, общенациональные политические партии, поделившие рынок голосов избирателей, борются, с одной стороны, с новыми партиями, стремящимися отобрать у них часть голосов, а, с другой — с конкурирующими партиями, контролирующими симпатии других частей национального электората. Аналогичная борьба идет и во всех остальных сферах.

Основной задачей современного государства является ослабление влияния **экономической** элиты (владельцев крупнейших состояний, монополий и могущественных корпораций) как на собственно экономическую борьбу (где они выступают против честной конкуренции), так и на политическую, духовно-нравственную и социальную борьбу (где они стремятся подменить содержательные принципы конкуренции конкуренцией материальных возможностей). Засилие экономической элиты (владельцев крупнейших капиталов) во всех сферах общественной жизни является фактором, провоцирующим ответные радикальные действия как против них самих, так и против контролируемых ими элит в других сферах.

Bibliography

1. Sieyes E.J. What is the Third Estate? // Abbot Sieyes from Bourbons to the Bonaparte / Composition., Trans., Joined. Art. M.B. Pevsner. SPb., 2003.
2. Aron R., The stages of sociological thought. M., 1993.
3. Ashin G.K., Lausanne E.D., Kravchenko S.A., Sociology of Politics. Comparative analysis of the Russian and American political realities. M., 2001.
4. Russell B. Practice and Theory of Bolshevism. M., 1991.
5. Masionis J., Sociology. SPb. 2004.
6. Marx K. and Engels F., The Communist Manifesto // K. Marx and F. Engels, Works. 2nd ed. T. 4.
7. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I., Sociology. In 3 vols. T. 2. M. 2000.
8. Weber M. Concepts stratification // Kravchenko A.I. Max Weber: labor and the economy. M., 1997.

Символический капитал современных производств

В России концепт «креативных индустрий», несмотря на имеющийся международный опыт, применительно к культуре применяется все еще в ограниченных масштабах, что не позволяет придать отечественным креативным индустриям должную административную поддержку – на культуру продолжают смотреть как на необходимое затратное дополнение к другим продуктивным сферам деятельности – социально-экономической и социальной политической. [17;3;19]

Наряду с функциональными свойствами производимых продуктов одним из доминирующих свойств их гуманитарного содержания становится гедонистическая функция продукта как генератора эмоциональных впечатлений и удовольствия. Вместе с эргономическими свойствами произведенного продукта, ощущаемыми тактильно, обеспечивающими удобство в эксплуатации, важнейшими становятся гедонистические свойства, которые могут быть выражены преимущественно в символической форме (в пищевых продуктах наряду с символическими свойствами важнейшими являются хеморецепторные и вкусовые).

Кроме того, в производстве продуктов в социально-культурном производстве доминирующим является производство впечатлений, детерминированных символической сферой. [16] Как отмечал один из владельцев известной консалтинговой фирмы Seymour Powell Р.Сеймур, «Мы находимся на пороге новой эры, главными признаками которой станут грандиозное многообразие и массовая кастомизация продуктов и услуг. То время, когда потребителям приходилось довольствоваться только тем, что им предлагают, ушло навсегда. Сегодня потребительский выбор – это то, какой продукт они хотят видеть, а не то, какой продукт вы готовы им предложить. Данная тенденция будет иметь самые серьезные последствия для всех и для каждого». [5, с.54-55]

Современные производители при помощи дизайнеров, специалистов в области рекламы и связи с общественностью придают товарам и услугам, производимым в социально-культурной сфере, определенную форму, которую наполняют необходимым содержанием, разрабатывают образ репрезентации товара или услуги и методы продвижения к потребителю, добиваясь их предпочтительного прочтения в ряду конкурирующих товаров и услуг, то есть символическим капиталом, означающим форму, содержание и процесс потребления, добиваясь возможности различных интерпретаций символического содержания и дифференцированных оценок различными потребительскими сегментами с возможностью последующей трансформации этих оценок, наполняя производимые и предоставляемые товары и услуги социально-культурной сферы запрограммированной значимостью, а, следовательно, и определенным объемом символического капитала. [11, p.156]

При этом прежний символический капитал теряет часть стоимости, потому что теряет актуальность. Вновь возникающая стоимость символического капитала может являться добавочной к прежней, дополняя модернизируемый символический капитал, а может быть вновь создаваемой, в связи с тем, что символический капитал возникает в прежде не востребованных областях социально-культурного производства или может представлять собой новый тренд в социально-культурных практиках, связанный с креативной деятельностью – например, мобильный Интернет, новые виды проведения досуга и т.п.

Символический капитал в процессе креативного социально-культурного производства этом случае решает триединую задачу:

- во-первых, это генерирование качественно новых форм и содержания продуктов и услуг в социально-культурной сфере – новые формы социально-культурной активности продуцируют новые социально-культурные практики, а новое содержание наполняет восприятие продукта или услуги новым эмоциональным контекстом, это в свою очередь, требует нового содержания коммуникаций производителя с потребителями, что, в конечном итоге, создает в совокупности новый символический капитал;

- во-вторых, это участие во внедрении инноваций в социально-культурную жизнь общества – новые социально-культурные паттерны переформатируют символический капитал производителей социально-культурных продуктов и услуг, повышая, как правило, ценность его марки;

- в-третьих, это обеспечение позитивного поступательного развития общества за счет «опривычивания» новых социально-культурных практик и изменения социально-культурной активности людей, получающих дополнительные импульсы к позитивному выбору, в том числе и за счет символического капитала предоставляемых на рынок продуктов и услуг.

При этом креативный символический капитал может быть связан с революционными инновациями, кардинально меняющими социально-культурное производство и социально-культурные практики: «Любая группа людей неизменно приобретает собственную уникальную идентичность, неповторимую индивидуальность и образ поведения, отличные от суммы индивидуальных людей, входящих в нее, и несводимых к ней». [15, р.112]

Креативная деятельность непосредственно связана с неценовыми факторами конкуренции на рынках социально-культурных продуктов и услуг, потому что их производитель имплантирует в создаваемые продукты и услуги исповедуемые ценности, которые реализуются в системе корпоративных коммуникаций.

В конечном итоге современные коммуникации производителей продуктов и услуг социально-культурной сферы можно обозначить с помощью формулы: миссия фирмы - стратегия – идентичность – образ – конкурентное предложение – лояльность – впечатление.

В основе построения любой современной бизнес-единицы лежит миссия, позволяющая в самых общих терминах определить ценности, которыми руководствуется производитель, стратегию развития, определение границ и ценностей потребителей базового рынка. [13, р.119] В креативной деятельности, генерирующей креативный

символический капитал, стратегия деятельности предприятия творческой индустрии, придерживающегося креативного направления, должна быть ориентирована на преодоление социально-культурных стереотипов.

Стереотипы возникали и развивались в процессе освоения людьми повторяющихся поведенческих ситуаций, которые интерпретировались социальным окружением и классифицировались этим окружением в рамках социально-культурного контекста на приемлемые, условно приемлемые и неприемлемые. В результате чего путем селективного отбора сформировались модели интерпретации. Концепт стереотипа был введен в научный оборот американским ученым У. Липманом в 1922 году как основания для изучения категоризации людей в массовом индустриальном обществе.

Согласно точке зрения У.Липмана, стереотипы являются продуктами внешнего социокультурного окружения, призваны дифференцировать людей в рамках в рамках массовой индустриальной культуры (то есть являются основанием сегментации массового общества), основаны на мифологизации, выражающейся в упрощении моделей различных ситуаций и сведении их к определенным категориям, характеризуются наделением индивидов определенными чертами, характеризующими идентичность группы, что обеспечивает стабильность социально-культурных оснований с одной стороны, и изменчивость под влиянием динамики социокультурного контекста – с другой. При этом стабильное и знакомое означает как позитивное, а незнакомое, связанное с изменениями – как негативное.[14, р.66-82]

Позднее Г. Оллпорт предложил рассматривать стереотипы как часть когнитивного процесса обработки и усвоения поступающей из внешней среды информации, которая преобразуется человек в удобную для восприятия упрощенную форму и закрепляется в сознании. [8]

Р. Берглер и Б. Сигс определяют стереотипы как устойчивые когнитивные формулы, содержащие синтез как верных, так и ложных представлений об объектах суждений и являющихся важнейшим элементом когнитивных процессов. Вслед за Г. Оллпортом Р. Берглер и Б. Сигс находили тесную взаимосвязь между стереотипами и предрассудками, причем предрассудки представлялись в большей степени детерминированными эмоциями. Предрассудки сильнее связаны с негативными оценочными суждениями, в то время как стереотипы могут содержать и позитивный эмоциональный фон.[9] Как отмечает В.Д. Попов, «стереотипы являются определенными убеждениями и «привычными знаниями» людей относительно качеств и черт характера других индивидов, а также событий, вещей и явлений».[4]

В современных исследованиях стереотипы зачастую противопоставляются творческой, креативной деятельности. Между тем формируемая посредством стереотипов стабильность является важнейшим фактором коллаборационистского отбора креативных решений, потому что не всякая креативная деятельность способствует прогрессу, да и сами стереотипы в зависимости от социокультурной динамики могут выполнять как подкрепляющие, так и тормозящие развитие функции.[1]

При этом создаваемый в процессе преодоления стереотипов в разрабатываемой

концепции продукта или услуги социально-культурного производства символический капитал может, как аккумулировать символический капитал стереотипа, так и существенно снизить его или обнулить совсем в результате полного разрыва с предшествующим опытом в рамках когнитивного разрыва.

В условиях жесткой конкуренции, ускоренном развитии творческих индустрий в начале нового тысячелетия и появления массы однотипных товаров и услуг, индивидуализации потребителей производители товаров и услуг социально-культурной сферы вынуждены формировать бренды за счет создания наделения бренда определенными ценностями, отвечающими запросу целевой группы и соответствующие трендам или обеспечивающим креативный разрыв с существующими трендами, формировать лояльность потребителей бренду и поддерживать ее. Создавать и поддерживать в сознании потребителей представления о реальных и мнимых (подразумеваемых) символических свойствах товаров и услуг. Для этого создаваемый продукт или предоставляемая услуга наделяется производителем символическим капиталом – оригинальным названием, необычной формой подачи и эффективной рекламой. [10]

В рамках антропо-социетального подхода, являющегося результатом модификации социокультурного подхода, к основным функциям общества как системного целого могут быть отнесены: интегрирующая, дифференцирующая, жизнеобеспечивающая, властно-регулирующая, антропо-коммуникативная. [2, с.29]

Соответственно для социально-культурного производства символического капитала важны все системные элементы. С интегрирующей, дифференцирующей и жизнеобеспечивающей функциями связаны мода, визуальные, хеморецепторные, тактильные, аудиальные и, в конечном итоге, и функциональные (во взаимосвязи цены-качества) продукты и услуги. Например, престижный и дорогой по стоимости тур обеспечивается географией, уровнем предоставления туруслуг, организацией питания, ландшафтным контекстом, качеством сервиса и т.п. Кроме того, престижные туры поддерживают статус, обеспечивают возможность взаимовыгодных транзакций социального и символического капитала (властно регулирующая функция), должное освещение в прессе для поддержания имиджа и интереса с целью сохранения статуса и репутации VIP-персоны (антропо-коммуникативная).

Разрабатываемые социально-культурные продукты и услуги ориентированы на генерирование в сознании современных потребителей широкой гаммы эмоциональных впечатлений, направленных на позиционирование этих впечатлений как наиболее важных и ритуализирующих сам процесс потребления в условиях повседневных и досуговых социально-культурных практик. [12]

Проектируя товар или услугу, в том числе и в социально-культурной сфере, стремится к созданию «силы бренда» - то сеть силы и способности предлагаемого продукта или услуги повлиять на потребительскую среду. [7, с.30] При этом формируется марочный капитал бренда (brandequity – по сути своей, символический капитал), который является результирующим синергетического эффекта, возникающего как следствие потенциального воздействия на потребителя системы факторов, входящих в мультиатрибутивную модель продукта или услуги: во - первых,

способности продукта или услуги генерировать информацию, способствующую адекватной осведомленности потребителей и релевантному пониманию философии бренда; во-вторых, способность воздействовать на сознание потребителя, создавая в его восприятии реальные или мнимые качества продукта или услуги, порожденные представлениями о присутствии необходимых свойств в продукте или услуге, что и создает потребительские предпочтения и детерминирует потребительский выбор; в - третьих, формирование лояльности бренду в сознании потребителя; в – четвертых, конструирование стереотипов, которые создают позитивные устойчивые ассоциативные связи в сознании потребителей. [7, с.30-32]

В конечном итоге проектирующий социально-культурный продукт производитель использует технологию продуцирования символического капитала – «организации взаимодействия, через которую производятся солидарность, групповые символы, культурный капитал, эмоциональная энергия». [6, с.68]

Как отмечают сами бизнесмены, «Как только у нас появляется возможность проектировать ситуации или действия отдельных групп, у нас появляется и возможность влиять на то, чем эти индивиды и группы занимаются. В определенном смысле, продукты и услуги потенциально могут рассматриваться как воплощение усовершенствованных способов работы и отдыха, а также увеличивать собственный потенциал». [18, р.48] К этому собственному потенциалу, несомненно, может быть отнесен и символический капитал.

Bibliography

1. Ivanova E.A. stereotype as a cultural phenomenon: the Dissertation of the candidate of philosophical nauk.- ... М.: 2000.
2. Lapin N.I. Functional-alignment clusters of the basic values of the population of Russia and its regions // Sociological researches. - 2010. - №. - p. 28-35.
3. Matetsky M.V. Cultural industries as innovation in culture, management, technology // URL: http://www.hse.ru/data/2012/01/31/1269679204/Matetskaya_men_2011.pdf/
4. Popov V.D. Stereotypes and prejudice: the impact on the process of social communication // Journal of Sociology and Social Anthropology. - 2002. - Т.5.- №.3.- p. 178-191.
5. Press M., R. Cooper Power Design: The key to the heart of the consumer. Minsk GrevtsovPublisher 2008.
6. Prozorova Y.A. Theory of interactive rituals R.Kollinza from mikrointeraktsii to macrostructure // Journal of Sociology and Social antropologii. - 2007.- Vol.10. - № 1.- p. 57-72.
7. Rozhkov I.Y., Kismerishkin VG, from brand to brand bildingu.- М.: Gella-print, 2004.
8. Allport G. The nature of prejudice. - NewYork: NewYork: Persius Books Publishing, 1979.
9. Bergier R., Six B. Stereotype und Vorurteile// Handbuchder Sozialpsychologie. (2.Haebband) / Hrsg. von C.F.Graumann.- Göttingen: Hogrefe, 1972. S. 1371.
10. Bruce M., Cooper C.L., Argyris C. (eds.) The Concise Blackwell Encyclopaedia of Management. Oxford: Blackwell Business, 1998.
11. Chaney D. Lifestyles.- London: Routledge, 1966.
12. Gorb P., Dumas A. Silent Design // Design Studies.— 1987. — Vol. 8.— No. 3. — July. — P.150 – 156.
13. Hopkins D.S. The Marketing Plan. – New York: The Conference Board, 1982.
14. Lippmann W. Public Opinion.- NewYork: FreePress, 1922.
15. Olins W. The Corporate Personality. – New York: Mayflower Books, 1978.
15. Pine J., Gilmore J.H.. The Experience Economy: work is the a tre and every business a stage. - Boston: Harvard Business School Press, 1999;
17. Potts J., Morrison, K.Toward behavioral in novation economics: Heuristics and biases in choice under novelty // School of Economics Discussion Paper. Queensland: University of Queensland, 2009. N. 379.
18. Rheinfrank J. The technological juggernaut: objects and their transcendence // Yevalich S. (ed.).The Edge of Millenium. NewYork: Whitney Library of Design, 1993. P.24-83.
19. Ruutu K., Panfilo A., Karhunen P. Cultural Industries in Russia. -Copenhagen: Helsinki School of Economics, Center for Markets in Transition, Tema Nord, 2009.

Сетевые технологии в системе управления современного российского общества

Границы инфраструктурных возможностей для осуществления любых коммуникаций участников индивидуумов, представителей бизнеса или целых государственных структур, все менее зависящих от географических условностей, но в большей степени – друг от друга, определяются повсеместным проникновением в жизнь общества информационных технологий. Об этом предупреждал в свое время Д.Белл, писавший в своей теории постиндустриального общества о смене старой модели бюрократии новыми организациями, в основе которых – иерархическая централизация, успешное функционирование которой обеспечивается интенсивным разделением труда¹.

Таким образом, эффективность системы государственного управления в обществе, основанном на информационных технологиях и попадающем под множественные определения в многочисленных исследованиях как «технотронное», «сетевое», «информационное», является важнейшим качественным показателем. Так, по М. Кастельсу, «новое государство информационной эпохи являет собой новый тип сетевого государства, основанного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней, неизбежное взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними»².

Политическая коммуникация обеспечивается путем передачи политической информации во всех направлениях и в самые различные слои общества и в разных направлениях пронизывает весь социум. По мнению французского социолога П.Бурдьё, используя все виды коммуникации, государство осуществляет процесс построения национальной идентичности посредством объединения культурного рынка и унификации всех кодов: правового, языкового и других и формирования ментальных структур, таким образом происходит становление форм мышления в рамках общих принципов видения³.

Кроме того, усиливающиеся в мире процессы коммуникации играют роль для развития современного капитализма, стимулируя консюмеризм, обеспечивая необходимый экономическому росту спрос, обеспечивая жизнь социума. Современные исследователи определяют две противоположные тенденции, провоцирующие определенные уровни проблем в управлении: «с одной стороны, переплетение современных обществ, связанное с глобализацией, подрывает механизмы демократического контроля национального государства. С другой стороны, новые технологии электронной коммуникации открывают индивидам и группам столь широкий доступ к информации, что это все больше и больше осложняет дальнейшее существование авторитарных политических режимов»⁴.

Принято считать, что политическая коммуникация осуществляется в двух направ-

1 См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М.: Academia, 1999.

2 Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1. С.25

3 См.: Бурдьё П. Информационный капитал / Социология социального пространства. М., 2007. С. 233.

4 Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. М.: Издательство Михайлова, 2001. С.82

лениях – в горизонтальном, осуществляемой между независимыми друг от друга политическими субъектами, обладающими равными правами (например, политические партии), и в вертикальном – определяющем взаимоотношения между политическими субъектами, пребывающими во взаимозависимости и зачастую неравноправными (пример - взаимодействие центрального правительства с местными государственными учреждениями. Как отмечает И.А.Быков, «политическая коммуникация подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а весь диапазон неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают самое разное влияние на политику».⁵ Однако следует понимать, что основная цель политической коммуникации не в массовое распространении информации, она ориентирована на поиск и достижение согласия с наиболее значимыми для общества деятелями.

Поскольку идеи, распространяемые средствами массовой информации, подвергаются осмыслению и интерпретации, вердикт одобрения одной из них со стороны лидеров мнений, играет огромную роль в ее пропаганде.

В свете развития глобальной сети коммуникации интересна точка зрения итальянского ученого У. Эко: «В ближайшем будущем наше общество расщепится – или уже расщепилось – на два класса: тех, кто смотрит только телевидение, то есть получает готовые образы и готовое суждение о мире, без права критического отбора получаемой информации, и тех, кто смотрит на экран компьютера, то есть тех, кто способен отбирать и обрабатывать информацию. Будущий век, в котором пролетарское большинство пользуется только зрительной коммуникацией, а планируется эта коммуникация компьютерной литературной элитой».⁶

Использование сетевых технологий в государственном управлении стало одной из основных проблем современного российского общества, на самом высоком уровне обсуждается возможность регулирования сетевых средств коммуникации, политические партии и другие участники политической системы исследуют влияние сетевых технологий на электоральный процесс, политический менеджмент.

Наряду с исследователями, утверждающими информационные сети как принципиально новый тип коммуникации, немецкий политолог О. Яррен, признавая новые интерактивные возможности данной формы коммуникации, уверен, что они не являются чем-то принципиально новым в политической коммуникации, сетевые технологии лишь создают инфраструктуру для поддержания общения между индивидуумами, группами и сообществами в рамках определенных политических интересов и институтов⁷. Безусловно, сети как средства коммуникации обладают определенной спецификой по отношению к иным средствам: такие показатели как скорость, интерактивность создают новые возможности и для отдельных индивидуумов, и для различных групп. К тому же благодаря невиданной ранее универсализации функций технологии сети аккумулируют многие параметры предыдущих средств коммуникации. В разы увеличивается возможность управления общественным мнением – сетевая организация охватывает всё общество как единый организм: «Чем шире и глубже становится распространение передовой информационной технологии на фабриках и в офисах, тем больше потребность в автономном образованном работнике, способ-

5 Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. С.21

6 Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст. Отрывки из публичной лекции в МГУ // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С.12

7 См.: Яррен О. Интернет – новые шансы для политической коммуникации? // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: Сб. статей и рефератов. М.: РАН ИНИОН, 2002. С. 125-131.

ном и желающем программировать и принимать решения по всей последовательности работ»⁸, под воздействием чего и формируется новая технологическая парадигма.

Государство вынуждено приспосабливаться к изменениям, происходящим в обществе и в результате предпринимается ряд мер, в конечном итоге ведущих к реформе всей административной системы: повышение эффективности работы государственных структур и предоставление населению более качественных услуг путем внедрения информационно-коммуникативных технологий; использование нового информационного пространства для ведения диалога государства и общества.

Таким образом, использование сетевых принципов организации управления в XXI в. одним из основных направлений в развитии теории и практики управления во всём мире, что обусловлено неспособностью традиционных форм организации и управления оперативно и эффективно решать поставленные задачи в условиях возрастающей глобальной нестабильности сложноорганизованного мира.

Возрастающие в геометрической прогрессии информационные потоки проявление неустойчивости на всех уровнях общества требуют перехода ко новой модели организации власти и управления, в которой прогнозирование, планирование и управление должно опираться на иную модель общественного устройства - многомерную, где относительная самостоятельность всех уровней, всё же позволяет сохранять интеграцию общества как единого целого путем выстраивания межуровневой иерархичности.

Именно о такой модели управления информационным обществом писал М.Кастельс, называя третьим, сетевым типом организации власти, управления и планирования. С точки зрения М. Кастельса, современная информационная цивилизация формирует новую сетевую логику, сетевую экономику и сетевое общество. В сфере экономики сетевое предприятие приходит на смену менее гибким организациям эпохи индустриального общества – так называемым «бюрократиям», которые без развития компьютерных сетей становятся просто неуправляемыми⁹.

Будучи в историческом контексте следующей формой развития средств массовой информации, пришедшая на смену телерадиовещанию, Сеть – предстаёт принципиально новой средой социальной коммуникации. Основной причиной появления искусственных каналов коммуникации стала растущая потребность людей в общении в условиях все более дифференцирующегося общества. Решение проблемы территориальной удаленности участников коммуникационного процесса при помощи такого искусственного коммуникационного канала становится определяющим. Как отмечает О.Яррен, «в условиях информационного общества наибольшее значение имеют не расстояние, а сложность и объем передаваемой информации (чертежи, графики, программы, мультимедиа и т. п.)».¹⁰

Основное преимущество сетевых технологий заключается в том, что они действительно создают условия для непосредственной интерактивности, а также способствуют активизации гражданского общества. Обратная связь, получаемая при помощи различных социальных медиа, радикально отличается от традиционных каналов электронной коммуникации, поскольку они обеспечивают высокий уровень персонификации и личной ответственности участников. Еще одной важнейшей функцией этих технологий является способность интерактивного тестирования и апробации политических

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С.234.

⁹ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 172-174.

¹⁰ См.: Яррен О. Интернет – новые шансы для политической коммуникации?//Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире. М.: РАН ИНИОН, 2002. С. С 130.

решений. Именно эти технологии являются почти идеальной платформой для создания открытых для граждан правительств. Высокий потенциал в использовании технологий для государственного управления, обеспечивает эффективную кооперацию между государственными структурами, общественными организациями и рядовыми гражданами.

В 2002 году была принята Федеральная целевая программ «Электронная Россия», рассчитанная на период 2002-2020 гг. Поскольку целью программы стало создание условий для развития демократии, повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, обеспечения прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, расширения подготовки специалистов по информационным и коммуникационным технологиям и квалифицированных пользователей, в рамках этой программы подавляющее большинство государственных структур власти федерального уровня представлены в Сети и не только в информационном формате.¹¹

С 2008 года в России после этапа разработки государственной политики общества, и принятия первого официального документа, утвержденного на высшем государственном уровне – «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации», началась ее реализация на региональном уровне.

Была создана Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности; была разработана, согласована и утверждена «Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» (протокол № 1 п. 4 р. 1 от 19.09.2013). Проект Концепции 16 октября 2013 г. был представлен общественности для обсуждения на сайте Минкомсвязи. Первые шаги по внедрению сетевых технологий в систему государственного управления в России уже предприняты. Согласно данным, приведенным Минкомсвязи России, к 2014 году было зарегистрировано 11 млн. пользователей государственными услугами, 85 субъектов Российской Федерации используют Единый личный кабинет в качестве единого провайдера авторизации, в 2014 году через портал было подано 12 млн. заявлений.¹²

Несмотря на то, что развитие электронного управления рассматривается как одна из стратегических задач осуществляемой административной реформы, и уже анализируются первые результаты ее внедрения, требуется более тщательный анализ сетевого опыта для построения концепции сетевого управления в государственной системе, выявления проблем, поиск более актуальных, в том числе и технологических решений. Сетевое взаимодействие должно охватывать различные инструменты политики, ее операционные функции, проблемы и отрасли. При этом конфигурация сети может быть различной – от внутриправительственных отношений до взаимодействий государства и гражданского общества, где наиболее востребована обратная связь будь это режим подотчетности, менеджмент оценки качества или открытый политический диалог. По мнению современных исследователей, именно в данном контексте системная связь сети, обладающая различной степенью открытости может сосредотачивать свою динамику на входных параметрах системы или на результате.¹³

11 См.: Шадрин А. Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество / Под ред. И.Семенова; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2002.С.59.

12 Козырев А. Развитие электронного правительства России. Электронный ресурс. Режим доступа - http://www.cnews.ru/reviews/ppt/2014_09_23/16_Kozyrev.pdf. Дата обращения 09.02.2015.

13 См.: Сморгун Л.В. Управляемость и сетевое политическое управление // Власть. 2014. № 6. С.8.

К объективным причинам, обусловившим популярность идеи электронного правительства в России, следует отнести то обстоятельство, что идея «электронного правительства» является нейтральной в политическом отношении, а потому воспринимается обществом вне зависимости от политических пристрастий участников. Вместе с тем, российский опыт внедрения сетевых технологий в различные сферы жизни общества показывает, что сетевые политические коммуникации в России нельзя рассматривать в отрыве от существующей политической системы. Так, например, А. И. Соловьев считает, что в России политические последствия применения интернеттехнологий сильно отличаются от опыта их применения в демократических странах: «Сетевой компромат, кибернетизация конфликтов, расширение зоны эксклюзивных сообщений, используемых для политических провокаций – все это стало неотъемлемой частью новой реальности в российском обществе. Одновременно этот же технический источник помог позиционированию в информационно-публичном пространстве политики различным маргинальным акторам (в том числе и экстремистского характера), ранее испытывавшим проблемы в своем публичном оппозиционировании».¹⁴

На наш взгляд, наличие большого количества ресурсов и прямой механизм контроля не только обеспечат стабильность отношений внутри сети и высокую степень интегрированности, но и станут благоприятным условием создания эффективной сетевой системы государственного управления Российской Федерации.

Безусловно, ответом на вызовы усложняющегося глобального мира должна стать более сложная и гибкая система современного государственного управления. Развитие от простого администрирования и иерархии к сетевому политическому управлению свидетельствует о поиске управляемости общества посредством включения в этот процесс большего количества участников, ресурсов, и учета условий взаимозависимого мира. Опыт успешного применения доказывает, что политические сети способны решить проблему управляемости, путём повышения легитимности и ответственности на основе уникальных свойств платформы, которая позволит строить устойчивое будущее общества на основе равноправного диалога всех присутствующих в нём сил.

Bibliography

1. Bell D. The coming post-industrial society. Experience in social forecasting. Trans. from English. M.: Academia, 1999. 956 p.
2. Bourdieu P., Sociology of social space. / Per. France. N.A.Shmatko. Petersburg.: Aletheia, 2007. 288 p.
3. Bulls I.A., Network political communication: theory, practice and research methods: a monograph. SPb.: VPO «SPGUTD» 2013.
4. Vershinin M.S., Political Communication in the Information Society. M.: Publisher Mikhailov, 2001. 252 p.
5. Castells M., The Information Age: Economy, Society and Culture: Per. from English. Under scientific. Ed. O.I. Shkaratan. M.: Higher School of Economics, 2000. 608 p.
6. Castells M., Kiselyov E. and Russian network society // World Russia. 2000. № 1. p. 23-51.
7. Kozyrev, development of e-government in Russia. Electronic resource. Access - http://www.cnews.ru/reviews/ppt/2014_09_23/16_Kozyrev.pdf. Date Treatment 02/09/2015.
8. Shadrin A.E., IT and the improvement of social institutions // Internet and Russian society / Ed. I.Semenova; Mosk. Carnegie Moscow Center. M.: Gandalf, 2002. p. 91-117
9. Eco U., from the Internet to Guttenberg: text and hypertext. Excerpts from a public lecture at MSU // New Literary Review. 1998. № 32. p. 5-14.
10. Yudin E.N., media space as a cultural and social system. M., 2005. 160 p.
11. Yarren O. Internet - new opportunities for political communication? // Actual problems of Europe. The media and democracy in the modern world: Coll. articles and referatov.M.: INION RAS, 2002. p. 125-131.
12. Smorgunov L.V., manageability, and network management // political power. 2014. №6. p. 5-14.

¹⁴ Соловьев А. И. Коммуникативные механизмы формирования российской политики // Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития / Под общ. ред. Л. Н. Тимофеевой, Е. В. Лобзы. М.: Республиканская типография, 2003. С. 23-32. С.27.

*аспирантка 4 курса заочной формы обучения РАНХиГС при Президенте РФ,
главный специалист в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав
администрации муниципального округа Гагаринский в г. Москве*

Законодательная инициатива и этапы ее развития

Процесс создания нормативного акта складывается из отдельных стадий его подготовки, рассмотрения, утверждения и обнародования. Характерными чертами такого процесса в России является создания правовых норм, гласности и профессионализма, учет общественного мнения, повышения качества принимаемых законодательных решений, широкое привлечение научной общественности к обсуждению¹.

Предпосылкой начала разработки законопроекта является объективная потребность общества в изменении законодательного регулирования в сфере общественных отношений, которая порождает идею выработки нового нормативного акта.

В литературе широко распространен взгляд на законотворческий процесс как на процесс, состоящий из двух этапов:

Предпроектный – этап формирования права, выявления потребностей в правовом регулировании, стадии предзаконодательной деятельности;

Проектный – официальное возведение воли народа в закон².

Предпроектный этап характеризуется наличием «множества предварительных вариантов, которые принимаются с той или иной степенью научной обоснованности всеми участниками создания будущей нормы»³. На данном этапе происходит зарождение идеи будущего нормативного правового акта, выявляется общественная потребность в правовом урегулировании⁴. Проектный этап - законодательный процесс. Важнейшим отличительным признаком является урегулированность правовыми нормами⁵. Данный этап призван обеспечить, во-первых, внесение законопроектов по наиболее важным вопросам, во-вторых, всестороннее обсуждение принятых к рассмотрению законопроектов, в третьих, осуществление нормативно-правового регулирования законотворческой деятельности⁶.

Исследуя основные этапы развития законодательной инициативы, следует сказать о стадиях законодательного процесса. Существуют разнообразные мнения относительно стадий законодательного процесса. Так, например, первая группа авторов выделяет две стадии законодательного процесса: подготовку законопроекта; официальное возведение воли народа в закон⁷. Вторая группа авторов различает три стадии

1 Герасимов В.М., Нечаева Т.В. Право законодательной инициативы в системе полномочий субъекта Федерации. М.: Маркетинг. 2006. С. 54.

2 Тихомиров Ю.А. Теория закона. М.: Наука, 1982. С. 157

3 Поленин С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М.: ИГиП РАН, 1996. С.5.

4 Ельцов Н.С. Участие территориальных органов юстиции в правотворческой деятельности//Российское право. 2001. №10. С.80.

5 Сивицкий В.А. Закон: понятие и место в системе нормативных правовых актов//Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии. М., 2000. С.42.

6 Постановление Правительства Российской Федерации от 01.02.2000 «О комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности //СЗ РФ. 2000. №6.

7 Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т.2. С.16.

законодательного процесса: подготовку законопроекта; обсуждение и принятие закона; введения закона в действие⁸. Третья группа авторов говорит о четырех стадиях законодательного процесса: внесение законопроекта; обсуждение законопроекта; принятие закона; его опубликование⁹. Четвертая группа авторов выделяет шесть стадий: прогнозирование и планирование; внесение предложений о разработке законопроекта; разработка концепции и подготовка законопроекта; специальное и общественное обсуждение проекта; рассмотрение и принятие; опубликование и вступление его в силу¹⁰.

С момента зарождения парламентаризма стадии законодательного процесса подвергались незначительным изменениям. Так, Градовский А.Д. выделяет следующие стадии: а) инициатива - возбуждение вопроса о необходимости издавать новый закон, отменить, видоизменить; б) обсуждение законопроектов, включающее возможность внесения поправок; в) заключительное голосование; г) утверждение законопроекта – санкция королевской власти, предполагающая право вето¹¹. Коркунов Н.М. выделяет пять стадий: а) почин; б) обсуждение; в) утверждение; г) обращение к исполнению; д) обнародование¹².

Более обоснованной представляется позиция профессора Авакьяна С.А., который выделяет от четырех до семи стадий в зависимости от определенных обстоятельств: а) осуществление права законодательной инициативы; б) подготовка законопроекта к рассмотрению; в) рассмотрение законопроекта и принятие закона; г) рассмотрение и одобрение закона. Вместо этой стадии, возможно другая – неодобрение закона. Тогда следует еще одна стадия – создание согласительной комиссии¹³.

Как считает А.С. Пиголкин, подготовка проекта нормативного акта состоит из трех основных стадий: предварительные работы, предшествующие составлению текста проекта; составление первоначального варианта текста проекта; обсуждение, разработка и согласование проекта¹⁴.

Выделение стадий можно найти в работах Л.И. Антоновой:

1. Составление проекта;
2. Согласование проекта с заинтересованными организациями;
3. Предварительное обсуждение проекта с привлечением государственных органов, специалистов по данным вопросам, а также широкого круга общественности, в том числе проведение всенародного обсуждения по важнейшим законопроектам;
4. Корректирование проекта (внесение дополнений, изменений, уточнений) с учетом результатов его предварительного обсуждения;
5. Согласование проекта с компетентными редакционными и юридическими органами в целях выявления его соответствия основным правилам законодательной техники;
6. Установление окончательной редакции проекта для внесения его на утверждение правотворческого органа¹⁵.

Тем не менее, анализируя ученых, имеется несогласованность, связанная с тем, что

8 Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С.156-157.

9 Габричидзе Б.Н., Черняковский А.Г. Конституционное право России. М., 2004. С.850.

10 Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С.182.

11 Градовский А.Д. Общее государственное право. СПб., 1885. С.308-310.

12 Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1990, Т.2. С.19.

13 Авакян С.А. Федеральное Собрание – парламент России. М., 1999. С.278.

14 Пиголкин А.С. Подготовка проекто нормативных актов (Организация и методика). - М., 1968. С.46.

15 Антонова Л.И. О стадиях правотворческого процесса в СССР//Правоведение. – 1966. - №1. С.8.

этапы законоподготовительной стадии создания нормативного акта не имеет процедурных рамок, тем самым проектировщик до законодательной стадии может вносить существенные изменения в промежуточные результаты каждого из рассматриваемых этапов.

Практически все ученые, рассматривая законодательный процесс, сходятся в том, что первой стадией является законодательная инициатива. Причем ряд авторов использует такие словосочетания, как «подготовка законопроекта» или, например «внесение законопроекта» и т.д. в этой связи представляется более точной формулировка, предложенная профессором Авакьяном С.А., «осуществление права законодательной инициативы», которая охватывает процесс подготовки законодательной инициативы и последующий этап ее реализации. Осуществление права знаменует переход от возможного (должного) к действительному (сущему)¹⁶.

Подобное мнение исследуемой проблемы способствует оптимизации процесса правообразования и оказанию влияния на формирующуюся в научных кругах модель концепции законодательного регулирования.

Этап (фр. Etape) – отдельный момент, стадия в развитии чего либо¹⁷. В процессе исследования законодательной инициативы изучая различные источники, автор выделяет этапы законодательной инициативы.

Первый этап – возникновение идеи (концепции) законопроекта, который невозможно нормативно регламентировать. Важнейшим источником выработки идей для создания законов, являются программные выступления, научно-практические конференции, дискуссии, круглые столы, встречи депутатов с представителями общественных организаций, органов исполнительной власти.

Механизм разработки законопроекта на этапе выработки идеи требует конкретного целеполагания, то есть определения целей и задач, ее законодательного обеспечения, проведения мониторинга результатов в деятельности субъектов права законодательной инициативы. Идея может быть сформулирована в ранее принятых законах, которая содержится в программе политических партий, общественных движений, предвыборных блоков и в общественных дискуссиях¹⁸.

Идеи и предложения способствуют принятию законов, что позволяет в конечном итоге создать программу научного исследования разработки проекта закона. Исходя из «Основных требований к концепции и разработке проектов законов», концепция законопроекта представляет собой документ, в котором должна быть определена: основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, место будущего закона в системе действующего законодательства, общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере законов. В концепции законопроекта могут быть определены социально-экономические, политические, юридические последствия реализации будущего закона.

Концепция закона – это сформулированные разработчиком идеи относительно: 1) предмета регулирования законодательного акта; 2) экономических, социальных,

16 Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С.201.

17 См.: Лехин И.В., Локшина С.М. Словарь иностранных слов. – М., 1979. С. 607.

18 См.: Герасимов В.М., Нечаева Т.В. Право законодательной инициативы в системе полномочий субъекта Федерации. М.: Маркетинг. 2006. С. 60-67.

политических, информационных последствий принятия; 3) изменения происходящие в системе права; 4) действия будущего закона во времени, в пространстве и по кругу лиц. Идеи концепции закона должны быть научно обоснованы, исторически подтверждены, опираясь на правоприменительную практику¹⁹.

В широком смысле концепция представляет собой последовательно развивающую систему взглядов, взаимосвязанных рассуждений, подтверждающие практическими выводами, взятыми из реальной жизни²⁰.

Важнейшая составляющая концепции – это точно определенный предмет регулирования законопроекта. Предмет закона определяется путем диалектического познания от общего к особенному и единичному. Общим для любой группы законов является то, к какой сфере они относятся. В качестве особенного следует рассматривать конкретную отрасль законодательства, в рамках которой принимается закон. Единичное – это предмет самого законодательного акта, подготавливаемого разработчиками, охватывающий подинститут или подотрасль законодательства²¹.

Человек, у которого зародилась идея создания законопроекта, прежде чем приступить к непосредственной работе по созданию инициативной группы над текстом проекта, должно:

- выяснить, есть ли практическая необходимость в данном акте;
- установить цель издания будущего акта, основные задачи, которые должны перед ним стоять;
- проанализировать политическую, экономическую и правовую стороны вопроса;
- изучить практическую деятельность в данной области социальных отношений, найти основные тенденции ее развития с помощью статистических и других справочных материалов;
- изучить зарубежный опыт других стран по данному вопросу;
- определить материальные затраты, которые необходимо наметить, способы возмещения необходимых затрат²².

Разрабатывая идею законодательной инициативы важно, чтобы «разработчик» четко представлял себе ситуацию, в которой реализуется идея закона. Идеи новых нормативных актов следует разрабатывать, когда возникает в этом необходимость²³.

Автор полагает, что идея зарождения законопроекта - это зарождение важнейшего начального этапа законодательной инициативы, включающего в себя систему научных и практических суждений о принятии нового правового акта, определения основных целей, задач, методов, а также составления экономического прогноза о материальных затратах и получения ожидаемых результатов.

Второй этап - подготовка концепции законопроекта. Сравнивая концепцию и текст проекта закона, нужно сказать, что концептуальная разработка законопроекта очень сложна, чем оформление его текста, поскольку требует необходимой высокой

19 Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» от 02.08.2001 №576 (с измн. и доп. от 27.11.2013)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 2013.

20 Воеводин Л.Д. Указ. Соч. С.18.

21 Васильев Р.Ф. Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии. М., 2000. С.86.

22 Пиголкин Л.С. Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика). М., 1968. С.46-47.

23 Рамазанова Э.Т. Институт законодательной инициативы в правовой системе Российской Федерации: Теория и практика. Дисс. канд. юр. наук. М., 2005. С.19.

квалификации, так как ошибка, допущенная на уровне концепции разрабатываемой лицом, принимающим решение, не может быть исправленной специалистом на стадии формирования текста. Элементами концепции законопроекта должны быть:

1. Формулировка дефиниции концепции законопроекта;
2. Обрисовка предмета регулирования планируемого закона (т. е. описание прежнего и нынешнего состояния общественных отношений планируемых к законодательной регуляции);
3. Обоснование наименования законопроекта;
4. Формирование целей законопроекта.
5. Представление доказательств необходимости и принятия конкретного закона (комплекс аргументов экономической, политической и правовой направленности обосновывающих, что проблема может быть решена законодательным путем);
6. Определение вида, места в иерархии действующего Законодательства планируемого законопроекта и формы будущего акта;
7. Освещение структуры будущего закона;
8. Механизм обеспечения реализации планируемого закона;
9. Составление прогноза действия планируемого закона;

Готовить текст законопроекта возможно лишь тогда, когда сняты все принципиальные сомнения относительно содержания концепции, когда разработчики выработают согласованное понимание основных положений концепции проекта²⁴.

Третий этап – планирование законодательной работы.

Планирование - процесс разработки планов развития экономических объектов разного уровня, а в широком смысле слова включает процессы организации осуществления планов, корректировки планов и контроля за их исполнением²⁵.

Планирование относится к одной из наиболее важных составляющих законодательной деятельности, которое обусловлено сущностью планирования и заключается в свойстве средств, способов, приемов системного воздействия на общественные отношения, объективно нуждающихся в законодательной регламентации. Особенностью планирования законодательной деятельности выступают акты, которые занимают ведущее место в правовой системе, имеют основополагающее значение и направлены на урегулирование отношений, нуждающихся в стабильной правовой регламентации.

Основу планирования законодательной деятельности составляет развернутый анализ различных факторов внешней среды, задача которого заключается в усовершенствовании способов воздействия правовых норм и институтов на социальную практику, общественные процессы и явления. В качестве категории планирования выступает конкретная правовая цель, дающая представление о том, в каком направлении следует двигаться, чтобы подготовить законодательство для решения экономических, социальных, политических задач в будущем, которая обеспечивает эффективное функционирование планируемого объекта, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды²⁶.

24 Баранов В.М. Концепция законопроекта. - Нижний Новгород, 2003. С.52.

25 Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. - М., 2003. С. 520.

26 Абрамова А.И. Актуальные проблемы планирования в законодательной деятельности//Российской право. 2012. №3. С. 41-50.

Планирование законодательной деятельности представляется текущими и перспективными планами. Значение перспективного планирования состоит в том, что оно отражает долгосрочные цели, проецирует реализацию основных правовых задач и сосредоточено на стратегическом правовом результате, а текущее планирование связано с осуществляемой в данный момент законодательной деятельностью и направлено на решение стратегических задач, способов их решения. Структурными элементами плана признаются тематические разделы, внутри которых выделяются проекты, отражающие приоритеты законодательной деятельности и подлежащие первоочередному принятию, а затем иные проекты с возможной разбивкой их по году принятия. План формируется с учетом всех выдвигаемых предложений о подготовке законопроектов. В процессе рассмотрения и оценки предложений важно установить необходимость именно законодательного регулирования того круга общественных отношений, которые составляют идейную основу проектируемого законодательного акта.

Особое значение придается обоснованию законопроекта, которое отражает новизну законодательного регулирования, действительную потребность в принятии конкретного законодательного акта, отраслевую принадлежность планируемого проекта, соответствие его действующему законодательству. Важно, чтобы в обосновании было указано, относится ли закон к исключительному ведению Российской Федерации либо предметом его регулирования являются вопросы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов²⁷.

Четвертый этап – создание рабочей группы для превращения идеи или концепции законопроекта в законодательный текст. Практика создания рабочих групп показывает, что наиболее продуктивных результатов добиваются те из них, в которых равноправно представлены специалисты-предметники, владеющие знаниями и опытом в той конкретной сфере деятельности и специалисты-юристы, владеющие знаниями и опытом в сфере правового регулирования.

В качестве разработчиков в группу могут быть приглашены специалисты ведущих центров в области законотворчества: Института государства и права Российской Академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профильных кафедр юридических вузов, правовых подразделений Правительства РФ, Государственной Думы и Совета Федерации, Министерства юстиции РФ, других органов государственного управления, а также многочисленных негосударственных структур, специализирующихся на разработке нормативных правовых актов²⁸.

Разработка законопроекта – особый вид юридической деятельности, который требует от юристов, участвующих в рабочей группе, следующих знаний и навыков: владение общими принципами правового регулирования; хорошее знание отраслевого законодательства, внутри которого формируется новый законодательный акт; владение «законописью» – специфическим юридическим языком, позволяющим переводить общие социальные идеи, требования и пожелания в четкие формулировки

27 Щепачев В.А. Прогнозирование и планирование в муниципальном правотворчестве // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 18. С. 27.

28 Исаков В.Б. Приемы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. – 2007. - №1. С.174.

законодательного текста; знание норм и правил юридической техники, которым должен отвечать юридический текст. На специалистов входящих в рабочую группу возлагается ряд обязанностей: утверждение плана работы по созданию проекта закона; разработка концепции проекта нормативного правового акта; подготовка текста законопроекта; пропаганда в средствах массовой информации по зарождению идеи о законопроекте; организация проведения независимых экспертиз подготовленного текста законопроекта; подготовка окончательного варианта текста с учетом заключений экспертов; подготовка сопроводительных документов; процесс внесения и представление законопроекта в соответствующий орган²⁹.

Новый законопроект редко пишется «с чистого листа». Любой законотворческой идее предшествуют ранее действовавшие акты по тому же вопросу, зарубежные аналоги, законотворческие разработки ученых. Прототип, от которого стартуют все последующие законотворческие усилия, имеет принципиальное значение. Не стоит хвататься за первый, попавшийся под руку вариант, наоборот, имеет смысл потратить время и силы на изучение и сравнение различных вариантов, с тем, чтобы выбрать правильный прототип, который не завел бы всю работу в тупик. На практике используется неплохой стартовый прием – пробная разработка двух или несколько прототипов независимыми рабочими группами. Сравнение полученных результатов позволяет увидеть сильные и слабые стороны различных подходов, что представляется бесспорным, выбрать для начала работы наиболее глубоко проработанный прототип³⁰.

Пятый этап - работа над текстом законопроекта. Работа над текстом законопроекта – неформализованный творческий участок законопроектной работы. Общие правила и устоявшиеся принципы не существует. Работа над текстом законопроекта развивается в обсуждении (оценка, критика), внесение исправлений. Единицей выступает текст законопроекта в целом, его часть, раздел, глава, статья, часть статьи, пункт или отдельная фраза законодательного текста. В работе над текстом законопроекта широко используются возможности современной электронной техники, которая позволяет членам рабочей группы обмениваться промежуточными результатами по компьютерной сети либо по электронной почте, «сливать» тексты в единый документ и разделять их, осуществлять редакционную правку. Используемые компьютерные программы позволяют сохранять все обсуждаемые варианты, что дает возможность возвращаться к ним на любой стадии работы над текстом. На этом этапе привлекаются опытные редакторы-лингвисты, владеющие терминологией и понятийным аппаратом законодательства. Редактор-лингвист увидит удвоение понятий, логическую и стилистическую не сочетаемость, противоречия, нарушения стиля законодательного языка, а также другие недостатки и погрешности, которые должны быть исправлены³¹. Работа над текстом законопроекта является сложной и неотъемлемой частью законодательной инициативы. Специалисты, работающие над текстом законопроекта не должны допускать ошибок, не точностей, чтобы эффективность работы

29 Наконченный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве (проблемы теории и практики): Автореф. дисс.канд. юрид. наук. - Владимир., 2008. С.11.

30 Юртаева Е.А. Закон о нормативно-правовых актов и практика российского правотворчества//Российское право. – 2006. - №6. С.16-18.

31 Баранов В.М. Концепция законопроекта. - Нижний Новгород., 2003. С.74-87.

законопроекта оправдала свои результаты.

Шестой этап – согласование проекта закона с органами исполнительной власти. Проблему с кругом заинтересованных лиц автору законопроекта (группе разработчиков) предстоит определить самостоятельно. Однако, субъектам права законодательной инициативы необходимо активно взаимодействовать с департаментами, главными управлениями, инспекциями консультироваться с ними еще до внесения своего законопроекта, ведь часто законопроект возвращается авторам из-за технического «брака», из-за не соответствия регламенту.

Концепция законопроекта и проекта технического задания согласовывается с органами исполнительной власти, осуществляющие нормативное регулирование в сферах своей деятельности, визируются статс-секретарем» - заместителем Министра юстиции Российской Федерации. После проведения всей работы по согласованию и учету Замечаний составляется специальная справка о согласовании и направляется вместе с проектом в подведомственный орган. В справке указывается, с какими департаментами проект был согласован, каковы результаты согласования, какие основные предложения были внесены, как они учтены в проекте, какие спорные вопросы остались не решенными³².

Седьмой этап - апробация и экспертиза подготовленного законопроекта. Организация и проведение экспертизы проекта закона – это подготовка законопроекта, целью которого является исключение дальнейших юридико-технических ошибок и противоречий действующему законодательству. В процессе проведения правовой экспертизы идет специальное исследование, проводимое для оценки соответствия законопроекта Конституции, его совместимости с действующим законодательством и международными договорами Российской Федерации и установления качества законопроекта с точки зрения примененных правил законодательной техники. В процессе лингвистической экспертизы редакторы оценивают, насколько тексты законопроектов соответствуют нормам современного русского литературного языка, выявляют и рассматривают все функционально-стилистические особенности³³.

Научная экспертиза, которая готовится учеными-правоведами, имеющими навыки в проектировании нормативных правовых актов высшей юридической силы, работников научно-исследовательских центров на договорной основе. Отличие научной экспертизы от правовой состоит в привлекаемых для ее проведения специалистах, которые должны обладать особыми навыками. Главную роль играет умение применять в подобных экспертизах методы конкретно-социологического исследования, сравнительного правоведения, социально-правового эксперимента³⁴. В ходе экспертизы должна быть еще раз оценена форма закона, его структура, разделы, главы, статьи, части статей, точность взаимных ссылок. В отличие от экспертизы апробация предполагает оценку законопроекта теми, кому предстоит реализовывать на практике. Практический работник оценивает законопроект с точки зрения понятности, реализуемости заложенных в нем предписаний, возможных трудностей, которые может проводить на практике

32 Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика). – М., 1968. С.64-65.

33 Калинина Н.А. Лингвистическая экспертиза законопроектов Государственной Думы//Подготовка и принятие законов в правовом государстве. Материалы международного семинара. – М., 1998. С. 35.

34 Сырых В.М. Прогнозирование эффективности законопроектов. - М, 1993. - № 3.

реализация данного правового акта. Полученная в результате экспертизы и апробации информация дает представление о качестве подготовленного текста, позволяет сделать прогноз относительно перспектив прохождения законопроекта в законодательном (представительном) органе государственной власти. Все недостатки технико-юридического характера, выявившиеся на этапе экспертизы и апробации, должны быть исправлены до внесения законопроекта на рассмотрение законодательного органа³⁵.

Восьмой этап - оформление проекта закона. Проект закона подписывается внесшим его субъектом законодательной инициативы. Проект закона, внесенного комиссиями, фракциями, подписывается депутатом. Текст проекта, внесенного Мэром Москвы, может быть подписан назначенным им редактором проекта. Проект, внесенный Уставным судом города Москвы, подписывается Председателем Уставного суда города Москвы или его заместителем. Проект, внесенный представительным органом местного самоуправления, подписывается председателем этого органа. Проект, внесенный в порядке гражданской законодательной инициативы, подписывается председателем инициативной группы.

Девятый этап - официальное внесение проекта закона. В юридической литературе принято выделять два вида официального вынесения проекта на рассмотрение:

Первый - кооперативное внесение, когда законотворческий орган обязан рассмотреть поставленный вопрос, т.к. связан волеизъявлением инициатора проекта. Второй - факультативное внесение, когда от руководства законотворческого органа зависит, поставить ли в повестку дня внесенный проект или оставить его без рассмотрения, направить ли для доработки или редактирования. Проект закона считается внесенным, если он правильно оформлен в соответствии с требованиями и с сопроводительным письмом. Датой официального внесения проекта закона считается дата его регистрации³⁶.

В процессе анализа законодательной инициативы исследователем сформулировано девять этапов. Каждый этап развития законодательной инициативы имеет свои особенности. Все взаимосвязанные этапы прохождения законодательной инициативы влияют на качество подготовки эффективности законопроекта в развитии законодательной деятельности органов исполнительной власти.

Bibliography

1. Resolution of the Government of the Russian Federation «On approval of the main requirements for the concept and development of draft federal laws» from 02.08.2001 №576 (with unchanged during. And ext. On 11.27.2013) // official internet-portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> - 2013.
2. Abramov A.I. Topical problems of planning legislative activity // Russian law. 2012. №3. p. 41-50.
3. Baranov V.M. concept of the bill. - Nizhny Novgorod., 2003. p. 52.
4. Gerasimov V.M., Nechayev T.V. The right of legislative initiative in the powers of the Federation. M.: Marketing. 2006. p. 54.
5. Karpov N. The legislative process in the Russian Federation. M., 2008. p. 51.

35 Лебедев В.А. Проблемы организации и деятельности законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации//Законодательное собрание Челябинской области. М.: Московский университет. – 2000. – С.272.

36 Карпов Н.Н. Законодательный процесс в Российской Федерации. М., 2008. С.51.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



Социальная устойчивость территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России

В статье рассматривается методологическая сторона проблемы обеспечения социальной устойчивости территориальных образований посредством возможностей и ресурсов системы государственного и муниципального управления России. Актуальность такого подхода к проблеме исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, неоднозначными результатами осуществляемого в современной России управления, о чем, свидетельствуют результаты исследований отечественных авторов, в том числе: М.К. Горшкова, В.И. Ильина, В.В. Локосова, В.К. Левашова, В.В. Маркина, Г.В. Осипова, Ж.Т.Т. ощенко. Во-вторых, преобладанием той части исследований, которые направляются на изучение проблемных характеристик управляемых объектов – по сравнению с другой их частью – в которой внимание обращается на управленческую сторону социальных явлений: организацию процесса, его динамику, результаты, полезность, эффективность, качество. В-третьих, отношением феномена социальной устойчивости территориальных образований к явлениям и процессам, находящимся в пространстве социального, в том числе государственного и муниципального управления, а значит – и под воздействием их общих закономерностей, источников, движущих сил, механизмов, тенденций. В-четвертых, сходством взглядов отечественных исследователей на необходимость преобразований системы социального управления и обращения особого внимания ее субъектов на долгосрочные социальные ориентиры в управлении. Это, в свою очередь, влечет за собой различия в подходах к ней субъектов управления и, соответственно – в определении путей и методов ее разрешения.

Суть проблемы состоит в том, что для успешного управления социальной устойчивостью территориальных образований России необходимо определить с местом этого явления в системе социального, в том числе государственного и муниципального, управления. Это определяет перспективы рассмотрения, с одной стороны, социальной устойчивости территориальных образований как управляемого объекта, с другой - возможности воздействия на данный объект со стороны субъектов органов государственной и муниципальной власти и управления. Изучение второго обстоятельства – управленческих возможностей и ресурсов – не всегда в полной мере находит отражение в научной литературе, и одновременно – влияет на эффективность результатов осуществляемого управления. Как любой управляемый объект, социальная устойчивость территориальных образований много и подробно изучается специалистами. На страницах данной статьи предлагается к обсуждению содержание управленческих вещей, связанных с обеспечением социальной устойчивости.

Методологический подход к проблеме обеспечения социальной устойчивости территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России состоит в уточнении значений ряда взаимосвязанных категорий, раскрывающих ее суть. К их числу относятся: управление, социальное управление, государственное и муниципальное управление, социальная устойчивость, территориальные образования.

В научной литературе понятие управления не имеет единого истолкования. В наиболее полном и обобщенном виде интерпретация категории «управление» представлена в социологическом энциклопедическом словаре. Здесь под ним подразумевается «элемент, функция живых организмов, систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности»¹. Для сохранения единого контекста объяснения и для полноты понимания управления необходимо уточнить также и определение категории «функция». «Функция – это 1) устойчивый способ активного взаимоотношения вещей при котором изменения одних объектов приводят к изменениям в других; 2) роль, выполняемая определенным элементом социальной системы в ее организации как целого, в осуществлении целей и интересов социальных групп и классов; 3) зависимость между различными социальными процессами, выражаемая в функциональной зависимости переменных; 4) стандартизированное, социальное действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами»².

Сказанное дает возможность выделить особо как минимум три значения управления: 1) устойчивый способ активного взаимоотношения вещей, 2) роль конкретного элемента социальной системы по поводу ее организации, 3) социальное действие, регулируемое и контролируемое институциональными нормами, правилами и институтами в целом, которое обеспечивает сохранение необходимой социальной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей деятельности. Перечисленные объяснения одинаково справедливо понимать либо – как относительно самостоятельные, либо – в их совокупной целостности. Из них особое внимание обращает на себя третье, в котором просматривается взаимная связь между управлением, социальным действием, социальными институтами. Представляется, что за таким объяснением скрывается восприятие управления как широкого явления, распространяющегося на пространство действия любых социальных институтов. В то же время, учитывая сказанное, управление можно определить и как социальное действие, регулируемое и контролируемое институциональными нормами, правилами, институтами в целом. В этом контексте функции регулирования и контроля справедливо относить к перечню функций, которые составляют управленческий цикл и одновременно могут рассматриваться как самостоятельные управленческие процессы. В этих противоречивых ситуациях возникает вопрос о связи управления как особого типа социального действия с остальными известными функциями управленческого процесса.

Вместе с тем, понимая под социальными институтами устойчивые формы организации социальной жизни³ и зная их взаимосвязь с рассмотренным здесь особым типом социальных действий (управленческим), справедливо полагать, что этот тип действий

1 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000. с. 380.

2 Указ. соч., с.397.

3 Указ. соч., с.105.

уже по своей природе управленческий и, кроме того, попадает под управленческое воздействие со стороны социальных институтов. Управление распространяется на все их виды и проявляет себя в деятельности каждого из них, что показало углубленное изучение его места в институциональной системе. Следовательно, одним из множества вариантов объяснения управления представляется и то, в котором управление можно представить как закрепленное институтами и реализуемое их агентами социальное действие.

Таким образом под управленческими справедливо понимать особые социальные действия, исходящие из целей, задач, норм, требований, правил любых социальных институтов, направляемые на сохранение социального порядка, социальной структуры, социальных систем в целом, либо на благоприятные изменения в них. Многообразие социальных институтов, их распространенность на разные области социального пространства, их пересечение и объединение – свидетельствуют о многообразии возможностей управления и его реальных значений. В целом это обстоятельство представляется одной из закономерностей социального управления, а вместе с тем – и одним из признаков его социальной атрибутивности.

В обобщение сказанного об управлении представляется правомерным отметить следующие важные факты. Во-первых, утверждать о том, что метод социологии позволяет изучать управление на любом структурном уровне: от личности до социальных организаций, институтов, общества в целом. Во-вторых – отмечать в управлении наличие устойчивой связи с социальным миром, которая закрепляется и сохраняется через совокупности ролей и социальных действий, в условиях наличия известных установленных норм, при участии социальных институтов. Особым результатом влияния этой связи на общественные отношения становятся неоднозначные социальные изменения. В-третьих – рассматривать управление в диалектической взаимосвязи биологических и социальных потребностей, которые обуславливают реализацию рациональных преобразующих процессов.

Особое место в исследовании отводится социальному управлению. Одной из общепринятых исследователями форм социального управления выступает «целенаправленная деятельность на общественные преобразования, функция которой заключается в формировании критериев и показателей социального развития объекта, выделении возникающих в нем социальных проблем, разработке и применении методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов»⁴. Такое объяснение управления обуславливает следующий ряд его уточнений.

Во-первых, уже в таком, наиболее общем объяснении, присутствуют те общеизвестные признаки социального управления, которые определяют особую значимость соответствующей ему деятельности. Она заключается в наличии общественной цели, смысла, значения. Следовательно, от субъектов социального управления в первую очередь ожидается обеспечение: 1) общественных изменений, 2) социального развития управляемых объектов, 3) определения, анализа, оценки и решения актуальных проблем, которые: имеют социальное значение, мешают социальному развитию, объединяют социальные интересы и социальных субъектов, 4) обоснования управляемости социальных объектов; необходимости и возможности воздействия на них методами

4 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000. с. 380.

и средствами социального управления, 5) установления конкретных оптимальных параметров управляемых объектов и следование к их закреплению в этих объектах.

Во-вторых, очевидно, что в данном определении речь не идет о том, что управленческая деятельность ограничивается рамками профессиональных должностных обязанностей, осуществляется в границах специально создаваемых для этого организаций, учреждений, предприятий. Это означает, что все перечисленные характеристики управленческой деятельности могут и должны быть отнесены к деятельности любых социальных субъектов, даже и не включенных в специальные управленческие структуры (профессиональные, трудовые). Соответственно, и легитимность этой деятельности не определяется строго только рамками нормативно-правовых актов России и ее отдельных субъектов. Следовательно, к ней могут относиться нормы и правила поведения, определяемые социальными институтами, в чьем пространстве осуществляется эта управленческая деятельность как формально, так и неформально, а также – связанные с данными институтами традиции и обычаи.

В-третьих, в представленном выше определении не ограничиваются также и масштабы управляемого объекта, а вместе с ним – и масштабы систем управления. Следовательно, правомерно считать, что социальное управление одинаково распространяется как на социальные системы в границах одного индивида, так и в границах разных социальных групп, общностей, организаций и общества в целом.

Справедливость этого вывода соответствует определениям широкого и узкого значений социального управления, представленным в российской социологической энциклопедии. В широком смысле под ним подразумевается управление всеми и любыми общественными процессами в отличие от управления в биологических и технических системах. В узком значении оно выступает как управление процессами и явлениями социальной сферы общественной жизни, средство реализации социальной политики⁵. В соответствии с поставленными задачами исследования, уточним точку зрения на понимание социальной политики.

Во-первых, под социальной политикой подразумевается «деятельность общества и государства, направленная на развитие социальной сферы общества, повышение благосостояния, улучшение условий труда, жизни и т.д.»⁶. При этом собственно политическая деятельность государства в социальных сферах воспринимается как совокупность организационных мероприятий, характер, задачи и социальная направленность которых обуславливаются господствующим общественно-политическим строем, производственными отношениями, объективными закономерностями развития общества. Таким образом, социальную политику правомерно определять как совокупность мероприятий, имеющих управленческое содержание, а процесс ее реализации – как их выполнение.

Во-вторых, приведенное пояснение социального управления представляется неоднозначным. С одной стороны, представлены его основные признаки и тенденции в обобщенном виде. Остальное знание – об особенностях структуры и динамики управления - возможно получить при его углубленном исследовании. С другой сто-

5 Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М, 1999. с.585; Аверин А.Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2004. – 280с.; см. также работы авторов: М. Маркова; Т.В. Керимовой; П.Н. Лебедева, М. Вудкока, Д.Френсиса.

6 Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА(Издательская группа НОРМА-ИНФРА*М), 2000. с.249.

роны, такой ключевой момент социального управления, как его общественная значимость и полезность, раскрываются достаточно полно. Из данного объяснения уже становится очевидным, что социальное управление способно распространяться на все пространство общественной жизни, на все без исключения явления, процессы, отношения, в которых участвуют субъекты общества – индивиды и их всевозможные структурные объединения.

Наконец, даже при узком подходе к социальному управлению его объяснение исходит из понимания социальной стороны жизни субъектов общества и определяемых ими путей развития социальных отношений, которые они проводят через политические действия особого рода – социальную политику.

Обращение к научным трудам исследователей для более конкретных объяснений сущности управления социальными объектами показало, что не всегда применяется именно термин «социальное управление». Часто речь идет об управлении обществом или общественными явлениями и процессами. В таком случае, конечно же, категория и явление управления воспринимаются более широко, чем социальное управление.

Необходимо отметить одну из особенностей социального управления, на которую обращают внимание отечественные исследователи, в частности - В.Г. Афанасьев и Ж.Т. Тощенко. Разъясняя феномен управления обществом, В.Г. Афанасьев подчеркивает необходимость придания ему научного характера и определяет его как «процесс приведения субъективной деятельности людей в соответствие с объективными потребностями общественного развития».⁷ Ж.Т. Тощенко комментирует данное определение следующим образом. Согласование субъективной деятельности людей и объективных потребностей общественного развития, достижение единства, на его взгляд, «осуществляется не автоматически и не стихийно. Органы управления только в том случае добиваются намеченных целей, если постоянно сопоставляют и оценивают свои усилия и полученные результаты. Все это связано с тем, что время настоятельно поставило вопрос о преодолении, с одной стороны, политизации управленческих функций, с другой – технократизма в управлении. Реальность потребовала «очеловечивания» управления. Поэтому в современных управленческих концепциях, как отечественных, так и зарубежных, начинает довлеть поведенческий подход (сознание плюс деятельность) при учете требований окружающей среды.»⁸

Очевидно, что в такой интерпретации предметная зона социологических исследований социального управления смещается в сторону социальных отношений, взаимодействий, субъект-субъектных связей в управлении. Приоритетным исследовательским интересом в таком случае становится именно характер взаимодействий и поведения субъектов в ходе осуществления управления. Это в полной мере соответствует концептуальным идеям данного исследования. Обсуждая социальную организацию региональных сообществ, В.В. Маркин акцентирует внимание на двух ее сторонах: «объектную (условия, векторы и факторы жизнедеятельности людей на данной территории) и субъектную (акторы и их взаимоотношения (взаимодействия) в региональном локализованном социальном пространстве и в связях с внешней средой по отношению к данному региону)»⁹.

7 Афанасьев В.Г. Научное управление обществом: Опыт системного анализа. - М., 1973.

8 Тощенко Ж.Т. Социология. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. с.491.

9 Маркин В.В. региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 5 (35). - С.135.

Во всем многообразии практических разновидностей социального управления особое место занимают его государственный и муниципальный виды. На современном этапе государственное управление рассматривается как процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между территориальными уровнями и ветвями власти. В его основе находится национальный общественный интерес, направляемый на защиту целостности государства, его ключевых институтов, поддержку уровня и качества жизни его граждан. Среди приоритетных направлений в реализации государственного интереса лежит необходимость исполнения целостного ряда функций: защитной, оборонной, социальной, правовой, экономической, политической, арбитражной¹⁰.

Субъекты государственного управления от лица государства осуществляют воздействие на все стороны воспроизводства и на все сферы деятельности. В сфере производственных отношений они ставят на первое место формы собственности, стремясь регулировать их таким образом, чтобы все субъекты хозяйствования находились в равных условиях. В сфере отношений распределения не допускается чрезмерная монополизация отдельными лицами или группами решающих средств производства, так как она приводит к поляризации богатства и бедности, подавлению личности.

В практической деятельности своих субъектов государственное управление выражается в реализации политики государства и его интересов. Обеспечивая удовлетворение социальных потребностей; выполняя для этого определенный набор функций, которые также принимают социальное значение; оказывая влияние на все сферы, стороны, компоненты социальной жизни людей, составляющих общество – государственное управление объективно содержит в себе социальный характер и значение.

Высокая степень его общественной полезности обеспечивается при определенных обстоятельствах. Это случается тогда, когда полномочия реализующих его органов власти правильно распределяются между двумя группами социальных субъектов. С одной стороны – территориальными общностями, выступающими в виде относительно самостоятельных субъектов государства и составляющими его целостность. С другой – субъектами государственного управления, исполняющими целостные политические решения государства относительно всей его территории. Правильность распределения полномочий между субъектами федерального и местного уровней управления устанавливается в данном случае способностью обеспечить баланс интересов государства и его административно-территориальных компонент. При этом на конкретных территориях может возникнуть целый ряд проблем социально-управленческого характера¹¹.

Как и остальные, они характеризуются социальным смыслом и значением. К основным признакам социальности государственного управления относятся: субъективная инициатива; субъективные источники; социальная природа; социальная потребность; социальный результат; социальный механизм действия; социальные цели; социальная внутренняя и внешняя политика.

Как любая социальная деятельность, управленческая деятельность государства осуществляется его субъектами, имеет цель, проблемную ситуацию, способы вза-

¹⁰ Подробнее о государственном управлении см., например, работы авторов: Г.В. Атаманчука, И.С. Иванова, Г.Б. Клейнера, Н.Мэннинга, Н.Парисона, О.М.Роя, Д.С.Львова, А.Г.Поршнева, Ф.Фукуямы, Е.В. Чиркина.

¹¹ Подробнее о проблемах территориального управления см.: Социальные проблемы устойчивого развития региона / под ред. Ф. С. Файзуллина . - Уфа : Гилем, 2005 .-316 с.

имодействия. Показателем деятельности субъектов государственного управления представляется государственная политика. Она выступает как комплексная система управленческих мероприятий, которая охватывает все сферы жизнедеятельности людей. Ее особой стороной и составной частью является социальная политика.

Социальная политика государства осуществляется на всех уровнях и во всех областях жизнедеятельности людей. В том числе – и относительно социальной устойчивости территориальных образований. По справедливому замечанию В.А. Ильина, «в фокусе социальной политики должны быть энергичные меры по сокращению избыточной дифференциации доходов населения, существенное увеличение ресурсов в пользу социальной сферы, обеспечение поступательного демократического развития, укрепление общественного здоровья и увеличение уровня продолжительности жизни. Россия должна стать страной, в которой реально достигнута социальная справедливость.»¹² В продолжение этой мысли автор также отмечает, что «для обеспечения устойчивого продолжительного роста ВВП России на уровне 7-8 процентов ежегодно необходимо запустить новую модель экономического роста, основанную, во-первых, на продуманном импортозамещении, во-вторых, на активном стимулировании внутреннего спроса и потребления. Для успешного запуска такой модели... необходимо прежде всего отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и некоторых устоявшихся мифов и одновременно принять новые нормы и правила экономического поведения, адекватные вызовам времени.»¹³ Среди всех мероприятий, отмеченных автором, особое внимание обращают на себя два: 1) формирование перечня и механизма поддержки импортозамещающих проектов, 2) отказ от традиционного управления экономикой и переход всей его парадигмы к управлению целями и проектами, как экономическими, так и гуманитарными.

В этих условиях особое значение принимает социология, от которой ожидается, по мнению В.А. Ильина, «активная включенность социологов в практическое достижение качественных перемен общественного развития... Свою функцию социология сможет выполнить тогда, когда системная основа исследований будет закреплена на законодательном уровне, будут отработаны единые механизмы измерения общественного мнения в отношении оценки эффективности государственного управления по всей вертикали власти, а также анализа получаемых с его помощью результатов законодательно закрепленной реакции на эти результаты властных структур – от главы поселения до председателя Правительства РФ»¹⁴. Путь решения данной задачи может заключаться в применении теории и метода социальной атрибутивности управления. Среди их важнейших принципов назовем два: 1) рассмотрение конкретных управленческих процессов в единстве управленческой проблемы и практики, что предполагает выход за пределы конкретных организационных структур, занимающихся решением конкретных, не входящих в их пределы проблем; 2) рассмотрение управленческих структур, соответствующих данным процессам, в более широком плане, чем в границах одной организации; то есть – на институциональном и структурном уровнях.

Таким образом, с одной стороны, появляется возможность оценивать конкретные

12 Ильин В.А. Необходимость нового цикла развития / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5 (35) 2014. с.11.

13 Указ. соч. с.12.

14 Ильин В.А. Необходимость нового цикла развития / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 5 (35) 2014. с.15.

участников управленческого процесса «по всей вертикали власти», с другой – рассматривать и объяснять в едином контексте ситуации, возникающие на разных уровнях управленческой структуры: от межинституционального до внутриорганизационного.

Определяя социальную устойчивость территориальных образований как управляемый объект, важно отметить, как минимум, две его особенности. Первая – состоит в том, что собственно социальная устойчивость может быть выражена целостной системой, включающей перечень ключевых потенциалов социального развития территориальных образований. Вторая особенность связана с различием ключевых характеристик территориальных образований России, в силу чего они могут быть классифицированы по разным признакам, например – по национальному и территориальному: республика, край, округ, область, муниципальное образование, муниципальный район, регион.

Перечисленные особенности управляемого объекта – социальной устойчивости территориальных образований – обуславливают и необходимость дробления целостного управленческого процесса, который рассматривается в рамках государственного и муниципального управления России, на ряд управленческих процессов относительно каждой отдельной территориальной общности. Специфика этих территориальных общностей определяет специфику связанных с ними управленческих процессов и одновременно выражает их адресность.

Таким образом, целостный процесс государственного и муниципального управления в своей структуре характеризуется совокупностью иерархических управленческих процессов, взаимосвязанных между собой и относительно самостоятельных.

В целом, о социальной устойчивости территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России правомерно сделать следующие выводы.

1. Социальная устойчивость территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России занимает неоднозначное место. Эта неоднозначность многообразна. Она связана, по меньшей мере, с двумя комплексами факторов. С одной стороны – с комплексностью собственно социальной устойчивости, в которую входит перечень ключевых потенциалов социального развития территориальных образований. С другой стороны – с различием базовых характеристик территориальных образований, которое обуславливает их классификацию на ряд групп и, соответственно – необходимость выбора разных подходов, методов, технологий управления их социальным развитием.

2. В целостной системе государственного и муниципального управления социальную устойчивость территориальных образований правомерно рассматривать как управляемый объект. Отчасти управление этим объектом осуществляется через социальную политику государства и территориальных образований. Другая сторона социальной устойчивости территориальных образований обеспечивается через реализацию целевых программ.

3. Вся совокупность видов и форм социального управления проходит сквозь призму государственного и муниципального управления и в полной мере относится к управленческому процессу по обеспечению социальной устойчивости территориальных образований.

По факту времени к обеспечению социальной устойчивости территориальных

образований правомерно относить такие виды управления как: диагностика, профилактика, управление непосредственно ситуацией в области социальной устойчивости территориальных образований (управление развитием ключевых потенциалов территориальных образований), управление последствиями реализации решений в социальной политике на федеральном, республиканском, муниципальном уровнях (устранение негативных последствий распространения проблем социальной устойчивости территориальных образований).

По факту пространства социальная устойчивость территориальных образований обеспечивается по ключевым потенциалам социального развития, в том числе посредством управления социальными явлениями и процессами: 1) по областям социальной сферы - трудоустройством, занятостью, социальной помощью, образованием, здравоохранением, изменениями уровня и качества жизни; 2) по группам населения: возрастным - детьми, молодежью, старшим поколением; группами неодинаковой экономической активности - активным и пассивным населением; группами неодинаковой трудоспособности - трудоспособным и нетрудоспособным населением, 3) по воздействию на существующие социальные проблемы, такие как: наркотизм, пьянство, коррупция, проституция, нарушение правопорядка.

По факту динамики к обеспечению социальной устойчивости территориальных образований относятся функциональные формы управления, в том числе: работа с информацией, прогнозирование, планирование, разработка управленческого решения, организация, учет и контроль, регулирование и координация, оценка, обратная связь.

По факту ситуации обеспечение социальной устойчивости территориальных образований соотносится, например, с такими типами управления, как: антикризисное управление, управление конфликтами, стратегическое управление, управление общественными отношениями.

4. Обобщая мнение экспертов в области обеспечения устойчивого развития, В.А. Ильин делает акцент на необходимости формирования социальных проектов, осуществления управления целями и проектами, имеющими экономическое и гуманитарное содержание. Данные формы управления попадают в целостную систему видов и форм социального управления и, соответственно, под их объективные закономерности и тенденции. Таким образом, при решении конкретных задач проектирования путей по обеспечению социальной устойчивости территориальных образований России в целом и по отдельным ключевым потенциалам их развития посредством возможностей и ресурсов государственного и муниципального управления предлагается учитывать и использовать социально-управленческий метод. Он заключается в обращении приоритетного внимания на организационные стороны управленческой структуры, процесса, результатов и действует в отношении конкретных управленческих проблем, характеризующихся признаками актуальности, конкретности, динамики и относящихся к ключевым потенциалам развития территориальных образований, от которых зависит их социальная устойчивость.

Bibliography

1. Atamanchuk G.V. Management: the nature, value, effectiveness. - M., 2006.
2. Afanasyev V.G. Company: consistency, knowledge and management. - M.: Politizdat, 1981. - 432 p.
3. Ayatskov D.F., human resources of local government: Problems and experience in assessing / Ros. Acad. state. Service under the President Ros. Federation, the Volga region. Acad. Gos. Services. - Saratov: the Volga region. Acad. Gos. Service, 2001. - 134 p.

4. Barabashev G.V., the local government. - M.: MGU, 1996. - 352 p.
5. Beloramensky V.V. Features of the modern concept of local government // Proceedings of the universities. Jurisprudence. - M., 1993. - № 5. p. 36-44.
6. Bobrishev D.N., Sementsov SP, History of Management Thought. - M.: ANE 1985.
7. Boyett D.D., Boyett T., Guide to the realm of wisdom: the best ideas of the masters of management. - M.: Olimp-Business, 2002.
8. Buzgalin A.V., contradictions government, centralism and autonomy in a planned economy. - M.: MGU, 1988.
9. Weber M. Selected Works / Trans. with him. / Comp., total. Ed. and Afterword. JN Davydov. - M.: Progress, 1990. - 804 p.
10. LA Velikhov, Fundamentals of urban management. Moscow, Leningrad, State Publishing House, 1928. - 468 p.
11. Gvishiani D.M., Primary Schools theory of organization and management. Organizational Psychology / comp. Edited and L.V.Vinokurova, I.I.Skripyuka. SPb: Peter, 2000.
12. State regulation of the economy and social complex / ed. T.G.Morozovoy and A.V.Pikulkina. - M.: Finstatinform, 1997.
13. Granberg A.G., Problems and principles of the strategy of territorial development of Russia / Problems of Strategy of territorial development of Russia. - M.: CAS, 2001.
14. Dzhivegelov AK, medieval town in Western Europe. - M.: Book a godsend, 2002.
15. Ivanov I., Russia in the modern world. Meeting the Challenges of the 21st Century: Articles and Speeches. - M.: Olma-Press, 2004. - 640 p.
16. Ignatov V.G., Ore V.V., Local government. Rostova / D: Phoenix, 2005.
17. Ilyin V.A., need for a new development cycle / Economic and social changes: facts, trends, forecast. № 5 (35) 2014. p. 9-15.
18. History of political and legal doctrines: in 3 books. - M.: Nauka, 1985, 1986, 1989.
19. History of the Institute [electronic resource]: <http://www.isprras.ru>
20. Kleiner G.B., evolution of economic institutions of Russia. M., 2003.
21. Markin V.V., regional sociology and management: «roadmap» interaction / Economic and social changes: facts, trends, forecast. № 5 (35) 2014. p. 135.
22. Mukhaev R.T., system state and municipal government. - M.: UNITY-DANA 2013.
23. Parsons T., The Structure of Social Action / Under total. Ed. S.A.Belanovskogo. - M.: Academic Project, 2000.- 880 p.
24. Legal thought: Anthology / author-composer VP Malakhov. - M.: Academic Project; Yekaterinburg: business books, 2003. - 1016 p.
25. Public administration reform: international experience / Manning N. Parison H.; per. from English. - M.: Publishing house «the whole world», 2003. - 496 p.
26. Roy M., public and municipal upravleniya.- SPb.: Peter, 2005. - 336 p.
27. The Russian Sociological Encyclopedia / Edited by Academician G.V.Osipova. - M.: Publishing Group NORMA-INFRA* M, 1999. p. 585; AN Averin, social policy and management training. - M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov R0», 2004. - 280 p.
28. Rohchin V.E. Filippov A.I., Socio-economic development of municipalities: the development of the concept and methodology of the mechanism of its implementation. - SPb.: ISSI Academy of Sciences, 1996.
29. Social problems of sustainable development of the region / ed. F.S.Fayzullina. - Ufa: Guillem, 2005 - 316 p.
30. Sociological Encyclopedic Dictionary. In Russian, English, German, French and Czech. Editor-coordinator - Academician G.V.Osipov. - M.: Publishing NORM (Publishing Group NORMA-INFRA * M) 2000.
31. The territorial organization of the population / ed. EG Chistyakov. - M., 2005. - 188 p.
32. Toschenko T. Sociology. - M.: UNITY-DANA 2012.
33. Toschenko T., economic consciousness and behavior: Status and Trends (1990-2012) // Economic and social changes: facts, trends, forecast. - 2014. - № 4. - p. 36-37.
34. Toschenko T., GA Tsvetkov, local governments: the problems of formation (experience of sociological analysis) // SOCIS. - M., 1997. - №6. p.109-119.
35. The socio-economic development of Russia: concepts, goals, mechanisms / Ruk.avt. Number.: D.S.Lvov, A.G.Porshnev; Gos.un Ctrl-t., Dept. of Economics, Russian Academy of Sciences. - M.: ZAO «Publishing house» Economy, 2002. - 702 p.
36. Fukuyama., strong state: Governance and World Order in the XXI century: [trans. from English.] / Francis Fukuyama. - M.: AST: AST Moscow; Vladimir: CGT, 2010. - 222 p.
37. Horev B.S., Regional policy in the Soviet Union. - M.: Thought, 1989.
38. Horev B.S., territorial organization of society (problems of regional management and planning in the Soviet Union). M.: Thought, 1981. 320 p.
39. Readings on the history of the Ancient Orient: in 2 v. - M., 1980.
40. Chirkin E.V., the State Administration. - Moscow: Jurist, 2001.
41. Shapkin I. Management regional economy / I.N.Shapkin, A.O.Blinov, Ya.M.Kester. - M.: KNORUS, 2005. - 400 p.

О новом этапе федеральной политики в области интеграции Северного Кавказа

По мнению автора, вопросы интеграции Северного Кавказа в РФ нельзя исследовать без рассмотрения исторических аспектов данной проблемы. Влияние России (в том числе, и военное), направленное на присоединение Северного Кавказа, имело многовекторную направленность и, зачастую, использовалось самими горцами в качестве аргумента в решении своих противоречий, как между отдельными этническими группами, так и между социальными стратами внутри некоторых из них.

В результате усилий российского государства по интеграции народов Северного Кавказа в свои границы, в основания этнокультурного диалога в этом регионе были заложены известные конфликтогенные факторы, выразившиеся в начале Кавказской войны. Однако, несмотря на важность указанного обстоятельства, специально рассматривать данный аспект отношений России и Северного Кавказа в данной статье нецелесообразно, но некоторые важные моменты необходимо отметить. Так, проблема колонизации должна рассматриваться через обоснование особого рода этого вида геополитических устремлений (и способов их реализации) у России. Этот способ имел существенные отличия от западноевропейской колониальной политики.

Со стороны России интеграция Северного Кавказа велась не столько военным способом, сколько в виде т.н. «народной колонизации». Административные изменения северокавказского региона, политика переселения горцев на равнину, методы решения земельного вопроса говорят о противоречивости и непоследовательности решений российского правительства в отношении своих новых подданных.

Наиболее существенными были изменения, затронувшие кочевые народы региона. Осторожное и методичное давление представителей государственной власти на Кавказе, обнищание кочевых обществ, усиливающаяся миграция российских крестьян стали основными причинами, заставившими кочевников отказаться от образа жизни, формировавшегося многими поколениями. Российское государство поэтапно приводило своих новых подданных к привычному и наиболее распространённому в империи образцу оседло проживающего крестьянина. И хотя окончательно процесс перехода к оседлости завершился только в 1930-е годы, его начало и многие существенные шаги относятся именно к пореформенному периоду XIX века.

Примерно такая же тактика была избрана и в процессе постепенного введения горцев в рамки российского правового пространства. Сохранение отдельных принципов мусульманского и традиционного права рассматривалось как временное. Ряд деяний, касающихся посягательств на государственные интересы России, сразу же был включён в число преступлений, карающихся по российским законам. Короткий

период восходящей фазы третьего малого социального цикла не позволил развить и довести до завершения процесс поэтапного вытеснения местных правовых норм общеимперским законодательством, а стремительная и катастрофическая фаза спада (с начала XX века) фактически сделала это невозможным.

Модернизационно-социально-экономические процессы на Северном Кавказе имели свою специфику и были тесно связаны с колонизацией региона в период капитализма. Развитие городов и торгово-промышленной деятельности, главным образом, было связано с усилиями пришлого населения. Иногороднее население доминировало в городах и промышленно ориентированных населённых пунктах, оно же составляло основу социального слоя наёмных работников.

Развитие капиталистических отношений затронуло и местное население, к которому, в данном случае, мы относим не только горцев, но и казачество. Попытки правительства закрепить казачьи сословные и земельные привилегии сталкивались с объективными социально-экономическими процессами, разрушающими казачьи общины, ведущие к сокращению земельных наделов и обнищанию части казаков. Горское население всё более замыкалось в границах своих этнокультурных групп.

Степень участия горцев в промышленном освоении края показывает, что они не смогли органично влиться в развивающиеся индустриальные структуры, воспринимая их как чуждые, а своё пребывание в числе, например, наёмных рабочих как временное и вынужденное.

Таким образом, экономическая модернизация Северного Кавказа объективно способствовала включению этого региона в состав российского историко-культурного и экономического пространства. Вместе с тем, этот процесс имел свои особенности и противоречия. Важной составляющей укрепления в данном регионе российского исторического типа культуры как основы социальной деятельности становится колонизация региона.

Представители царского правительства на Северном Кавказе, выказывая явную заинтересованность в скорейшей интеграции горского населения в российское общество, в своих решениях были непоследовательны и не сумели создать действенных механизмов адаптации горцев к условиям изменяющихся социокультурных реалий.

Применительно к Северному Кавказу надо отметить, что поэтапное включение этого региона в государственное пространство России к 1917 году фактически было завершено. Существовавшие социальные и административные исключения для горцев не имели принципиального характера, а иные тяготили даже их самих.

Процесс интеграции автохтонного населения региона в историко-культурное пространство России имел более сложный и противоречивый характер, обусловленный, во многом, особенностями модернизационных процессов пореформенного периода. Не отрицая роли и значения предшествующих этапов интеграции, отметим, что реальный смысл процесс утверждения на Северном Кавказе российского исторического типа культуры приобретает только в условиях начала массовой крестьянской миграции в последней трети XIX – начале XX вв.

Историко-культурные интеграционные процессы в отношении народов Север-

ного Кавказа в дореволюционный период надо признать незавершёнными. Решение этой задачи требовало, очевидно, во многом других политических условий.

Позволим себе выдвинуть тезис, который относится к процессам, выходящим за хронологические рамки данной работы, но представляется чрезвычайно важным для исследований интеграции народов Северного Кавказа в историко-культурное пространство России уже в советский период.

В 1917 году начался давно подготавливаемый всем ходом предшествующего исторического развития России этап, когда для сохранения жизнеспособности государства и его целостности стало необходимостью формирование некоей новой нации полиэтнического характера. Новые власти, провозглашая, по существу, лозунги построения этно-наций, были вынуждены идти по пути создания политической нации. Это главное противоречие советской национальной политики, которое, однако, не стоит драматизировать.

Применительно к современному этапу интеграционного процесса, отметим, что в результате известных событий 1991-2000 годов экономика, культура, социальная инфраструктура, города и многие населенные пункты Чеченской республики подверглись полному или частичному разрушению.

Реализация федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 год и последующие годы)» и беспрецедентные меры, предпринятые руководством республики по восстановлению разрушенных объектов, в целях скорейшей ликвидации следов военных действий на территории республики, позволили в короткие сроки практически полностью восстановить города Гудермес, Аргун и ряд других населенных пунктов. Город Грозный на сегодня также полностью восстановлен, точнее, заново отстроен.

Чеченская Республика участвовала также в других федеральных целевых программах на условиях софинансирования, в том числе таких, как «Модернизация транспортной системы», «Электронная Россия», «Культура России (2006-2010 годы)», «Жилище» 2005-2010 гг., «Социальное развитие села до 2010 года».

Распоряжением Правительства РФ от 6 декабря 2007 г. № 1762-р была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 - 2011 годы», основной задачей которой является выведение республики из ряда дотационных субъектов России и превращения в самодостаточный, активно развивающийся субъект, обеспечивающий благосостояние и высокое качество жизни населения (не ниже среднего по России).

В последние годы, преодолев один из самых тяжелых этапов в своей истории, Чеченская Республика ускоренными темпами ведет восстановление разрушенной экономики и социальной сферы.

В настоящее время Чеченская республика достаточно динамично развивается, о чем свидетельствуют показатели экономики. Так, например, индекс физического объема выпуска базовых видов экономической деятельности составил на начало 2014 г. 109,1% к началу 2013 г. Оборот организаций по видам экономической деятельности в июне 2014 года к июню 2013 г. составил 94%, однако, в этот же период наблюдался рост по сельскому хозяйству – 119,8%, добыча полезных ископаемых – 120,1%,

оптовая и розничная торговля – 111,4%, растут среднедушевые денежные доходы и расходы населения и среднемесячная начисленная заработная плата (22066 рублей на май 2014 г.)[1].

Новым этапом социально-экономической интеграции Северного Кавказа можно считать недавнюю инициативу Президента РФ В. Путина о создании в структуре правительства РФ министерства по делам Северного Кавказа. Данное министерство возглавил бывший губернатор Красноярского края Лев Кузнецов. Его создание можно считать признаком повышенного внимания федерального центра к данному региону и является логичным шагом после создания в 2010 году отдельного Северо-кавказского федерального округа. Новая структура будет осуществлять функции по выработке и реализации государственной политики в сфере социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа и координации деятельности по реализации на территории Северо-Кавказского федерального округа государственных программ и федеральных целевых программ[2].

Не преувеличением будет сказать, что существует несколько проблем мешающих интеграции Северного Кавказа. Во-первых, это несовершенство законодательства, которое недостаточно учитывает особенности этого региона. Например, можно констатировать неэффективность 131 закона о местном самоуправлении, который, по нашему мнению, уже давно показал свои недостатки, причем не только в отношении Северного Кавказа, но и повсеместно в стране. В нем создан очень жесткий, единообразный и фактически принудительный каркас для формирования и функционирования муниципальной власти. А необходимо как раз разнообразие способов объединения людей для удовлетворения локальных нужд, исходя из исторических и культурных традиций, социально-экономической конкретики.

Во-вторых, невозможно создание работающего местного самоуправления невозможно без пересмотра налоговой системы и межбюджетных отношений. По нашему мнению, они требуют доработки в части предоставления более широких финансовых полномочий регионам. Федеральный центр, к сожалению, пока не готов отдавать сколько-нибудь значимые новые финансовые источники из-за опасения низкого уровня управления этими деньгами. В то же время успешные губернаторы со своими командами вполне готовы взять на себя такую ответственность, создав «лучшие практики», которые потом можно было бы ввести и на Северном Кавказе. Эти губернаторы, кстати, вполне готовы к тому, чтобы поделиться новыми источниками доходов с муниципалитетами, передав им прежде всего многие социальные функции. Не случайно в Указе Президента РФ №601 «Об основных направлениях совершенствования государственного управления» рекомендовано принять закон об обеспечении финансовой поддержки муниципальных образований.

В отношении Северного Кавказа, естественно, существует общераспространенный и небезосновательный скепсис по поводу местной управленческой элиты: ворует, а потому и не заинтересована в грамотном и социально ориентированном управлении. И здесь роль федерального центра может быть ре-

шающей. Вместо того чтобы закрывать глаза на качество той части государства, которая высасывает соки из населения северокавказских республик, надо вести более последовательную кадровую политику. Необходимо опираться на местное гражданское общество, использовать диалог, а не монолог. Кроме этого, очень важно вернуть в регион тех выходцев с Северного Кавказа, которые сделали успешную карьеру в других частях России. Возвращение туда Юнус-Бека Евкурова и Рамазана Абдулатипова - позитивно, но недостаточно. И наконец, главное: северокавказские лидеры (как вновь формируемая властная, так и религиозная, интеллектуальная элита) должны быть интегрированы в элиту общероссийскую (которая, между прочим, тоже нуждается в радикальном обновлении). Цель проста: непосредственное участие в выработке и реализации решений не только в отношении собственного региона (а этого сейчас нет), но и для всей России.

В общем, можно сказать, что надо начинать дискуссию о переосмыслении федеративных отношений, переходить от имитаций и от боязни поделиться властью с собственным народом к наполнению их работающими смыслами.

В данной статье необходимо также рассмотреть некоторые ключевые экономические аспекты интеграции Северного Кавказа с остальной страной. По мнению специалиста по Северо-кавказскому региону Липиной С.А., для полноценной интеграции данного региона в экономическое пространство России важен и актуален главный приоритет – включение северокавказских республик в систему межрегиональных и международных хозяйственных связей, в крупные стратегические проекты, к тому же необходимо развивать инфраструктуру[3].

По мнению вышеназванного автора, для реализации указанной цели необходимо решить несколько ключевых задач. Необходимо создать условия для экономической кооперации республик Северного Кавказа и общего экономического пространства, для чего необходимо определить «точки роста», создать институциональные факторы и административные возможности для поступательного развития территории. Необходимо определить, базовые принципами обеспечения экономической интеграции. Во-первых, обеспечение безопасности региона, в основном экономической, а также всех сфер общественной жизни. Во-вторых, преодоление территориальной замкнутости территориальных хозяйственных комплексов (агрохолдингов, промышленных групп) с созданием инфраструктурно обустроенных территорий с высоким уровнем предпринимательской активности. В-третьих, повышение уровня инновационности экономики северокавказских республик и развитие производственной инфраструктуры. Также необходимым принципом должно стать создание развитого межрегионального рынка[4].

Интеграционный потенциал экономик северокавказских республик требует решения стратегических задач по обеспечению общей безопасности и экономической, в частности. Для этого потребуется объединение общих усилий республиканских администраций в целях создания общереспубликанского рынка в рамках регионального обмена.

Исходной точкой социально-экономической интеграции северокавказского региона должна стать развитие отраслей промышленности объединенных единой стратегией кластерного развития с целью обеспечения сбалансированности модернизационных процессов.

Создание в республиках промышленных кластеров и организация наукоемких производств нацеленных на выпуск конкурентоспособной продукции и развитие межрегиональной интеграции сможет решить одну из самых насущных проблем северокавказского региона как безработица.

Как мы выше отмечали для успешного развития интеграционных процессов в регионе и успешной адаптации опыта других российских регионов необходимо учитывать национальную, историческую, цивилизационную специфику этого сложного региона.

При изучении экономического фактора интеграции национальных республик в Российской Федерации следует учитывать специфику формирования российского государства. Один из ведущих государствоведов А.Л. Сергеев, пишет: «Россия на протяжении веков втягивала присоединенные народы в свою общественно-политическую и духовную жизнь как равных членов коллективного сообщества, в то же время, не ломая их традиционно сложившегося жизненного уклада[5]. Данная особенность России является очень важным основанием для этатистского отношения северокавказских народов к такому государству и, одновременно, для признания приоритетности, возможности и необходимости подъема экономических связей с другими регионами страны. Есть основания считать Северный Кавказ одним из самых перспективных регионов России по обеспечению продовольственной безопасности, учитывая его благоприятный климат, разнообразный ландшафт и демографическую ситуацию. Экономическое значение Северного Кавказа возрастает, также в связи с известными антироссийскими санкциями 2014 года. Стало ясно, что экономическая интеграция с зарубежьем является непрочной, что автоматически повышает место и роль межрегиональной интеграции. Поэтому в настоящее время постоянно требуется такая государственная политика, которая на первое место ставила бы не ложные «либеральные» принципы и формулы, а внутреннее единство России.

Bibliography

1. www.investchechnya.ru - Investment portal of the Chechen Republic
2. <http://government.ru/departament/297/> - the official website of the Ministry of the Russian Federation for the North Caucasus
3. Lipin S.A., ways and methods of economic integration of the regions of the North Caucasus // Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol. 6, Volume 18, 2011 /
4. Lipin S.A., the transport system of the North Caucasus Region: security and development / materials from the international conference «The international community against globalization, crime and terrorism» 26.05.2010 State Duma
5. Sergeev A.L., the state in the Russian Federation. Moscow, 2008.

Амерханова З.Ш.

*старший преподаватель кафедры общетехнических дисциплин
Чеченского государственного педагогического института*

Нюдюрмагомедов А.Н.

*доктор педагогических наук, профессор кафедры общей
и социальной педагогики Дагестанского государственного университета*

Ценности традиционной культуры в формировании этнической идентичности девочек-подростков

В последнее время в описании социокультурной среды принято выделять общечеловеческие и этнические культурные ценности. При этом в этнологических исследованиях установлено, что чем интенсивнее поток технологических, экономических, информационных и гуманитарных изменений в образе жизни, тем острее ощущается угроза сохранению этносами их жизнеспособности, духовно-нравственного своеобразия и идентичности человека [1]. Такая обеспокоенность выражена в официальных конвенциях ООН и ЮНЕСКО о культурном многообразии, защите прав малочисленных народов и мерах по сохранению исчезающих языков [2,3,4].

Одним из важных направлений работы по сохранению традиционной культуры и самобытного уклада жизни народов является формирование у детей и молодежи этнической идентичности. При этом под идентичностью (от латинского *identikus*) – тождественность, одинаковость) понимают осознанное приятие, понимание и желание человека отнести себя к выбранной области культуры или сложившимся социальным нормам и отношениям [5, с.187].

Она формируется в процессе социализации человека, в ходе усвоения им норм, обычаев, идеалов и ценностей культуры во взаимодействии с другими людьми. В связи с этим возникает понятие **культурной идентичности как принадлежности** индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом. Сущность культурной идентичности заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных ценностей и образцов поведения, языка и ценностных ориентаций, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Как известно, тема идентичности получила наибольшее распространение в 60-80-е гг. в США. Основателем теории идентичности и ее связи с динамикой развития личности принято считать Э. Эриксона и представителей его научной школы. Исследователи теории идентичности Э. Эриксона выявили четыре принципиальных положения, которые характеризуют его социокультурный подход к становлению личностной идентичности человека:

- рассмотрение «эго» как автономную структуру личности, основным направлением развития которой является социальная адаптация;
- утверждение неизбежной и тесной связи идентичности с меняющимися особенностями социальных и семейных предписаний и ценностей;
- связь динамики становления идентичности со всеми этапами жизненного про-

странства личности;

- объяснение природы конфликтов личности с поиском путей собственной само-реализации, результатом которой может стать идентичность [6, с. 217-219].

Интерпретируя данные положения относительного современного состояния этнической идентификации молодежи, можно сказать, что они позволяют выявить и оценить связь идентичности с природой (маскулинные или феминные черты) человека, с его ментальными чертами как представителя социальной группы и видами деятельности в области этнической культуры.

В реализации указанных связей возникает проблема гендерных различий в традиционном образе жизни и специфике отношений разных народов к статусу женщины в современной жизни. В связи с этим актуальна проблема формирования феминной идентичности девочек подросткового возраста. Выбор подросткового возраста обоснован тем, что в психолого-педагогических исследованиях утвердилась закономерность о сензитивности формирования идентичности именно в этом возрасте. Проблема женской идентичности связана как с гендерными различиями, так и с тем, что в традиционных обществах устойчиво сохраняется разделение мужского и женского видов труда. Соответственно формирование женской идентичности связано с включением девочек в адекватные традиционному укладу жизни виды женского труда, самым распространенным из которых является рукоделие. В связи с этим можно предположить, что организованное приобщение девочек-подростков к традиционному рукоделию будет способствовать формированию у них этнической идентичности.

Эта проблема актуальна еще и тем, что в современных условиях глобального образования и воспитания на общечеловеческих ценностях даже благонамеренные глобальные проекты оказывают угнетающее действие на сохранение и развитие уникального образа жизни и культуры малочисленных народов. Такой вывод основан на анализе опыта формирования «человека мира», «советского человека», «европейца», «американца», «мусульманина», «христианина» и др. В этих проектах пытаются создавать образцы идентичности, отвлеченные от уникальной традиционной жизни этносов, навязать иногда и чуждые народному менталитету принципы, нормы и отношения, которые отрывают человека от ментальных паттернов.

Актуальность возрождения традиционного рукоделия кроме того связана с тем, что сегодня поставленные на поток типовые товары повседневного спроса, рассчитанные на рынок, уже не устраивают современную молодежь. Быстротечность разных стилей моды также не удовлетворяет их творческие запросы, они тянутся к эксклюзиву, оригинальности, неповторимости, чего нельзя ожидать от промышленного массового производства атрибутов

Решение этих проблем идентификации получает свою конкретику при рассмотрении феминной идентичности на этнокультурном уровне. Достоверность такого предположения можно проследить на основе анализа женской идентичности девочек в традициях народов Дагестана и Чеченской республики. В традициях чеченцев идентификация девочек в семье начинается с самых ранних лет и продолжается даже во взрослой жизни. Так девочки, начиная с самого раннего возраста, включаются в процесс, который можно назвать накоплением достоинства. С раннего детства их учат уважать отца и брата, представителей мужского пола. По народной чеченской традиции девушки должны соблюдать этикетные нормы (гыллакхаш) и научиться вести домашние дела (гуллакхаш). Они должны привыкать к тому, чтобы вставать раньше всех и ложиться позже всех. В присутствии старших они не должны сесть первыми. Они не имеют пра-

ва разговаривать со старшими без их позволения. Даже существует ритуальное пожелание «Дай бог, чтобы у тебя в этом доме рот был молчалив, а руки проворные». В чеченских традициях существует даже специальный обряд «развязывания языка», когда муж или свекор дают ей право беседовать с гостями, впрочем, кратко и односложно. Этот речевой этикет очень важен. С рождением детей и достижением высокого уровня матери статус женщины значительно повышается, и ее называют матерью огня. Ассоциация образа матери с огнем видна в таком народном изречении: «Даже если на ладони поджарить яичницу и поднести ее матери, и тогда дети не окупят свой долг перед ней».

В связи с этим на женщину в традиционной семье возложена высокая ответственность за оздоровление внутрисемейных отношений. На бытовом уровне она должна распоряжаться экономическими ресурсами семьи. Обобщая такое описание статуса чеченской женщины, Я.Чеснов утверждает, что «у чеченцев существует автономная женская культура со своим собственным порождением властных и регулятивных отношений» [7]. Описание образного поведения чеченских женщин показывает, что их помыслы и практические действия больше связаны с внутрисемейными, домашними отношениями, чем с профессиональными функциями. Даже если они работают вне семьи, на ней также остаются перечисленные функции.

Такой вывод подтверждается также особенностями женской идентификации в обобщенной ее характеристике. Исследователями выявлено, что «женщине для осознания своей этничности не требуется дополнительных внешних средств, критериев, мнений, они могут ограничиться в рамках домашней, внутрисемейной жизни» [8]. Такой процесс идентификации «базируется на ощущении, представлении и осознании о своей семье, на опыте межличностного общения, на своем понятии «культурной традиции» и оценке ее роли и смысла в жизни человека, а также на личностном отношении к религиозным нормам» [8]. Считается, что при восприятии и обсуждении любой проблемы женщины склонны оценивать ситуацию в рамках потребностей и интересов ближайшего окружения и практической значимости.

Сравнительный анализ женской идентичности в обобщенном представлении и на локальном, этническом уровне позволяет выделить следующие специфические черты характера и поведения в женской идентичности у народов Северного Кавказа: чувство собственного и семейного достоинства, уважение и почитание родителей, мужчин, умение вести домашние дела, умение регулировать нравственные взаимоотношения в семье, проворность в делах, сдержанность и ответственность.

Как видно, всем этим критериям соответствуют занятия рукоделия как домашнего индивидуального и ручного труда, выполняемого подручными средствами с использованием доступных материальных ресурсов, позволяющего удовлетворять личностные интересы и творческие возможности, а также практические потребности семьи. Соответственно, целью формирования этнической идентичности девочек-подростков становится воспитание перечисленных качеств, создавая благоприятную социально-культурную атмосферу в традиционных занятиях женского рукоделия, результаты которого передают уникальные элементы этнической ментальности и имеют практическое значение в традиционном образе жизни народа.

В соответствии с данной целью исследование проходило по нескольким этапам. Для подтверждения теоретических характеристик преимуществ домашнего рукоделия для женщин было проведено тестирование учащихся 7-9 классов об их отношении к рукоделию.

Результаты показали, что разделение мужского и женского труда является не только нормой традиции, но и ориентиром поведения современных школьников. Среди двадцати двух вопросов десять касались вышивки, как одного из видов рукоделия. В результате получилось так, что почти все они были выбраны девочками и остались без ответа у мальчиков.

Но чтобы поднять вопрос об изучении народного рукоделия и вышивки в современных школах в национальных регионах, необходимо выявить характеристику, технологии и их существенные связи с ментальными особенностями народов. Анализ исследований [9,10] по изучению традиционного рукоделия у народов Кавказа позволил выявить техники изготовления изделий рукоделия у разных народов. В качестве таких техник можно выделить: кайтагскую вышивку, вышивку строчкой, крючком, гладью, «в прикреп», крестиком, тамбул, мережку. Наряду с техникой вышивки важно приучать девочек и к видам орнамента, являющихся основой вышивки: ромб, ромб-репей, розетка, мировое дерево, полосы, параллели, махарай, тута, лум, москав, миндурма и растительные мотивы. В качестве материала вышивки для работы использовались конопляные и хлопковые нити, шерсть, шелк, волос, бисер, драгоценные камни, ракушки, металлические монеты. В чеченской, кубачинской и кайтагской вышивках традиционно использовались шелковые, золотые и серебряные нити. А орудиями вышивания в зависимости от уровня развития и видов вышивки были костяные, бронзовые, стальные и позолоченные иглы. Эти характеристики народной вышивки были использованы при разработке заданий для учениц седьмого – девятого классов в опытно-экспериментальной работе.

Сам процесс приобщения школьниц к традиционной вышивке проходил в рамках учебного предмета «Технология» с дополнительным привлечением к этой работе их матерей и бабушек, знакомых с технологиями традиционной вышивки. В разработанной методике формирования этнической идентичности девочек-подростков можно выделить несколько структурных компонентов:

- стимулирование интереса и создание условий осознания связи содержания и способов женского рукоделия с их культурной идентификацией;
- первичное наблюдение образцов традиционного рукоделия, позволяющее познать представления подростков о красоте и изысканности изделий рукоделия;
- создание социальной установки, направленной на оценку своих возможностей в сохранении, создании и развитии традиционного рукоделия как составной части этнической культуры и атрибута традиционной жизни народа;
- знакомство с образцами, материалами, инструментами проектирования и создания изделий рукоделия;
- этап выдвижения и обсуждения новых идей и этнокультурных проектов учащихся в области традиционного рукоделия;
- выбор стратегий реализации собственных обоснованных идей и сконструированной модели предполагаемого для создания изделия рукоделия;
- сам процесс подготовки и оформления изделия рукоделия в условиях этнокультурной или имитирующей среды;
- презентация готовой продукции и защита своего продукта, в которой проявляется степень влияния процесса рукоделия на этническое сознание учащихся;
- рефлексия процесса, конечного продукта и значимости своей деятельности в сохранении и развитии этнической культуры и своего отношения к традиционному образу жизни народа.

Поскольку предмет исследования ограничен в области рукоделия как средства приобщения девочек-подростков к этнической культуре и традиционному укладу жизни народа в критериях оценки идентичности необходимо было учесть и функции рукоделия в формировании этнической идентичности. К таким функциям можно отнести:

- практическая необходимость изделий рукоделия в быту, хозяйстве, эстетике одежды, обуви, оформлении интерьера, которая приучает женщин к умениям вести домашние дела как признака идентичности;
- ориентация на доступность и дешевизну местных природных материалов их изготовления, которая приучает к проворности и экономии в домашних делах и учит оценивать природное богатство своего края, села;
- удобство и экологичность изделий рукоделия, которые могут стать основой взаимоотношений и заботы женщин о членах семьи; удовлетворением потребностей традиционной жизни народа;
- сохранение и передача в изделиях рукоделия уникальных символов и представлений народа о жизни, способствующие причастности девочек к сохранению и развитию культуры и традиций своего народа;
- творческий характер самого труда, увлекательность и удовлетворение результатом и его значением в жизни, которые развивают эстетические вкусы, уникальность народно-художественных способов восприятия мира;
- возможность обеспечения особенно женщин-домохозяек домашним трудом, результаты которого востребованы в современных условиях быстротечной жизни и влияния массовой культуры, приводящая к ответственности женщин за семью и ее благополучие;
- создание условий расслабления человека, психологического комфорта, душевного равновесия и настроения на позитив, выработки усидчивости, являющихся основой выполнения женщиной регулятивных функций в семье;
- охранение традиций преемственности поколений и этнической культуры, что может послужить основой уважения старших в семье и отношений с детьми, родственниками.

Обобщение результатов эксперимента по использованию рукоделия как средства формирования феминной этнической идентичности показало, что такая деятельность позволяет показать тесную связь рукоделия с природой, бытом и трудом человека, изделия вышивки и отношение учащих к ним становились свидетельством сформированности этнической идентичности. Значит, приобщая современных девочек к традиционной вышивке своих этносов, мы приобщаем их и к ментальным характеристикам народа.

Bibliography

1. Genisaretsky O.I., culture and ecology problem of ethnic identity in all possible worlds // promota.ru/projets/prospect/6/oz
2. The UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity (2 November 2001) // www.Un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural-diversiti...
3. The United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (2007) // www.On.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenos_rights
4. UNESCO for the protection of endangered languages // <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/articles/smeets.shtml>
5. Lokshin S.M., Concise Dictionary of foreign words. - М.: Eng. Jaz., 1988. - 632s.
6. Hell L., Ziegler D. Theories of Personality. - SPb.: Peter, 2004. - 607 p.
7. Chesnov Y., Chechen: identity and ethnic identity of the people // <http://www.adamalla.com/showthread.php?t=92>
8. Kremneva N. Gender features of ethnic identity // <http://region.3ebra.com/resources/books/drug/drug12/>
9. Gadzhalova F.A., features traditional embroidery techniques of the peoples of Dagestan // kunstkamera.ru/files/lib/978-5-...
10. Traditional crafts Chechens // chechenassa.ru/?page_id=2417

Баженова С.А.

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве РФ (филиал в г.Новороссийске)

Ананченкова П.И.

к.э.н., к.с.н., доцент, профессор кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений (г.Москва)

Корпоративное обучение как форма развития человеческих ресурсов: современные он- и оф-лайн технологии

Наряду с уже достаточно традиционными методами в корпоративном обучении сотрудников предприятий туриндустрии появляются новые и весьма эффективные. Достаточно большое место (по мнению аналитиков – 45% из всех проводимых тренингов) на рынке тренинговых программ, занимают бизнес-тренинги, особенно это актуально для тех единиц туриндустрии, кто в своих корпоративных программах обучения и переобучения персонала, не имеет возможности опираться на свою структуру корпоративного обучения, а может покупать услуги внешних бизнес-центров.

Руководители и управляющие отелей, гостиниц, средств размещения ищут возможности научить персонал грамотно продавать услугу размещения, улучшить качество общения с гостями, находить выход из конфликтных ситуаций.

Как определить, что проведенный тренинг действительно помог сотрудникам той или иной единицы туриндустрии справиться с возникшими проблемами, убрать пробелы в знаниях, изучить нового направление деятельности, познакомиться с передовым опытом в этой области? Какие стандарты дают параметры оценки успешности, или неуспешности слушателей и участников тренингов после их проведения? Как можно определить компетенцию самого тренинг-тренера и правомочия его преподавания?

Поскольку тренинг – это специфический вид корпоративного обучения с психологическим аспектом заданий, то чуть ли не главной проблемой его проведения является наличие опыта и профессиональных качеств у самого проводящего тренинг, т.е. у тренера-консультанта. Важным в данном случае является сертификация и лицензирование специалистов-консультантов, участвующих в руководстве проведением тренинга [1]. Как правило, в крупных отельных сетях пользуются уже испытанными методиками, чаще всего разработанными западными агентствами и тренинг-центрами, по окончании обучения по которым выдается сертификат.

Если обратиться к специфике проведения тренингов туристской индустрии, то здесь, 57% по данным Всемирной туристской организации, занимают психологические тренинги, которые, несомненно, учитывают огромное количество разнообразных ситуаций, возникающих с гостями отелей и туристских фирм. В этих тренингах наличие сертификата у тренера обязательно [2,4].

Распространенной формой обучения сотрудников в туриндустрии без отрыва от рабочего места могут быть однодневные или двухдневные семинары, построенные по специальным актуальным программам, на этих семинарах сотрудники имеют возможность

получить необходимые для работы сведения и ознакомиться с новыми направлениями работы предприятий туриндустрии. По каждодневным текущим вопросам руководители среднего звена проводят краткие семинары, в основном по подготовке новичков к работе в различных, подчиненных проводящим внутренним тренинг-тренерам, подразделениях. Эти семинары имеют общую тему или направление, длительность - не более 1-2 часов, несут информационную нагрузку. Специалисты и сотрудники конкретных направлений и подразделений предприятия туриндустрии приглашаются на такие лекции по мере необходимости, которая определяется их непосредственным руководителем.

Перед наплывом гостей, перед так называемым высоким сезоном, такие семинары охватывают всех сотрудников отеля или другого средства размещения по основным направлениям деятельности подразделений – службы приема и размещения, службы резервирования, хозяйственной службы, службы питания и др.

На российском рынке существуют ряд лицензионных программ, разработанных за рубежом. Например, «Навыки ведения переговоров» (NegotiatingSkills) – семинарская программа компании Scotwork (Шотландия), разработка которого велась и дополнялась с 1976 года и по настоящее время, на сегодняшний день этим тренингом охвачено более 50 странах мира, в том числе в 1994 году семинар стал проводиться и в России.

В настоящее время широко распространены тренинги по специальной бизнес-программе, которые активно используют в своей работе консалтинговые центры. Особенностью такого бизнес-тренинга является его краткосрочность, и параллельно с этим большой охват важнейших проблем, который дает возможность краткосрочно повысить квалификацию сотрудников, в нем участвующих. Самая большая продолжительность бизнес-тренинга - 4 дня, самая короткая - 1 день, занятия длятся 8-10 часов с перерывами. Бизнес-тренинги насыщены деловыми играми, разбором кейсов и ситуаций, закреплением стандартов посредством выполнения практических заданий, например, составление собственного меню работниками службы питания, с учетом всех необходимых параметров: безопасности питания, калорийности, сочетаемости продуктов и блюд, полезности, разнообразия и т.п. Количество участников, как правило, небольшое 10-12 человек, это могут быть сотрудники только одного, но, как правило, двух и более предприятий сферы туристического бизнеса. Небольшая группа участников бизнес-семинара обладает таким несомненным достоинством – каждому участнику уделяется достаточно внимания, существует возможность не только поучиться у обучающего(своего рода мастер-класс), но и друг у друга, обмениваясь опытом.

Самые популярные бизнес-тренинги в туриндустрии: «Управление успешной командой», «Мотивация персонала в гостинице», «Институт гостеприимства», «Техника общения с гостями» и т.п.[6].

В последнее время очень актуальным становится такая форма корпоративного обучения, как коучинг (от английского couch – излагать, выражать, формулировать), которая предполагает проведение отдельных тренингов для топ-менеджеров компании, учитывающие все особенности, индивидуальный подход и уровень знаний и навыки сотрудников этого уровня управления. Коучинг – это наиболее индивидуальная форма тренингов, адаптированная под запросы определенных руководителей высшего звена, это особый подход к процессу обучения и адаптации сотрудников компании путем постановки цели на постоянное профессиональное развитие и самореализацию. Основная задача программ коучинга – обозначить и выделить из общей среды наиболее удачные идеи по использованию собственных ресурсов и ресурсов компа-

нии, способствующие более успешному решению комплекса управленческих задач, скорее тактического и оперативного характера в деятельности предприятия туриндустрии, хотя стратегия тоже часто становится темой проведения коучинг-мероприятий.

Коуч-консультант – это, как правило, специалист, выступающий в роли тренера, обладающий профессиональным опытом, успехом в своей профессии, необходимыми знаниями и умениями, а также это может быть специалист по управлению персоналом, который работает в компании, воплощая специальный проект по коуч-менеджменту.

Коучинг, несомненно, отличается от традиционных форм повышения квалификации персонала предприятий и организаций туриндустрии тем, что не ставит перед собой цель научить чему-то новому, какому-либо навыку, операции, процессу или умению, а призывает к выявлению собственного потенциала у участников тренинга, заостряет внимание на формировании нового, креативного, творческого отношения к своей профессиональной деятельности, нацеливает каждого слушателя на дальнейший рост и развитие.

Популярным среди предприятий туриндустрии является такой коуч-тренинг, как «Признание и Призвание», «Делегирование полномочий и гармония отношений», «Как успешно пройти собеседование?», «Научись управлять стрессом!», «Внутреннее небо», «РАБОТА, ДЕНЬГИ И ЛЮБОВЬ», «Раскрытие лидерского потенциала», «Имидж успешного человека», «Техника шарма», «Принципы формирования личного гардероба», «Как дружить с деньгами?», «Как не забыть о себе в отпуске?», «Финансовый директор». Если сравнить тренинг и коучинг, то стоит отметить, что наиболее адресно работает с персоналом коуч-тренер. Поскольку для многих предприятий туриндустрии коучинг достаточно дорогая услуга внешних тренеров, то предназначена она, прежде всего, для менеджеров высшего звена, а уже они несут инновации в команду.

Сегодняшние технологии тренинг-менеджмента в туриндустрии используют и такие виды коуч-тренингов, как *secondment*, *shadowing* и *e-learning*.

В российской практике термин *secondment* появился совсем недавно в сфере внутрифирменного обучения и управления развитием персонала. Направление в обучении «*secondment*» - это ротационные передвижения сотрудников внутри компании с целью обучения новым видам деятельности или практики на другом рабочем месте. Работник переводится на определенный период, иногда довольно длительный и обучается азам профессии или выполняет новые обязанности согласно должности, на которую его перевели, а потом его возвращают к своим прежним обязанностям, например, официант становится на время портье, а горничная – сотрудником складского хозяйства. Характерной особенностью является то, что как правило, это смежные профессии. Но они помогают новым сотрудникам лучше изучить работу смежных подразделений, а сотрудникам среднего звена – взаимодействие отделов и служб.

Процесс «*secondment*» может быть как внутреннего характера, когда сотрудник «командируется» на другое рабочее место внутри компании (в другой департамент/отдел/подразделение), и внешним, когда сотрудники отправляются на работу в другой отель, (это свойственно для сети отелей). Временно перемещение сотрудника компании бывает как краткосрочного характера (в пределах 100 часов рабочего времени), так и более длительного характера (до одного года). В программе ротации сотрудников, возможно, предусмотреть обучение всех уровней персонала (уровень менеджеров, уровень специалистов, технический персонал и т. д.).

Есть еще один вид «*secondment*», когда сотрудника отправляют на другое родственное или смежное предприятие. Это перемещение оплачивает работодатель того

сотрудника, который осваивает новые знания и новую профессию и навыки. Оплата за обучение идет из бюджета компании турбизнеса, обучающей своих сотрудников, но может и оплачиваться принимающей компанией.

Поскольку при использовании метода Secondment сотрудниками предприятия осваиваются новые навыки, получают новые знания, то этот метод можно назвать одним из важнейших в развитии персонала. Сегодня тренинг-менеджеры компаний отельного и туристического бизнеса, обязательным условием разработки новых обучающих программ, считают включение secondment в обучающие планы и программы обучения персонала.

Отдельным направлением развития компании планируется подготовка интересных программ, по внутренней ротации сотрудников, таким образом, поддерживая персонал участием в специальных тренингах, адаптирующих сотрудника к прохождению такого необычного вида обучения, как получение новых навыков, умений и знаний другой компании.

В России применение этого метода, встречается в работе таких отелей, как Hilton, Marriott, Sheraton, Kempinski, Redisson, Rixos.

Shadowing можно отнести к форме тренинг-обучения персонала, которая предназначена не только для работников компании, а еще и для тех, кто хотел бы идти работать в эту компанию. Этот метод очень используется в компаниях, имеющих связи с вузами, как мы упоминали выше, например, Академии туризма в Анталье с сетью отелей «Rixos», с этим же отелем в России сотрудничает Сочинский государственный университет туризма и курортного дела. Во многих отелях существуют планы кадровых служб по разработке программ отбора выпускников в компании, в штат, на определенную должность сотрудника, даже без опыта работы.

Эта форма достаточно проста, малозатратна и достаточно эффективна, так как с ее помощью снижается вероятность найма на работу сотрудников, которые не мотивированы и не любят свою работу. Такая форма корпоративного обучения, как shadowing способна укрепить партнерские связи обучающих систем и структур бизнеса, а также повысить качественный уровень обучающих мероприятий в компании путем повышения уровня мотивации. Перед внедрением в обучение персонала shadowing, компания туристической индустрии проводит ряд тренингов или семинаров для наставников, то есть для тех к кому будут прикреплены новички. Путем внедрения такой формы, как shadowing, в российских компаниях туристической индустрии эффективность деятельности персонала увеличивается от 35 до 71 %, по сравнению с тем уровнем, который был до внедрения этой формы [5].

Еще одной современной, эффективной формой обучения персонала внутри организации является E-learning. E-learning – это форма электронного образования, с помощью которой используются различные электронные технологии в профессиональной деятельности работников туристической индустрии. Сегодня компании турбизнеса разрабатывают программы электронного образования, повышая тем самым, эффективность работы персонала. В этой форме используются программы электронных технологий, применяющие кейсы и сценарии. Метод E-learning внедряется в обучение персонала поэтапно.

На этапе обучения персонал изучает информацию, учит стандарты, т.е. получает комплекс знаний по определенному направлению деятельности. Этот этап как бы время накопления ресурсов для дальнейшей реализации полученных знаний, умений, навыков.

На следующем этапе метода E-learning, занятия приобретают характер взаимодействия и сотрудничества. Занятия проходят в форме взаимодействия слушателей с преподавателем и друг с другом, в результате пробуждается интерес к новым взглядам и решению проблем [6].

На последнем этапе включается в процесс функция руководства и контроля. Электронные системы и современные технологии позволяют каждый этап этого метода оснастить параметрами контроля, руководства, оценки своих знаний, приобретенных умений.

Путем прохождения тестов и оценки качества приобретенных знаний персонал может получить более точные отчетные данные о полученных знаниях и навыках и возможности их применения на практике. Руководители также могут познакомиться с данными тестами. Стоит отметить, что комплекс базовых знаний сотрудников все же со временем устаревает, и возникает необходимость в более длительной профессиональной подготовке сотрудников, в основе которой потребность в повышении квалификации и стремление к профессиональному развитию персонала.

Современный рынок образовательных услуг в следующих программах-модулях представляет перспективные направления в туризме: Гостиничное дело; Ресторанное дело; Безопасность питания. Система НАССР; Административно-хозяйственное управление; Деятельность ресепшн - службы приема и размещения гостей; Информационные технологии в гостиничном деле; Маркетинг в гостиничном бизнесе; Управление персоналом в гостиничном бизнесе; Руководство в гостиничном бизнесе; Международные отели: развитие и управление; Дизайн и управление инфраструктурой в индустрии туризма; Финансовый учет в гостиничном бизнесе; Закупки в отделе общественного питания; Управление ресторанным бизнесом, планирование и контроль в отделе общественного питания; Обучение и развитие в индустрии отельного туризма и др.[3].

Таким образом, результативными методами, направленными на обучение персонала и повышение его квалификации, а также формирования эффективной команды, являются такие формы обучения внутри компании, как бизнес-тренинг, коуч-тренинг, метод E-learning, shadowing, secondmen.

Сотрудники во время проведения занятий с помощью вышеперечисленных методов, учатся самостоятельно искать способы решения производственных и собственных проблем на рабочем месте, а также расширяют варианты своего поведения и повышают качество обслуживания гостей в туристической индустрии. При проведении тренинговых мероприятий происходит построение основных моделей системы взаимоотношений в команде отеля, характерных для реальной жизни участников. В группе сотрудник может обучаться новым умениям, получать новые знания, экспериментировать с различными стилями отношений, решать различные ситуационные задачи и кейсы.

Список литературы:

1. Ananchenkova P.I., Human resources in the system of enterprise // Labour and Social Affairs - №12, 2013.
2. Ananchenkova P.I., Features in-house training of employees on the basis of corporate universities. - Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. - №5, 2013.
3. Ananchenkova P.I., Malakhov E.S., Corporate training in personnel management system. - Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. - №5, 2013.
4. Ananchenkova P.I., Malakhov E.S., employees, managers and owners of the company - the need to house training. - Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. - №5, 2013.
5. Ershov A.A., The exhibition of the training session // «Elite Personnel». - 2012.- №36 (270). - p. 23-27.
6. Ilyin E.H., Scientific basis of the content of vocational training // Cultural Tourism for Peace and Development: Coll. reports and theses messages of international scientific conference. - М.: RIB «Tourist», 2011. - p. 144.
7. Inyushkina S.I., Corporate training managers of tourism Guidelines. - М.: MRMAT, 2012. - 127 p.
8. Elijah I.M., What training of information technology in the field of tourism industry today are most in demand? // «Elite Personnel». - 2013. - №42. - (326). - p. 38-42.
9. Malkov E.S., How to choose the training company // «Management of the company.» - 2013. - №8. - p. 56-60.
10. Smagin V.V., How today demand industry training and why? // «Elite Personnel». - 2013. - №39 (323). - p. 11-15.

Национально-культурная политика Калмыкии: история и современность

Указом Президента Российской Федерации 19 декабря 2012 года была принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая определила систему современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации¹.

Одним из основных вопросов государственной национальной политики Российской Федерации, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, является сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности. В данной статье речь идет о калмыцком народе с периода его нахождения в составе России.

Историко-культурный облик этой общности формировался в западной части территории современной Монголии и северо-западной части современного Китая (Джунгарии). Предками калмыков были западные монголы-ойраты, представляющие племена кочевников, родственных монголам по своему образу жизни, языку, культуре и религии, а их история берет начало в первых столетиях нашей эры.

Формирование Калмыцкого ханства в составе России особый размах приобрело в XVII-XVIII вв. Всё это способствовало не только процессу консолидации калмыцкой народности, но и сопровождалось постепенным упрочением экономических связей калмыков с русским и другими российскими народами, и, как следствие, начало отражаться на их культуре и быте. Однако длительное проживание народа в другой среде обитания, с другим вероисповедованием привели к серьезным трансформациям калмыцкого общества. Колонизация калмыцкой степи русскими поселениями привела к значительным изменениям в жизни этого народа.

Существенное влияние на социально-экономическую жизнь оказало развитие капиталистических отношений в России (XIX-начало XX вв.), особенно рост культуры и просвещение калмыцкого народа. Изменения не затронули тип жилища, предметы домашнего обихода, средства и способы передвижения, быт и обычаи только потому, что всё-таки сохранялось кочевое и полукочевое скотоводческое хозяйство. По мере того, как этот тип хозяйства утрачивал свое преобладающее значение, изменения затронули не только жилища, одежду и домашний инвентарь, но и быт, обычаи. К началу Октябрьской революции 1917 года народ уже располагал культурой, обогащенной новыми приобретениями.

Исторические перипетии XX столетия коснулись калмыков самым драматическим образом. В период гражданской войны многие из них, в первую очередь калмыцкое казачество, эмигрировали в основном через Турцию в Европу и другие

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3TPr7fwOY>

страны мира. Донские калмыки, служившие в рядах белой армии, частично в начале 1920-х гг. вернулись в СССР. В ноябре 1920 года была образована Автономная область калмыцкого народа, что коренным образом изменило хозяйственно-культурный тип населения региона, которое почти полностью становится оседлым (либо полuosедлым).

В 1935 г. Калмыцкую Автономную область преобразовывают в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику (КАССР). Политика коренизации и усилия советской власти по «ликвидации исторической отсталости ранее угнетенных народов» существенно меняют этнокультурный облик народа, характер поселения и тип жилища. Переход с мобильного на стационарный тип ведения хозяйства, привёл к модернизации рациона питания, к языковой русификации, включающей смену алфавита в пользу кириллицы, послужил ликвидации неграмотности среди народа. Это несло в себе черты социалистического образа жизни, которые зафиксировали историки и этнографы.

Атеистическая политика выразилась сначала в антибуддийской пропаганде, повышении налогов для лам, а в 1937 г. привела к уничтожению хурулов, ритуальных принадлежностей, текстов и статуй.

В период Великой Отечественной войны значительная часть Калмыкии была оккупирована немецкими войсками, но уже к январю 1943 года её территория была освобождена. Воины Калмыкии мужественно сражались на фронтах войны и в партизанских отрядах. Около 8 000 уроженцев региона были награждены орденами и медалями, 21 человек удостоены звания Героев Советского Союза.

Однако в числе ряда других народов калмыцкий народ был подвергнут неправомерной депортации в районы Сибири, а в 1943 году Калмыцкая Автономная Республика была ликвидирована.

Часть калмыков оказалась в зарубежных странах. Калмыцкие общины образовались в Югославии, Чехословакии, Франции, Болгарии, Германии, а позже в США. Существование калмыцкой диаспоры стало фактором, отразившимся в народном самосознании.

Период политической либерализации наступил с перестройкой. Самые разные ожидания и устремления принесли в среду калмыков период гласности и начавшаяся суверенизация.

С провозглашением в 1990 году Республики Калмыкия - Хальмг Тангч заметным стал явный рост национального самосознания. Это привело к возвращению в жизнь традиций и обычаев предков, разнообразных форм народного творчества, религии. Активизировались буддистские, православные, мусульманские и иные религиозные объединения. Усилилась религиозно-просветительская и благотворительная деятельность конфессий. Эффективными стали инициативы этнических сообществ, что вело к разнообразию культурной жизни народов.

Принятое в 1994 году «Степное уложение» (Конституция) признало республику субъектом и неотъемлемой частью Российской Федерации, одновременно декларировав преемственность по линии Джунгарское ханство - Республика Калмыкия.

К числу факторов, которые сегодня позитивно влияют на повышение уровня культурной жизни региона, можно отнести: опору на здоровые традиции народов;

оптимизацию культурной политики федеральных и региональных властных структур за счет совершенствования законодательства, перераспределения властных полномочий между центром и регионом, овладения новыми технологиями в управлении; углубление профессионального мастерства творческих кадров и менеджеров в культуре; рациональное использование социальных и культурных ресурсов региона, в том числе включение в актуальную практику органов и учреждений культуры явлений традиционной народной культуры; обеспечение взаимодействия всех субъектов культурно-творческого процесса в регионе, согласования сил и средств на магистральных направлениях развития социума.

Основными направлениями модернизации управления процессами в национально-культурной сфере региона являются: определение приоритетов для учреждений культуры и досуга в условиях недостаточного финансирования; объединение усилий государственных, общественных, хозяйственных органов в организации и проведении национально-культурной деятельности; развитие системы партнерских отношений между общественными институтами (этнокультурные центры, религиозные объединения, инициативные этнические группы граждан и т.п.), функционирующими в духовной жизни региона.

Рост национального самосознания и понимание ценностей национальной культуры, обогащение культурной среды ценностями отечественной культуры прошлого («вернувшейся» из эмиграции, запасников, и т.п.), плюрализм ценностей и свобода их выбора, диалог культур и т.п. – всё это можно, без сомнения, отнести к современным позитивным тенденциям в реализации национально-культурной политики Калмыкии.

Вместе с тем нельзя не отметить и негативные тенденции, к которым можно отнести: неопределенность направления движения общества, в том числе в сфере культуры; приоритет в СМИ (наиболее доступных средствах распространения культуры) не самых лучших образцов массовой культуры; существенное сокращение доли участия государства в поддержке культуры региона.

Социальные преимущества Калмыкии включают в себя сохранение естественного прироста населения, более высокое долголетие по сравнению со среднероссийским, значительное снижение младенческой смертности, увеличиваются расходы бюджета на развитие культуры.

Вместе с тем социологи констатируют слабую развитость экономики, неустойчивую динамику доходов и высокую дотационность; доминирование «бюджетной» и неформальной занятости; устойчиво высокую безработицу; низкие и стагнирующие доходы населения при очень высоком и растущем уровне бедности; устойчивый миграционный отток; слаборазвитую инфраструктуру и дефицит воды в большинстве населенных пунктов; деградацию общественного транспорта; межэтническую напряженность в некоторых районах концентрации мигрантов из республик Северного Кавказа.

Наряду с Ингушетией и Адыгеей Калмыкия входит в группу аутсайдеров по совокупной динамике экономического роста за последнее десятилетие.

И всё же культурно-национальная жизнь Калмыкии, несмотря на депрессивную экономическую ситуацию, многогранна и динамична. Сегодня её характеризует

устойчивый интерес к ценностям национальных культур. Поэты и прозаики, композиторы и режиссёры, художники и архитекторы обращаются в своем творчестве к самым различным школам и направлениям мировой классики, новейшим течениям модернизма. В республике действуют славянский, казахский, корейский, немецкий, еврейский, народов Северного Кавказа и другие национально-культурные центры. Доминируют традиции культур калмыцкого и русского народов.

Для улучшения работы культурных и искусствоведческих заведений в республике создаются благоприятные экономические условия по сохранению и лучшему развитию типов творчества, традиционных для этого региона. С 2010 года республика участвует в проведении эксперимента по преподаванию курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Элиста - один из крупнейших культурных центров Калмыкии. Здесь действуют Театр юного зрителя «Джангар», Русский театр драмы и комедии, Калмыцкий государственный театр им. Б.Басангова; Республиканская библиотека им. А.М. Амур-Санана, Республиканская детская библиотека им. Н.Очирова, Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина.

В числе культурно-национальных хранителей и трансляторов истории калмыцкого народа выступают: Республиканский краеведческий музей им. Н.Н. Пальмова, Музей изобразительных искусств Республики Калмыкия, Музей истории буддизма, Дворцы культуры и кинотеатры, Государственный концертный зал, Культурный центр «Родина», Кинотеатр «Октябрь», Парк культуры и отдыха «Дружба».

В регионе вещают одна государственная телекомпания, десять телеканалов, принимаются четыре популярных FM-радиостанции, выходят периодические издания.

Органы законодательной и исполнительной власти республики Калмыкия, в соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации, уделяют сегодня особое внимание коренным малочисленным народам, не всегда социокультурно обустроенным. Недооценка культурно-нравственных и духовно-политических факторов и их непосредственного влияния на гражданское и этническое самосознания этих народов – главная причина такого положения. В этой связи в числе первоочередных задач властных структур и общественных организаций региона является решение проблемы сохранения и дальнейшего развития исторически неповторимых коренных этносов, поддержки и совершенствования деятельности национально-культурных автономий (НКА) и различных форм объединения граждан (ассамблеи народов, конгрессы) по выявлению и удовлетворению этнокультурных потребностей и интересов граждан, предупреждения национальных противоречий и конфликтов.

Таким образом, богатство культурного наследия калмыцкого народа в глубине тысячелетней истории кочевых цивилизаций Центральной Азии. Танцы, песни, мировоззрение и понимание себя – все это мир уникальной калмыцкой культуры. Буддизм привнёс в нее свет высокой философии, многосторонние знания, отточенные вековыми канонами искусство.

Степи Нижнего Поволжья стали ареной соприкосновения двух культур: кочевой и оседлой, которые взаимно обогащались и дополняли друг друга не только в формах хозяйствования, общественной жизни, но и управления.

Вхождение калмыцкого народа в состав России - результат взаимной заинтересованности. В то же время появление на этой территории России калмыков, уже имевших элементы некоторой государственности, создало определенные трудности в их политической адаптации в рамках Российской империи, что определяло в течение почти двух столетий особенности содержания русско-калмыцких отношений.

Формированию национально-психологических особенностей калмыков способствовали следующие факторы:

1) Стойкость в достижении поставленных целей, верность данному слову, выносливость, неприхотливость, настойчивость, старательность, умение довольствоваться малым, самостоятельность, чувство единой национальной принадлежности.

2) Уважительное отношение к старшим и младшим; признание достоинства других людей, стремление во всех отношениях с другими людьми соблюдать порядочность и честность.

3) Самосозерцание, самоконтроль, трезвость мысли и рационализм, довольство тем, что есть в жизни в настоящее время, самоограничение себя в желаниях и мечтах, определенная настойчивость при достижении реально существующих целей, жесткость при достижении реальной перспективы, уважительное отношение ко всякому живому существу, человеку в особенности, умеренность, стремление к гармонии, уравновешенность.

В целом процесс жизнедеятельности современного калмыцкого общества идет в позитивном русле соединения традиций с модификацией системы современного мироощущения и миропонимания другими словами.

Bibliography

1. Presidential Decree of December 19, 2012 N 1666 «On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation until 2025». System GARANT: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz3TPr7fwOY> Constitution of the Russian Federation. Adopted by the popular vote on Dec. 12, 1993. Moscow, 1994.
2. Strategy of the state national policy of the Russian Federation «On ensuring interethnic harmony in the period up to 2025». М., 2012.
3. Abdullatipov R.G., The national question and the national system of Russia. М., 2000. p. 328.
4. Bakaev P.D., Demography tragedy // Political repression in Kalmykia in the 20-40-ies. XX century. APP «Dzhangar» Elista, 2003. p. 192-194, 203.
5. Beach B.A., Children of Heaven - Blue Wolves. Mythological and religious bases of formation of ethnic consciousness of the Kalmyks. Elista, 2005. p. 78.
6. Guchinova E.B., displacement and ethnic self-knowledge (for example etnopolit.istorii Kalmyks in the twentieth century.): Abstract. Dis. on soisk. scientists. step. d. ist. N.; (Institute of Ethnology and Anthropology. N.N.Miklukho-Maclay RAS). М., 2004.
7. Moonlight: Kalmyk historical and literary monuments: Trans. with Calm. / Comp., Eds., Joined. Art., foreword., comments. A.V.Badmaeva. Elista: Calm. Vol. Publishing House, 2003.
8. Interethnic relations in the Republic of Kalmykia: state, problems and prospects of development. Elista, 2009. p. 78.
9. The people of Kalmykia: the prospects of socio-cultural and ethnic development. Elista 2000. p. 75, 79.
10. Territorially-economic system of the Republic of Kalmykia: stable factors of depression and state-regulatory capacity development. Material Site: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva>
11. Chetyrova L.B., Kalmyk's odyssey of the twentieth century: Material Site: <http://www.sakhaopenworld.org/sd/kalmyk>.
12. Erdni W. E., Maksimov K.N., Kalmyks. Historical and ethnographic essays Elista: Kalmyk Book Publishers, 2007. p. 98-99.

Политическая культура студенчества в контексте региональных особенностей университетской системы России (на примере Калининградской области)

Российскую Федерацию с полным правом можно назвать страной регионов¹. Естественно, каждый регион имеет собственную специфику, которая продиктована не только его внутренними традициями, историческим путем, этно-конфессиональными особенностями состава населения, но и его географическим, а применительно к общественно-политическим реалиям – геополитическим положением. После распада СССР многие регионы стали пограничными. Помимо очевидных проблем, сопряженных с вопросами безопасности, открылись и новые возможности приграничного сотрудничества в области культуры и образования, в том числе высшего. У многих высших учебных заведений появились условия расширения студенческого обмена с вузами соседних стран, заимствования некоторых форм активности студенческой молодежи у обучающихся в тех университетах. Прежде всего, речь идет о тех высших учебных заведениях, которые имели глубокие традиции студенческого корпоративизма, уходящие во времена образования европейской университетской системы.

В Российской Федерации есть как уникальный регион – Калининградская область, так и единственный, расположенный там Кёнигсбергский университет («Альбертина», Collegium Albertinum)². Это - первый университет на территории современной России. Он является старейшим университетом Пруссии, открытым 17 августа 1544 г. герцогом Альбрехтом Гогенцоллерном (1490-1568), который был последним великим магистром Тевтонского ордена и первым герцогом Пруссии. Кстати, Альбрехт не только основал университет, но и напечатал на свои личные средства учебники. Также любопытно, что открытие на землях будущего Прусско-Брандербургского государства собственного университета произошло примерно через три десятилетия после появления одного из старейших учебных заведений Европы - университета во Франкфурте-на-Одере (1506).

Сначала университет в Кёнигсберге назывался «Академией», а с 1656 г. получил имя «Альбертина» в память о своем основателе. Как и другие европейские университеты, он пользовался большими привилегиями и свободами³. Преподаватели университета причислялись к высшим слоям общества. И по традиции того времени лекции проводились на дому у профессоров. В год открытия университет уже имел свыше трехсот студентов, они объединялись в корпора-

1 Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М.: Гардарики, 2002. 175 с.; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М.: Альфа-М., 2005. 447 с.

2 Кретинин Г.В., Брюшинкин В.Н., Гальцов В.И. и др. Очерки истории Восточной Пруссии. Калининград: Янтарный сказ, 2004; Лавринович К. К. Альбертина: Очерки истории Кёнигсбергского университета: К 450-летию со времени основания. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1995.

3 Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / Пер. с фр. А.М. Руткевича. 2-е изд. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2003. 160 с.

ции со своей структурой и традициями. На этом сходство с другими европейскими и, в частности, германскими университетами не заканчивалась. Схожей была структура университета, состоящего из четырех факультетов: трех «высших» — теологического (богословского), юридического и медицинского, и одного «низшего» — философского. На философском факультете преподавались естественнонаучные дисциплины и математика.

Первым ректором университета стал приглашенный из Франкфурта-на-Одере 36-летний поэт-гуманист Георг Сабинус (1508-1560), зять одного из столпов Реформации Филиппа Меланхтона. Сабинус был автором университетской печати, на которой изображен поясной портрет герцога без головного убора, в латах и с обнаженным мечом. В XIX в. портрет перекочевал на значок кёнигсбергских студентов. Возглавляемый ректором преподавательский корпус состоял из десяти профессоров, в основном приехавших из других германских земель. Однако Сабинус недолго находился в должности ректора. В 1555 г. из-за преследования одного из преподавателей, являвшегося последователем реформатора Андреаса Осияндера, сам же ректор был отчислен из университета, хотя причиной назывался теологический спор.

Изначально университет был ориентирован его основателями на распространение немецкой культуры и лютеранства на колонизованных прибалтийских землях. Но при этом университет охотно принимал в состав профессоров-уроженцев Польши и Литвы. Эта политика не противоречила немецким стратегическим целям: через польских и литовских преподавателей, а затем и выпускников университета, становящихся учителями, пасторами, чиновниками, которые знали польский, литовский и прусский языки, Альбрехт намеревался внедрять новое вероучение в среде немецкого населения герцогства и пропагандировать лютеранство на землях соседей.

Для администрации университета в 1569 г. было построено новое здание в северо-восточной части острова Кнайпхоф на берегу реки Новый Прегель, рядом с Кафедральным собором. Это здание было разрушено во время Второй мировой войны.

«Альбертина» отличалась выдающимися выпускниками. В 1770-1801 гг. профессором университета был его выпускник Иммануил Кант, а в 1786 и 1788 г. Кант являлся ректором университета. Выпускниками университета были классики литовской литературы Кристионас Донелайтис и Людвикас Реза (ректор в 1830-1831 гг.). Во время работы Фридриха Вильгельма Бесселя (1813-1846) Кёнигсбергская обсерватория стала одним из ведущих исследовательских центров в области астрономии среди европейских стран. Одним из наиболее ярких студентов «Альбертины» был писатель и композитор Эрнст Теодор Амадей Гофман, который слушал лекции по философии. Университет пользовался авторитетом у знати Российской империи. В нем обучались герцог Эрнст Иоганн Бирон (хотя его имя в списке студентов не обнаружено⁴), будущий президент Петербургской академии наук граф Кирилл Разумовский, граф Андрей Гудович, граф Михаил Милорадович. Всего в течение XVIII в. в университете обучались более ста российских подданных.

31 августа 1844 г., в день 300-летия университета, король Пруссии Фридрих Виль-

4 Курукин И.В. Бирон. М.: Молодая гвардия, 2006. 432 с.

гельм IV заложил первый камень в фундамент нового здания «Альбертины» на Паредеплац. Здание, построенное по проекту архитектора Фридриха Штюлера в неоренессансном стиле с галереей, скульптурами на крыше и барельефами на фасаде из желтого клинкерного кирпича, было открыто 20 июля 1862 г. На фасаде здания университета были удостоены медальонов выдающиеся профессора: Ф.В. Бессель, К.Ф. Бурдах, К.Г. Хаген, И.Ф. Гербарт, К.Г. Якоби, К.Я. Краус, К. Лахман, С. Дах, И.Г. Гаман, Т. Г. Фон Гиппель, И. Кант, И.Г. Гердер. После Второй мировой войны здание сохранилось в виде руин, но в 1960-х гг. было восстановлено, правда, в минималистском стиле того времени. В 1873 г. было построено здание университетской хирургической клиники, сохранившееся до настоящего времени.

К 350-летию в 1894 г. в университете обучались 658 студентов, преподавали 98 доцентов и профессоров. Самым крупным был медицинский факультет. К началу XX столетия в университете обучались более тысячи студентов. Поскольку в то время твердый план набора не предусматривался, то количество студентов менялось год от года. Перед ликвидацией «Альбертина» состояла из шести факультетов: естественных наук, сельскохозяйственный, теологический, юридический и общественно-политических наук, медицинский, философский. Факультеты включали в свой состав сорок институтов, среди которых были, институты экспериментальной физики, минералогический, геолого-палеонтологический (имел крупную коллекцию янтаря), ботанический с Ботаническим садом, зоологический с зоомузеем. Университету принадлежали астрономическая и геофизическая обсерватории, семь медицинских клиник, спортклуб «Палестра Альбертинум», несколько библиотек, в том числе знаменитая Серебряная библиотека герцога Альбрехта.

Поучительно, что «Альбертина» функционировала и в годы Второй мировой войны. И даже 17 августа 1944 г. университет отпраздновал 400-летие. Но через две недели, в конце августа, центр Кёнигсберга подвергся массированным бомбардировкам британскими военно-воздушными силами, в результате чего более 80% построек университета оказались уничтоженными. 28 января 1945 г. было решено эвакуировать университет в расположенный недалеко от Фленсбургав Грейфенвальд, а затем в Гёттинген. Можно считать, что так первый этап существования «Альбертины» на этом завершился.

Вместе с тем этот этап оставил о себе воспоминания не одними сооружениями и научными изданиями, а и студенческими традициями. Студенты университета придумали в качестве своего отличительного знака размещение на одежде булавки, что впоследствии привело к практике выдачи выпускникам отличительного значка. Студенты проводили традиционные соревнования по гребле на Замковом пруду, что сближало их со знаменитыми соревнованиями гребцов студентов Кембриджского и Оксфордского университетов. В «Альбертине» существовали студенческие братства (часто бывшие землячествами), имевшие свои гербы, флаги, помещения, например, братства Мазовия, Балтия, Ганза (Corps Hansea), Литва (Corps Littuania), Норманния (Corps Normannia).

В настоящее время Балтийский Федеральный университет имени Канта (БФУ), являющийся одним из десяти федеральных университетов Российской Федерации,

все чаще ассоциируется с «Альбертиной» Канта. Однако непосредственная история этого высшего учебного заведения началась в 1947г., когда был учрежден Калининградский государственный педагогический институт. 21 июля того года Совет Министров СССР принял постановление № 2601 «О мерах помощи городскому хозяйству Калининградской области», в котором облисполкому разрешалось организовать педагогический институт. В 1966 г. Калининградский государственный педагогический институт был преобразован в Калининградский государственный университет (КГУ). Уже в 1988 г. библиотека КГУ была признана лучшей среди вузовских библиотек Советского Союза. Сам же БФУ имени И.Канта был создан 13 октября 2010 г. уже на базе Российского государственного университета имени И. Канта.

БФУ входит в Ассоциацию классических университетов России и стал одним из учредителей Ассоциации российских вузов за вхождение в мировое образовательное пространство. Его с полным правом можно назвать активным участником европейского образовательного пространства⁵, которое является базой сохранения европейской культуры и европейских ценностей. Одной из знаковых черт современного высшего образования стала его открытость, возможность преподавателям, сотрудникам, студентам и аспирантам знакомиться с практикой обучения и научной работы в зарубежных университетах. И в этой связи следует отметить, что БФУ входит в десятку российских вузов, лидирующих по международному обмену. Так, по состоянию на 2008 г. примерно 500 студентов очной формы обучения ежегодно проходили стажировки и учебную практику в зарубежных вузах, принимали участие в летних школах и международных конференциях. И в это же время более 200 студентов иностранцев обучались в БФУ⁶.

У университета сложились весьма широкие партнерские связи с иностранными университетами, что отражает не только статус самого университета, но и геополитическое расположение Калининградской области. Имеется 82 договора о сотрудничестве между БФУ имени И. Канта и зарубежными высшими учебными заведениями. Среди таких вузов партнеров следует отметить университеты: Австрии - Зальцбургский университет, Венский технический университет; Белоруссии - Белорусский государственный университет; Великобритании - Университет Западной Англии (Бристоль); Германии - Гёттингенский университет имени Георга Августа, Марбургский университет, Университет имени Кристиана Альбрехта (Киль), Университет имени Людвиг Максимилиана (Мюнхен), Университет Зигена, Университет Бремена, Университет имени Фридриха Шиллера (Йена), Университет Любека, Институт страноведения имени Готфрида Лейбница (Лейпциг); Греции - Афинский университет экономики и бизнеса, Александрийский Технический Университет (Салоники); Дании - Высшее педагогическое училище (Икаст), Орхусский университет; Италии - Болонский университет; Литвы - Вильнюсский университет, Клайпедский университет; Польши - Гданьский технический университет, Белостокский политехнический институт, Варминьско-Мазурский университет (Ольштын), Гданьский

⁵ Декларация о Европейском пространстве высшего образования, Будапешт-Вена, 12 марта 2010 г. // http://bologna-centr.at.ua/PDF/2010_Budapesht.pdf

⁶ Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность / Отв. ред. А.П. Клемешев. 2-е изд., исправ. и доп. Калининград: Изд-во РГУ им И. Канта, 2008. С. 5.

университет, Университет Лодзи, Гданьская медицинская академия, Вроцлавский политехнический университет, Вроцлавский университет, Университет Белостока, Академия гуманитарных наук (Пултуск); Финляндии - Университет Турку; Франции - Университет Пьер Мендес Франс — Гренобль 2, Университет Савойи; Швеции - Университет Мальме, Готландский университет, Университет Уппсала; Эстонии - Эстонский университет естественных наук.

БФУ поддерживает самые широкие связи с вузами постсоветского пространства. В 2014 г. агентство «Эксперт РА» включило его в список лучших высших учебных заведений Содружества Независимых Государств (СНГ), где БФУ был присвоен рейтинговый класс «Е»⁷. Большое внимание в БФУ уделяется приграничному сотрудничеству с польскими и литовскими вузами. В рамках договоров развивается мобильность студентов, преподавателей и исследователей, проводятся научные конференции и семинары, оптимизируется образовательный процесс на отдельных факультетах, ведутся совместные научные исследования и разработки. В этих целях на базе БФУ был открыт Центр польских исследований. Данный Центр призван способствовать налаживанию лучшего понимания между академическими и управленческими сообществами на границе Польши и России. В рамках восьми направлений деятельности могут быть задействованы студенты, аспиранты и преподаватели. Тематика исследований позволяет участвовать в проекте студентам различных специальностей и направлений подготовки, в частности. В частности, свои интересы могут реализовать будущие политологи, социологи, экономисты, журналисты, юристы и др.

Также с 2011 г. в университете существует Центр Европейского союза. БФУ имени Канта стал одним из трех российских университетов, выигравших грант на его создание. Университет участвует в таких европейских научно-исследовательских программах и проектах, как Tacis и Interreg.

Еще одно важное направление международных связей БФУ – связи между университетами Балтийского региона. Начиная с 2006 г. на базе университета ежегодно проводится Балтийский образовательный форум. Он стал площадкой для встреч ведущих российских и европейских университетов, в первую очередь региона Балтии. Балтийский образовательный форум представляет собой ежегодные встречи ректоров университетов, целью которых стал обмен накопленным опытом. Его организация способствует повышению качества образования и достижению договоренностей по вопросам развития высшего образования не только в регионе Балтийского моря и в Европе, но и во всем мире. Решение о проведении Балтийского образовательного форума было принято в 2006 г. на международной конференции ректоров, когда остро стояла задача встраивания российских университетов в единое образовательное пространство, для чего требовалось повышение их конкурентоспособности, то есть реализации основных задач Болонского процесса для высшего образования РФ. Ежегодно в работе форума принимают участие более двухсот руководителей и представителей ведущих университетов России, Германии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Бело-

⁷ Рейтинг вузов Содружества Независимых Государств. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_sng/part2.

руссии, Финляндии, Швеции и других стран⁸.

На полях Балтийского образовательного форума проводятся разнообразные мероприятия. В 2011 г. в рамках V форума были организованы десять специализированных круглых столов, темы которых соответствуют приоритетным направлениям: «Модели современного университетского образования», «Задачи повышения энергоэффективности: проблемы и пути реализации», «Функциональные наноматериалы», «Квантовые и классические информационные технологии», «Совершенствование региональных транспортно-логистических систем», «Рекреационные технологии и развитие курортно-оздоровительного туризма», «Экология, природопользование и кадастры», «Высшее образование в области территориального планирования и градостроительства, содержание и специализация: российский и европейский взгляд», «Развитие молекулярных и клеточных технологий в балтийском регионе», «Современные стратегии образования». В 2013г., с 4 по 5 октября, была проведена конференция «Моделирование и управление устойчивыми транспортными системами городов», в ходе которой ведущие российские специалисты в области управления транспортными системами обсудили актуальные вопросы моделирования транспортных систем городов, в том числе в преддверие проведения в России Чемпионата мира по футболу 2018 г. Важнейшим главным результатом форума можно считать установление прямых контактов между высшими образовательными учреждениями и производственными структурами. Без этого в современных реалиях невозможно выйти на высокий уровень международной конкурентоспособности, а заключенные контракты и совместные проекты открывают дорогу в науку и практику студентам, которые получают уникальную возможность еще в период обучения вносить вклад в решение этой масштабной задачи.

Дорога в будущее невозможна без сбережения лучшего, что было создано в прошлом. Поэтому в БФУ пытаются сохранять исторические традиции. В 1977 г. еще в КГУ был создан кабинет-музей Иммануила Канта. В соответствии с «Положением о кабинете-музее И. Канта» были определены его цели и задачи, в которые входило изучение и пропаганда философского наследия Канта и других классиков философии XVIII в. Предусматривалось ведение поисково-исследовательской работы, в частности изучение и приобретение новых экспонатов, редких книг Канта и литературы о нем, а также трудов других мыслителей - современников Канта. Определился порядок проведения Кантовских чтений. Заметим, что в современном БФУ имени Канта отсутствует факультет философии, однако, есть специальность «Философия», а студентов по ней готовит кафедра философии.

В 1994 г. было принято решение о расширении структуры музея, который включил все экспонаты прежнего кабинета-музея в экспозицию нового музея. С 1 июня 1995 г. начал деятельность Музей университета, экспозиция которого состоит из трех разделов: история «Альбертины»; история Калининградского государственного педагогического института; история современного университета. Помимо того в Калининграде проявляется забота и о визуальной памяти, сохранении истории и духа университетского города. Так, в соответствии с программой рекон-

8 Балтийский образовательный форум - <http://www.balticeducationforum.ru>.

струкции центра Калининграда планируется воссоздание здания университета на Кнайпхофе, которое станет одним из корпусов БФУ имени Канта.

Обращение к примеру истории и современной работы Балтийского Федерального университета помогает проследить развитие гуманистической ориентации высшего профессионального образования, которое направлено на конструирование и осуществление образовательного процесса, прежде всего, исходя из целей развития и расширения возможностей человека, на основе его запросов и интересов. БФУ вносит заметный вклад в формирование единого социокультурного пространства Российской Федерации, которое видится как ареал распространения и влияния культурных достижений современного информационного социума. Это - пространство, в котором существуют как равноправные и взаимодействуют между собой различные культурные традиции и смыслы, включая традиции студенческой молодежи. В настоящий период, характеризующийся ростом обострения международных взаимодействий не только в военно-политической области, но еще более в социокультурной и информационной сферах особую роль играет обеспечение социоморфности высшего образования, а именно поддержание адекватности образования системе социальных, экономических, национально-этнических, демографических, культурных и других отношений российского общества. Это дает возможность вузам добиваться того, чтобы высшее образование, получаемое студентами, адекватно соответствовало требованиям развития российского социума не только с учетом его истории, сложившихся традиций, социогенетических механизмов, но и специфики регионов РФ.

Bibliography

1. Agranovich M.L., Internationalization of Higher Education: Trends, strategies, future scenarios. Monograph / National Training Foundation (NTF). M.: Logos, 2010. 280 p.
2. The Baltic Education Forum - <http://www.balticeducationforum.ru>.
3. Declaration on the European Higher Education Area, the Budapest-Vienna, March 12, 2010 // http://bologna-centr.at.ua/PDF/2010_Budapesht.pdf.
4. Kretinin G.V., Bryushinkin V.N., Gal'tsov V.I., Essays on the history of East Prussia. Kaliningrad Amber tale, 2004. 536 p.
5. Kurukin I.V., Biron. M.: Young Guard, 2006. 432 p.
6. Lavrynovych K.K., Albertina: Essays on the History of the University of Königsberg: To the 450th anniversary of the founding. Kaliningrad Kaliningrad Publishing House, 1995. 416 p.
7. Le Goff J. Intellectuals in the Middle Ages / Trans. with fr. A.M. Rutkevich. 2nd ed. SPb.: Publishing house of St. Petersburg State University, 2003. 160 p.
8. Medvedev N., political regionalism. M.: Gardariki, 2002. 175 p.
9. Medvedev N., political regionalism. M.: Alpha-M., 2005. 447 p.
10. The rankings of the Commonwealth of Independent States. The rating agency «Expert RA» // http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_sng/part2.
11. Russian State University of Immanuel Kant. History and Present / Ed. Ed. A.P.Klemeshev. 2nd ed., Corrected. and add. Kaliningrad: Publishing House of Immanuel Kant, 2008. 440 p.



ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ



*Китай
Рисовые поля*



*Ирландия
Скала Кашел*



*Франция
Замок Амбуаз*

Франсуа Олланд: миссия (не)выполнима?

Посредническая миссия президента Франции Франсуа Олланда по урегулированию конфликта между Россией и ЕС, вдохновленная визитом в Астану к президенту Казахстана Н. Назарбаеву и завершившаяся переговорами с президентом России В. Путиным на территории аэропорта Внуково, закончилась также быстро и внезапно, как и началась. Причиной тому – расстрел мусульманскими радикалами из подпольной «сети» редакции скандального французского издания «Шарли Эбдо», опубликовавшего оскорбительные карикатуры на пророка Мухаммеда. Эти события, подчеркнувшие уязвимость Франции перед вызовами изнутри и извне, и последующая акция единения с жертвами теракта в Париже, в которой приняли участие лидеры основных стран мира – по факту привела к концу посреднической миссии Франсуа Олланда, и стало символом нового сплочения Запада в борьбе против терроризма – новой «ценностной» коалиции, в которую никто не спешит приглашать Россию.

Французам же было ясно дано понять, что пребывающая в кризисе Пятая Республика не в состоянии защитить ни свободу прессы, ни саму жизнь и безопасность французских граждан. Ибо дух республики разрушен до основания эффектами «блокированного общества» по Мишелю Крозье¹ – и имеет место ситуация, когда государство руководствуется собственной «автономной» логикой, общественные проблемы копятя и не решаются, что выливается в социальное напряжение, конфликты и аномию.

В свою очередь, конфликту вокруг «Шарли Эбдо» способствовало сложившееся во Франции квази-шизофреническое понимание природы толерантности, когда в страну активно привлекались носители иных культурных, национальных и религиозных традиций без должных гарантий уважения к их мировоззрению и ценностям со стороны государства. Последнее сделало возможным формирование потенциальных очагов террора в рамках социального пространства страны, с превращением граждан инорасового и инационального происхождения в постоянный источник опасности для общества и государства. Этатистский лаицизм и освобождение публичной сферы от любых иных, помимо общегражданских, ценностей, поставили Республику на грань войны с любыми придерживающимися традиционных ценностей сообществами – причем не только мусульманским; достаточно вспомнить недавние многотысячные протесты католиков против узаконения гомосексуальных браков, а равно и непосредственно связанное с ними самоубийство известного праворадикального политика Доминика Виннера, совершенное в стенах Собора Парижской Богоматери. Перечисленные события, как и целый ряд других кризисных явлений, подтвердили

1 Crozier M. *La société bloquée*. – Paris: Editions du Seuil, 1970.

уязвимость «французской модели» перед четырьмя основными вызовами, заявившими о себе еще в начале 1990-х годов: распространением либеральных идей, глобализацией, общим снижением качества политической элиты и децентрализацией².

Бывший лидер Национального Фронта Жан-Мари Ле Пен, скандально прославившийся своей ультраправой и антимигрантской риторикой, выразил свое неприятие ситуации, связанной со стремлением склонить общественное мнение Запада в сторону однозначной поддержки погибших от рук террористов французских журналистов: «Я не Шарли Эбдо. Эта анархистская газетенка была прямым врагом нашей партии «Национальный фронт», и несколько лет назад ее журналисты собирали подписи под петицией с требованием закрыть нас. А все эти политики, которые вышли на демонстрацию, - это не Шарли, а Шарло! ... Да, и во Франции проживают от 15 до 20 миллионов мусульман. Все французские правительства, левые или правые, допускали иммиграцию и даже поощряли ее. Каждый год прибывает триста тысяч человек и отнюдь не в поисках работы. На социальные пособия во Франции живут от 6 до 8 миллионов человек, что говорит о том, что эта иммиграция — не гастарбайтерская, рабочая, а завоевательная. Это результат общего христианского и европейского декаданса. Европа запретила границы внутри ЕС. И теперь с юга, который никто не защищает, к нам во Францию просачиваются сотни тысяч человек. Это выглядит как внутри-европейское предательство»³.

Но мог ли Франсуа Олланд изначально стать «спасителем Республики» и эффективным арбитром в отношениях России и Запада по поводу «украинского кризиса»? Едва ли можно дать однозначный положительный ответ на этот вопрос.

Напомним, что Франсуа Олланд официально объявлен президентом Франции, одержав победу во втором туре президентских выборов во Франции и опередив действующего президента Николя Саркози. Оппозиционный кандидат набирал 51,13% голосов, в то время как действующий лидер Франции получил 48,87%. Перевес оказался практически минимальным - однако вряд ли можно было считать это сенсацией. Еще за два дня до выборов результаты опросов говорили, что разрыв между кандидатами составит четыре пункта. Само объявление итогов выборов прошло несколько буднично и без лишней помпы, поскольку Николя Саркози еще до окончания подсчета голосов признал победу своего конкурента, пожелал ему удачи и призвал сограждан его уважать. Тем более, что и сам «победный отрыв» с трудом превысил пределы «арифметической погрешности». Сам победитель, выступая перед своими сторонниками, прокомментировал итоги голосования так: «Французы, избравшие меня 6 мая, сделали выбор в пользу перемен».

Выразив «респект» своим избирателям, народу Франции и уходящему президенту Саркози, Олланд продемонстрировал свою готовность «активно взяться за работу»: «Сегодня перед вами я обещаю служить своей стране со всей верностью и преданностью, которых требует этот пост. Я осознаю всю ответственность и отдаю должное Николя Саркози, который возглавлял Францию пять лет и заслуживает нашего уважения. Я выражаю глубокую благодарность всем тем, кто своими голосами сделал эту победу возможной». Характерно, что Олланд не обольщается, понимая, что принесшие ему победу французские избиратели голосовали не столько за него, сколько выражали свое «твердое нежелание» снова видеть Николя Саркози в Елисейском

2 Gauchon P. *Géopolitique de la France*. Plaidoyer pour la puissance. – Paris: PUF, 2012. – P.54.

3 Ж.-М. Ле Пен. Нам нужна единая Европа от Парижа до Владивостока. Или мы станем колонией США // Комсомольская правда. – 2015. – 16-17 января. – С. 10-11.

дворце. В то же время, определенный круг «пламенных поклонников» существует и у Олланда. Ближе к полуночи после напряженного дня выборов на площади Бастилии собрались те, кого можно назвать его твердыми приверженцами: иммигранты — он им обещал право голоса на муниципальных выборах. Были среди них и те, кто поддержал в первом туре, например, центриста Байру и коммуниста Меланшона.

Некоторые наблюдатели усматривают в победе Олланда известные реминисценции с успехом «великого левого» Франсуа Миттерана, пришедшего к власти 34 года назад. Ведь именно в мае 1981 года сторонники Франсуа Миттерана – президента-социалиста – отмечали его победу. В то же время, если к моменту прихода к власти Миттерана «французская левая» находилась на подъеме, то сегодня она пребывает в состоянии глубокого идейно-политического кризиса, то относительный успех Олланда двухлетней давности может стать ее «пирровой победой».

Программа Олланда – «рафинированная» версия современного «левого популизма». Он не предложил своим избирателям ничего нового – обложить богатых налогом, одолеть безработицу, создать тысячи рабочих мест. Что из этого останется популистскими заявлениям, что удастся сделать, а на что из обещанного у Франции просто не хватит денег? На все это у Олланда есть пять лет. В то же время, по мнению Марин Ле Пен, отказавшей в поддержке обоим участникам второго тура выборов, Олланд не готов реализовать реформы и потому быстро разочарует избирателей.

Повод для подобных не слишком оптимистичных оценок перспектив Франсуа Олланда дает сама биография нынешнего «триумфатора». Франсуа Жерар Жорж Олланд родился 12 августа 1954 года в Руане на севере Франции в семье врача-отоларинголога Жоржа Олланда и социального работника Николь Трибер. Детство провел в руанском пригороде Буа-Гийом, несколько лет учился в католической школе, играл на позиции форварда в детской футбольной команде при FC Rouen.

В 1968 году семья переехала в Нейи-сюр-Сен, престижный западный пригород Парижа. Карьера юного Франсуа, между тем, развивалась как по накатанной. Олланд окончил лицей, поступил в бизнес-школу HEC Paris и одновременно слушал лекции в Институте политических исследований Sciences Po. Путь к карьере «эталонного» партийного бюрократа был, таким образом, открыт. В 1980 году Олланд получил диплом элитной Национальной школы управления (ENA), которую принято называть французской кузницей кадров, поскольку из ее стен вышло большинство известных политиков, общественных деятелей, министров и чиновников высшего звена. В итоге Олланд, став по результатам учебы восьмым на курсе, поступил на должность аудитора в Счетной палате.

В качестве перспективного «карьерного лифта» Олланд выбрал находившихся в конце 1970-х годов на подъеме социалистов. В итоге еще в 1979 году, еще будучи студентом, вступил в Социалистическую партию Франции. Сделанная им «политическая ставка» достаточно скоро оправдала себя. На президентских выборах 1981 года Олланд был одним из экономических советников и доверенным лицом кандидата от социалистов Франсуа Миттерана, который одержал победу и стал президентом Франции.

Тогда же, в 1981 году Олланд и сам впервые попробовал себя в качестве участника избирательной гонки: молодой социалист был выдвинут кандидатом на выборах в Национальное собрание (нижнюю палату французского парламента) в департаменте Коррез — вотчине политического тяжеловеса, экс-премьера, мэра Парижа Жака Ширака. Последний первоначально не увидел в молодом социалисте достойного со-

перника и вообще политика. По свидетельству очевидцев, увидев незнакомого молодого человека на общественном собрании в городке Невик, Ширак поинтересовался у него: «Мсье, а вы, собственно, кто?». «Я тот, кого вы ранее сравнили с лабрадором Миттерана», — гордо ответил Франсуа Олланд. Те выборы молодой социалист проиграл с сокрушительным разрывом уже в первом туре уступив Шираку (26% против 51% голосов). Однако набрался опыта, познакомился с людьми, а гостеприимный сельский регион при этом ему понравился.

В дальнейшем карьере Олланда строилась вокруг Соцпартии и ставшего для него вторым домом Корреза. В 1983 году он возглавил кабинет спикера правительства Макса Галлю, затем работал в Счетной палате, а также получил назначение на должность муниципального советника округа Юссель. В июне 1988 года Олланд вновь принял участие в парламентских выборах, и на этот раз был избран депутатом Национального собрания от города Тюль (административный центр департамента Коррез). В нижней палате Олланд получил должность секретаря комитета по вопросам финансов и планирования и стал докладчиком по оборонному бюджету. Лучшего варианта карьеры для набирающего «политический вес» партийного бюрократа было трудно и представить!

Правда, иногда занудный бюрократический стиль мог давать и сбои. Спустя пять лет, на выборах 1993 года, Олланд лишился депутатского мандата. Позднее он признал, что не уделял должного внимания своим избирателям из-за активной работы в столице, потому и проиграл. Однако уже в 1994 после кратковременного занятия юридической практикой «перспективный социалист» возвращается в большую политику. Олланд занял тогда должность национального секретаря Социалистической партии по экономическим вопросам. В 1997 году по рекомендации премьер-министра-социалиста Лионеля Жоспена Олланд был назначен первым секретарем и руководил Соцпартией в течение 11 лет. С 2001 по 2008 год Олланд также занимал пост мэра Тюля, а затем стал главой генерального совета департамента Коррез, сформировав там, как и полагается профессиональному партийному политику-«патрону», свою персональную клиентулу.

Характерно, что в течение большей части своей карьеры Олланд не стремился выйти за рамки устоявшихся шаблонов – касалось это собственно идеологического позиционирования либо стиля. На протяжении многих лет внешний облик и манеры безошибочно выдавали в этом человеке простого партийного функционера, *apparatchik*, как любят говорить французы, желающие щегольнуть этим необычным для них иностранным термином. Вместе с тем безлико-конформистский имидж, позволявший делать карьеру внутри партии и расширять свое влияние «на местах», не гарантировал результата на общенациональных выборах. Под руководством «профессионального аппаратчика» Олланда Соцпартия дважды терпела поражения на президентских и парламентских выборах. Зато, оставаясь в оппозиции на национальном уровне, социалисты активизировали работу на местах и смогли отвоевать у правых многие города и регионы, благодаря чему впоследствии впервые в истории Пятой республики получили большинство в Сенате (верхней палате парламента).

Настоящим провалом стал для социалистов 2002 год, когда Жоспен выбыл сразу в первом туре, уступив второе место лидеру крайне правого «Национального фронта» Жан-Мари Ле Пену. На президентских выборах 2007 года кандидатом от Социалистической партии была выдвинута гражданская жена Олланда Сеголен Руаяль, обошедшая во внутрипартийной борьбе своего оставленного незадолго до этого гражданского же мужа.

Характерно, что Руаяль также сделала карьеру в Социалистической партии, однако, в отличие от него (Олланд никогда не был ни министром, ни даже заместителем), долго работала в правительстве, затем была избрана на пост главы регионального совета Пуату-Шаранта и по сей день возглавляет регион. Это обстоятельство не осталось незамеченным внутри Социалистической партии. В январе 2007 года, за несколько месяцев до выборов официальный представитель избирательного штаба Руаяль Арно Монтебур в эфире политического ток-шоу на телеканале Canal+ на вопрос ведущего о недостатках кандидата в президенты заявил: «У нее лишь один недостаток — ее компаньон» (впоследствии, правда, извинившийся за двусмысленную «шутку», которая стоила ему в итоге должности).

Так или иначе, все эти годы в глазах большинства Олланд оставался типичным партийным чинушей, обычным практически во всем, что выглядело немного провинциальным и даже комичным: среднего роста (174 сантиметра при «норме» 175,5 сантиметра для французов), полноватый, круглолицый, широколобый, с непослушными волосами и проглядывающей на макушке лысиной. Игнорируя имиджевые стандарты, Олланд в течение многих лет продолжал носить мятый костюм, рубашки из магазина Celio, недорогую обувь, немодные круглые очки и предпочитал часы Swatch за 120 евро. Почти анекдотическими стали его слабость к антрекоту, шоколадному пирогу и коррезским блюдам, гордится трехколесным мотороллером Piaggio и любит сам делать покупки, особенно пройтись по воскресному продуктовому фермерскому рынку. «Мсье Нормаль» — одно из прозвищ, полученных Олландом то ли в средствах массовой информации, то ли в интернете за частые обещания оставаться таким же, как и все, даже на высшей государственной должности.

В то же время, вступая в президентскую гонку 2012 года, Франсуа Олланд радикально изменил имидж: похудел, стал лучше одеваться, держится более жестко и увереннее, однако по-прежнему старательно подчеркивает свою «обычность». В своей нашумевшей книге «Изменение судьбы» (*Changer de destin*), вышедшей в 2012 году, социалист пишет, что хочет, подобно Монтеню — «обычному человеку, писавшему уникальные книги», — на посту главы государства быть «обычным политиком, на котором лежит уникальная ответственность».

Именно этот «характерный политик» оказался во главе Социалистической партии и, в конечном итоге, Французской республики в ситуации глубочайшего политического, социально-экономического и ценностно-идеологического кризиса, переживаемых страной. Усугубляющаяся ситуация вынесла на «политический Олимп» то, что Л. Троцкий в свое время называл «выдающейся посредственностью». Однако способна ли современная европейская элита, воспитанная на конформистских, потребительских и «мультикультуралистских» ценностях, выдвинуть из своих рядов «наверх» действительно ярких и сильных лидеров — остается большим вопросом.

Так или иначе, победивший на последних президентских выборах Франсуа Олланд — один из самых слабых управленцев и публичных политиков даже в рядах Соцпартии; слабее его в качестве потенциального главы государства, вероятно, была лишь его бывшая спутница Сеголен Руаяль, выступления которой в 2007 году вызвали у немалого числа французских избирателей подлинный «когнитивный диссонанс», а звучащие масштабные обещания поистине могли повергнуть в ужас.

Сам же Олланд презентовал избирателям уникальную по своей сути програм-

му, состоящую из уже известных по прежним кампаниям лозунгов. Сбережения французов, по его мнению, должны быть использованы для решения вопроса с государственным долгом страны, подобно любым другим инвестициям. Еще более оригинально обещание теперь уже бывшего кандидата от Соцпартии – добиться легализации всех мигрантов в обмен на расширение их прав (в частности, права участвовать в муниципальных выборах)

Характерным является и обещание Олланда скорректировать «план Меркель-Саркози» в сторону его большей «социальной направленности» – что означает продолжение все той же политики по сворачиванию механизмов социального государства. Сама же Франция вследствие этого постепенно теряет свою роль «привилегированного партнера» Германии и ощутимую часть своего «политического веса» в ЕС.

Важнее в этой связи реакция самого французского общества. Как показали последние президентские выборы, французы все менее удовлетворены ложной и навязанной им альтернативой между «правыми» и «левыми» глобалистами, не способными преодолеть острейший внутривнутриполитический кризис – неслучайно, что 2 миллиона голосовавших в прошедшее воскресенье испортили свои бюллетени, а 18 % отдали свои голоса «крайне правой» Марин Ле Пен, с первой попытки заметно превзошедшей высшее «электоральное достижение» своего отца в 2002 году. «Национальный фронт» фактически перестал быть «маргинальным игроком» во французской политике.

Практически все «заинтересованные стороны» сегодня понимают, что новый президент Франсуа Олланд в самое ближайшее время столкнется с рядом проблем, которые будут ухудшаться с каждым днем. Жак Аттали был безусловно прав том, что стране нужен сильный человек, чтобы противостоять будущим событиям. Сумеет ли он удержать бразды правления сложнейшей политической машиной, идущей вразнос? Его личные качества и биография не позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Миссия Франсуа Олланда, по всей видимости – довести политический и социально-экономический кризис до конца, ибо управлять в условиях кризиса он и его партия, будучи весьма щедрыми в популистских обещаниях, очевидно не способны.

С поражением и уходом с президентского поста Саркози исчерпал свой конструктивный потенциал «правоцентризм», закончился «ширакизм» и рассеялись иллюзии относительно самой возможности «неоголлизма». Вместе с пятилетним правлением Олланда, в свою очередь, закончится эра французской «системной левой» – равно как и рассеются окончательно иллюзии, порожденные «эпохой Миттерана». Закончится затянувшийся кризис Пятой Республики, и возникнут предпосылки для формирования на качественно новых основаниях «Шестой Республики». И неизбежно встанет вопрос об политической альтернативе и «третьей силе», которым еще предстоит сформироваться с целью реализации этого масштабного проекта.

Таким образом, закончится многолетнее чередование у власти во Франции «левых» и «правых» глобалистов, и появится шанс у Марины Ле Пен и ее партии. Главным пунктом ее программы является восстановление приоритета национальных интересов в противовес глобалистским трендам с выходом из системы доллар/евро и возвратом к национальной валюте. Эти идеи находят сегодня всё более глубокий отклик у французского общества. Однако появится такой шанс при условии, если Ле Пен и «Национальный фронт» привлечет на свою сторону прогрессивно «тающий» средний класс страны, сформировать вокруг себя дееспособную коалицию из числа «правых»,

«право-центристских» и даже «умеренно-левых» французских патриотов, способных нейтрализовать «проглобалистские» сегменты соответствующих частей идеологического спектра. В свете этой перспективы выглядит вполне оправданным ее публичный отказ поддержать во втором туре кого-либо из двух прошедших в него кандидатов.

Итоги первых двух лет президентства выглядят для Франсуа Олланда неутешительно. Катастрофически проигранные «правым» муниципальные выборы, обвальное падение персонального рейтинга главы государства, неспособность обеспечить экономический рост при ощутимом росте безработицы, неудавшаяся попытка укрепить свои позиции путем назначения на пост премьер-министра «силовика-харизматика» Мануэля Вальса, досрочно отправленного в отставку. В то же время, развитие кризиса в отношениях России и Запада в связи с ситуацией на Украине и на Донбассе предоставило французскому лидеру шанс компенсировать относительные внутривнутриполитические неудачи успешным осуществлением внешнеполитической посреднической миссии.

После неудачи своей первой посреднической миссии, президент Франции Франсуа Олланд в ходе пресс-конференции в четверг, 5 февраля 2015 года, заявил, что вместе с канцлером Германии Ангелой Меркель отправится во второй половине дня в Киев и в пятницу Москву с тем, чтобы предложить новое решение по урегулированию украинского конфликта. «В Украине война, – заявил президент Французской республики Франсуа Олланд. – Используется тяжелое вооружение, гибнет мирное население». Президент Франции отметил, что введенные в отношении российских чиновников и компаний санкции «не остановили военные действия». По словам Олланда, он вместе с канцлером Германии Ангелой Меркель выступят с новой инициативой, которая привела бы прекращению боевых действий между сепаратистами и украинскими силовиками на востоке страны. «Мы предложим новое решение для урегулирования конфликта. Оно будет основано на уважении территориальной целостности Украины. Мы поговорим с президентом (Петром) Порошенко сегодня и в пятницу в Москве – с президентом России», – заявил Франсуа Олланд. Глава Пятой республики подчеркнул, что Париж и Берлин выступают скорее за дипломатическое решение, чем за то, чтобы поставлять Киеву вооружения для борьбы с пророссийскими сепаратистами. Помимо поставок Украине оружия, «есть другой путь, нет стопроцентной уверенности, что он будет успешным, но если мы не попытаемся, мы никогда не узнаем. Это путь дипломатии», – заявил Олланд. Но, по его словам, переговоры не могут «продолжаться бесконечно». Президент Олланд также подчеркнул, что «Франция хочет избежать войны в Украине»⁴.

Источник «Интерфакса» в контактной группе по мирному регулированию в Донбассе сообщил, что Франсуа Олланд и Ангела Меркель могут предложить сторонам конфликта «приднестровский сценарий» урегулирования. «Скорее всего, Олланд и Меркель предложат наиболее простой, с точки зрения Европы, выход из сложившейся ситуации. По всей видимости, их план базируется на предоставлении Донбассу так называемого неопределенного статуса, то есть, скорее всего, Европа рассчитывает на приднестровский сценарий урегулирования. По сути, это заморозка конфликта», – заявил источник. Так или иначе, инициатива Меркель и Олланда означает попытку возрождения «нормандского формата» мирного урегулирования ситуации на Донбассе. От успеха этой миссии зависят не только перспективы умиротворения ситуации на Украине и на Донбассе, но и перспективы Франсуа Олланда как европейского политика и лидера своей страны.

4 <http://ru.rfi.fr/ukraine/20150205-olland-i-merkel-vstretyatsya-s-poroshenko-i-putinyem>.

Ирландский театр и культурная идентичность: по ту сторону стереотипов

Ирландия принадлежит к числу тех стран, культурная идентичность которых складывалась не только в условиях сосуществования и частичного слияния разных этносов, нескольких конфессий и языков, но и сложных взаимоотношений с метрополией. Помимо многочисленных, в том числе военных, конфликтов между ирландцами и британцами, история Ирландии отличается уникальным сплавом их культур и феноменом целенаправленного формирования идентичности нации. В самом деле, акцентирование той или иной этнической или религиозной принадлежности в такой неоднородной по составу среде способно приводить – и, как известно, до сих пор приводит – к эскалации всевозможных междоусобиц. *Культура* же, запечатлевающая и перерабатывающая все исторические события и их факторы, может стать общей, для разных по своему происхождению жителей одной страны, основой идентичности нации.

Именно формированию идентичности нации посвятили свои работы самые яркие представители культурной элиты ирландского общества – сами, в основном, англо-ирландского, а иногда и английского, происхождения: актриса и писательница С. Оуэнсон (леди Морган), известный врач и краевед сэр У.Р. Уайлд, его жена – поэтесса и собирательница ирландского фольклора леди Дж. Фр. Уайлд, и др. [1, 2]. Над популяризацией вышедшего из употребления уже к середине XIX века ирландского языка работали создатели культурно-просветительской организации «Гэльская лига», проводившей свои занятия по всей стране, вплоть до самых отдаленных островов западного побережья [3]. Культивирование ирландского гэльского языка рассматривалось как способ мирного, через культуру, возрождения народа, его становления как нации.

Особая роль принадлежала, при этом, ирландскому театру. Западноевропейский театр XIX - начала XX вв. вообще отличался не просто популярностью, разнообразием форм, но и своей исключительной значимостью для культурной жизни. Так, например, известнейшие писатели – корифеи своего времени («золотого века» литературы) – принимали участие в его создании [4], и театр запечатлевал все перипетии эпохи, включая отношение людей к своей стране, самим себе, их постепенно трансформирующиеся системы ценностей [5], национально-культурную идентичность [6, 7, 8]. Несколько театральных компаний, созданные ирландскими писателями, журналистами, меценатами, ставили своей задачей формирование программного (с точки зрения национальной культуры, - отражающего ее особенности) репертуара и реалистической манеры игры. Первым и успешным опытом такого рода стал существующий и поныне Театр *The Abbey* (Аббатства), основанный У.Б. Йетсом, А. Грегори, Дж. Муром и др. [9]. Позже феномен ирландского репертуарного театра вышел за пределы как одной сцены, так и одной страны – в форме современной ирландской драматургии, что ставят во всем мире: Дж. О'Кейси, Бр. Фрайела, Т. Мерфи и др. Эта драматургия не просто сохраняет значимые для ирландской культурной идентичности темы и мотивы, но сама является ее воплощением.

В отличие от философско-символистской драмы Йетса, акцентировавшей поэтичность народного языка и образов фольклора, и от пьес А. Грегори, передававших, главным образом, любовь ирландцев к красноречию, - та ирландская драма, что пережила свое время и стала известна и за пределами страны, была гораздо более сложной. Если лейтмотив театра вышеупомянутых основателей *The Abbey* как запечатление основных черт ирландской культуры можно кратко передать сочетанием понятий «свободолюбие - поэтичность мышления – красноречие», - за этим же сочетанием, в пьесах других классиков ирландской драмы можно увидеть гораздо более противоречивые черты.

Первым драматургическим произведением, постановка которого в Театре Аббатства вызвала яростные протесты со стороны части националистической публики – и притом вошедшим в золотой фонд ирландской драмы – стала комедия Дж. Синга «Удалой молодец Запада» (1907 г.) [10]. История незадачливого сына фермера, ударившего отца и решившего, что убил его, - а потому бежавшего подальше от дома, но ... рассказывающего об этом всем и каждому, - эта история казалась порой, особенно в натуралистических постановках, почти триллером. Комичность складывается из уверенности героя в своей добропорядочности (не воровал, не бегал за девушками, не брал в руки оружия – «потому что и лицензии на него не имел») и в оправданности своего поступка (так как отец принуждал его жениться на богатой, но некрасивой женщине). Более того: округа, где он ищет укрытия, узнав о причине, сразу выражает ему поддержку и делает своим героем. Но за этим проступает более сложная картина: местные жители, по сравнению с наивным, но искренним, способным на яркие чувства и красноречие «молодцом», предстают трусливыми пьяницами и болтунами. Женщины, с одной стороны, более активны и предприимчивы – но, с другой стороны, и более скоры на расправу, чем мужчины.

Так, когда отец «молодца», разыскавший его, накидывается на мнимого отцеубийцу, тот, не колеблясь, опять пытается рукоприкладством отстоять свою свободу. Прежние поклонники, становясь свидетелями того, что всем кажется «настоящим убийством», немедленно хватают своего бывшего героя и собираются его повесить - причем девушка, только что собиравшаяся за него замуж, принимает в этом самое ярое участие. Характерно, при этом, когда несостоявшийся жених напоминает ей, что ведь прежде ее привлекало именно то, за что они сейчас собираются его линчевать, - ее бесхитростное признание: есть огромная разница между *рассказом* о преступлении и «грязным поступком». А когда обнаруживается, что и на этот раз отец героя не убит – и, более того, опять хочет вернуть сына домой, - тот не только с презрением уходит от своих преследователей, но и сам уводит домой отца, начиная помывать им - на правах доказавшего, что «способен на все». Отец, впрочем, легко принимает этот новый поворот событий: очевидно, теперь он сам и впрямь начинает уважать своего сына. Таким образом, за популярными стереотипами ирландского национального характера – образным мышлением, культом красноречия и решительных поступков - в постановке Синга были показаны такие особенности народной жизни как нетерпимость и импульсивность, легко переходящая в агрессию и насилие.

Самым ярким и неожиданным подтверждением точности этой картины нравов оказалась реакция части публики на первом же представлении пьесы в Театре Аббатства: с той же страстностью и стремительностью, что и бывшие поклонники «молодца», оскорбленные в своих чувствах националисты атаковали сцену, не желая принимать такого образа своего народа. Показательно также, что основатель театра Йетс, уже всеми признанный лидер культурного национализма, незамедлительно ответил

«возмущенным зрителям», что их поведение как раз подтверждает жизненность и достоверность пьесы, - а также принципиально отстоял ее в репертуаре своего театра.

Еще через пару десятилетий, уже в независимой республике Ирландии, подобное недовольство зрителей вызвала так же немедленно взятая под защиту Йетсом и ставшая знаменитой пьеса Ш. О'Кейси «Плут и звезды» (1926 г.) [11]. Ожидавшаяся (от самого ее названия – изображения на знамени борцов за независимость) как апология Пасхального восстания 1916 года, она оказалась далекой от героического пафоса историей простых дублинцев, многие из которых поплатились жизнью за непродуманные действия лидеров восстания, вдохновленных демагогией радикальных политиков. Последние выступают в пьесе даже не в качестве персонажей, а как безымянные «говорящие головы», произносящие клише призывов к самопожертвованию, что доносятся с улиц до завсегдаев пивных.

Характерно, что в пьесе, своей достоверностью напоминающей документальное произведение (сам О'Кейси, еще молодым и вполне революционно настроенным человеком, был очевидцем Пасхального восстания), образы интеллигентных мечтателей соседствуют с образами равнодушных к политике обывателей. Одинаково бедно живущие, вне зависимости от своей этнической, конфессиональной и политической принадлежности, часто ссорящиеся – но так же часто помогающие друг другу - эти простые обитатели Дублина в равной степени бессмысленно и случайным образом погибают, в конце пьесы, в охваченном огнем, с беспорядочной стрельбой, городе.

Если в «Удалом молодце» за видимостью свободолюбия и увлечением необычным обнаруживается зависимость от своего окружения и нетерпимость к нарушениям привычных устоев, - в пьесе О'Кейси, за пресловутым вечным конфликтом ирландцев и англичан очевидна надуманность противопоставления себя одной части народа – другой. Театр вновь показывает ту реальность, что глубже стереотипов: очевидно, что у ирландских католиков и у английских протестантов в бедных кварталах Дублина гораздо больше общего, чем у них всех вместе взятых, с одной стороны, - и у демагогов, призывающих их к самопожертвованию «ради великого дела», с другой стороны.

Еще более драматичная картина ирландской идентичности, с открытым концом, представлена в пьесе Бр. Фрайела «Переводы» (1980 г.). Автор - не только драматург, но и основатель знаменитой в Ирландии театральной компании *Field Day*, строит сюжет на основе реальных событий 1830-х годов – официальной правительственной кампании по картографическим измерениям и топонимике. Формально, речь в «Переводах» идет о произвольности переименования местных ирландских названий и нанесении на карты то их английских смысловых эквивалентов, то передачи гэльских топонимов с помощью английских буквосочетаний, а то и вовсе новых английских названий. При этом местные жители, показанные как семья учителя и его ученики самых разных возрастов, демонстрируют, кто - откровенное презрение к таким искусственным переименованиям, кто - безразличие, а кто - интерес не столько к картографической экспедиции, сколько к самим ее участникам – британским солдатам и офицерам, разбивающим свой лагерь и производящим замеры неподалеку.

Но за простым, хотя и динамичным, действием, как и в рассмотренных выше случаях, вновь вырисовывается более сложная картина местной жизни, психологических особенностей и ценностей людей – как ирландцев, так и англичан. Так, идиллические уроки, где всеми уважаемый учитель преподает, наравне с гэльским, «мертвые» языки, оборачиваются уходом из школы некоторых учеников, которые едва научились под-

писываться своим именем (считая, что им и ни к чему знать больше), и недовольством тех, кто хотел бы жить лучше - и потому стремится выучить не древнегреческий, а английский. Экономическая и культурная самодостаточность ирландской глубинки, где люди работают на земле, доброжелательны друг к другу и соблюдают старинные обычаи, оказывается иллюзией, за которой – постоянный страх перед неурожаем, невозможность, даже для образованного человека, заработать сколько-нибудь достаточно, чтобы создать свою семью и зажить своим домом. К примеру, совсем не богато живущий учитель и его старший сын невольно конкурируют друг с другом, стремясь занять единственную вакансию во вновь открывающейся школе, а младший сын того же учителя давно оставил дом и работает переводчиком у англичан.

Ценность семейных связей, кажущаяся неотъемлемой частью любой традиционной культуры, скорее декларативна: крестины становятся еще одним поводом выпить, а пьющий отец не является авторитетным человеком для своих сыновей, которые, хотя и любят его, далеки от взаимопонимания - как с ним, так и между собой.

Нет и никакого общего «отношения» друг к другу ирландцев и англичан. Так, самые образованные из местных жителей смотрят на «пришлых» со смесью высокомерия и безразличия, гордясь своей более «духовной», как они уверены, чем у англичан, культурой. Некоторые, как старший сын учителя, откровенно враждебны к чужакам, даже не пытаясь о чем-либо с ними говорить или вообще быть понятыми: так, этот персонаж, хотя бы из вежливости, не переходит, в присутствии англичан, на английский язык - притом, что прекрасно им владеет; он также осуждает брата за сотрудничество с англичанами. При этом, в отличие от младшего брата, сам он, при всей своей образованности и способностях, не выбирается из безденежья и зависимости от отца, и даже уговоры любимой девушки изменить свое упрямо-бездеятельное поведение ни к чему не приводят. Младший сын, наиболее социально и психологически мобильный из всех местных жителей, многими из них откровенно осуждается и, при всей своей дипломатичности и коммуникабельности, мало на что может повлиять.

Что касается англичан, в пьесе Фрайела их образы так же далеки от сколько-нибудь однозначной картины. При формальном противостоянии «колонизаторы – колонизируемые», их реальные взаимоотношения с ирландцами, взаимное восприятие - и привычные стереотипы отнюдь не идентичны. Одни – например, старший офицер картографического подразделения, довольно ограничены сами и воспринимают ирландцев едва ли не как дикарей (так, приглашенный в школу познакомиться с учителем и его учениками, этот офицер пытается «на пальцах» объяснить последним понятие «карта местности» - что, естественно, вызывает у ирландцев полу-насмешку, полу-презрение к его собственной примитивности). Другие – как лейтенант того же подразделения - искренне увлечены местной культурой, пытаются завязать дружеские отношения с ирландцами, проявляют интерес к гэльскому языку и сами понимают сложность, чтобы не сказать неразрешимость, своей топонимической задачи. Если говорить о простых английских солдатах, те готовы, при случае, помочь местным жителям с заготовкой сена (будучи такими же сыновьями мелких фермеров, как и окружающие их ирландцы) и потанцевать на местной вечеринке. Ирландцы, в свою очередь, порой оказывают любезность временным английским «соседям» - например, по собственному почину (и без всякого вознаграждения) скосив сырую траву, чтобы английскому лейтенанту было проще выходить из своего лагеря. Ирландская девушка и английский лейтенант собираются пожениться – поч-

ти не говоря еще, но очень стараясь заговорить: он на гэльском, она – на английском.

Кажется, что слово «переводы», вынесенное в заглавие пьесы, должно предопределять мирный характер ее событий, - но это тоже только иллюзия. Загорается явно подожженный кем-то из местных жителей лагерь англичан, те мгновенно начинают боевое построение; обнаруживается, что пропавший накануне молодой лейтенант убит. Посреди начинающих следствия и карательной операции (грозящей, если не затрагивающей напрямую, всем местным жителям и их имуществу) - покидает дом подпадающий под подозрение старший сын учителя. Очевидно, что мир между британцами и ирландцами был очень хрупок, если вообще не иллюзорен, и рушится в одну минуту при малейшем конфликте (например, когда девушка уходит от ирландского поклонника к английскому).

Но за этим, казалось бы, подтвердившимся стереотипом взаимной непримиримой ненависти, театр *Field Day* показывает продолжение ирландской истории: девушка, потерявшая жениха-англичанина, возвращается к учителю, потерявшему старшего сына, и просит научить ее английскому. Когда-то, еще до встречи с английским лейтенантом, она уже просила учителя о том же, собираясь искать работу в Америке, но только теперь учитель соглашается. В конце концов, говорит он, «мы должны выучить новые слова», потому что нас формируют «не факты, что происходят, – а образы того, что происходит, и образы прошлого, как и настоящего, воплощаются в языке» [12].

Таким образом, реальность, в том числе культурная идентичность, выводимая на сцене ирландского театра, и на этот раз оказывается глубже стереотипов, в том числе стереотипов самовосприятия. Образное мышление, яркий, часто поэтический язык, импульсивность как черты народного характера могут сосуществовать – и сосуществуют с нетерпимостью по отношению к «другим», высокомерием, агрессивностью. Но последние черты свойственны, в свою очередь, и тем самым «другим»: образ врага оказывается зеркальным, а жестокость порождает жестокость.

Подводя итоги, можно подчеркнуть, что ирландский театр не только глубоко проникнут, как это и задумывалось его создателями, историей и культурой нации: в своих наиболее заметных постановках он, по сути, создает модель ирландской идентичности и ее развития – через осмысление своей истории и выход за пределы стереотипов.

Bibliography

1. Sadikhova L.G., In Search of cultural identity: Irish National Theatre // value and meaning. 2014. № 3 (31). p. 36-43.
2. Sadikhova L.G., In Search of Irish Identity: the theater and the language of cultural revival // Proceedings of VI International scientific conference "Personality in intercultural space." Moscow, Peoples' Friendship University, 2011. - p. 305-309.
3. Synge J.M. The Aran Islands // A. Smith (Ed.). J. Synge. Plays, Poems and Prose. London: J.M. Dent & Sons Ltd., 1992. P. 304.
4. Sadikhova L.G., America through the eyes of Charles Dickens: historical and psychological aspects of intercultural communication. Thesis for a candidate degree in cultural studies. Moscow State University. Moscow, 2000.
5. Sadikhova L.G., moral values in the British drama of the XIX century // Art and Education. 2012, № 4 (78). p. 30-35.
6. Sadikhova L.G., the idea of "national" theater in French culture XVIII - the middle of the twentieth century. // Bulletin of Oryol State University. Series: New humanitarian research. 2014, number 1 (36). p. 192-195.
7. Sadikhova L.G., French theater and the idea of public education // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2014, № 4 (T. 72). p. 84-89.
8. Sadikhov L.G., Theatre in terms of "historical": English melodrama // Humanities and social sciences. 2013, № 5. p. 254-265.
9. Trotter M. Gregory, Yeats and Ireland's Abbey Theatre // M. Luckhurst (Ed.). Modern British and Irish Drama. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. P. 87-98.
10. Synge J.M. The Playboy of the Western World // A. Smith (Ed.). J. Synge. Plays, Poems and Prose. London: J.M. Dent & Sons Ltd., 1992. P. 109-174.
11. O'Casey S. The Plough and the Stars. London: Faber and Faber Ltd., 2001.
12. Friel Br. Translations. London: Faber and Faber Ltd., 2000. P. 88.

Ночи культуры вместо ночей политики

*Ночь укрыла землю покрывалом
Снов, фантазий, сказок и мечты...
Звезды и луна глядят устало,
Охраняя мир, покой и сны.*

Луис-Мария Текьерос

Отличия дня и ночи не могли не оказывать влияния практически на протяжении всей истории человечества на формирование противоположных моделей поведения людей, появление символов света и тьмы, открытости и таинственности. Понимание особенностей ночи вело к тому, что в пантеоне можно было увидеть богов, чья активность связывалась исключительно с ночью, или чье покровительство было важно для путников в ночи. Еще в древнегреческой мифологии ночи соответствовала богиня Никта, которую изображали в черных, усыпанных звездами одеждах и которая весь день проводила в пещере на далеком Западе¹. Каждый вечер она выезжала на небо в карете, запряженной черными лошадьми. Двойственный характер богини ночи проявился в ее детях – покровителях сна, сновидений и любовных наслаждений, но также и смерти, гибели, порчи, мести. Даже вседержитель Зевс (Юпитер) испытывал перед богиней ночи священный ужас. Естественно, обряды, посвященные этой богине, а с нею и культам земли во многих культурах совершались в ночное время. Из-за того, что требовалось соблюдать тайну обрядов, они обрастали фантазиями, рождающими страхи. Так рождались представления об оргиях ведьм в Вальпургиеву ночь, или, например, в сказаниях альпийских областей речь о некоем таинственном ночном народе, который «бродит вокруг» и пугает людей, не остающихся дома по ночам. Защита от темных сил предполагала введение ночных ритуалов с освящением огня, свечами.

Постепенно эти ритуалы из религиозных превращались в светские, а из светских, развлекательных, карнавальных – в политические, например, факельные шествия. Религиозные праздники, предполагающие ночную кульминацию, например Рождество Христово, обрастали светской программой, задачей которой было усилить элемент таинственности и волшебства дивной ночи. Несмотря на технический прогресс, в частности развитие средств освещения, ночное время оставалось темным и опасным. Неудивительно, что именно с ночным временем стали ассоциироваться как массовые разбойные нападения на путников, так и непосредственные насильственные акции против других народов или религиозных соперников.

Первой такой акцией можно считать вошедшую в историю Ночь печали (исп. La Noche Triste) - ночь с 30 июня на 1 июля 1520 г. Так назвали кровавое отступление испанцев с Эрнаном Кортесом во главе из столицы империи ацтеков Теночтитлана². Почти чрез пятьдесят лет после Ночи печали произошла массовая резня гугенотов во

1 Мифы народов мира. В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1991-1992. Т. 2. С. 218; Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. В 3 т. М., 2001. Т. 2. С. 470.

2 Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. М., 2000.

Франции, устроенная католиками в ночь на 24 августа 1572 г., в канун дня Святого Варфоломея, а потому известная как Варфоломеевская ночь (фр. massacre de la Saint-Barthélemy). Тогда, по различным оценкам, погибло около 30 тысяч человек. Считается, что Варфоломеевскую ночь спровоцировала мать французского короля Карла IX королева Екатерина Медичи, но это не доказано. Вероятнее, то была политическая акция со стороны рода Гизов и короля Испании Филиппа II. Расправа с состоятельной и влиятельной частью гугенотов была в интересах не только Гизов, но и Испании³. Ужас Варфоломеевской ночи, огромное число безвинных жертв привели к тому, что напоминание об этом событии стало символом жестокого избиения неугодных.

Ночь – удачное время исполнения заговоров. Ночью 5 ноября 1605 г. в Англии группа католиков-заговорщиков во главе с Гаем Фоксом попыталась заложить порох в здание Парламента в Лондоне. Цель заговорщиков было во время тронной речи протестантского короля Якова I взорвать не только монарха, но и присутствовавших в Палате лордов членов обеих палат Парламента и верховных представителей судебной власти страны. Пороховой заговор был раскрыт, его организатор – казнен. А Ночь Гая Фокса (англ. Guy Fawkes' Night), также известная как Ночь костров (англ. Bonfire Night) или Ночь фейерверков (англ. Fireworks Night) стала традиционным для Великобритании ежегодным празднованием, правда, так и не превратившимся в государственный праздник. Это хороший пример превращения воспоминания о заговоре в праздник, но в истории подобных перерождений очень мало, возможно, потому что замысел Гая Фокса и его сподвижников в отличие от других ночных трагических событий не удался.

Понять, почему почти через несколько столетий ночные кошмары с политическим подтекстами стали повторяться в нацистской Германии, можно, учтя тягу гитлеровцев к глорификации прошлого и их внимание к ярким визуальным эффектам. Эти две характеристики национал-социалистского режима в полной мере объясняют название расправы Гитлера над штурмовиками СА, произошедшей 30 июня 1934 г., «Ночь длинных ножей» (нем. Nacht der langen Messer). Поводом для той ночной акции стала нелояльность штурмовиков во главе с Эрнстом Рёмом и появившиеся у Гитлера подозрения в подготовке путча, что дало ему основание для расправы над политиками Веймарской республики, которые были давними оппонентами нацистов. По официальной версии, фюрер «защищал Рейх» от неминуемой опасности путча и выступал при этом лично как «верховный судья» Германии⁴. Позже убийства и аресты были легализованы специальным законом, принятым Рейхстагом.

Другая трагическая ночь Германии – «Хрустальная» или «Ночь разбитых витрин» (нем. Reichs-Kristallnacht). Это был массовый погром синагог, домов и магазинов, принадлежащих евреям, во всей нацистской Германии и части Австрии 9-10 ноября 1938 г. Бесчинства осуществляли военизированные отряды СА и гражданские лица, власти же не вмешивались в события. После таких действий улицы были покрыты осколками стекла. Поводом для нападения было убийство 9 ноября немецкого дипломата Эрнста фом Рата польским евреем немецкого происхождения, жившим в Париже Гершемом Гриншпаном. После Хрустальной ночи началось широкомасштабное экономическое и политическое преследование евреев⁵.

3 Крузе Д. Монархическая власть и таинство смысла: сообщение о Варфоломеевской резне / Варфоломеевская ночь: Событие и споры. Сб. статей. М., 2001. С. 102-137.

4 Хёне Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. М., 2003.

5 Schwab G. The Day the Holocaust Began: The Odyssey of Herschel Grynszpan. N.Y., 1990.

Еще одна немецкая ночь – «Ночь свиданий». 9 ноября 1989 г. властями бывшей Германской Демократической Республики (ГДР) объявляется о сведении до минимума формальностей, связанных с оформлением виз в ФРГ. В этот же вечер многие восточные немцы отправились к Берлинской стене, чтобы выяснить все обстоятельства разрешения. Пограничники, еще не знавшие о новых правилах выезда, пытались сначала отогнать собравшихся от пограничных переходов, затем уступили и открыли шлагбаумы. Так пала Берлинская стена, а тысячи граждан ГДР устремились навстречу жителям Западного Берлина.

Конечно, столь мощных ночных выбросов человеческой энергии в истории не может быть много, потому каждый из них содержит определенный опыт и одновременно несет предостережение. Это предостережение касается того, что ночью прорывается народное недовольство политическим режимом, который может достаточно жестко контролировать ситуацию днем. Но точно также власти или какие-либо политические силы могут достаточно легко спровоцировать этот взрыв социального протеста. У такого протеста всегда есть некая критическая масса. И чаще всего в эту массу входит подрастающее поколение. Отсюда у ночного политического времени появилось демографическое измерение. Оно особенно четко осозналось в условиях набора сил движения «новых левых» 1960-х – начала 1970-х гг. Своеобразной путеводной звездой, кодовым знаком, новой Библией участников этого движения стала книга Герберта Маркузе «Одномерный человек», увидевшая свет в 1964 г.⁶ Философу удалось раскрыть ту концепцию личности и общества, которая соединила идеи марксизма и фрейдизма. Уход от одномерности, связанной с тяготами дня, давал возможности проживать молодым людям иную жизнь в ощущении иной эстетики ночи. Однако еще до Маркузе и до «новых левых» в ночном мире видели совсем иные возможности представители потерянного поколения. Дебютный роман французского писателя Луи Фердинанда Селина, изданный в Париже в 1932 г., назывался «Путешествие на край ночи» (фр. *Voyage au bout de la nuit*). Это, по сути, автобиографическое произведение впоследствии принесло ему всемирную славу. Книга была замечена политиками, особенно апеллирующими к молодежи. Лев Троцкий написал статью «Селин и Пуанкаре», где дал роману оценку, как не оставляющему молодым людям надежд⁷. Можно заметить, что от ужаса перед ночью, естественно, в символическом смысле молодое поколение перешло к покорению ночи и получению удовольствия от открывающихся возможностей. Эту необходимость заметили еще организаторы скаутского движения, придумав ночной костер как форму объединения участников этого движения.

Ночь благодаря достижениям цивилизации все больше и больше отрывается для активности. Осознание этого легло в основу новых культурных проектов, реализация которых разворачивается ночью. Начало им было положено в 1997 г., когда в Берлине была проведена Ночь музеев. Сейчас – это международная акция, основная цель которой показать ресурс, возможности, потенциал современных музеев, привлечь в музеи молодежь. С психологической точки зрения ее успех объясняется словами Умберто Эко, который утверждает, что «многие боятся музеев, чувствуют себя там неуютно. Причина в неоднородности хранящихся в музее объектов: человек подсознательно представляет, каково будет оказаться в их компании ночью, в одиночестве. Чем больше в музее экспонатов, чем они разнообразнее, тем сильнее такое

6 Маркузе Г. Одномерный человек. М., 2003.

7 Троцкий Л.Д. Селин и Пуанкаре // <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/sochineniia/1933/19330510.html>.

чувство»⁸. В эту ночь музеи работают допоздна, а некоторые - до утра. Музейный праздник проявляется в формах экскурсий, детских программ, перформансов, концертов, кинопоказов, флешмобов, дегустаций. Мероприятия охватывают не только музеи, но и театры, арт-кластеры и просто улицы городов. В России эти мероприятия организуются с 2007 г.

Музей – всегда особое место, но если это дворец, то его пространство совершенно по-разному воспринимается днем и ночью. Поэтому с конца 1990-х гг. в Потсдаме устраивается Ночь дворцов. Прусские короли XVIII в. оставили роскошь дворцового барокко, которой можно насладиться в парках и дворцах во время незабываемой ночи, когда для посетителей открыты дворцы и павильоны, устраиваются концерты, театральные представления и литературные чтения. Среди музеев все большей популярностью пользуются научные. Это дает основание приводящиеся в Берлине уже более десяти лет «Длинные ночи науки», в рамках которых можно заглянуть в берлинские университеты, высшие школы, исследовательские институты, технологические предприятия, ознакомиться с их работой и проектами, также рассматривать как вариант ночей музеев.

Ночь создает удивительную атмосферу для игры, в том числе театральной. С 2008 г. более чем в десяти странах Европы появилась Ночь театра. У людей театра есть поверье, которое они лелеют и культивируют, снабживая разными легендами о том, что находиться ночью в театре, значит, «напрашиваться» на общение с потусторонними силами. А это будоражит, согласитесь, потому что знать, что у этих сил на уме, никто из людей не может. Ночь в театре дает возможность посетителям попасть за кулисы, перенести представление со сцены в фойе и театральный буфет, вовлечь зрителей в театральный спектакль.

Собственные ночные культурные инициативы появляются и в России, которую считают страной читающей. В Библионочь многие библиотеки по всей стране работают до последнего посетителя. Организация такой ночи может служить доказательством того, что библиотеки - это не просто скучные стеллажи с книжками, а культурное пространство, тайны которого надо уметь видеть и открывать⁹. Чтение книги – интимный процесс, поэтому некоторым эта ночная акция показалась странной. Но спецпроекты ночи уловили магию ночного общения с книгой. Библионочь связывает программами, например, под общей темой «Большое литературное путешествие» почти все регионы страны. Москва также стала инициатором проведения Ночи музыки.

В темноте обычно смотрят кино. Это в 2014 г. учли организаторы фестиваля «Insomnia/Бессонница» рядом с деревней Рыляки в Калужской области. Это - первый в России некоммерческий фестиваль мультфильмов, проходящий в формате open-эйр (англ. open - открытый, air - воздух; дословно - проводимый на открытом воздухе). Главная цель - пробудить у как можно большего числа людей способность любить хорошую анимацию. Для правильного восприятия анимации необходимы открытое небо и природная темнота, которая может вернуть человека к самому себе, оторвав от иллюзий и суеверий цивилизации. Под открытым небом установлены два больших экрана, расположенные недалеко от реки. Ночью на них идут показы различных фестивальных программ, предоставленных партнерами фестиваля.

Ночью интересно играть, а игра предполагает состязание, ценность которого возрастает по мере роста рисков. Их же ночи только увеличивают. Все это проявляется в стритрейсинге (англ. street racing). Такие скоростные автогонки по ночным улицам

8 Эко У. Откровения молодого романиста. М., 2013. С. 237.

9 Скорондаева А. Ночь. Улица. Фонарь... Библиотека? // Российская газета. 2013. 19 апреля.

возникли в США еще в начале XX в. Так как стритрейсингом занимаются отнюдь не маргиналы, а люди очень состоятельные, то правила состязаний весьма жесткие. К участию в гонках допускаются лишь владельцы машин. Обязательно наличие водительского удостоверения, а машины должны быть технически исправными и укомплектованными в соответствии с требованиями правил дорожного движения. На самом деле легализация подобных гонок сопряжена с множеством организационных проблем. А вот в 2010 г. власти Чеченской Республики легализовали ночной стритрейсинг. Первые в истории России легальные ночные гонки прошли в ночь с 6 на 7 марта того же года в Грозном - на участке трассы по улице Богдана Хмельницкого. Гонки проводились в честь первого президента ЧР Ахмата-Хаджи Кадырова. По соображениям безопасности трассу в один километр была отделена от зрителей блоками, а шум двигателей автомобилей не мешал жителям района в ночное время, так как жилые кварталы находятся на приличном расстоянии от места заездов.

Особенности ночного времени учли организаторы благотворительной игры «Полуночное безумие» (англ. Midnight Madness). Игра проводилась с начала 1990-х гг. вплоть до 2007 г., однако, число игроков было небольшим, а кризис положил конец этой практике. С восстановлением экономики один из участников прошлых интеллектуально-экстремальных марафонов, партнер Goldman Sachs Э. Визель, решил снова сыграть в любимую игру и для этого привлек к организации этот инвестбанк. «Полуночное безумие» проходит по мотивам одноименного фильма 1980 г. По сюжету студент колледжа организует квест, в котором участвуют пять команд: «Желтые» (честные и справедливые, которые в итоге выиграли), «Синие» (эгоисты и плуты), «Зеленые» (сильные простаки), «Белые» («ботаники»), «Красные» (девчонки). В ходе ночной игры по Нью-Йорку бегают финансисты, разгадывают литературные головоломки, меняют подсветку на небоскребах с помощью приложения для iPhone, и взламывают коды, используя лазерные установки¹⁰. В 2012 г. Goldman Sachs фактически «сошел с ума» в одиночку - всего в квесте приняли участие 200 человек (по 10 человек в команде). И 180 из участников были сотрудники банка. В 2012 г. организаторы конкурса при тратах в 270 тыс. долл. выручили 1,4 млн долл., которые пошли на помощь детям из бедных и неблагополучных семей. Идея пришла по вкусу и другим финансистам, и в следующем году число команд возросло. В игре участвуют аналитики и трейдеры из банков Goldman Sachs, Citigroup, Credit Suisse, а также сотрудники хедж-фондов BlueMountain и Secor Asset Management. Потенциальные участники получили приглашение, оформленное в стиле презентации IPO для инвестора. Но для того чтобы сыграть, им требуется внести по 50 тыс. долл. за команду. Некоторые к заданию собрать деньги подошли творчески: сотрудники Citigroup исполнили перед трейдерами банка неофициальный ирландский гимн Danny Boy, на спор бросали пирожки в начальников и устраивали соревнования по поеданию хот-догов. А в Credit Suisse начальники отделов просто попросили каждого сдать по 5 тыс. долл. Загадки в квесте должны быть сложными, а задания - экстремальными.

Если ночи музеев, театров, библиотек и, конечно, ночные игры - организации коллективные, то стрит-арт, история которого началась еще в 1960-х гг. на зданиях улиц Филадельфии, где стали появляться замысловатые надписи, впоследствии получившие название «тэги» - также творчество ночное, но преимущественно индивидуальное. Эти надписи не имели никакого отношения к искусству, их нужно было написать как мож-

10 Калачихина Ю. Американские банкиры сойдут с ума 5 октября // РБК дейли. 2013. 23 сентября.

но больше и в самых необычных местах. К концу того десятилетия тэги появились в Нью-Йорке, заполонив стены зданий, вагоны метро, биллборды. Так уличные банды метили влияния своего территорию. В 1973 г. возникло самое распространенное направление стрит-арта – граффити, предоставляющее больше возможностей для самовыражения, чем тэги. Райтеры стали украшать стены художественными зарисовками и различного рода лозунгами, однако, вскоре их деятельность была приравнена к вандализму и запрещена. После этого стрит-арт покинул улицы и оказался на грани исчезновения. Но не исчез. Как прав правило, ночью художники стрит-арта совершают набеги на объекты городского пространства. Наиболее известный и одновременно неизвестный стрит-артер, поскольку его настоящее имя до сих пор скрыто, - английский андерграундный граффити-художник, политический активист и режиссер Бэнкси. В 2010 г. Бэнкси принял участие в Берлинском международном кинофестивале Берлинале со своим фильмом о ночах стрит-арта «Выход через сувенирную лавку» (англ. Exit Through the Gift Shop), пройдя инкогнито по красной дорожке фестиваля.

Спектр мероприятий в области культуры, которые ориентированы на ночное участие, постоянно расширяется. Нельзя искать причину в том, что времени дня не хватает для досуга. Наоборот, современная жизнь дает человеку возможности также разнообразить и дневное время. Просто ночь остается тем особенным периодом, где не исчезла романтика, есть возможность прикоснуться к тайне, испытать себя. И, несмотря на то, что человечество, судя по Глобальному индексу миролюбия за 2014 г. (Global Peace Index 2014)¹¹, не стало менее агрессивным, все же в отличие от прошлого люди, за редким исключением (в частности обстрелов украинскими силовиками населенных пунктов юго-востока страны) стараются, ночи посвящать исключительно мирным и творческим проектам.

В отношении к ночи есть чему поучиться у природы, например, у кактуса тропических лесов и побережья Центральной и Южной Америки «Царицы ночи» или селеницереуса (лат. Selenicereus). Ботанические сады организуют специальные ночные экскурсии для желающих посмотреть удивительное зрелище, которое происходит, перед закатом солнца: раскрывается огромный белый цветок диаметром до 35 см с бесчисленными лепестками и золотистыми чашелистиками. В воздухе разливается чарующий ванильно-медовый аромат. Но к утру цветок увядает. Однако образ «царицы ночи» забыть невозможно. Так и участие в ночных культурных программах помогает отрывать не только в атмосфере, но и себе тайны, разгадка которых обязательно пригодится и в дневной жизни.

Bibliography

1. The 2014 Global Peace Index // <http://www.visionofhumanity.org/#page/news/907>.
2. Diaz del Castillo B., True History of the Conquest of New Spain. M.: Olma-Press Education, 2000.
3. Kalachihina Y., American bankers go mad October 5 // RBC Daily. 2013. September 23.
4. Kruse D., monarchic power and mystery of sense: a message of St. Bartholomew's Massacre / St. Bartholomew: Events and disputes. Coll. articles. M.: Russian State Humanitarian University, 2001, p. 102-137.
5. Lyubker F., Real Dictionary of Classical Antiquities. In 3 v. M.: Olma-Press, 2001. T. 2.
6. Marcuse H., One-Dimensional Man. M.: AST, Ermak, 2003.
7. Myths of nations of the world. In 2 t. / Ch. Ed. SA Tokarev. M.: Soviet Encyclopedia, 1991-1992. T. 2.
8. Skorondaeva A., Night. Street. Lantern ... Library? // Russian newspaper. 2013. April 19.
9. Trotsky L.D., Celine and Poincare // <http://web.mit.edu/fjk/www/Trotsky/sochineniia/1933/19330510.html>.
10. Hyun H., Black Order of the SS. The history of security forces. M.: Olma-Press, 2003.
11. Eco U., Revelation young novelist. M.: AST, Corpus, 2013. // <http://www.litmir.net/bd/?b=190235>.
12. Schwab G. The Day the Holocaust Began: The Odyssey of Herschel Grynszpan. N.Y.: Praeger, 1990.

11 2014 Глобальный индекс мира // <http://www.visionofhumanity.org/#page/news/907>.

главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового Университета при Правительстве РФ, д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук

Развитие фармацевтической промышленности России в условиях новых глобальных вызовов: импортозамещение или инновационное развитие

Следует подчеркнуть, что отрасль в настоящее время рассматривается как одна из ключевых отраслей национальной промышленности, влияние которой, прямо или косвенно, простирается на все сферы жизнедеятельности современного общества и государства, обеспечивает национальную и международную конкурентоспособность, национальную безопасность страны. Мировая фармацевтическая отрасль занимает второе место по объемам инвестиций в исследования и разработки. По этому показателю фармацевтические компании занимают ступень между производителями аппаратных средств (technology hardware, первое место) и автомобилестроителями (третье место), а компании, занимающиеся созданием программного обеспечения (software), оказались лишь на пятом месте¹.

Рассматривая тенденции развития российской фармацевтической промышленности, следует иметь в виду существующие внешние ограничения, в числе которых, в первую очередь, следует выделить необходимость соблюдения норм и правил ВТО, а также нарастающее политическое и силовое давление, усиливающиеся экономические санкции против России со стороны ведущих стран мира. Рассмотрим в данном контексте современное состояние российской фармотрасли, варианты стратегий ее развития и возникающие при этом риски.

Согласно прогнозным данным, Россия продолжит оставаться основным драйвером развития рынка стран Восточной Европы, переместившись за последние 10 лет с 16 места до 10 места в 2015 году в общемировом рейтинге (табл.1.).

На сегодняшний день препараты, произведенные на территории РФ, занимают на российском фармацевтическом рынке 66% в натуральном выражении и всего пятую часть в стоимостном выражении и она неуклонно снижается. Фармацевтическая отрасль отличается в сравнении с другими сильной импортозависимостью, при этом темпы роста на лекарства существенно превышают рост цен на другие товары массового спроса. Отметим, что большинство стран ЕС стараются соблюдать пропорцию в 50% «своих» лекарств в денежном выражении. Анализ номенклатуры отечественных лекарственных средств (далее - ЛС) показывает, что в ней практически нет оригинальных ЛС (около 2 %). Большая доля (90 %) всего ассортимента приходится на воспроизведенные ЛС, часто невысокого качества, устаревшие, потерявшие клиническую эффективность. При этом объем фармацевтического рынка России весьма значителен, он составляет 19 млрд. долл. в оптовых ценах и по прогнозам будет расти темпами, равными примерно 9 % в год.

1 Dolgin E. Big pharma moves from 'blockbusters' to 'niche busters' // Nat. Med. – 2010. – Vol. 16 (8). – P837.

Характерно, что почти все инновационные лекарства, выпущенные российскими компаниями в последнее время, основаны еще на советских разработках. Развитие прорывного сегмента биофармацевтики в мире в 80-е – 90-е годы XX века совпало с периодом стагнации в отечественной науке и технологиях, что усилило отставание страны в этой области. По уровню биотехнологической промышленности Россия сегодня сильно уступает большинству ведущих стран мира, ее доля в мировом биотехнологическом производстве составляет менее 0,3 %, при этом доля биофармацевтики близка к нулю. Российская фармацевтическая промышленность имеет низкий экспортный потенциал, достаточно сказать, что экспорт готовых лекарственных средств и фармацевтических субстанций из Российской Федерации составляет менее 0,04 процента общемирового объема продаж фармацевтической продукции.² Для российской фармацевтической промышленности характерно применение устаревших технологических процессов производства, отсутствие современных высокоэффективных приборов для проведения постадийного контроля качества продукции.

Таблица 1
Место России в рейтинге стран по объему фармацевтического рынка³

№	2005	2010	2015
1	США	США	США
2	Япония	Япония	Япония
3	Франция	Китай	Китай
4	Германия	Германия	Германия
5	Италия	Франция	Франция
6	Великобритания	Италия	Бразилия
7	Испания	Бразилия	Италия
8	Канада	Испания	Индия
9	Китай	Канада	Испания
10	Бразилия	Великобритания	Россия
11	Мексика	Россия	Канада
12	Австралия	Индия	Великобритания
13	Корея	Австралия	Венесуэла
14	Турция	Мексика	Турция
15	Индия	Корея	Корея
16	Россия	Турция	Австралия

Для устранения критических ситуаций в отрасли Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств» предусмотрен переход предприятий фармацевтической промышленности на Правила производства и контроля качества лекарственных средств (GMP) в полном объеме с 1 января 2014 года, что является одним из условий создания технологической базы для инновационного развития отрасли.⁴ Пока в стране имеется лишь относительно небольшое количество предприятий,

² Пшеничникова М.В. Развитие фармацевтической промышленности как фактор модернизации экономики: Автореф. дисс. на соискание степени канд. эконом. наук.-М., 2012.-28с.

³ IMS Health Market Prognosis, March 2011 Provisional forecast.

⁴ См. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об обращении лекарственных средств» (12 апреля 2010 г.)

выпускающих продукцию в соответствии с требованиями GMP, имеются лишь отдельные технологические линии, функционирующие на импортном оборудовании и сырье. По данным Минздравсоцразвития из 400 фармпроизводителей, только 30 соответствуют стандарту GMP (7,5%). Возникающая в этой связи необходимость реконструкции производств и внедрения соответствующих стандартов являются лишь самыми необходимыми шагами в обеспечении качества и конкурентоспособности отечественных производителей.

Особенностью развития фармацевтической промышленности является то, что государство регулирует цены на лекарственные средства, включенные в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (далее - ЖНВЛП), однако зачастую это ведет к тому, что предприятия на фоне снижения рентабельности производства препаратов из Перечня ЖНВЛП ощущают острую нехватку средств для модернизации производств.

В числе важнейших внешних ограничений следует рассматривать принятые Россией обязательства при присоединении к ВТО, в соответствии с которыми предусмотрено планомерное (в течение 7 лет) снижение ввозных таможенных пошлин на лекарственные средства по некоторым позициям ТН ВЭД с 15 до 3-4 %, опережающими темпами будут снижаться пошлины на медицинское оборудование и лекарственные субстанции (до 2-3%), что приведет к понижению стоимости ввозимых лекарственных средств и, как следствие, к снижению и без того весьма незначительной доли отечественных препаратов на рынке. С момента присоединения к ВТО запланирована также отмена лицензий на импорт фармакологической продукции. В отношении импортного лицензирования предусмотрено представление в ВТО соответствующих нотификаций - первоначальных, ежегодных и промежуточных - по мере необходимости, с возложением ответственности за эту процедуру на Минэкономразвития России. Основные негативные последствия и потенциальные риски для развития медицинской промышленности в условиях ограничений, налагаемых нормами и правилами ВТО, также связаны со снижением ставок ввозных таможенных пошлин (вплоть до обнуления по ряду позиций) на ввозимое медицинское оборудование.

Можно с уверенностью прогнозировать, что сохранение существующих тенденций в условиях ВТО приведет к стагнации российского фармацевтического производства, вытеснению отечественных компаний с внутреннего и внешнего рынков, углублению научно-технического и производственно-технологического отставания отрасли от мирового уровня и полной потери лекарственной независимости.

В условиях ВТО удержаться и успешно конкурировать на фармацевтическом рынке в ближайшие 10-15 лет смогут лишь те российские компании, которые уже сегодня делают ставку на инновационные и биотехнологические проекты.

Нарастающий рост импорта практически по все номенклатуре лекарственных средств и медицинской промышленности представляет реальную угрозу для фармацевтической безопасности страны, ставят для российской фармацевтической отрасли целый комплекс ограничений и серьезных проблем, существенно осложняющих процесс развития отрасли в рамках достижения целевых показателей, определенных Стратегией развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, в частности: увеличение к 2020 году до 50 % доли продукции отечественного производства в общем объеме потребления на внутреннем рынке в

стоимостном выражении. Согласно Стратегии ФАРМА-2020 Россия должна вывести на рынок к 2020 году 217 инновационных препаратов, на все это запланировано выделить 100 млрд. рублей.⁵ В результате необходимо осваивать ежегодно выпуск 17-18 препаратов, причем на каждый предполагается потратить около 5 млн. руб., что представляется явно недостаточным для производства полноценного инновационного лекарственного препарата. Основанием для таких сомнений служат данные зарубежных исследователей о том, что цикл разработки одного инновационного препарата длится 5-10 лет, а его стоимость достигает 1 млрд. долл.

Принятые государственные программы по развитию фармацевтической и медицинской продукции требуют пересмотра и существенной корректировки, так как в них слабо учитывались или вовсе не учитывались ограничения, налагаемые правилами и нормами ВТО. В частности, упор сделан на традиционные меры прямой государственной поддержки, зачастую недостаточно проработанные в части ресурсного и финансового обеспечения. При корректировке государственных программ упор нужно сделать на механизмы, которые не подпадают под регулирование ВТО: отношения собственности, макроэкономическая, структурная, антимонопольная политика, политика валютного курса, бюджетные отношения, режим инвестиций (за исключением инвестиций в сектор услуг, а также торговых мер, связанных с инвестициями), вопросы обороны и безопасности страны.

На наш взгляд, одним из недостатков Стратегии ФАРМА-2020 является наряду с недостаточным учетом ограничений, налагаемых нормами и правилами ВТО, вера в незыблемость постулата о том, что модель мирового развития фармацевтической индустрии в целом и российской промышленности в частности будет носить линейный характер до 2020 года. При этом не были учтены глобальные риски, обусловленные кризисом глобальной системы управления, функционированием однополярной модели мироустройства, предусматривающей для государств, не приемлющих такого миропорядка, использование широкого арсенала мер политического и силового давления, введение экономических санкций, существенно ограничивающих возможности их социально-экономического развития.

Необходимость корректировки государственных программ связана не только с нарастающими внешними ограничениями, усилением экономических санкций против секторов российской промышленности, но и внутренними ограничениями: снижение темпов и качества роста российской экономики, скатыванию ее в процесс стагнации и рецессии, соответственным урезанием государственных бюджетных расходов. Представляется, что в этой части Стратегия ФАРМА-2020 подлежит доработке и корректировке с прогнозированием различных вариантов дальнейшего развития мировой и российской фарминдустрии.

В аспекте рассматриваемой проблемы особо следует выделить вопрос, какие стратегии развития фармацевтической и медицинской промышленности должны реализовываться в Российской Федерации – импортзамещения, основанные на использовании дженериков⁶, или инновационные, нацеленные на создание оригиналь-

5 См. Стратегия развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 31 января 2013 г. № 118) ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70239972/#ixzz3F0vVEsmp>

6 Дженерик - непатентованный лекарственный препарат, являющийся воспроизведением оригинального препарата, на действующее вещество которого истек срок патентной защиты. Может отличаться от оригинального

ных препаратов и медицинских изделий?

В целях обеспечения национальной безопасности следует учитывать тенденции развития мировых рынков. В частности, в 2000-е гг. в мировой фармацевтической отрасли патентной защиты лишились не менее 100 лекарственных препаратов с общим объемом продаж более 80 млрд. долл. и в 2011-2015 г.г. данная тенденция сохранится. Для российских производителей в среднесрочной перспективе выход из-под действия патентов ряда дорогостоящих зарубежных оригинальных препаратов дает возможность наладить производство новых дженериков, при этом государство получает возможность экономить значительные бюджетные средства на приобретении препаратов в рамках госпрограмм. Исходя из опыта стран с развитой фармацевтической промышленностью можно оценить особенности и последствия реализации двух крайних стратегий развития фармацевтической индустрии: стратегии импортозамещения по модели догоняющего развития и стратегии инновационного развития, ориентированной на экспорт, поддержку экономического развития отрасли в целях достижения международной конкурентоспособности (табл.2). Стратегия импортозамещения, проводимая государственными органами неизбежно будут ориентировать фарминдустрию только на удовлетворение внутренних потребностей, в ущерб экспорту, а в дальнейшем может привести к потере значительной части внутреннего рынка. Государство не должно «защищать» национальных производителей ни от импорта, ни от международных стандартов и требований. В долгосрочном плане такая «помощь» неизменно будет неэффективной, поскольку приведет к ослаблению отрасли, будет тормозить ее развитие и ограничивать экспортный потенциал.

Следует отметить, что в реальности, очевидно, необходимо сочетанное проведение этих стратегий. Очевидно, что весь спектр многообразных комбинаций рыночного поведения расположен между двумя видами деятельности: с одной стороны, стратегия инноваций, связанная с решением фундаментальных научных проблем и последующим их воплощением в технологии и конечные продукты, а с другой стороны – стратегия импортозамещения, позволяющая снизить сроки и стоимость производства и обращения в целях обеспечения национальной безопасности, в том числе на основе международного маркетинга и внутривидовой оптимизации отрасли.

Сегодня большинство международных фармацевтических компаний рассматривают гибридную, так называемую брэнд-дженериковую стратегию в качестве способа выбора наиболее оптимального пути развития, соответствующего как экономическим, так и регуляторным условиям фармотрасли. Многие эксперты полагают, что это не исключает варианты слияний и поглощений, в результате которых крупнейшие представители дженерикового бизнеса станут овладевать R&D-компаниями⁷.

Представляется, что значительный инновационный потенциал отечественных фармацевтических компаний лежит именно в создании технологий доставки или достижения новых терапевтических эффектов. Именно улучшение известных лекарственных препаратов может явиться для российских разработчиков серьезным ресурсом повышения собственного конкурентного потенциала.

Несмотря на то, что отечественный производитель уже давно осознал, что именно инновационные препараты позволяют получать прибыль и теснить с собствен-

препарата по составу вспомогательных веществ.

⁷ См. Owens J. Big pharma slims down to bolster productivity // Nat. Rev. Drug Discov. – 2007. – Vol. 6 (3). – P.173-174. Panay N., Fenton A. The pharma industry - redressing the balance // Climacteric. – 2008. – Vol. 11 (5) – P.353-354.

ного рынка лекарств иностранных конкурентов, никакого бума на рынке пока не наблюдается, а возможные игроки предельно осторожны. Причины очевидны: создать инновационное лекарство – очень дорого, а риски столь велики, что отечественный производитель на данном этапе не может себе этого позволить и ситуация обостряется в связи с нарастанием экономических санкций. Выход из создавшейся ситуации один – возрастающая необходимость в обеспечении масштабного государственного финансирования разработок новых инновационных лекарственных препаратов. При разработке новых ЛС необходимо ориентироваться на экспортный потенциал будущих препаратов. Ограничения, накладываемые нормами и правилами ВТО, доминирование импортных инноваций будут существенно влиять на возможности развития инфраструктуры производства новых лекарств и разработки новых методов лечения. В условиях международных ограничений необходим поиск новых путей повышения эффективности взаимоотношений между участниками фармацевтического рынка на основе сочетания систем государственного регулирования и саморегуляции. Не создавая и не используя высокие технологии, не владея достаточным их количеством, не владея инфраструктурой для постоянного воспроизводства инноваций в этой области, нельзя добиться серьезного повышения качества медицинского обслуживания населения.

Таблица 2.
Сравнение возможных стратегий развития российской фарминдустрии⁸

Показатель	Стратегия импортзамещения на основе догоняющего развития.	Стратегия инновационного развития, ориентированная на экспорт в целях достижения международной конкурентоспособности.
Акцент на инновационные препараты или на дженерики	На дженерики (доступность)	На инновационные препараты (научеёмкость, рентабельность)
Номенклатура производимых препаратов: широкая или узкая	Узкая (в рамках перечня основных лекарств)	Широкая (многочисленные аналоги, препараты комфорта и стиля жизни и т.п.)
Названия лекарственных средств (ЛС)	Международные непатентованные наименования (МНН)	Патентованные, бренды
Отпускные цены	Низкие (доступность)	Высокие (рентабельность)
Импортные тарифы	Низкие (до нулевых – доступность)	Высокие (защита национального производства)
Защита интеллектуальной собственности	Гибкое применение TRIPS (исключения из TRIPS)	Полное соблюдение TRIPS. Дополнительные меры («TRIPS плюс», эксклюзивность данных)
Соблюдение международных стандартов	По возможности	Обязательное

Выводы и предложения.

1. Необходимо принятие кардинальных, системных мер по воссозданию фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации, предусматривающих в том числе и процесс адаптации к условиям ВТО, так как в течение последних 20 лет произошел фактический развал фармацевтической и медицинской

⁸ Разработано автором с использованием данных: Пшеничникова М.В. Развитие фармацевтической промышленности как фактор модернизации экономики: Автореф. дисс. на соискание степени канд. эконом. наук. - М., 2012.-28с.

промышленности, угрожающий национальной безопасности страны. Поэтому воссоздание в нашей стране конкурентоспособной отечественной фармацевтической промышленности является первоочередной задачей. Первым шагом в этом направлении должно стать гарантированное производство на территории России препаратов, обеспечивающих лекарственную безопасность страны, начиная с субстанций и заканчивая готовыми лекарственными средствами.

2. В условиях экономических санкций необходимо проведение регулярного мониторинга за сохранением и увеличением рыночной доли отечественных препаратов на российском рынке до запланированных 50% в денежном выражении в течении 10 лет, преодоление деформирующих, негативных тенденций на российском фармацевтическом рынке, проявляющееся в его олигопольном характере, усилии оптовых розничных сетей, устанавливающих монопольные цены, что ведет к высокой стоимости лекарственных средств, существенно превышающей мировой уровень, сговоре и коррупционности при проведении госзакупок, угнетающе действует на отечественных производителей фармпродукции. Инструментами увеличения рыночной доли отечественных лекарств на российском рынке являются: развитие современной производственной базы, отвечающей международным стандартам GMP, стимулирование зарубежных компаний к размещению научных центров, производств ГЛС и субстанций на территории России, покупка у западных разработчиков лицензий на производство новых препаратов, а также привлечение зарубежных специалистов в российские фармацевтические компании.

3. В условиях внешних ограничений, нарастания экономических санкций нужна корректировка ранее принятых государственных программ, четкое определение направлений, по которым должно обеспечиваться импортозамещение, догоняющее развитие на основе заимствования технологий, путем приобретения лицензий на особо массовые виды лекарственных средств и медицинского оборудования с целью существенного снижения затрат валюты на их импорт, организации «импортозамещающих производств».

3. В краткосрочном периоде предлагается сконцентрироваться на проведении стратегии импортозамещения в сфере производства субстанций в интересах обеспечения национальной безопасности, а также отечественного производства всего комплекса лекарственных средств, включенных в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Реализация данного предложения, особенно в условиях внешних ограничений, должна стать очевидным приоритетом государственной социальной, экономической и промышленной политики, так как напрямую затрагивает базовые конституционные ценности. Начать импортозамещение лекарств предлагается со стимулирования контрактного и лицензионного производства дженериков. Основными инструментами решения этой задачи должны явиться механизмы гарантированных государственных закупок ЛС, а также эксклюзивной защиты препаратов, разрабатываемых и выводимых на российский рынок отечественными производителями. *Проведение политики импортозамещения ориентированной только на удовлетворение внутренних потребностей, в ущерб созданию экспортных производств представляется целесообразным только в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В долгосрочном плане такая стратегия неизменно будет неэффективной, поскольку приведет к ослаблению отрасли, будет тормозить ее развитие и ограничивать экспортный потенциал.*

4. Для реализации стратегии инновационного развития следует определить на-

правления, по которым имеются прогрессивные наработки, сосредоточить усилия на их разработке и внедрении. Значительный инновационный и экспортный потенциал отечественных фармацевтических компаний имеется в создании технологий доставки или достижения новых терапевтических эффектов. Именно улучшение известных лекарственных препаратов может явиться для российских разработчиков серьезным ресурсом повышения собственного конкурентного потенциала. Важнейшими элементами создания и успешной реализации стратегии инновационного развития фарминдустрии являются: совершенствование государственной промышленной политики; определение в качестве безусловного приоритета реализации стратегии инновационного развития фундаментальной и прикладной науки и образования; совершенствование контрактной системы и системы государственного заказа на подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров; развитие государственно-частного партнерства в сфере науки и технологий.

5. *Нужно в полную силу использовать механизмы государственной поддержки фарминдустрии, не попадающие в зону ограничений, налагаемых нормами и правилами ВТО: перенос ее в сферу национальной безопасности, более гибкое использование государственного регулирования цен на лекарственные средства, включенные в Перечень ЖНВЛП.* В условиях экономических санкций нужно в полной мере использовать возможности механизма государственных закупок и контрактной системы. Они по-прежнему являются важным звеном в системе мер, направленных на стимулирование развития национального производства, поддержания внутреннего спроса, обеспечения обороноспособности страны и продовольственной безопасности. Для российской фармацевтической и медицинской промышленности приоритетное участие в государственных закупках означает возможность рефинансировать потенциальную прибыль в дальнейшее развитие: в НИОКР, в приведение производств в соответствие со стандартами GMP, в строительство новых производственных площадок и т.д. Создание преференций для участия российских компаний в программе обеспечения граждан, включенных в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов представляется наиболее реальным и эффективным механизмом стимулирования конкурентоспособности отечественной фарминдустрии. В этих целях предлагается возобновить применение 15 % ценовых преференций для отечественной продукции, которые использовались в 2009-2010 годах в рамках механизма государственных закупок, а также предпринять меры по поддержке инвестиционной активности российских фармацевтических предприятий путем предоставления им субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам.

Bibliography

1. Dolgin E. Big pharma moves from 'blockbusters' to 'niche busters' // *Nat. Med.* – 2010. – Vol. 16 (8). – P.837.
2. IMS Health Market Prognosis, March 2011 Provisional forecast.
3. Pshenichnikova M.V., development of the pharmaceutical industry as a factor of economic modernization: Author. diss. for the degree of PhD. *Economy. nauk.-M.*, 2012. - 28 p.
4. Federal Law of 12.04.2010 N 61-FZ (ed. By 03.12.2014) "On Circulation of Medicines" (12 April 2010)
5. The development strategy of the medical industry of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by the. By order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation from January 31, 2013 № 118
6. Owens J. Big pharma slims down to bolster productivity // *Nat. Rev. Drug Discov.* – 2007. – Vol. 6 (3). – P.173-174. Panay N., Fenton A. The pharma industry - redressing the balance // *Climacteric.* – 2008. – Vol. 11 (5) – P.353-354.

Стратегия обеспечения продовольственной безопасности КНР: вызовы и пути их решения

Древняя китайская мудрость гласит, что «правительства могут меняться восемь раз на день, но для каждого из них продовольствие остается главной задачей». Вопрос обеспечения продовольственной безопасности, как отметил на заседании ЦК КПК 23.12.2013 Си Цзиньпинь, является первым в списке вопросов экономической безопасности страны.

Как известно, угрозы продовольственной безопасности КНР продиктованы исключительно внутренними факторами:

- загрязнение почвы и источников воды тяжелыми металлами и их соединениями по причине выбросов с химических и тяжелых промышленных производств, а также применения значительного объема химических удобрений;
- регулярные засухи и стихийные бедствия;
- расширение городской и промышленной застройки;
- рост населения.

Из материалов китайских СМИ известно, что в ходе сельскохозяйственных работ на каждый килограмм почвы применяется от 300 до 500 грамм удобрений и различных ускорителей роста. В настоящее время в КНР 135,4 млн.гектар сельхоз угодий, тогда как минимальный размер обрабатываемых земель («красная линия») определен членами ЦК КПК на уровне 120 млн.гектар угодий. В 2013 г. из оборота выведено 3,33 млн.гектар по причине серьезного загрязнения почвы. По оценкам специалистов института водных ресурсов и гражданского проектирования сельскохозяйственно-го университета Китая от 16,1% до 19,4% обрабатываемых земель в стране сильно загрязнено такими веществами, как кадмий (приводит к отказу почек, печени), мышьяк, свинец, ртуть, никель. Стоимость рекультивации одного миллиона гектар составляет 140 млрд.юаней[1].

Следует отметить, что за период с 1991 по 2014 гг. в Китае принято около 20 документов, направленных на защиту экологии и, соответственно, здоровья человека; так, в 1991 г. Главным Управлением оценки качества, проверки и карантина КНР были приняты «Правила хранения, перевозки и продажи пестицидов». Закон КНР «О санитарии и эпидемиологии продуктов питания» (30.10.1995) запрещает реализацию продукции сельского хозяйства с превышением норм содержания химических веществ, определяет, что процедуру оценки удобрений и других химикатов должен проводить Департамент общественного здоровья при Госсовете КНР, в Законе КНР «О защите морской экосистемы» (15.12.1995) определена методология использования пестицидов при выращивании аквакультуры. В декабре 2002 г. были приняты два Закона: «О сельском хозяйстве» – регламентирует использование пестицидов и «О пахотных угодьях» – запрещает использование высокотоксичных пестицидов; в 2006 г. – Закон «О качестве и безопасности продукции сель-

ского хозяйства», в 2014 г. – «О безопасности продуктов питания» [2].

В условиях выбывания пахотных земель из оборота, ухудшения экологической обстановки, падения урожайности китайские компании ежегодно наращивают объемы импорта сельскохозяйственной продукции: 2001 г. – 11,83 млрд.долл.США, 2002 г. – 12,44 млрд.долл.США, 2003 г. – 18,93 млрд.долл.США, 2004 г. – 28,03 млрд.долл.США, 2005 г. – 28,67 млрд.долл.США, 2006 г. – 31,99 млрд.долл.США, 2007 г. – 40,97 млрд.долл.США, 2008 г. – 58,33 млрд.долл.США, 2009 г. – 52,17 млрд.долл.США, 2010 г. – 71,92 млрд.долл.США, 2011 г. – 93,91 млрд.долл.США, 2012 г. – 111,44 млрд.долл.США, 2013 г. – 118,86 млрд.долл.США [3].

Проблема регулярных и продолжительных засух давно тревожит руководителей западных регионов КНР. Масштабный и резкий переход на использование подземных источников воды сделал невозможным создание водных запасов в регионах, и, соответственно, серьезно ухудшил условия жизни населения в западных провинциях и автономных районах. Внимание к данной проблеме китайские сельхоз.компании начали уделять еще в середине первого десятилетия XXI в., когда был подписан ряд контрактов с израильской компанией «Ауствест Интернейшнл», которая поставила несколько десятков комплектов ирригационного оборудования в провинции Чжэцзян, Шаньдун, Шэньси, Хэбэй, Сычуань, Гуанси-чжуанский и Нинся-хуэйский автономные районы для орошения 1334 гектар пахотных земель. По оценкам израильских специалистов в Китае 20% от пахотных угодий являются орошаемыми, при этом они обеспечены водными ресурсами только на четверть [4].

Проблема расширения городской и промышленной застройки переходит в новую стадию, поскольку многие китайские и иностранные компании переносят свои предприятия в западные и центральные регионы страны с целью снижения налоговой нагрузки и получения доступа к более дешевой рабочей силе. Это процесс влечет за собой изъятие из сельскохозяйственного оборота десятков тысяч гектар сельскохозяйственных земель, тогда как возврата в оборот площадей в восточной части страны не происходит.

Кроме вышеперечисленных угроз продовольственной безопасности, существует комплексная, исконно «китайская» проблема под названием «Три деревни» – «Тяжелая жизнь крестьян, беднота деревни, сельхоз.промышленность под угрозой». Данная формулировка впервые предложена в 1996 г. доктором экономических наук Вэнь Тэцзюнем, однако в официальных документах органов центральной власти КНР впервые упоминается в 2003 г. Данная проблема включает три компонента:

- низкая автоматизация процессов обработки и переработки сельхоз. продукции, скачкообразное ценообразование;
- низкий уровень образования работников и производственной культуры;
- низкий уровень оплаты труда в деревнях, серьезный разрыв с оплатой труда в городах, нарушение защиты прав трудящихся, в том числе не выплаты страховок.

Главный лозунг стратегии обеспечения продовольственной безопасности, выдвинутой руководителем китайского государства – Си Цзиньпинем, сформулирован как «человек как главное, быть спокойным как море, гарантировать производство, жить по доходам, использовать науку и технику». Стратегия как документ принята 24.12.2013 на заседании ЦК КПК под названием «Первый Центральный документ» и имеет своей целью «создать оптимальную систему обеспечения продовольственной безопасности страны». Стратегия продовольственной безопасности предусматрива-

ет, в первую очередь, опору на свои силы.

В соответствии с указанной выше целью определены следующие задачи по обеспечению продовольственной безопасности, которые обозначены как «четыре обеспечения»:

- гарантировать 95% процентов поставок от внутренних производителей;
- гарантировать постоянно растущий объем потребления продуктов питания;
- обеспечить развитие зарубежных сельскохозяйственных и сельхоз.промышленных проектов;
- сосредоточить внимание центральных органов власти на процессе привлечения частных инвесторов [5].

По мнению китайских специалистов, для выполнения первой задачи КНР необходимо консолидировать усилия частных и государственных компаний в сфере рекультивации земель и восстановления земельного фонда, поскольку для выполнения работ по этому направлению необходимо выделять около 3,3 млрд.юаней (более 500 млн.долл.США) [6]. Второй вариант решения этой задачи – это переход на использование генномодифицированных сельскохозяйственных культур. В настоящее время в провинциях Хубэй, Хунань, Фуцзянь и Гуандун культивируют генномодифицированный рис с повышенной на 20% от обычного урожайностью. По оценке специалистов из университета Цинхуа, только в «рисовый» проект до 2020 г. государство инвестирует 3,8 млрд.долл.США. Кроме того, при помощи американских ученых из компании «Syngenta» на территории КНР успешно выращивают генномодифицированный хлопок, площадь посевов которого достигает 5,5 млн.гектар, что составляет 71% от общей площади хлопковых плантаций. Данный вид хлопка отличается повышенной на 10% производительностью и успешно противостоит любым заболеваниям и вредителям без применения пестицидов [7].

В рамках обеспечения продовольственной безопасности китайские компании продолжают наращивать объемы импорта экологически чистой продукции, поскольку это выгоднее, чем рекультивировать загрязненную почву и использовать непроверенные генномодифицированные культуры, применение которых может вызвать волну народного недовольства (табл.).

Таблица
Объемы поставок трех основных зерновых культур в КНР (млн.тонн)

Вид зерновых/ год	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Рис	2 373 600	2 369 000	2 900 000
Кукуруза	4 818 000	5 207 000	5 153 000
Пшеница	2 930 400	3 415 000	3 688 000

Китай активно импортирует из США, стран АСЕАН, Бразилии, Аргентины и ЕС не только зерно, но и овощи, фрукты, ягоды, мясо (около 6,5 млн.тонн по состоянию на 2013 г.)[8].

Госсоветом принято решение о создании системы надзора за качеством импортных продуктов питания. Основным исполнителем данного решения – Главным Управлением оценки качества, проверки и карантина КНР в середине 2014 г. опубликованы «Подробные разъяснения о правилах учета некачественных импортных продуктов питания», в которых определено создание так называемого «красно-черного списка» компаний-импортеров продуктов питания: «красным» отмечены благонадежные импортеры, а «черным» – поставщики, замеченные в ввозе недоброкачественной продукции. Контроль за деятельностью компаний из «черного» списка

будет осуществляться в течение года с момента первого правонарушения [9].

Руководство КНР проводит политику «разумного потребления» продуктов питания, однако объем потребления, что, безусловно, объясняется и ростом населения, увеличивается: в 1981 г. – 321 млн.тонн, в 1990 г. – 420 млн.тонн, в 2000 г. – 500 млн.тонн, в 2010 г. – 553 млн.тонн., в 2012 г. – 569 млн.тонн. По прогнозам китайских специалистов объем потребления продуктов питания в КНР в 2020 г. может достигнуть 700 млн.тонн.

Отметим, что в КНР практически не используется опыт Особого административного района Гонконг, где на рекультивированных полигонах пищевых отходов установлены станции по добыче газа, который используется на мини-электростанциях для получения энергии. Подобные симбиозы «свалок» и мини-электростанций успешно работают в Гонконге последние 10 лет.

В отношении третьей задачи следует сказать, что крупные государственные и частные компании в лице «Китайской национальной сельскохозяйственной бизнес корпорации», «Бэйдахаун», «COFCO» и многих других с 2001 г. начали реализацию стратегии «Движения вовне», которая предполагает получение на праве долгосрочной аренды больших участков земли в странах Африки (ДР Конго – 2,9 млн.гектар), Юго-восточной (Филиппины – 580 тысяч гектар) и Центральной Азии, а также в Латинской Америке для выращивания риса, кукурузы, пшеницы, сои, сорго и других культур как для поставок на продовольственный рынок КНР, так и для переработки на биотопливо, объем производства которого должен быть доведен до 12 млн.тонн к 2015 году. Переход на биотопливо позволит снизить потребление нефти и выбросы вредных веществ в атмосферу [10].

Следует отметить, что китайские государственные и частные компании начали реализацию национальных сельскохозяйственных проектов за рубежом еще в 60-е гг. прошлого века. За прошедшие 50 лет на африканском континенте успешно реализовано 220 проектов, из которых 170 многофункциональных проектов (выращивание зерновых, скота, рыбы и переработка продукции) и 50 монопроектов, в рамках которых осуществлялось производство зерновых культур. Благодаря научным разработкам китайских специалистов в области выращивания зерновых урожайность рисовых полей в Африке повышена с 2 500 тонн/га до 6 500 тонн/га. По информации сотрудников международного института устойчивого развития в странах африканского континента с начала 2000-х гг. реализуются 54 проекта на площади 4,9 млн.гектар, в странах Юго-восточной Азии – 29 проектов на площади 2,5 млн.гектар, в странах Центральной Азии – 3 проекта на 1 млн.гектар, и в странах Латинской Америки – 5 проектов на площади 770 тысяч гектар. В южно-американских проектах прослеживается «соевая» ориентированность, что продиктовано климатом и составом почвы в таких странах, как Бразилия и Аргентина. Кроме того, в Анголе, Мозамбике, Замбии, Камеруне, Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили в условиях нулевого уровня загрязнения экологии осуществляется выращивание крупного рогатого скота, рыбы, свиней и птицы для последующей переработки и экспорта в КНР [11].

Для поддержания сельскохозяйственных проектов в этих странах руководство КНР готово спонсировать масштабные инфраструктурные проекты (строительство гидроэлектростанций, железных дорог, портов и аэропортов) на десятки миллиардов долларов США. Например, в Аргентине, штат Рио-Негро, китайскими компаниями реализуется инвестиционный проект общей стоимостью 7,5 млрд. долл. США, в рамках которого будут построены гидроэлектростанция, аэропорт и новая ветка железной дороги про-

тяженностью несколько десятков километров, последняя соединит Буэнос-Айрес с провинциями, где выращивают сою. В Бразилии в штатах Уруачу и Бахия реализуются два крупных проекта по производству и переработке сои общей стоимостью 9,5 млрд.долл. США, в рамках которых будут также построены гидроэлектростанция, агрокомплекс по переработке сои и железнодорожная ветка. Во избежание обвинений в захвате сельскохозяйственных угодий около половины зарубежных китайских сельскохозяйственных проектов поставляют продукцию на внутренние рынки стран-места производства [10].

Кроме того, китайские компании, специализирующиеся на производстве молочной продукции, активно скупают активы за рубежом. Примером может служить компания «China Bright Food», которая приобрела контрольный пакет (56,1%) акций израильской компании «Tnuva» по производству молока. Также приобретен контрольный пакет акций новозеландской «Synlait Milk» и австралийской «Mundella Foods» [12].

Решению четвертой задачи в сфере обеспечения продовольственной безопасности – привлечению частных инвесторов – способствуют достаточно низкие кредитные ставки в национальных банках КНР и низкие ввозные пошлины на продукцию сельского хозяйства (в размере 3% на сою и пальмовое масло).

Исходя из всего вышесказанного, представляется возможным сделать следующий прогноз: ухудшение экологической обстановки в КНР вследствие развития промышленного производства не способствует выполнению поставленной руководством китайского государства задачи по 95% самообеспеченности продовольствием, что обусловит наращивание присутствия китайских сельхоз.компаний в странах Средней Азии и России, поскольку последняя обладает богатейшими земельными и водными ресурсами, что может обеспечить население КНР экологически безопасными продуктами питания.

Bibliography

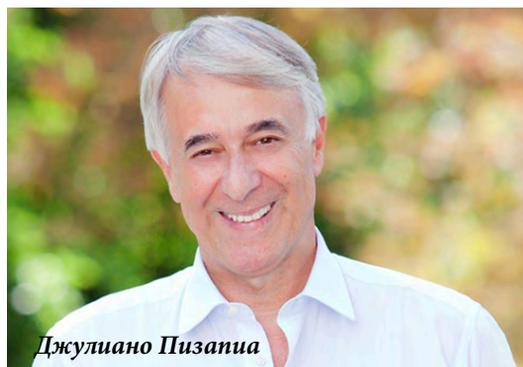
1. Taking the Leap on China's Pollution Problem. The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/taking-the-leap-on-chinas-pollution-problem/> (08.12.2014).
2. A China Environmental Health Project Fact Sheet. Wilson Centre. URL: http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/transboundary_feb2.pdf (01.12.2014).
3. China import statistics. [Электронный ресурс]. TradeData International. URL: <http://www.tradedata.net/Services/Global-Trade-Analyses/China-Import-Statistics-China-Export-Statistics.asp> (09.12.2014).
4. The Israeli Irrigation and Agriculture Project in China. Austvest International. URL: http://www.austvest.com/pdfs/centre/israeli_projects.pdf (03.12.2014).
5. Zhongyang "i hao" Wenjian chunshi tszetszyue "sannun" venti. (In the "first central document," explains in detail the problem of "Three Village"). Sina Corporation. URL: <http://news.sina.com.cn/z/sannong/> (10.12.2014).
6. Jiang Zhongguo tszyatsyan tszinkou Shiping nunchanpin tszyangguan Wanshan Archipelago dy Chi Shiping Renzheng. (China will strengthen the system of monitoring food security and to improve the situation with food). Sina Corporation. URL: <http://finance.sina.com.cn/chanjing/cyxw/20140507/101719027397.shtml> (11.30.2014).
7. Crops in China: grain, imports, exports and gm crops. Jeffrey Hays. <http://factsanddetails.com/china/cat9/sub63/item345.html> (10.12.2014).
8. China's foreign farming policy. [Электронный ресурс]. Brussels foreign farming policy. URL: http://www.academia.edu/241101/Chinas_Foreign_Farming_Policy_Can_Land_Provide_Security (01.12.2014).
9. Gouyuan guanyuy tszyatsyan Shiping antsyan guntzode tszyuedin. (China's State Council on strengthening the food security). PRC State Council. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2012-07/03/content_2175891.htm (11.30.2014).
10. Analysis of approvals for Chinese companies to invest in Africa's mining, agriculture and forestry sectors. [Электронный ресурс]. Center for International Forestry Research. URL: http://www.cifor.org/publications/pdf_files/WPapers/WP81CIFOR.pdf (03.12.2014).
11. Farmland and Water: China invests abroad. International Institute for S Development. URL: http://www.iisd.org/pdf/2012/farmland_water_china_invests.pdf (01.12.2014).
12. China's Growing Market for Dairy Products. CARD. URL: http://www.card.iastate.edu/iowa_ag_review/summer_04/article5.aspx (03.12.2014).

И

ТАЛИЯ



*Мэр города Милан - Джулиано Пизания
Доктор политических наук - Евгений Николаевич Трофимов*



Джулиано Пизания



Евгений Николаевич Трофимов

доктор философских наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки И аспирантуры РМАТ, координатор совместной российско-итальянской магистерской программы РМАТ-ЮНИМИБ

Совместная магистерская программа РМАТ-ЮНИМИБ «Менеджмент туристских дестинаций – Экономика туризма»

Российская международная академия туризма (РМАТ) и Миланский университет Бикокка (ЮНИМИБ) взаимодействуют по совместным образовательным, научным и учебно-культурным программам с 2009 года. Совместная магистерская программа РМАТ-ЮНИМИБ «Менеджмент туристских дестинаций – Экономика туризма» реализуется в течение четырёх лет. За этот период около 40 студентов из России, Украины, Молдовы, Азербайджана, Италии, Румынии, Албании прошли обучение по российско-итальянской программе, сочетая академическое обучение и научно-исследовательскую работу с экскурсиями и учебно-туристскими поездками по России и Италии. Для РМАТ это первый опыт международной магистерской программы двух дипломов. Каждая из сторон-партнеров по совместной образовательной программе (РМАТ и ЮНИМИБ) производит перезачет дисциплин учебного плана первого года обучения студентов из партнерского вуза и обеспечивает дисциплины учебного плана второго года обучения. Задачей второго года являются также подготовка и написание магистерских диссертаций по актуальной тематике. По результатам освоения совместной международной образовательной программы двух дипломов и защиты студентами магистерской диссертации вузы-партнеры (РМАТ и ЮНИМИБ) выдают выпускникам дипломы магистров своих стран. Реализация такой совместной магистерской программы в полной мере отражает принципы Болонской декларации и обеспечивает академическую мобильность студентов, которые по завершении одной университетской программы могут продолжить обучение по другой программе в любом университете Европы, участвующем в Болонском процессе.

Ректор РМАТ доктор политических наук, профессор Е.Н. Трофимов придаёт особое значение международным межвузовским связям и всячески способствует расширению спектра совместных международных образовательных программ всех трёх уровней высшего образования: бакалавриата-магистратуры-аспирантуры. В 2014-2015 учебном году запущен пилотный проект по совместной с ЮНИМИБ аспирантуре (программа подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре «Экономика»).

В ноябре 2014 года в ходе Дней Милана в Москве подписан новый Договор о сотрудничестве Академии и Университета ещё на 5 лет.

аспирантка Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова кафедры этнологии, заместитель заведующего кафедрой «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе» Университета «Синергия»

Базовые продукты и блюда в пище итальянского этноса

Европейские антропологи выделяют следующие виды питания: «пищевая соизмеримость» и «пищевой беспорядок»¹.

Первый предполагает потребление пищи в определенное время (обычно 2—3 раза в день), в определенном порядке и сочетании. Например, на обед и ужин: закуска, основное блюдо, сыр, десерт, кофе. При этом типе питания большую роль играет традиция, а не инициатива самого человека. Основные продукты питания, как правило, традиционны, а прием пищи происходит в кругу семьи. Для второго типа характерен более частый прием пищи, индивидуальный ритм питания. Человек сам регулирует, что он ест и когда он ест².

Из перечисленных типов, Италия в большинстве своем относится к первому варианту, хотя в последнее время проявляется и второй. Это связано с работой в офисах, уменьшением средств, которые выделяются на покупку продуктов в пользу развлечений в молодежной среде.

Несмотря на выделение двух типов питания, жители исследуемого региона придерживаются стандартного, базового набора продуктов в своем рационе. Оливковое масло, бальзамический уксус, сыры, паста, бобовые культуры, мучные изделия, рыба.

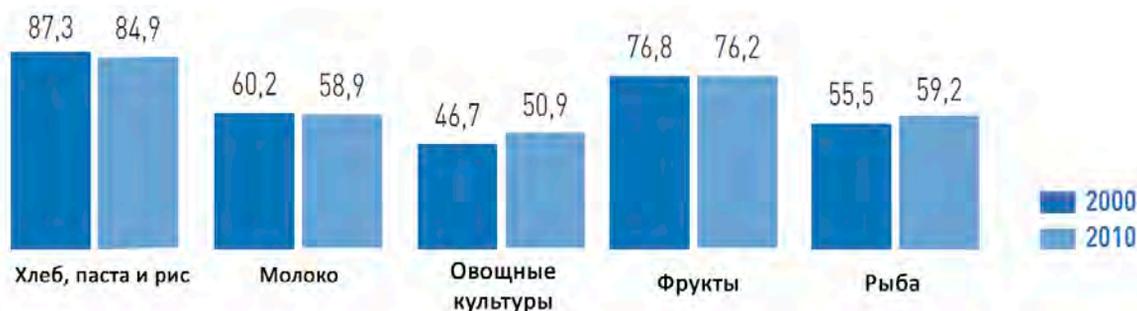


Рис. Население, потребляющее определенные продукты хотя бы раз в день (возраст - с трех лет). 2000 и 2010 гг. На 100 человек³

Во многих регионах Севера страны до сих пор используется сливочное масло, но местные жители предпочитают заменять его в рецептах на *оливковое* (следя, таким образом, за модой на средиземноморскую диету, о чем писалось выше).

При торговой палате «Ассоциации городов-производителей оливкового масла» в

1 Poulain J-P. *Alimentazione, cultura e società*. Bologna: Mulino, 2008. 232 p.

2 Загряжкина Т.Ю. Повседневная культура и национальные ценности [Электронный ресурс] URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/4-2007-zagryazkina.pdf> (дата последнего обращения - 1.03.2013).

3 Italia in cifre. Istituto nazionale di statistica. Roma ISTAT, 2012. P. 12.

Генуе постоянно работают эксперты, которые призваны контролировать сбор маслин. Они отмечают, что за последние десятилетия отношение к контролю над качеством масла сильно изменилось. Когда их родители, например, организовывали производство, главное внимание уделялось не качеству, а количеству⁴, чтобы продукта хватило всем.

На основании органолептических характеристик, европейское законодательство подразделяет масло на различные категории, которые различаются способом производства, свойствами, ценой.

Натуральное масло, полученное механическим способом без нагрева бывает двух видов: первая категория имеет кислотность от 1% до 2%, вторая – расходное масло кислотностью не более 3,3%.

Второй важный продукт в рационе населения Севера Италии – *сыры*. Настоящие сыры, как утверждают сами местные жители, по-прежнему изготавливают на частных фермах, вручную, так как большую роль в изготовлении настоящего сыра играет место производства.

На некоторых фермах получением закваски и сегодня занимаются вечером. Объяснение этому кроется в исторической традиции.

Эрманно Сильвестрони сообщает, что «раньше хозяйки не хотели, чтобы за процессом изготовления сыра наблюдали соседи, которые могли сглазить животное (и оно переставало давать молоко). Вечером как раз никто не мог помешать им». Чтобы сыр хорошо получился, под стол, на котором он вызревал, могли положить улитку, а также в сосуд, куда сцеживали молоко – крапиву⁵. Виноградные улитки выживали как раз в условиях, которые были нужны для вызревания сыра: влажно и прохладно.

Подается сыр после основных блюд и до десерта. Его могут предложить с фруктами, медом, орехами; им посыпают грибные блюда, супы, пасту. Сыр пармезан могут подавать и между блюдами, так как считается, что он помогает разграничить вкусовые ощущения.

На Севере страны *паста* занимает основу рациона. Это с одной стороны, недорогое блюдо, довольно быстрое в приготовлении (сухая паста с разнообразными соусами).

В настоящее время существует около 300 разновидностей пасты. Она бывает двух видов, как уже упоминалось выше.

Сухая паста изготовлена из зерен твердых сортов пшеницы и воды без добавления яиц. Эту пасту население покупает в магазинах, редко ее делают дома. Барилла остается самой известной компанией-производителем сухой пасты во всем мире, интересен слоган предприятия «с пастой Барилла каждый день – воскресенье».

Сухая паста устойчивая, производитель всегда указывает на упаковке время приготовления. Как правило, ее подают сваренной “*al dente*” (дословно «на зубок»), т.е. чуть недоваренной. Интересно, что только в итальянском языке встречается это определение для готовности пасты «аль денте».

Сухая паста бывает длинной (*lunga*), например, спагетти, спагеттини, тальятелле и короткой (*corta*), если она менее 10 см в длину, например, фарфарелле, мелкие виды

4 Костюкович Е. Еда: итальянское счастье. М.: Эксмо, 2006. С.78.

5 Baldini E. Sacra tavola. Bologna: Pendragon, 2003. P. 61.

пасты для супа (600 разных названий можно встретить). Длина пасты накладывает отпечаток на ингредиенты, с которыми ее сочетают и на технологию приготовления⁶. Длинную пасту никогда не ломают, едят вилкой без ножа, короткой ложкой.

Свежая паста, или яичная паста – второй вид. Как раз ее хозяйки часто готовят дома. Тесто делают из пшеничной муки, яиц, иногда добавляют воду или белое вино. Иногда пасту окрашивают добавляя шпинат, чтобы получился зеленый цвет, чернила осьминога – чтобы получить черную пасту, свеклу – розовую.

Сегодня на кухнях в Италии можно часто встретить устройство по нарезке яичной пасты, которое придает ей самые разнообразные формы. В зависимости от формы пасты ее принято подавать с разными соусами, как правило, хозяйки используют томаты. На Севере Италии распространен сливочный соус.

Что касается такого популярного во всем мире итальянского блюда, как *пицца*, то оно мало распространено в питании жителей изучаемого региона.

Пицца была изобретена на юге страны, в Неаполе в конце XIX в.

Есть популярное мнение, что пицца попала в Италию, получив сначала распространение в Америке, где она была распространена итальянскими мигрантами. В 1905 г. в Нью-Йорке открылась первая итальянская пиццерия, хотя в самой Италии это блюдо долго не выходило за пределы южных областей. Пицца на Севере страны распространилась лишь в 70-80-е гг. XX в.

Сегодня в Италии пицца – еда часто праздничная, пицца коллективных вечеринок. Ее часто стряпают дома, но еще чаще покупают в пиццериях, например, в обеденный перерыв. Своего рода итальянский фаст-фуд.

В процессе производства классических видов пицц инноваций быть не может, так как регламент прописан в официальном документе-инструкции (стандартизирована и толщина, и диаметр, и ингредиенты, и время приготовления, и температура).

Из *мясных изделий* часто употребляют копчености (вареные и вяленые). Вяленые копчености пользуются большей популярностью.

Огромные свиные окорока просаливают и сушат на свежем воздухе. Знаменитыми, как уже отмечалось, являются пармские окорока, а также «Сан-Даниэле» из Фриули. Мясо подают очень тонко нарезанным, в связи с чем во многих домах есть специальные приспособления для нарезки – слайсеры. В магазинах и тавернах огромные окорока свисают с потолков, развешаны по стенам для украшения интерьера, считается, что такая картина вызывает аппетит у гостей.

В магазинах, где продаются готовые мясные изделия, не полагается торговать свежим мясом. В кулинарных журналах подробно описываются разрубывания мяса, хозяйки употребляют почти все части в готовке (в том числе и жилы, легкие, хвост, мозги, почки, требуху и т.д.). Как правило, под словом *требуха* (*trippa*) подразумевается желудок жвачных животных. В некоторых регионах в это понятие входит и верхняя часть тонкой кишки теленка или быка. Ее разрезают, чтобы вычистить. В этом складчатом органе много желез, благодаря чему его вкус очень интенсивен⁷.

Часто *требуху* уваривают с фасолью. Сегодня можно заказать уже вычищенную

6 ПМА: Тортори Франческо, студент программы «История и культура питания», Болонья, Эмилия-Романья.
7 Пирас К. Италия. Гастрономия. М.: ВВРГ, 2010. С. 91.

или даже приготовленную ребуху у мясника. Ребуха богата минералами, особенно фосфором и кальцием. С другой стороны – очень калорийна. Как утверждают на Севере Италии: «свинина – как музыка Верди: ничего не выкинешь»⁸.

К употреблению говядины у жителей также разный подход. Выделяется мясо теленка (*vitello*) с очень светлым мясом, молочного теленка (*vitello di latte*), двухлетнего животного (большой теленок, нетелившиеся самки) (*vitellone*), трехлетнего взрослого животного (кастрированный бык, самка нетелившаяся) – *manzo*, взрослой телившейся коровы – *vacca*, взрослого быка – *torro*⁹.

Телятина считается не самым оптимальным видом мяса, так, например, маленьким детям, она не рекомендуется. Ни мясо убитого животного в возрасте 120 дней, ни молочная телятина (до 10 недель). Также и жилистое мясо коровы не распространено в пищевом рационе (животное от 4 лет и старше).

Рекомендуется употреблять мясо бычка (до 18 мес) или говядину (кастрированное животное, либо телочки без потомства, возраст ориентировочно 3-4 года)¹⁰.

Разрубы баранины также имеют свою специфику: месячное животное, питавшееся молоком и ягненок (меньше года). Выше ценится ягненок с более светлым мясом, питавшийся преимущественно молоком. От годовалого барана используют ребра, ребуху.

Если вышеперечисленные сыры, мясные изделия чаще всего используются местные, (даже заменители пармезана есть практически в каждой области), то *бальзамический уксус* – уникальный продукт, производимый только в Эмилии-Романье, но потребляемый во всех регионах Северной Италии. Он считается традиционным компонентом итальянской кухни.

Отмечу, что раньше производимый уксус предназначался только для своей семьи, лишь в XX в. начинают постепенно выставлять продукты для продажи. Из ста литров суслу за сто лет получается всего лишь один литр традиционного бальзамического уксуса.

В основном же на Севере Италии из винограда производят *вино*. Особенно известны производством вин такие регионы как Пьемонт, Венето, Фриули. Однако экспорт вина не был целью производителей, т.к. основной задачей являлось потребление его внутри страны. Сегодня же итальянские вина получили распространение во всем мире, культивируются специальные сорта винограда, которые приспособлены к хранению. Вино – является неотъемлемой частью трапезы. Его используют и в процессе приготовления пищи (добавляют в начале готовки блюда, чтобы успело выпариться). Красные и белые игристые вина жители закупают у производителя впрок, бутылируют, и оно газифицируется в процессе выдержки¹¹.

На рисунке «Ежедневное потребление алкогольных напитков» в Италии видно, что вино употребляется значительно большим процентом населения, чем, например,

8 ПМА: Поджи Массимилиано, повар, Болонья, Эмилия-Романья, 2009.

9 Пирас К. Цит. соч. С. 237.

10 Костюкович Е. Цит. соч. С. 573

11 ПМА: Инес Кортелони, Павулло-Нель-Фриньяно, провинция Модена, домохозяйка. Апрель, 2013.



пиво (по данным на 2010 г.)

Из винограда делается также виноградная водка граппа, которую подают в конце трапезы. Она является диджестивом, способствует перевариванию пищи.

*Рис. Ежедневное потребление
алкогольных напитков, %.*

Из 100 человек старше 11 лет одного пола¹².

В среднем житель страны съедает ежегодно 34 кг хлеба, 30 кг макаронных изделий, 20 кг сахара, 6 кг бобовых, 82 кг мяса, 40 кг овощей, 18 кг рыбы, 260 шт. яиц, 30 кг помидоров, 17 кг сыра, 9 кг риса, 26 кг оливкового масла, 1 л уксуса, 1 кг оливок, 4 кг мороженого, 3 кг шоколада, 155 кг фруктов, 44 пиццы, 30 кг картофеля, 13 кг сладостей, выпивает 715 чашек кофе, 75 бутылок вина¹³.

Изменения, происходящие в системе питания жителей изучаемого региона в наши дни, нельзя назвать радикальными: сохраняются традиционные блюда и рецепты, методы производства продуктов питания (сыров, колбас, вин, уксуса). Питание жителей не утрачивает региональную специфику, и в этих процессах не последнюю роль играет развитие туризма.

Bibliography

1. Baldini E. Sacra tavola. Bologna: Pendragon, 2003.
2. Italia in cifre. Istituto nazionale di statistica. Roma: ISTAT, 2012.
3. Poulain J-P. Alimentazione, cultura e società. Bologna: Mulino, 2008.
4. Zagryazkin T. Yu, everyday culture and national values URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/4-2007-zagryazkina.pdf> (1.03.2013).
5. Kostyukovich E., Food: Italian happiness. M.: Eksmo, 2006.
6. Lazerson., SinelnikovS., SolomonikT., Kitchen Italy. Cooking Guide. M.: Tsentrpoligraf, 2004. p. 47.
7. Piras K. Italy. Gastronomy. M.: BBPG, 2010. p. 91.

Informants, 2007-2013:

1. Massimiliano Poggi, cook, Bologna, Emilia-Romagna, in 2009.
2. Ines Kortelloni, Pavullo Nel Frignano, in the province of Modena, a housewife. April 2013.
3. Francesco Tortora, a student of the program «History and culture of power», Bologna, Emilia-Romagna, in 2009.

¹² Italia in cifre. P. 11.

¹³ Лазерсон И., Синельников С., Соломоник Т. Кухня Италии. Кулинарный путеводитель. М.: Центрполиграф, 2004. С. 47.

Читаем Петрарку, Данте, Боккаччо

У тольяттинских школьников появилась уникальная возможность продолжить свое образование в Италии совершенно бесплатно. Подобные перспективы до недавнего времени открывались только перед выпускниками двух школ Москвы и Питера, где существовали билингвальные классы с преподаванием нескольких предметов на итальянском языке. Тольятти, получается, российским столицам не уступает.

На днях о международных билингвальных проектах рассказал на встрече в тольяттинской мэрии директор отдела образования при генеральном консульстве Италии в Москве Джузеппе Ло Порто. По его словам, в консульство поступает много запросов об увеличении количества проектов, связанных именно со школьным образованием. Джузеппе свою должность занял недавно, и поездка в Тольятти стала для него первой по России. Почему выбор пал именно на наш город? Не так давно делегация Тольятти побывала в городе Пьяченца, где было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве между двумя городами, школьники из Пьяченцы приезжали в Тольятти в международный лагерь дружбы. Кроме того, тольяттинские школы присоединились к специальной программе, международного образовательного проекта P.R.I.A. Цель программы – внедрение итальянского языка на уровне официальных иностранных языков (английского, немецкого, французского) в российские школы. Как рассказал Джузеппе Ло Порто, учебники, различные дидактические материалы уже готовы. На сегодняшний день 8000 российских студентов и школьников изучают итальянский язык.

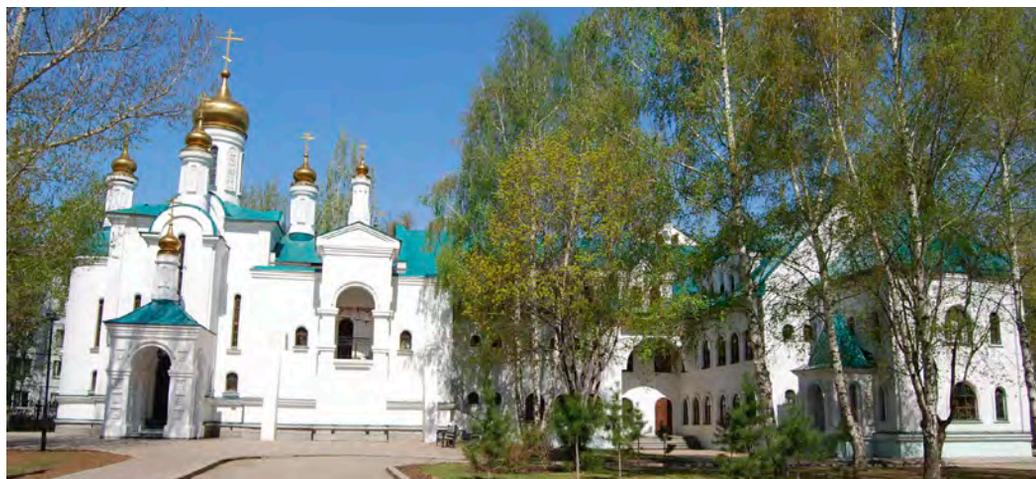
В 2015 году Москву посетят 20 директоров итальянских школ, которые желают найти себе побратимские школы в России. В Италии в свою очередь, в рамках P.R.I.A. русский язык изучают более чем в 70 школах. Тольятти на совместном российско-итальянском форуме будет представлять исполнительный директор православной классической гимназии Юлия Лескина. Дело в том, что с 1 сентября на базе гимназии открылись два билингвальных (двуязычных) класса. Программа обучения была разработана Поволжским институтом итальянской культуры (комитет общества Данте Алигьери в Тольятти) совместно с итальянским Институтом высшего образования Анжело Рот (Сардиния, Италия) и реализуется в рамках федеральной программы двух стран России и Италии.

Воспользовавшись информационным поводом, я задала Юлии Геннадьевне несколько вопросов. В частности, меня интересовало, почему при выборе билингвальных программ в гимназии остановились именно на итальянском языке? Оказалось, определенную роль сыграла Президент Поволжского института Итальянской культуры (комитета общества Данте Алигьери в Тольятти) Татьяна Буробина. Именно она приложила максимум усилий в желании продвигать итальянскую культуру в Тольятти. Как рассказала Юлия Геннадьевна, сначала на базе гимназии открыли несколько клубов по изучению итальянского языка, туда стали ходить малыши из начальной школы, ученики старших и средних классов, а также педагоги гимназии. В Италии сразу же нашлась школа, которая захотела принять детей, изучающих ита-



Il Coro del Ginnasio Ortodosso ha più volte vinto dei concorsi di Musica d'Arte Corale. Nel repertorio del coro vi è musica classica e sacra, ma sono presenti anche canzoni popolari e canti di guerra. Gli studenti del Ginnasio suonano vari strumenti musicali (pianoforte, violino, flauto e chitarra).

льянский язык. Набралась группа из 12 человек, которая приехала на остров Сардиния, в город Альгеро. Тольяттинцев принял институт Анжело Рот, специализация этого учебного заведения – туризм, в программу введено обязательное изучение русского языка. Тольяттинские дети в течение двух недель жили в итальянских семьях, обучаясь в институте вместе со студентами. Гимназисты активно погружались в языковую среду. Там, где не хватило знаний итальянского языка, пришел на помощь английский. Итальянские подростки, в свою очередь, учили русский, приезд тольяттинской группы мотивировал их усердие. Принимающая сторона организовала много экскурсий, итальянцы взяли на себя все расходы, связанные с питанием



Il Ginnasio Classico Ortodosso della città di Togliatti è stato fondato nel 1995 sotto la benedizione del Metropolita Sergej, Metropolita di Samara e Syzran. Fondatore e direttore del Ginnasio è l'Arciprete e Dottore in Filosofia, Dmitry Leskin.

и проживанием. Наши земляки оплатили только дорогу и визу. Теперь мы ждем итальянцев с ответным визитом.

Когда преподаватели гимназии поняли, что итальянский язык стал интересен детям, были открыты билингвальные классы. Проведя опрос родителей, учителя выяснили: больше всего желающих изучать итальянский язык появилось в пятом классе. Оно и понятно: у этих детей самые большие перспективы роста, возможность изучать предметы на итальянском и английском в старших классах. Кроме того, активность проявили и десятиклассники. У них, конечно, времени не так много, но, как уточнила Юлия Геннадьевна, там учатся очень талантливые гуманитарии, у них большие способности к языкам.

Отметим, что уроки в билингвальных классах православной гимназии ведет профессиональный иностранный преподаватель – носитель языка. Зовут его Антонио Кесса, он полиглот, знает семь языков, Сардиния – это его Родина. Мечта Антонио – стать преподавателем русского языка у себя на Родине, он стремится к тому, чтобы в подлиннике читать Тургенева, Достоевского, Толстого. У себя на родине Антонио писал диссертацию по русской литературе. Он прекрасно мотивирует детей не только на изучение иностранных языков, но и своего родного русского.

10 часов в неделю дети из билингвальных классов изучают не только итальянский язык, но и «Лингвострановедение». По словам Юлии Геннадьевны, она сама ходит на уроки лингвострановедения и слышит, как ученики рассказывают об областях Италии на итальянском языке. И это в конце первого года обучения! Она надеется, что билингвальная программа будет развиваться, в следующем учебном году для изучения итальянского в гимназию придут дети из других школ города. С 1 сентября 2015 года планируется открытие еще три билингвальных класса – будущие 10-й, 5-й, 4-й классы. Профиль православной гимназии – гуманитарные науки и искусства, дети много поют в хоре, у них хороший слух. Когда ученики занимаются музыкой, им легче изучать иностранный язык, особенно – итальянский. В апреле должна состояться вторая поездка гимназистов в Италию, они уже купили билеты, 16 детей плюс два педагога поедут в Тревизо – город под Венецией, в лингвистический лицей.

– По окончании гимназии выпускники действительно получают документы, позволяющие им поступать в европейские ВУЗы без экзаменов на бесплатной основе? – спросила я в конце беседы у Юлии Геннадьевны.

– Да. По окончании обучения выпускники билингвальной программы получают международные сертификаты по итальянскому (PLIDA) и английскому (IELTS) языкам, признанные во всем мире, а также диплом итальянского института, что даст им право поступить в европейские ВУЗы без экзаменов, бесплатно.

Даже если наши выпускники не поедут учиться в Италию, знание языка им пригодятся. Культурный уровень у наших учеников высокий, у нас есть курс зарубежной литературы, дети знают и читают произведения Петрарки, Данте, Боккаччо. Мы с учениками были в «Новой опере» в Москве, когда ездили на олимпиаду по основам православной культуры. Дети понимают содержание арий. По-моему, это прекрасно!



Р

РЕЦЕНЗИЯ



доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России

**Рецензия
на коллективную монографию под общей редакцией
Рябовой Е.Л., Бормотовой Т.М. «Управление миграционными
процессами современной России:
политическое прогнозирование»¹**

Последнее двадцатилетие в Российской Федерации миграционные процессы переросли в сложнейшую государственную проблему. Наша страна по уровню миграции прочно заняла второе место в мире после США. Обогнали даже Канаду и Австралию - традиционные мигрантские страны.

Сегодня миграция выступает как отражение социальных, экономических и политических противоречий не только в стране, но и за ее пределами, и все в большей степени приобретает вынужденный характер. Данные явления потребовали применения научных методов государственного управления (прогнозирование социальных и управленческих процессов), заключающихся в том, чтобы привести субъективную деятельность людей в соответствие с объективными потребностями общественного развития. Реализация указанных методов объективно оказалась сопряжена с деятельностью органов исполнительной власти государства, правильность выбора на том или ином этапе развития социальных, политических и идеологических приоритетов и, наконец, уровень её организованности и эффективности.

Между тем, комплексного представления относительно возможностей политического прогнозирования миграции как единой системы, обеспечивающей достижение высокой степени разработки целевых установок органов исполнительной власти в сфере миграции, стратегии их развития, технологий согласования управленческих решений на различных уровнях управления миграционными службами, прогнозов последствий принимаемых решений на основе различных форм моделирования ситуаций, пока не сложилось.

В указанном смысле коллективная монография под общей редакцией Рябовой Е.Л., Бормотовой Т.М. в определенной степени компенсирует сложившиеся пробелы в исследуемой области научного знания. В последние годы в России все активнее происходит осознание в необходимости повышения научного обоснования вариантов принимаемых решений на основе политического прогноза. По проблеме политического прогнозирования миграционных процессов существуют научные работы, в то же время следует отметить, что они носят во многом общий, недостаточно конкретный характер. Социально-политическая ситуация в стране меняется, а потому необходимо постоянно искать и находить новые пути

¹ Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Управление миграционными процессами современной России: политическое Прогнозирование. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 126с.

решения возникающих проблем.

К положительным сторонам рецензируемой работы следует, безусловно, отнести описание авторами целого комплекса проблем в органах исполнительной власти по организации решения проблем миграции, как в теоретическом, так и практическом смыслах, поскольку связано с сознательным, рациональным выбором альтернативных вариантов развития социальных и политических систем.

Методологическая основа монографии заключается в использовании, прежде всего, методов правового, социологического, социально-экономического, сравнительного, исторического и политического характера. Авторами использовался диалектический и системный подход с их широкими познавательными возможностями, что позволило всесторонне и достаточно глубоко обобщить и проанализировать центральное для данной работы понятие «политическое прогнозирование миграционных процессов» применительно к специфике современных социально-экономических и политических условий Российской Федерации. Используя достижения методологии в области социологии и политологии, авторы разработали и затем применили методики к прикладным эмпирическим социологическим исследованиям по рассматриваемой теме, что позволило получить результаты, важные в теоретическом и практическом отношении.

Продуманной и последовательной является структура работы. Так, первая глава монографии в основном посвящена теоретико-методологическим проблемам по политическому прогнозированию миграционных процессов. Это, в частности, позволило авторам выявить особенности организации политического прогнозирования в управлении миграционными процессами современной России, определить наиболее существенные недостатки в организации деятельности органов исполнительной власти, сформулировать перспективные направления оптимизации управленческой деятельности в исследуемой области.

Достаточно интересной выглядит и мысль авторов относительно возможностей достижения системности и комплексности организационно-правового обеспечения функции политического прогнозирования в управлении миграционными процессами современной России как операции комплексной оценки социальных последствий политических, экономических решений позволили по-новому раскрыть проблему политического прогнозирования и выявить основную проблему - необходимость грамотного воздействия государства на этот процесс в виде его регулирования. Это позволяет определить политику государства в области миграции как способ нахождения и реализации оптимальных решений, соединяющую в себе все остальные элементы управления.

Коллективная монография под общей редакцией Рябовой Е.Л., Бормотовой Т.М. на тему: «Управление миграционными процессами современной России: политическое прогнозирование» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, вносит определенный вклад в развитие теории организации политического прогнозирования в управлении миграционными процессами современной России, имеет практическую ценность, содержит элементы научной новизны, соответствует основным требованиям, рекомендуется в печать.

Болтенкова Л.Ф.

доктор юридических наук,
профессор ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ

Власов В.И.

доктор юридических наук, профессор

**Рецензия
на монографию Смирновой М.И.
«Государственно-церковные отношения
в России как фактор политики»¹**

Вопросы взаимоотношений Церкви и государства в России всегда были объектом внимания учёных разного профиля. Но, во-первых, степень внимания, его формы и содержание были разными в разные этапы развития России, во-вторых, в качестве Церкви не всегда рассматривалась Русская Православная Церковь. Монография Смирновой М.И. посвящена в основном взаимоотношениям государства и Русской Православной Церкви. Причём речь идёт не о взаимоотношениях вообще, как говорят, в целом, но об отношениях как факторе политики. В этом ракурсе работ научного характера встретишь редко, а если уточнить, что речь идёт о столетиях исторического опыта, то и практически нет, если иметь в виду монографический уровень. И вот такая работа появилась, судя по всему, молодого исследователя (см. фотографию, некоторые сведения из биографии).

Именно молодому исследователю присущи «свежесть», «незашоренность» взгляда, смелость, эмоциональность в выводах, что присутствует в содержании книги. К такому осмыслению опыта взаимоотношений Церкви и государства «подталкивает» сама тематика: смотреть на вопрос через призму политики. Во Введении Смирнова М.И. пишет: «... могут ли политические науки оставаться в стороне от выработки «своих» рекомендаций, выводов в целях достижения эффективного взаимодействия Церкви и государства ради решения обозначенных выше задач? – Нет, не могут, полагает автор. Руководствуясь данной мотивацией, автор и подготовил монографию»².

И действительно, в монографии наличествуют выводы, рекомендации, размышления, может быть не всегда чётко выраженные, но напрашиваемые, исходя из фактуры (анализируемого материала). К примеру, как автор убеждает читателя в целесообразности рассмотреть вопрос о понятиях (первая глава), осознавая, что речь пойдёт в основном об уже «изученных» в науке определениях.

¹ Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 228с.

² Там же. С.7.

Автор пишет: «Поскольку категории и понятия тесно взаимосвязаны с действительностью, а действительность развивается в историческом процессе, то, следовательно, понятия, категории тоже исторически обусловлены. А это означает, что понятия могут уточняться, дополняться, приобретать новые значения в зависимости от стадии (периода) исторического развития...

При этом подчеркнём, что какие-то понятия будут уточняться применительно к целям нашего исследования. Но в основном, конечно, мы остановимся на характеристике понятий, уже разработанных в научных исследованиях.

Полагаем, что глава о понятиях необходима, чтобы показать как, с помощью каких понятий удастся раскрыть суть и содержание темы монографии».³

Исходя из сказанного, в монографии раскрывается содержание понятий: государство, государственность, федеративная государственность, суверенитет и т.д. Отметим, что позиция автора состоит в том, что суверенитет принадлежит Церкви так же как и государству. Но при этом, раскрывая элементы понятия «Церковь», Смирнова М.И. словами Патриарха Московского и всея Руси Кирилла отмечает такую деталь: «– Церковь сильна своим бессилием. У неё нет средств и способов манипулировать общественным сознанием, политически влиять на массы. Церковь своим тихим голосом должна будить народ. Мы – колокол. Если от удара этого колокола кто-то вздрогнет или проснет, мы сделаем своё дело...

– Церковь не может идти широким путем. Её задача – обращаться к совести людей, пробуждать эту совесть. В её задачу не входит обслуживать политические доктрины или практическую политику, осуществляемую тем или иным государством. И если Церковь начинает это делать, она перестаёт быть голосом совести своего народа... Церковь не призвана быть оппозицией. Если она становится оппозицией власти, она тоже включается в политический процесс»⁴ (выд. автором).

Запомним эти мудрые слова Патриарха Кирилла. Они имеют методологическое значение для исследования проблем государственно-церковных отношений в России, которые прошли через многие испытания, особенно в Советский период, когда Церковь (так уж произошло) встала на путь оппозиции, тем самым включилась в политический процесс. Надо отдать должное автору монографии: она отличает Церковь как тело Христово, от Церкви как учреждения, в котором работают отдельные христиане, то есть люди, которым свойственно ошибаться. Церковь как тело Христово, непогрешима, а отдельные христиане могут быть и грешными. А за грехи, как известно, приходится расплачиваться уже на Земле. В этом контексте обращает на себя внимание определение власти, которое даётся со слов Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского: ***«власть есть понятие не юридическое, но в первую очередь – религиозно-нравственное. Что моральное право на власть даёт не закон (он может быть несовершенен), не народ, (его***

³ Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С.10, 11.

⁴ См.: Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.

можно обмануть»), не та или иная сословная, национальная, партийная, элитарная группировка (неизбежно зависимая от клановых интересов), но – приверженность властителя и его соответствие ясно понимаемым, традиционным святыням и ценностям нашей жизни.

Иначе говоря, власть должна принадлежать тому, кто является наиболее полным выразителем исторически сложившихся идеалов народного бытия». ⁵

Привлекают в первой главе внимание и другие определения понятий: исповедь, тайна исповеди, личная тайна, свобода совести, свобода, атеизм и т.д. В конце главы даётся авторское определение конфессионального федерализма как «отношения между приверженцами (прежде всего лидерами) различного вида религий (вероисповеданий, конфессий), основанные на принципах согласия, взаимоуважения, договоренностей, преследующих достижение общих целей мирного, бесконфликтного существования и развития народов и «их государств» (С.41 монографии).

Во второй главе раскрывается вопрос о роли православной религии в процессе становления российской государственности. Выделяется положительная идеологическая роль Церкви во времена Золотой Орды, Смуты. Приводятся слова историка Виппера (1922г.): «Если монархия в Москве спаслась от крушения, не потерпела ущерба от «вельмож» на манер Польши, то всего более она обязана была своей могущественной союзнице, Церкви.»

Противоречивый характер государственно-церковных отношений в период империи показывается в третьей главе. Корни противоречий, как видно из материала, начали формироваться ещё раньше. При Петре I религиозный строй начинал рассматриваться «как часть государственного строя, религиозное право – как часть публичного права. Более того, происходило своеобразное обожествление государства. Теперь все, что не поклонялось государству, отменялось как бесполезное и потому незаконное». ⁶

С «переменным успехом» эта тенденция сохранялась более двух веков и оборвалась с падением империи. К сожалению, огосударствление Церкви удалило её от главной задачи – Спасения. В результате империя, как форма, не спаслась, Церковь, как тело Христово, продолжала жить, государство Российское возродилось в видоизменённой форме, но всё это было оплачено высокой ценой. Напрашивается вывод: надо ли теперь упрекать друг друга (правда, в основном критика идёт в адрес Советской власти) в событиях столетней давности. Может быть извлечь уроки и соблюдать дистанцию? Политические процессы – не удел Церкви. Полагаем, что в этом и есть суть политики государства по отношению к Церкви.

К изложенному выводу приходишь после прочтения четвёртой главы «Государство и Церковь в советский период».

Собственно, опыт государственно-церковных отношений в современный период истории (жизни) России обнадёживает. Основу этого опыта закладывал

5 Там же. С.27-28.

6 Там же. С.93.

ещё Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (об этом мы узнаём из последней, пятой главы монографии). Развивается данный опыт при Патриархе Кирилле. Когда он был ещё митрополитом, то подчёркивал, что совершенно очевидно, что принцип отделения предполагает невмешательство во внутренние дела друг друга: государство не вмешивается в церковные дела, церковь не вмешивается в государственные дела. Но этот принцип дает возможность установить полезную и плодотворную систему сотрудничества.

По мнению митрополита, Церковь взаимодействует с государственными институтами так же, как и с институтами гражданского общества. И результат этого сотрудничества налицо. Многие положительные преобразования, которые произошли в жизни Церкви и в жизни людей, – результат этого сотрудничества.

Следует отметить сжатое по форме, но насыщенное по мыслям Заключение, содержащее десять выводов. Все выводы достойны внимания, прочтя их, можно создать картину взаимоотношений РПЦ и государства на протяжении веков. Отметим всё же два вывода – 5 и 6:

5. Со времён Петра I Церковь постепенно превратилась в бюрократический государственный институт, что в конечном итоге наложило свой отпечаток и на её структуру, и на её деятельность. В этом смысле Церковь не освобождена и от той ответственности, которую несут перед Историей государственные институты за судьбу России.

6. Отделение Церкви от Государства – наилучший выход в создавшейся политической ситуации в начале XX века.

Обращает на себя внимание «богатство» источников. Явно виден труд автора. Не чурался автор материалов, опубликованных в Российской газете, они проанализированы системно, начиная с 2005 года. Для работы политологического характера Российская газета – уместный источник.

Отдельного внимания требует Приложение. Советуем прочитать Послание Патриаршего Синода всем, кто заинтересован в сохранении и правильном развитии государственно-церковных отношений в России, а также в объективной оценке XX столетия для нашей страны.

Аннотации

Трофимов Е.Н.

Развитие этнографического туризма в России

Анализируется развитие этнографического туризма в России для возрождения и сохранения этнокультурного наследия. Автор считает, что важной составляющей развития внутреннего туризма в регионах РФ является создание новых этноориентированных туристских продуктов, которые не только будут способствовать развитию туристской индустрии, но и служить фактором «диалога между культурами» многонационального народа России.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, этнографический туризм, этноориентированный туристский продукт, региональные программы развития туризма, диалог культур.

The development of ethnographic tourism in Russia

The article analyzes the development of ethnographic tourism in Russia for purposes of revival and preservation of ethnic and cultural heritage. An important condition of the development of domestic tourism in the regions of the Russian Federation is to create a new ethnically-oriented tour products that will not only promote the development of the industry, but also will contribute in a multicultural dialogue.

Key words: tourism, cultural tourism, ethnographic tourism, regional program, multicultural dialogue.

Парфенова О.С.

Русское самосознание: взаимосвязь философской мысли XVIII и XIX веков

Проведен философский анализ истоков двух основных систем ценностей, которые в русской философии представляют западники и славянофилы. Социальная идеология славянофилов носила народнический характер и ознаменовала несомненный шаг вперед в формировании русского национального самосознания. Западников автор представляет носителей особого мировоззрения, основанного на признании общности России и Западной Европы как нераздельных частей и одного культурно-исторического целого.

Ключевые слова: самосознание, массовое сознание, философская мысль, ценности.

Russian self-consciousness: the relationship of philosophical thought of the XVIII and XIX centuries

The article presents an analysis of the philosophical origins of the two main value systems, which in Russian philosophy are denoted as Westerners and Slavophiles. Social ideology of the Slavophiles wore a populist character and unquestionably marked a step forward in the formation of the Russian national identity. As for the westerners, the author presents them as representatives of a specific worldview, based on the recognition of commonness of Russia and Western Europe, which are inseparable parts of one and the same cultural and historical whole.

Key words: self-awareness, mass consciousness, philosophical thought, values.

Фадеев П.В.

Этнополитические установки молодых рабочих по материалам социологических исследований

В основе анализа данные общероссийского и межрегионального социологических исследований Института Социологии РАН. В статье рассматриваются этнополитические и межнациональные установки молодых рабочих в сравнении с другими социальными группами молодёжи, анализируется связь межнациональных установок с социальным положением, и общей оценкой жизненной ситуации. На примере Москвы подробнее рассматривается отношение молодых рабочих к разным сферам межнационального общения, в том числе к инокультурным мигрантам.

Ключевые слова: этнополитические установки, межнациональные установки, идентич-

ность, молодёжь, рабочая молодёжь.

Ethnopolitical attitudes of young workers based on national surveys

The article is based on the all-Russian and interregional sociological researches carried out by Institute of sociology. Ethnopolitical and international attitudes of young workers are considered in comparison with other social youth groups. The author draws conclusions about connection between international attitudes and welfare, social status and an assessment of life in general. The example of Moscow allows to expand the range of consideration of international attitudes and to make conclusions about ambiguous attitudes of young workers towards international communication and foreign culture migrants.

Key words: ethnopolitical attitudes, international attitudes, identity, youth, young workers.

Михайленко А.Н.

Крым год спустя

В статье рассматриваются проблемы в развитии Крыма после воссоединения с Россией весной 2014 года. Дается оценка утверждений об «агрессии» России, а также о нарушении принципа территориальной целостности Украины. Предлагаются некоторые пути развития экономики Крыма. Анализируется ситуация, связанная с развитием крымско-татарского народа. Исследуется общественное мнение крымчан относительно принятого год назад решения о воссоединении с Россией. Предлагается точка зрения автора о новых движущих силах дальнейшего развития Крыма.

Ключевые слова: Россия, Украина, Крым, воссоединение, агрессия, принципы территориальной целостности и самоопределения народов, крымский мост, крымско-татарский народ, общественное мнение, историческое и духовное родство.

Crimea a year later

The article deals with the problems in the development of Crimea after reunification with Russia in the spring of 2014. An evaluation of assertions about the «aggression» of Russia, as well as about violation of the principle of territorial integrity of Ukraine is given. Several ways of Crimea's economic development are proposed. The situation with the development of the Crimean Tatar people is analyzed. Crimean public opinion about the decision taken a year ago to reunite with Russia is studied. The author's view about new driving forces of Crimea's further development is proposed.

Key words: Russia, Ukraine, Crimea, reunification, aggression, principles of territorial integrity and peoples' self-determination, Crimean bridge, Crimean Tatar people, public opinion, historic and spiritual kinship.

Нечипоренко В.С.,

Рябова Е.Л.

Отцы и дети: актуальные вопросы управления персоналом организации

Статья о роли профессиональных кадров в социально-экономическом развитии, от которых зависит реализация мер по преодолению экономического кризиса, реструктуризации экономики, импорозамещению.

Для решения указанных задач особенно важно поддерживать профессионально-возрастное соотношение организации: молодые и «пожилые» люди. Это соотношение в наибольшей мере отражает тенденции развития кадрового потенциала и, соответственно, является особым объектом кадровой политики и управления персоналом.

Выявлена необходимость принятия срочных мер по обеспечению востребованности выпускников учебных заведений профессионального образования на российских предприятиях по специальности, созданию условий, позволяющих им предпочитать Россию возникающим порой намерениям отъезда за рубеж.

Ключевые слова: кадровые технологии управления персоналом организации, нормативное обеспечение охраны труда.

Fathers and Sons: current issues of personnel management

The article is about the role of professionals in the socio-economic development, who play an important role in dealing with overcoming of the economic crisis, restructuring and imports phase-out.

To solve these problems, it is particularly important to maintain the distribution of age and professionalism in an organization: that is, young and elderly people. This ratio is the most representative one in terms of the trends in human resources. Likewise, it is a special object of personnel policy and personnel management.

There is an urgent need to take action for ensuring the demand of graduates of vocational education in Russian enterprises, as well as the need to create agreeable conditions which would allow them to prefer staying in Russia to moving abroad.

Key words: HR technology personnel management, occupational safety and health regulatory support.

Панова М.Н.
Мурашко С.Ф.

Понятие «элита» в научном и публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков)

В статье анализируется слово «элита» в качестве термина политической социологии, которая широко используется в течение последнего десятилетия в русском и английском языках научной и методической литературы. Авторы рассматривают лексическую сочетаемость и значение.

Авторы статьи также попытались проанализировать слово «элита» в русском и английском языках в контексте психологического подхода. Статья описывает сравнение лингвистические и экстра-лингвистические характеристики термина «элиты» в двух разных языках в рамках различных лингвистических взглядов на слово.

Ключевые слова: элита, дискурс, политическая элита, интеллектуальная элита, социальная элита, финансовая элита, правящая элита.

The Notion of "Elite" in the Scientific and Journalistic Discourse (on the material of the Russian and English languages)

The article analyses the word «elite» as a term of political sociology which has been widely used during the last decade in the Russian and English scientific and methodical literature. The authors examine its derivation, lexical compatibility and connotation.

The authors of the article also attempt to analyze the word «elite» in the Russian and English languages in the context of psycholinguistic approach. The article describes in comparison both linguistic and extra-linguistic characteristics of the term «elite» in two different languages as part of different linguistic word views.

Key words: elite, discourse, political elite, intellectual elite, social elite, financial elite, ruling elite, patronym term.

Краснов А.В.

Российское фермерство и его роль в обеспечении продовольственной безопасности страны

Настоящая статья посвящена учету экономических интересов крестьянских (фермерских) хозяйств в процессе позитивного развития сельского хозяйства в современной России. В ней говорится о том, что для развития и укрепления фермерства в России как весьма перспективного хозяйственного уклада необходимо предоставить самостоятельным крестьянским хозяйствам не только льготные кредиты и обеспечить сбыт их продукции по приемлемым закупочным ценам, но и предоставить фермерам необходимое им информационно-аналитическое обеспечение, благодаря которому им станут доступны государственные планы и программы развития отрасли, а также социально-экономических

преобразований на селе. Кроме того, такое обеспечение позволит как государству, так и предпринимательскому сообществу иметь более объективное представление о положении дел в российском сельском хозяйстве и оперативно реагировать на возникновение в отрасли разного рода негативных проявлений.

Ключевые слова: фермерство, транспортная инфраструктура, региональный АПК, товарное производство, информационно-аналитическое обеспечение, продовольственная безопасность.

Russian farming and its role in food security provision

This article focuses on the consideration of peasant (farm) economic interests in the context of progressive agriculture growth in modern Russia. The author argues that for furtherance and strengthening farming in Russia as a very lucrative economic set-up its necessary to provide to independent farms not only credit at preferential rate and production distribution at reasonable purchase prices but also information and analytical support to have an access to national plans and branch development programs as well as socio-economic programs in rural areas. Furthermore, this support will allow both the state and the business community to have a more realistic view on the situation in the Russian AIC and promptly respond to all sorts of negative emergence in the industry.

Key words: farming, transport infrastructure, regional AIC, commodity production, information and analytical support, food security.

Кутикин В.Ю.

Историография старчества в контексте развития русской общественной мысли в 30–70 гг. XIX в.

В статье рассматривается историография двух самостоятельных явлений в истории России XIX века в их взаимном влиянии друг на друга: русской общественной мысли и монастырского старчества, получившего наибольшее развитие в Оптиной пустыни. Как система духовного воспитания в Православии, которой пользовались и близкие к Церкви отечественные мыслители, старчество повлияло на их взгляды и творчество. В статье показывается, как в отдельные периоды развития исторической науки взаимодействие данных явлений находит свое отражение в исследованиях.

Ключевые слова: историография, Россияйская мысль, консерватизм, Византинизм, духовное руководство монашество, старец.

Historiography elders in the context of the development of Russian social thought 30 – 70 XIX

The article discusses the historiography of two independent events in the history of Russia of the XIX century, their mutual influence on each other: Russian social thought and monastic staretz that successfully developed in Optina Pustyn (Monastery). The Church and Russian thinkers used the system of spiritual education in Orthodoxy. The author of the article describes how staretz influenced the views and creativity of Russian thinkers. The article shows how at certain periods of development of historical science the interaction of these phenomena is reflected in the studies of researchers.

Key words: historiography, Russian social thought, conservatism, Slavophile, Byzantinism, spiritual guidance monkhood, Optina Pustyn, staretz (a religious adviser (not necessarily a priest) in the Eastern Orthodox Church.

Ракитина А.Ю.

Благотворительность в России: от истоков на пути к социальному государству (Часть 2)

В статье рассматривается исторический путь формирования благотворительности в России. Выделяются этапы развития, а также характерные черты для каждого из них. Определяется вектор формирования новой концепции благотворительности, и изучаются примеры ее воплощения в других странах в современном мире.

Ключевые слова: благотворительность, филантропия, этапы развития общества, индустриализация, социальное государство, социальные проблемы, некоммерческие организации.

Charitable giving in Russia: evolution from the roots up to «welfare state»

The article considers the historical way of Russian charitable giving development. The stages of development with the features for each have been given. The direction of the charity new conception is defined the examples of its realization have been regarded.

Key words: charity, philanthropy, stages of society's development, industrialization, welfare state, social problems, non-commercial organizations.

Бабаева З.М.

Некоторые аспекты классовой структуры современного общества

Статья посвящена альтернативному марксизму и взглядам М.Вебера, подходу к определению классовой структуры современного общества. Предложен механизм его социальной стратификации и социальной мобильности.

Ключевые слова: социальные классы, социальные слои, сословия, социальная структура общества, сферы деятельности, марксизм, теория М.Вебера.

Some aspects of the class structure of modern society

The article is dedicated to the alternative Marxism and the views of M. Weber's, the approach to the definition of the class structure in the modern society. The mechanism of social stratification and social mobility is offered.

Key words: Social classes, social strata, class, social structure, scope, Marxism, the theory of M. Weber.

Мартиросян К.М.

Символический капитал современных производств

Статья посвящена проблеме производства символического капитала в современных производствах. В статье раскрывается роль эмоционального компонента в производимых, в том числе и в рамках креативных индустрий, символического капитала. Символический капитал динамично может, как повышать, так и понижать свою стоимость, способен принимать форму добавочной стоимости по отношению к ранее произведенному символическому капиталу, повышая стоимость конечного продукта. Креативный символический капитал способствует формированию новых социальных практик, разрушая и трансформируя существующие стереотипы.

Ключевые слова: креативные индустрии, эмоциональное содержание продуктов производства, символический капитал, функции символического капитала, стереотипы, социальные потребительские практики.

The symbolical capital of modern manufactures

The article is devoted to the problem of manufacture of the symbolical capital in modern manufactures. In the article, the role of an emotional component is discussed, including the ones within the limits of creative industries. The symbolical capital can both raise and lower its cost dynamically. It is also capable of taking the form of an additional cost in the relation to the earlier produced symbolical capital, thus raising the cost of an end product. The creative symbolical capital promotes the formation of new social practice, destroying and transforming the already existing stereotypes.

Key words: the creative industries, the emotional maintenance of products of manufacture, the symbolical capital, functions of the symbolical capital, stereotypes, social consumer experts.

Итиуридзе Л.А.

Сетевые технологии в системе управления современного российского общества

Автор статьи анализирует становление сетевой формы политической коммуникации, возникающей как новая платформа взаимодействия членов современного политического процесса современного государства. Автор исследует специфику сетевой коммуникации, ее возможности в расширении границ управляемости обществом в условиях современной

глобальной нестабильности. В статье показано внедрение сетевых технологий в различные сферы российского общества.

Ключевые слова: политическая коммуникация, сетевое общество, сетевое управление, электронное правительство.

Network technology in the management system of the modern Russian society

The author of the article analyzes the emergence of network forms of political communication, which are emerging as a new platform for interaction between different actors of the political system of the modern state. The author explores the specifics of network communication, its possibilities to expand the boundaries of society controllability in today's global instability. The article shows the introduction of network technologies in various spheres of Russian society.

Key words: political communication, network society, network management, e-government.

Ульянова Е.В.

Законодательная инициатива и этапы ее развития

В статье рассматриваются этапы развития законодательной инициативы, дается краткая характеристика, приводятся точки зрения авторов выделяющих основные этапы развития.

Ключевые слова: законодательная инициатива, этапы развития, концепция.

Legislative Initiative and the stages of its development

In article deals with the methods of studying documents, comparative analysis of the right of legislative initiative in the Russian Federation and statistical data on the subjects of the Russian Federation for 5 years in both absolute and percentage terms.

Key words: legislative initiative, concept.

Иващенко Г.М.

Социальная устойчивость территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России

Исследуется методологическая сторона обеспечения социальной устойчивости территориальных образований в системе государственного и муниципального управления России. Для проектирования путей по обеспечению социальной устойчивости территориальных образований России в целом и по отдельным ключевым потенциалам развития предложен метод социальной атрибутивности управления. Исследование имеет фундаментальную и прикладную ценность. Она состоит в приращении научного знания об управлении социальными объектами и расширении практических возможностей повышения его эффективности. Исследование выполнено в рамках научных исследований ИСЭИ УНЦ РАН.

Ключевые слова: социальная устойчивость, территориальное образование, социальное управление, государственное и муниципальное управление.

Social sustainability of territorial entities in the state and municipal management in Russia

We explore the methodological side of ensuring of social stability of the territorial entities in the state and municipal government of Russia. To design ways for providing social stability of Russia and its territorial entities, we offer a method of social attributive control. This research has a fundamental and applied value. It consists of scientific knowledge increment about social objects management and expansion of practical opportunities of proving its effectiveness. The study was performed as part of a research in ISEI Ufa.

Key words: social stability, territorial entity, social management, state and municipal administration.

Носуров А.Б.

О новом этапе федеральной политики в области интеграции Северного Кавказа

Статья посвящена некоторым историческим и современным социально-экономическим аспектам взаимодействия федерального центра и республик Северного Кавказа. В ней рассматривается ряд вопросов, связанных с созданием в структуре правительства РФ мини-

стерства по делам Северного Кавказа. В статье акцентируются некоторые ключевые исторические аспекты интеграции северокавказского региона в состав России, а также делается попытка рассмотрения современного уровня интеграции состояния экономического, социального, политического и культурного. Обозначен ряд вопросов связанных со спецификой интеграции северокавказского региона в свете государственной региональной политики в его отношении.

Ключевые слова: Северный Кавказ, интеграция, министерство по делам Северного Кавказа, государственная региональная политика, экономические факторы региональной интеграции.

A new phase of Federal policy in the field of integration of the North Caucasus

The article is devoted to some of the historical and contemporary socio-economic aspects of the interaction between the Federal center and the republics of the North Caucasus. It discusses several issues associated with the creation in the structure of the government of the Russian Federation Ministry of the North Caucasus. The article emphasized some key historical aspects of the integration of the North Caucasus region in Russia, and also attempts to review the current level of integration of the economic, the social, the political and the cultural. There is an identified number of issues related to the specifics of the integration of the North Caucasus region in the light of the state regional policy towards it.

Key words: North Caucasus, integration, Ministry of the North Caucasus, the state regional policy, economic factors of regional integration.

Амерханова З.Ш.

Нюдюрмагомедов А.Н.

Ценности традиционной культуры в формировании этнической идентичности девочек-подростков

В современных условиях интеграции и глобализации межнациональных отношений актуальны проблемы формирования этнического сознания. В статье выявлена специфика феминной этнической идентичности и предложены пути формирования этнической идентичности девочек-подростков через и приобщение к традиционным видам рукоделия.

Ключевые слова: этническая культура, этническая идентичность, рукоделие, вышивка, функции идентичности, феминная идентичность.

Values of the traditional culture in the formation of the ethnic identity of immature girls

In modern conditions of integration and globalization of inter-ethnic relations, problems of formation of ethnic consciousness are important. The article revealed the peculiarity of feminine ethnic identity and the ways of formation of ethnic identity of immature girls through their exposure towards the traditional types of needlework.

Key words: ethnic culture, ethnic identity, needlework, embroidery, identity functions, femininity function.

Баженова С.А.

Ананченкова П.И.

Корпоративное обучение как форма развития человеческих ресурсов: современные он- и оф-лайн технологии

В статье дана характеристика основных форм обучения команды в современной организации туриндустрии, рассмотрены основные особенности проведения обучения с помощью таких методов, как бизнес-тренинг, коуч-тренинг, технологии secondment, shadowing и e-learning.

Исследованы этапы проведения тренинговых программ по новейшим технологиям развития и обучения персонала в отельном бизнесе.

Ключевые слова: тренинг-программы обучения сотрудников в туриндустрии, бизнес-тренинг, коуч-тренинг, технологии secondment, shadowing и e-learning.

**Corporate training as a form of human resource development:
modern on- and off-line technology**

The paper presents the characteristics of the main forms of training a team in the modern organization of tourism industry, the basic features of learning through methods such as business training, coaching training, technology secondment, shadowing and e-learning. The stages of training programs in the hospitality industry are investigated.

Key words: training courses of employees in the tourism industry, business training, coaching training, technology secondment, shadowing and e-learning.

Смагина Л.А.

Национально-культурная политика Калмыкии: история и современность

В статье раскрывается эволюция национально-культурной политики в Калмыкии, формирование калмыцкой этнонации, единства гражданской общности в республике.

Ключевые слова: нация, этнос, культура, национально-культурная автономия (НКА), религия, буддизм, традиции, язык, образ жизни.

Kalmykia. National cultural policy: Past and Present

The article deals with the evolution of the national cultural policy in the Republic of Kalmykia, the formation of the Kalmyk ethnic nation, the unity of the civil community in the country.

Key words: nation, ethnicity, culture, national-cultural autonomy (NCA), religion, Buddhism, traditions, language, lifestyle.

Орлова М.М.

Политическая культура студенчества в контексте региональных особенностей университетской системы России (на примере Калининградской области)

В статье показана региональная модель развития университетского образования в России, создаваемая на основе наиболее глубокой традиции университетского обучения, идущей с XVI в., а также с учетом геополитических особенностей положения Калининградской области, как анклава России на территории Европейского союза.

Ключевые слова: университет, высшее образование в Европе, образовательное пространство, студенческие традиции, музеи университетов.

The political culture of the students in the context of regional characteristics of the university system of Russia (on the example of the Kaliningrad region)

The article shows the regional pattern of development of university education in Russia, created on the basis of the deepest traditions of university education, coming from the XVI century, as well as the geopolitical characteristics of the Kaliningrad region - Russian enclave within the European Union.

Key words: university, higher education in Europe, educational space, student traditions, museums of universities.

Бирюков С.В.

Рябова Е.Л.

Франсуа Олланд: миссия (не)выполнима?

Статья посвящена анализу политической биографии и политического стиля действующего президента Французской Республики Франсуа Олланда. Особое внимание уделяется рассмотрению его посреднической миссии, связанной с урегулированием кризиса в отношениях Запада и России, вызванного гражданским противостоянием на Украине. От успеха этой миссии, по мнению авторов, во многом зависит политическое будущее Ф. Олланда.

Ключевые слова: Франция, кризис Пятой республики, политическая биография, украинский кризис, посредническая миссия.

Francois Hollande: mission (im-) possible?

The article analyzes the political biography and political style of the current President of the

French Republic Francois Hollande. A special attention is paid to its mediation mission related to the settlement of the crisis in relations between the West and Russia, caused by the civil war in Ukraine. The success of this mission, according to the authors, depends largely on the political future of F. Hollande.

Key words: France, the crisis of the Fifth Republic, a political biography, Ukrainian crisis, mediation mission.

Садыхова Л.Г.

Ирландский театр и культурная идентичность: по ту сторону стереотипов

Ирландский театр, от Театра Аббатства до современной ирландской драмы, является одним из основных источников формирования ирландской культурной идентичности. В работе анализируются наиболее известные, программные – и притом внутренне противоречивые – пьесы Дж. Синга, Ш. О’Кейси и Бр. Фрайела, с целью выявления культуроспецифических мотивов ирландской идентичности. Показано, что в рассматриваемых произведениях существуют два уровня отображения действительности.

Ключевые слова: ирландский театр, культурная идентичность, многоуровневое содержание драмы, стереотипы.

Irish Theatre and Cultural Identity: Beyond Stereotypes

Irish theatre, from the Abbey Theatre to the contemporary Irish drama, has been one of the principal sources to form the Irish cultural identity. The most famous, programmatic, and at the same time controversial plays of J. Synge, S. O’Casey and Br. Friel are being analysed to determine culture-specific motifs of the Irish identity. It is shown that there are two levels of reality imprinted in the drama.

Key words: Irish theatre, cultural identity, multi-level contents of drama, stereotypes.

Терновая Л.О.

Ночи культуры вместо ночей политики

То, что ночь является особым, насыщенным мистическим ощущениями временем суток было замечено в древности. Но со временем политики научились управлять настроением и поведением масс, активно задействуя мистический потенциал ночи. Сейчас наступил период нового понимания ночи, как времени образования и игры, что в полной мере отвечает уровню научно-технического прогресса.

Ключевые слова: время суток, заговор, путч, ночная культура.

Night culture instead nights policy

It was noted in ancient times that night is a special time, saturated with a sense of mystery. But over time, politicians have learned to control mood and behavior of the masses, actively using the mystical potential of the night. Now, we are in the period of a new understanding of the night as the time of education and game, which fully coincides with the level of scientific and technical progress.

Key words: time of day, conspiracy, coup, night culture.

Абрамов В.Л.

Развитие фармацевтической промышленности России в условиях новых глобальных вызовов: импортозамещение или инновационное развитие

Рассматриваются критические ситуации в развитии отечественной фармацевтической и медицинской промышленности. Показано, что новые глобальные вызовы: необходимость соблюдения норм и правил ВТО, усиление экономических санкций оказывают негативное влияние на развитие фарминдустрии, фармацевтическую и национальную безопасность России. Определены возможности реализации стратегий импортозамещения и инновационного развития, сформулированы предложения по их реализации.

Ключевые слова: фармацевтическая и медицинская промышленность, глобальные вызовы, ВТО, безопасность, экономические санкции, стратегии инновационного развития, импортозамещение.

The development of the pharmaceutical industry of Russia in the terms of new global challenges: import substitution or innovative development

Critical situations in the development of native pharmaceutical and medicine industry are considered in the article. It has been shown that new global challenges, i.e. the necessity to abide by the standards and regulations of WTO, strengthening of economic sanctions, exert a negative impact on the development of the pharmaceutical industry, pharmaceutical and national security of Russia. The options for the strategies of import substitution implementation and innovation development have been determined; the proposals on its implementation have been formulated.

Key words: pharmaceutical and medicine industry, global challenges, World Trade Organization, security, economic sanctions, strategies for innovation development.

Казанин М.В.

**Стратегия обеспечения продовольственной безопасности КНР:
вызовы и пути их решения**

В данной статье дано краткое описание современных проблем продовольственной безопасности КНР, цели и задачи стратегии обеспечения продовольственной безопасности, принятой в конце 2013 г. а также направления деятельности государственных и частных корпораций в области обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: КНР, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, инвестиционные проекты, экологическая обстановка.

PRC's food security strategy: challenges and solutions

The article is devoted to the description of current food security problems of China, aims and objectives of the strategy, that was started in the end of 2013 year, as well as activities of public and private corporations in the field of food security of the country.

Key words: China, food security, agriculture, investment projects, environmental situation.

Калмыкова М.В.

Базовые продукты и блюда в пище итальянского этноса

В итальянском питании прослеживается определенный базовый набор продуктов и блюд, который претерпевал некоторые изменения на протяжении двадцатого века. Анализируя употребление определенных продуктов питания и блюд: сыры, пицца, бальзамический уксус, мучные и мясные изделия и другие, можно выяснить следующее: что местные жители следуют своим пищевыми традициями и стремятся сохранить собственное региональное своеобразие, предпочитают употреблять преимущественно локальные продукты.

Ключевые слова: пища, питание, Италия, кухня, традиция, материальная культура, этнология, оливковое масло, итальянская кухня, обычай, традиционное блюдо, Пьемонт, сыры, пицца, набор продуктов, бальзамический уксус, паста, Венето.

Basic products and dishes in the Italian nourishment

In the nourishment of Italians, there can be traced a basic kit of products and dishes, which was undergoing some changes during the twentieth century. Analyzing certain products and dishes (such as cheeses, pizzas, balsamic vinegar, floury and meat courses and others) we find out the following: local residents follow their food traditions and aspire to preserve their own regional identity, preferring to use mainly locally produced foods.

Key words: food, nutrition, Italy, cuisine, tradition, material culture, ethnology, Italian food, custom, traditional dish, Piemonte, cheese, pizza, kit of products, balsamic vinegar, pasta, Veneto.

Авторы

Абрамов В.Л. - главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук. E-mail: valabr@yandex.ru

Амерханова З.Ш. - старший преподаватель кафедры общетехнических дисциплин Чеченского государственного педагогического института. E-mail: Azsh_78@mail.ru

Ананченкова П.И. - кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры Экономики и управления в социальной сфере Академии труда и социальных отношений (г. Москва). E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Бабаева З.М. - кандидат философских наук, сотрудник социологического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: socirmsu@gmail.com

Баженова С.А. - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (филиал в г. Новороссийске). E-mail: ananchenkova@yandex.ru

Бирюков С.В. - профессор кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail: birs.07@mail.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Власов В.И. - доктор юридических наук, профессор. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России. E-mail: v.y.zorin@mail.ru

Иващенко Г.М. – исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук (ИСЭИ УНЦ РАН), кандидат социологических наук. E-mail: givnk@rambler.ru

Игиридзе Л.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры журналистики, социальной рекламы и связей с общественностью Российский государственный социальный университет. E-mail: smaginal@mail.ru

Казанин М.В. - кандидат политических наук, консультант аппарата Комитета СФ по международным делам. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Калмыкова М.В. - аспирантка Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова кафедры этнологии, заместитель заведующего кафедрой «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе» Университета «Синергия». E-mail: mursegova@synergy.ru

Краснов А.В. - стажер Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: Vmu-krasnov@yandex.ru

Кутикин В.Ю. - аспирант кафедры истории российской государственности Исторического факультета Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: vkutikin@yandex.ru

Мартиросян К.М. - кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социально – культурной деятельности ФГБОУ ВПО (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования) «Краснодарский государственный университет культуры и искусств». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Михайленко А.Н. - профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор. E-mail: anmikh@mail.ru

Мошняга Е.В. - доктор философских наук, доцент, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры Российской международной академии туризма, координатор совместной российско-итальянской магистерской программы РМАТ-ЮНИМИБ (Российской международной академии туризма и Миланский университет Бикокка). E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования. E-mail: ya.lingva@yandex.ru

Нечипоренко В.С. - доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: nechiporenkovictor@mail.ru

Носуров А.Б. - аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: nosur14@mail.ru

Нюдюрмагомедов А.Н. - доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики Дагестанского Государственного Университета. E-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Орлова М.М. - Московский Автомобильно-Дорожный Государственный Технический Университет (МАДИ), старший преподаватель кафедры Социологии и управления. E-mail: mmo78@yandex.ru

Панова М.Н. - доктор филологических наук, профессор кафедры европейских языков Института бизнеса и делового администрирования (ИБДА) Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования. E-mail: pmnaka@mail.ru

Парфенова О.С. - аспирант кафедры философии Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана. E-mail: tikhonkaya@gmail.com

Ракитина А.Ю. - аспирант социологического факультета Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: anastasia1701a@gmail.com

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Садыхова Л.Г. - доцент кафедры социологии и культурологии Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э. Баумана. E-mail: lala_sad@inbox.ru

Смагина Л.А. - кандидат политических наук, докторант Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: smaginal@mail.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет. E-mail: 89166272569@mail.ru

Трофимов Е.Н. - доктор политических наук, профессор. E-mail: info@rmat.ru

Ульянова Е.В. - аспирантка 4 курса заочной формы обучения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный специалист в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации муниципального округа Гагаринский в городе Москве. E-mail: Le153@mail.ru

Фадеев П.В. - младший научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений Института социологии Российской Академии Наук. E-mail: erving45@gmail.com

Authors

Abramov V.L. - senior research officer of the Research centre of international economic relations by the Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of Economics, professor, academician of the Russian Academy of natural Sciences. E-mail: valabr@yandex.ru

Amerkhanova Z.S. - senior teacher of the department of the technical disciplines. E-mail: Azsh_78@mail.ru

Ananchenkova P.I. - candidate of Economic Sciences, candidate of Sociology Sciences, Professor of the Department of Economics and Management in the social sphere of the Academy of Labor and Social Relations. E-mail: ananchenkova@inbox.ru

Babaeva Z.M. - candidate of Philosophy science, member of the sociological faculty of Lomonosov Moscow State University. E-mail: socirmsu@gmail.com

Bajenova S.A. - candidate of Economic Sciences, Associate Professor of “Management and Marketing” Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: ananchenkova@yandex.ru

Biryukov S.V. - professor of political science Department of the Kemerovo state University. E-mail: birs.07@mail.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, Professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Yergazina@mail.ru

Fadeev P.V. - the junior research fellow, Department of studying international relations of Institute of Sociology of the Russian academy of sciences. E-mail:erving45@gmail.com

Itiuridze L.A. – candidate of sociological Sciences, Associate Professor Department of Journalism, Social Advertising and Public Relations Russian State Social University. E-mail: smaginal@mail.ru

Ivashchenko G.M. - Senior Researcher Institution of Russian academy of sciences institute of social and economic researches of Ufa scientific centre ras (ISER USC RAS) candidate of sociological Sciences. E-mail: givnk@rambler.ru

Kalmykova M.V. - graduate student of the Faculty of History the Department of Ethnology of Moscow Bauman State Technology University, Deputy head of the department “Management in the hotel and restaurant business” University “Synergy”. E-mail: mursegova@synergy.ru

Kazanin M.V. - candidate of Political Science, consultant of the Committee on Foreign Affairs of the Federation Council. E-mail: mkazanin@yandex.ru

Krasnov A.V. - Trainee at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: Vmu-krasnov@yandex.ru

Kutikin V.U. - graduate student of the history of the Russian State Historical Institute of the Faculty of Social Sciences of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: vkutikin@yandex.ru

Martirosyan K.M. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head. Chair of socio - cultural activities VPO “Krasnodar State University of Culture and Arts”. E-mail: karen_mm@rambler.ru

Moshnyaga E.V. - doctor of philosophical Sciences, Dean of the faculty of masters preparation and postgraduate education of the Russian international Academy for tourism (RIAT), Coordinator of the Russian-Italian master’s program. E-mail: emoshnyaga@gmail.com

Mikhaylenko A.N. - professor of Russian foreign policy chair at the Department of national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration, doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: anmikh@mail.ru

Murashko S.F. - candidate of Psychological Sciences, Docent of the Chair of Foreign Policy Activity of Russia, the Faculty of National Security, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). E-mail: ya.lingva@yandex.ru

Nechiporenko V.S. - doctor of Historical Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: nechiporenkovictor@mail.ru

Nasyrov A.B. - postgraduate student of the Department of national and Federal relations of the Russian Academy of national economy and public administration when the President of the Russian Federation. E-mail: nosur14@mail.ru

Nudurmagomedov A.N. - doctor of Education, professor of the Department of General and Social education science. E-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Orlova M.M. - The Moscow Automobile and Road Construction University (MADI) Senior Lecturer Department of Sociology and Management. E-mail: mmo78@yandex.ru

Parfenova O.S. - graduate student of philosophy Bauman Moscow State Technical University. E-mail: tikhonkaya@gmail.com

Panova M.N. - doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair of the European Languages, the Institute of Business and Business Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). E-mail: pmnaka@mail.ru

Rakitina A.U. - graduate student Faculty of Sociology Lomonosov Moscow State University. E-mail: anastasia1701a@gmail.com

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, Professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: etnosocium@gmail.com

Sadykhova L.G. - associate Professor, the Department of Social and Cultural Studies, Moscow Bauman State Technology University. E-mail: lala_sad@inbox.ru

Smagina L.A. - Смагина Л.А. – candidate of political Sciences, doctoral of Russian Academy of national economy and public administration when the President of the Russian Federation. E-mail: smaginal@mail.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Trofimov E.N. - doctor of Political Sciences, Professor. E-mail: info@rmat.ru

Ulyanova E.V. - fourth-year graduate student of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chief Specialist in the commission for minors and protection (administration of Gagarin municipality in Moscow). E-mail: Le153@mail.ru

Vlasov V.I. - doctor of legal Sciences, Professor. E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Zorin V.U. - doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council on International Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service. E-mail: v.y.zorin@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т. А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. Л.12,75